

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАВРИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. В. И. ВЕРНАДСКОГО

№ 12 (51). Том 1:

География. История. Педагогика.
Филология. Философия. Экономика.

ISBN 5-7763-9818-4

Журнал зарегистрирован 23 ноября 1999 года;
Серия КМ № 53

Редакционная коллегия:

Багров Н. В. – главный редактор
Бержанский В. Н. – заместитель главного редактора
Ена В. Г. – ответственный редактор

Редакционный совет:

Исторические науки

Буров Г. М.
Гарчев П. И. (редактор отдела)
Дементьев Н. Е.
Урсу Д. П.
Филимонов С. Б.

География

Боков В. А. (редактор отдела)
Дублянский В. Н.
Олиферов А. Н.
Пистун Н. Д.
Толчиев А. Г.

Математика

Донской В. И.
Копачевский Н. Д.
Кужель А. В. (редактор отдела)
Чехов В. Н.

Физика

Бержанский В. Н. (редактор отдела)
Воляр Н. В.
Мицай Ю. Н.
Пономаренко В. И.
Терез Э. И.

Философия

Габриэлян О. А.
Лазарев Ф. В. (редактор отдела)
Мельников Г. И.
Мартынюк Ю. Н.
Николко В. Н.
Хриенко П. А.

Филология

Казарин В. П. (редактор отдела)
Киречек П. М.
Меметов А. М.
Новикова М. А.
Орехова Л. А.

Экономика

Апатова Н. В.
Ефремов А. В.
Кудряшов А. П.
Нагорская М. Н.
Плаксин В. И.
Подсолонко В. А. (редактор отдела)
Поклонский Ф. Е.

Биология

Апостолов Л. Г. (редактор отдела)
Коренюк И. И.
Мананков М. К.
Сидякин В. Г.
Темурьянц Н. А.
Юрахно М. В.

Химия

Дрюк В. Г.
Конощенко С. В.
Федоренко А. М.
Чирва В. Я. (редактор отдела)
Шульгин В. Ф.

Физическое воспитание и спорт

Буков Ю. А.
Ефименко А. М.
Муравов И. В.
Лейкин М. Г. (редактор отдела)
Похоленчук Ю. Т.

Статьи опубликованы в авторской редакции

© Таврический национальный университет, 1999 г.

Подписано в печать 02.12.99 Формат 60x84 1/8

Усл. печ. л. 17.2. Тираж 500. Заказ № 512.

Отпечатано в информационно-издательском отделе ТНУ.

95007, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 4

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАЇНИ

Про перейменування Сімферопольського державного університету імені Фрунзе

Враховуючи значний внесок Сімферопольського державного університету в реалізацію державної політики в галузі освіти та з метою відновлення історичної назви, **п о с т а н о в л я ю:**

Перейменувати Сімферопольський державний університет імені Фрунзе в Таврійський національний університет імені В.І.Вернадського.

Президент України

Л.КУЧМА

м. К и ї в
26 серпня 1999 року
№ І073/99

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ Л. Д. КУЧМЫ
ПЕРЕД КОЛЛЕКТИВОМ УНИВЕРСИТЕТА**

Дорогие друзья!

Прежде всего, позвольте сердечно поздравить вас с началом учебного года. Этот учебный год ваш университет начинает в новом качестве, в качестве Таврического национального университета им. Вернадского. Позвольте мне вручить ректору вашего университета этот указ на память. Хочется подчеркнуть, что речь не идет просто о переименовании вашего университета – он приобретает статус национального. Разумеется, не в практическом значении этого слова, здесь ваш университет более уместно было бы наименовать многонациональным, а в понимании общегосударственном, во всеукраинском его значении. Что касается присвоения имени Владимира Ивановича Вернадского, то поводом для этого является тот факт, что он здесь работал и даже избирался ректором. Имя его ко многому обязывает, ведь речь идет о выдающимся ученом и мыслителе, авторитет и влияние которого в мировой науке мало с кем можно сравнить. Надеюсь, ваш коллектив будет с честью носить свое новое наименование и оправдает те надежды, которые на него в связи с этим возлагают. Имеется в виду прежде всего повышение роли университета как центра высшего образования не только в Крыму, но и

в прилегающих к нему южных областях Украины. В связи с этим заслуживает внимание предложение о превращении учебно-производственной базы Таврического университета в горно-лесной части Крыма в общеукраинскую базу, где студенты всех университетов Украины проходили бы практику по геологии, географии, биологии. Здесь на авторитет университета может работать сама уникальная природа Крыма. Но, если говорить об авторитете в более широком плане, то он, конечно, определяется уровнем научных исследований и качеством подготовки специалистов. Преподавательский корпус вашего вуза активно занимается научной работой. За последние 5 лет в университете защищено 17 докторских и 142 кандидатских диссертаций. Это свидетельствует о результативности проводимых исследований. Все же, повышение уровня научных исследований, целенаправленная поддержка существующих и новых научных школ, на мой взгляд, одна из важнейших сейчас задач, стоящих перед коллективом и руководством вуза. Нужно сделать все, что возможно, для углубления сотрудничества крымского научного центра с Национальной Академией Наук и Госкомнауки. Необходимо приглашать крупных ученых на постоянную и временную работу, разумеется с созданием для этого необходимых условий. Думаю, что органы власти АРК и Симферополя также окажут в этом плане необходимую поддержку.

Ведь они, как никто другой, заинтересованы¹ в том, чтобы Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского стал по-настоящему высокочлассным университетом. Думаю, что руководству университета нужно вместе с Министерством образования Украины разработать долгосрочную программу обновления вуза, предусмотреть в ней повышение научного уровня и более органическую связь научных исследований с потребностями народного хозяйства, образования и культуры всей нашей страны.

В частности, мы постоянно ощущаем нехватку новых квалифицированных управленческих кадров для местных органов власти, чувствуется дефицит специалистов такого профиля также и в курортно-туристической сфере Крыма. Крыму нужны профессионалы и в области региональной политики, социологии, политологии. Логично было бы университету занять международные позиции и в подготовке востоковедов. Ведь именно Крымский полуостров, Автономную Республику Крым географически можно рассматривать как руку Украины, протянутую для дружеского рукопожатия странам Ближнего и Среднего Востока. Особое внимание требуется уделить подготовке кадров по охране окружающей среды, ведь одна из важнейших задач обеспечить экологическое благополучие Крыма, как уникального курорта, место отдыха миллионов граждан. Я убежден,

что именно университетское образование является сегодня велением времени, потому что динамичные процессы, которые происходят на рынке труда, делают малоперспективной ориентацию на подготовку узкопрофильных специалистов. Выпускник университета имеет более фундаментальную подготовку и имеет более широкий кругозор, обладает большей универсальностью, он легче переквалифицируется, быстрее адаптируется к изменяющимся условиям производства.

В связи с этим, считаю положительным явлением рост числа университетов в Украине. В недалеком прошлом их было всего 10, а сегодня - 90. Единственно, что хотелось бы подчеркнуть, нужны огромные усилия, чтобы этот количественный рост сопровождался качеством, ведь сама по себе смена вывески мало что меняет. Университеты призваны быть подлинными центрами науки, образования и культуры, формирующими новую элиту нации, способными организовать и осуществить преобразования в обществе, экономике, грамотно и целеустремленно повести нашу страну в третье тысячелетие, на пороге которого мы сейчас стоим. Необходимо дать не только высокий уровень научной и профессиональной подготовки, нужно привить будущим выпускникам раскованность мышления, незасоренный, свободный взгляд на все происходящее. Это в значительной степени определяется внутрен-

ней атмосферой, которая складывается в вузе, тем, насколько демократично организован сам процесс освоения знаний. Я понимаю, насколько это не простой и не однозначный вопрос, как сохранить дисциплину, при этом не допустив падение авторитета преподавателя, внушая студенту самоуважение, развивая самостоятельность мышления, демонстрируя уважение к его личности. Как это все ни сложно, мы обязаны продвигаться вперед путем демократизации образования, иначе замкнутый круг авторитарности разорвать будет очень тяжело. Для вашего многонационального вуза в большей степени, чем для других вузов, важно недопущение национальной нетерпимости. Думается, что именно вашему вузу надлежит стать центром духовного и культурного единства всех этнических групп и народов исторически населяющих полуостров, а его выпускникам - реальными проводниками идеи формирования подлинного и прочного национального согласия в Автономной Республике Крым.

Мне приятно отметить, что в этом году вводится в действие новая система начисления пенсий для научных работников и преподавателей высшей школы. Правительство будет делать все, что возможно для того, чтобы повышать престижность профессии ученого, преподавателя высшей школы, хотя, конечно, престижность эта, авторитет профессора, доцента,

научного работника зависит не только от государства, но и от личности каждого. Совершенствовать формирование профессорско-преподавательского корпуса должны вы сами.

В завершение хотел бы пожелать вам бодрости, уверенности в своих силах и в светлом будущем нашей страны. Как ни трудно нам сейчас, мы продвигаемся к этому будущему. Это видно каждому, кто непредвзято анализирует положение вещей. Сегодня темпы продвижения, увы, не те, на которые мы рассчитывали, но я убежден, что самое трудное мы все же уже одолели и теперь примем все меры, чтобы ускорить этот процесс и уже в ближайшие годы прийти к гораздо более достойному уровню жизни наших людей. И мы обязательно реализуем эти задачи, если, конечно, добьемся большего согласия и взаимопонимания между собой.

Успехов вам всем и во всем!

Ласкаво просимо...

Президент приехал!

Л. Д. Кучма - Почетный профессор ТНУ

Стелла В. И. Вернадского в холле главного корпуса университета

Таврический национальный университет

Главный корпус

Факультет иностранных языков

Учебная аудитория

В лабораториях факультета естественных наук

В читальном зале научной библиотеки

Зоологический музей университета

Студенческий городок

Университетская столовая

СТУДЕНТУ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

(Актровая напутственная речь)

Багров Н. В., ректор, профессор

Дорогие коллеги – профессора, преподаватели, студенты! Уважаемые гости!

Здесь, в этом прекрасном театре, 81 год тому назад, было провозглашено о создании Таврического университета. Выступая перед собравшимися первый ректор, профессор Роман Иванович Гельвич сказал, что университет должен стать храмом науки, к которому "будет приходить молодежь, чтобы получить свет, идти в жизнь и светить вокруг".

И действительно он был храмом науки. В те годы в университете работали и учились выдающиеся ученые-педагоги, украсившие мировую науку, имена которых ныне запечатлены на мемориальной стелле в главном корпусе нашего вуза. Среди них академики и профессора: геологи и географы – Д. И. Щербаков, Н. И. Андрусов, К. Г. Воблый, филологи – Барковский и Чобан-Заде, металловед Байков, историки Б. Д. Греков, А. К. Маркевич, ботаник Кузнецов, биохимик А. В. Палладин, Герои социалистического труда – В. А. Обручев, Е. Н. Павловский, В. И. Синельников, В. И. Смирнов, И. Е. Тамм – лауреат Нобелевской премии, трижды Герои социалистического труда К. И. Щелкин и И. В. Курчатов. Думаю, не так много найдется вузов, которые могли бы сравниться с нами, с этим созвездием имен.

Отметим, что подготовка к открытию в Крыму первого высшего учебного заведения – первоначально филиала Киевского университета в Ливадии, а затем и самостоятельного вуза, шла в условиях разразившейся гражданской войны. Характерно однако, что, несмотря на это, многие государственные и общественные деятели, крупные ученые уже тогда смогли по достоинству оценить, какое это значение имело для Крыма.

Одним из основателей университета по праву можно считать выдающегося естествоиспытателя XX века, академика Владимира Ивановича Вернадского. Он еще в декабре 1916 года в Петрограде подписал вместе с другими членами Государственного Совета России проект Закона об учреждении в Симферополе высшего учебного заведения. Затем, летом 1917 года, будучи одним из руководителей Министерства народного просвещения, он снова поддержал это предложение и дал согласие на открытие университета в Крыму.

В последующем, как известно, В. И. Вернадский стал профессором, а затем и ректором нашего университета. Таковые некоторые вехи истории, которые я посчитал необходимым сегодня Вам напомнить.

Главное же, на что я хотел бы обратить Ваше внимание, состоит в том, что нынешний учебный год для нас особенный. Преобразование Симферопольского государственного университета в Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского – это поистине историческое событие, это новая страница в летописи нашего вуза.

Вполне естественно, что в связи с этим перед нами встала задача – выработать концепцию развития университета на перспективу, определить каким он будет в бу-

дущем, какое место займет в системе классических университетов Украины, на пространстве СНГ – в системе Евразийской Ассоциации университетов.

Совершенно очевидно, что, приступая к разработке такого серьезного документа, мы должны определить, на базе каких основополагающих принципов должна быть построена эта концепция.

На наш взгляд, их должно быть, как минимум, три. А именно – превращение Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, во-первых, в Крымский региональный центр науки и образования; во-вторых, в университет дружбы народов и, в-третьих, в политической подготовки населения. Предельно кратко остановлюсь на каждом из этих принципов.

Университетское образование сегодня становится велением времени потому, что динамичные процессы, которые происходят в обществе, делают малоперспективной подготовку узкопрофильных специалистов. Опыт показывает, что человеку в течение жизни приходится порой несколько раз менять профессию. И только тот, кто имеет более фундаментальную подготовку, более широкий кругозор и обладает большой универсальностью, способен быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям.

Это объективно, с одной стороны, повышает значимость классических университетов, способных выполнить эту задачу, а с другой – требует от них изменения структуры, которая бы в большей степени отвечала требованиям жизни.

Говоря о последнем, мы имеем в виду, что в структуре университета должны возникнуть нетрадиционные кафедры, факультеты, которые будут вести подготовку по новым специальностям с учетом складывающихся рыночных отношений. Такие предложения нами уже готовятся, они, в основном, поддерживаются Министерством образования Украины и мы надеемся уже с нового учебного года начать эту работу.

Также в этом направлении нами сейчас предпринимаются шаги по созданию общекрымской сети различных структурных подразделений университета – филиалов, учебно-консультационных пунктов, лицеев и гимназий. Мы не исключаем также в различных формах кооперацию своих усилий по решению этой задачи с другими вузами Крыма, вплоть до вхождения в состав университета самостоятельных институтов с полным правом на их автономию – от набора студентов по своему плану до полной финансовой независимости.

Второй принцип основан на получении нашим университетом статуса "национальный". Поскольку в трактовке этого понятия есть несколько подходов, считаю необходимым подчеркнуть, что мы его рассматриваем в широком общегосударственном значении.

Ответ на этот вопрос, что нам в этом направлении предстоит сделать, дал Президент Украины Л. Д. Кучма. Выступая в университете он сказал: "Ваш университет более уместно было бы именовать многонациональный... Именно вашему вузу надлежит стать центром духовного и культурного единства всех этнических групп и народов исторически населяющих полуостров, а его выпускникам – реальными проводниками идеи формирования подлинного и прочного национального согласия в Автономной Республике Крым". Кроме этого, перед нами стоит и еще одна задача. Начать подготовку специалистов-востоковедов с открытием в будущем специального факультета.

Геополитическое положение Крыма вблизи Ближнего и Среднего Востока предполагает подготовку и других специалистов с ориентиром на эти регионы.

Третий принцип, как нам представляется, вытекает из новой миссии университетов на современном этапе, когда они должны взять на себя функцию политической подготовки населения. Будем откровенны, пока этим никто не занимается. Важнейшая сфера жизни общества отдана на откуп политикам. К чему это приводит, думается нет необходимости комментировать.

Наше время – это время ненависти, вскормленной нищетой. Той нищетой, которая делает народ толпой. Мы живем в то время, когда сдвинулись пласты и события, они наползают друг на друга, формируя новое время и новую страну.

Разобраться во всем этом даже образованному человеку порой трудно, не говоря уже о простых людях. Менталитет же у нас такой, что мы ждем, чтобы нам кто-то объяснил, что происходит и что нам надо делать.

К сожалению, у нас в Крыму очень мало, если не сказать – почти нет, специалистов-профессионалов в области региональной политики, социологии, политологии, квалифицированных управленческих кадров, отвечающих задачам сегодняшнего дня. По всем этим направлениям университет предполагает открывать подготовку специалистов.

Я кратко остановился лишь на трех принципах будущей концепции университета. Когда она будет разработана, мы найдем способ довести ее до всех крымчан.

Хотелось бы отметить и еще одно обстоятельство. Нас ко многому обязывает то, что наш университет будет носить имя В. И. Вернадского.

В истории найдется немного деятелей науки, которые могли бы сравниться с В. И. Вернадским широтой кругозора, мощью ума, глубиной и оригинальностью обобщений, разносторонностью интересов и поражающей творческой активностью в самых различных областях человеческой мысли.

Удивительно, однако то, что подобно тому, как значение Пушкина – величайшего поэта начало осознаваться после празднования его 100-летнего юбилея, так и масштаб личности В. И. Вернадского начал осмысливаться лишь в юбилейные дни 1963 года. Тогда академик Д. В. Наливкин на научной сессии Географического общества, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Вернадского сказал:

"Многие из нас имеют высокие награды, удостоены Ленинской, Государственной премии, награждены высокими орденами и золотыми медалями. Многие из нас избраны почетными членами разных научных учреждений. Мы гордимся этими награждениями. С Владимиром Ивановичем Вернадским все было бы по-другому, можно сказать, наоборот.

Если бы он был награжден Ленинской или какой другой премией, то это было бы почетно не только для него, но и для самой премии. Когда его избирали почетным членом научных учреждений, то это было почетно не в меньшей мере и для тех учреждений, которые его избирали.

Со времени расцвета его научного творчества прошло уже более полувека. Срок очень большой, однако в течение его не было ни одного ученого, который мог бы сравниться с ним."

Не боясь ошибиться можно сказать, что он настолько обогнал свое время, что его звезда только восходит на небосклоне естествознания и всей человеческой культуры, что только сейчас мы начинаем осознавать все величие и значение В.И. Вернадского для настоящего и будущего.

Можно смело утверждать, что творчество В. И. Вернадского знаменует собой поворот в истории естествознания от процесса дифференциации, дробления наук к их синтезу, интеграции.

Отсюда "гибридные" названия наук, возникновение и развитие которых связано с его именем: геохимия, биогеохимия, космохимия, радиогеология и т.д.

В. И. Вернадский обладал необыкновенной способностью видеть связи или отсутствие их между самыми дальними явлениями. Его представление о генезисе того или иного минерала даже нашим современникам кажутся откровениями поэта или интуицией гения.

В точном смысле слова В. И. Вернадский не был геологом, как не был он и биологом, химиком, почвоведом, историком, хотя мог быть и тем и другим.

Он не был даже просто натуралистом, он был натуралистом-мыслителем.

Каждого, кто знакомится с научным наследием В. И. Вернадского поражает многое, но особенно – великая предсказательная сила его идей. Приведу лишь несколько примеров.

Сегодня приходится лишь удивляться, как В. И. Вернадскому удалось предсказать геологическую вечность жизни, то есть, что она и биосфера существовали в течение всего геологического времени существования планеты. Современные исследования не только подтвердили правильность этой идеи, но и в повестку дня поставили вопрос: что же древнее – Земля как планета или жизнь?

В наши дни особую актуальность приобретает и другое предсказание В. И. Вернадского о геологической роли человека и человечества. В конце XX столетия перед человечеством в силу его неумолимой деятельности очень остро возник вопрос: выживет ли человеческая цивилизация или человек сам станет её могильщиком?

По этому поводу В. И. Вернадский ещё в начале века писал: "Человечество взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободомыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера".

Перефразируя мысль В. И. Вернадского можно сказать, что он рассматривал человека как вершину космической эволюции и был убежден в том, что он найдет гармонию с природой и тем самым благодаря своему разуму предотвратит исчезновение человеческой цивилизации.

Но при этом каждый из нас должен всегда помнить завет, который нам оставил В. И. Вернадский о том, что "Человек должен реально понять, что он житель планеты и может – должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном аспекте".

Общеизвестна также роль В. И. Вернадского в изучении радиевой проблемы. В 1922 году он писал:

"Мы подходим к великому повороту в жизни человечества, с которым не могут сравниться все им раньше пережитые. Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию. Это может случиться в ближайшие годы, может случиться через столетие. Но ясно, что это должно быть".

И далее он продолжал:

"Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направит её на добро, а не на самоуничтожение. Дорос ли он до умения использовать эту силу."

К этим гениальным пророчествам добавим, что предсказание В. И. Вернадского о выходе человека за пределы своей планеты в космическое пространство, блестяще подтвердилось через 17 лет.

Думаю, сказанного достаточно, чтобы сделать вывод: наследие В. И. Вернадского представляет научную и культурную ценность непреходящего значения, а поэтому нуждается в дальнейшем тщательном изучении.

Стремясь внести свой посильный вклад в изучение феномена Вернадского, мы установим университетские ежегодные премии его имени за наивысшие научные достижения, а также намерены проводить международные научные конференции, посвященные его памяти.

Став ректором Таврического университета В. И. Вернадский отмечал: "Теперь масса дел с Университетом при тяжелых обстоятельствах. Университет большой, но неустроенный, с огромным будущим". Приходится удивляться, насколько эти слова отвечают нынешнему времени.

С одной стороны за период своего существования нашим вузом подготовлено 65 тысяч высококвалифицированных специалистов. А с другой стороны, как много, даже с учетом того, что мною было сказано ранее, еще предстоит сделать. Сегодня коллектив Университета настроен сделать все от него зависящее, чтобы вуз стал качественно иным, таким, каким он должен быть в соответствии с его новым статусом.

Пользуясь случаем, хочу высказать нашу искреннюю признательность и благодарность тем, кто помог нам сделать первый стартовый рывок в будущее – Верховную Раду и Правительство Крыма, руководителей городов Симферополя, Евпатории, Феодосии, Симферопольского района, Федосийское предприятие по обеспечению нефтепродуктами, фирму "Союз-Виктан", Судак, "Ват-Ток", Пивобезалкогольный завод, совхоз Виноградный.

В заключение позвольте мне сказать следующее. То, что сегодня происходит, в нашем обществе – не перестройка, а типичный социальный метаморфоз. Разрушаются структуры, образуются новые. Тревожное чувство неопределенности, неясность будущего, характерная для таких периодов.

По этому поводу известный ученый Н. В. Тимофеев-Ресовский говорил:

"Всякое коренное изменение состояния общества длится не менее пяти поколений. Так что не суетитесь, а размножайтесь".

Пять поколений – это сто лет. Прямо скажем, немало. Нас должно утешать то, что раз будет размножение, значит университету не грозит отсутствие конкурса. Наша же с вами, дорогие коллеги, задача состоит в том, чтобы учить студентов как можем, и ежегодно – еще лучше.

Желаю Вам в этом успехов.

КРЫМСКИЕ ГОДЫ АКАДЕМИКА В.И.ВЕРНАДСКОГО

Багров Н. В., ректор, профессор, Ена В. Г., профессор

26 августа 1999 года Президент Украины Л. Д. Кучма подписал исторический для нашего вуза Указ, в котором говорится, что «Учитывая значительный вклад Симферопольского государственного университета в реализацию государственной политики в области образования и с целью восстановления исторического... названия переименовать Симферопольский государственный университет имени Фрунзе в Таврический национальный университет имени В.И.Вернадского».

Основанный в Симферополе в 1918 году Таврический университет на заре своей деятельности был теснейшим образом связан с именем академика Владимира Ивановича Вернадского (1863-1945 гг.)

✓ Имя этого великого отечественного ученого справедливо называют в ряду таких классиков естествознания как М. В. Ломоносов, И. Ньютон, Ч. Дарвин. Он внес выдающийся вклад во многие отрасли научных знаний: в геологию и географию, минералогия и геохимию, радиогеологию и биогеохимию, в учение о вечной мерзлоте, о биосфере и ноосфере Земли...

По глубине и широте понимания геохимических и биогеохимических процессов, анализу роли химических элементов в различных сферах нашей планеты как космического тела в целом, в науке до сих пор нет ученых ему равных.

В.И.Вернадский во многом опередил формирование нового взгляда на природу Земли и Космоса, особо сосредоточившись на понятии живого вещества или живого состояния материи и вечности жизни, создал учение о биосфере. Он спрогнозировал необходимость пересмотра фундаментальных понятий науки: о материи и энергии, о строении Вселенной, пространстве и времени. Уже в начале нашего столетия (1904 г.) В.И.Вернадский высказал мысль о том, что человек превратился в основную геологообразующую силу планеты (14, 15). В своих работах В.И.Вернадский убедительно показал, что под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу и что «научная мысль является главным, основным источником народного богатства, основой силы государства» (8, с. 97-98).

Многое из творческого наследия В.И.Вернадского не утратило своего значения и в настоящее время, многие его идеи, в частности учение о ноосферном развитии человечества, еще ожидают реализации в будущем. Это особенно актуально подчеркнуть в наше время в свете решений Всемирной конференции по окружающей среде в Рио-де-Жанейро (1992 г.), на которой был

Рис. 1. Академик Владимир Иванович Вернадский

провозглашен принцип устойчивого развития общества, т.е. развития, согласованного «с состоянием Природы и ее законами» (1; 14, с. 67).

Крымчане особенно гордятся тем, что многие великие идеи В.И.Вернадского созрели и оформлялись в научную мысль на крымской земле. Иногда говорят о кратковременности пребывания ученого в Крыму, имея в виду тот отрезок его деятельности, который был тесно связан с организацией и становлением первого высшего учебного заведения в Крыму – Таврического университета. Однако с Крымским полуостровом ученый был активно связан на протяжении почти тридцати лет, начиная с 1893 года, когда В.И.Вернадский впервые посетил наш край. А еще раньше, в 1889 году, состоялось заочное знакомство В.И.Вернадского с Крымской землей, когда он, выполняя поручение своего учителя В.В.Докучаева, был официальным поверенным знаменитого географа-почвоведом на Международной выставке русских почв в Париже, где экспонировался и «чернозем симферопольского типа» [13].

Более века тому назад В.И.Вернадский, молодой московский ученый, побывал в Тавриде, на Южном берегу Крыма посетил Никитский ботанический сад, ездил в Керчь, изучал грязевые сопки. Летом 1899 года В.И.Вернадский с группой сотрудников и своих учеников вновь посетил Крым. В поездке его сопровождали геологи Н.И.Андрусов, В.В.Аршинов, С.П.Попов и другие. Они исследовали грязевулканические сопки, открыли в грязевых вулканах бор [12]. Все позднее стали крупными учеными-крымоведами. В крымские годы деятельности В.И.Вернадского здесь формировалась славная плеяда будущих академиков вернадовской школы: Н.И.Андрусов, А.Е.Ферсман, Д.И.Щербаков [13, 15].

Большое внимание В.И.Вернадским было уделено изучению процессов, связанных с деятельностью грязевых сопки на Керченском полуострове [12]. На основе этих исследований он опубликовал серию научных статей [в 1900, 1901, 1902 гг.]. Рассуждая о происхождении сопки, ученый справедливо указывал, что их образование не является случайным явлением: они служат выходами газовых (метановых) струй в нефтеносных районах. Крымские исследования позволили В.И.Вернадскому

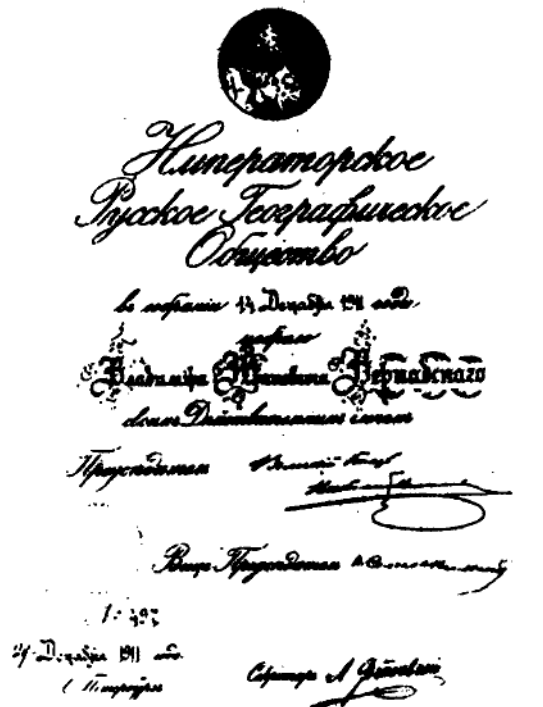

Рис. 2. Диплом В.И.Вернадского - действительного члена Географического общества, подписанный П.П.Семеновым-Тян-Шанским

установить ряд месторождений некоторых видов минерального сырья (серы, боксита и др.) [11].

Рис. 3. Дача "Горная Щель" близ Ялты, где в 1920 году жил В. И. Вернадский

В Крыму он впервые в истории изучения почв обратил внимание на специфическую геохимическую роль живого вещества в почвообразовании. Он определил почву не только как продукт взаимодействия между горными породами и организмами, но и как систему этого взаимодействия. Он вскрыл биохимический механизм, управляющий функционированием этой системы [2]. Не раз бывал в Крыму и проводил здесь исследования В.И.Вернадский и в последующие годы [13; 17].

В 1919 году жена В.И.Вернадского Наталия Егоровна с дочерью по приглашению племянницы С.М.Бакуниной, спасаясь от голода, переехала из Киева в Крым, на небольшую дачу племянницы близ Ялты. Дача эта называлась Горная Щель. Сын В.И.Вернадского Георгий в это время уже работал в только что открывшемся в Симферополе Таврическом университете профессором кафедры русской истории. Вскоре судьба привела в Крым и главу семейства – В.И.Вернадского. Так получилось, что он, Президент Украинской Академии наук (с 1918 года), возвращаясь из научной командировки на пароходе «Муравьев-Апостол» из Новороссийска в Одессу, прибыл в январе 1920 года в Ялту, где встретился со своей семьей и неожиданно тяжело заболел сыпным тифом.

Здесь, близ Ялты, В.И.Вернадский, выздоравливая, много трудился, разрабатывая основы своего знаменитого учения о биосфере, много размышлял о роли живого вещества на Земле. Об этом тогда он записывает в своем дневнике так: «Я ясно стал сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это мое призвание, моя обязанность, возложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь... Сейчас я сознаю, что это учение может оказать такое же влияние, как и книга Дарвина...» [5, с. 32].

Оправившись после болезни, В.И.Вернадский в марте 1920 года переезжает из Ялты в Симферополь, где был единогласно избран профессором Таврического университета по кафедре геологии, и приступает к чтению курса лекций по геохимии. Здесь он излагал свои оригинальные научные мысли и положения, создаваемой им науки геохимии [2; 16].

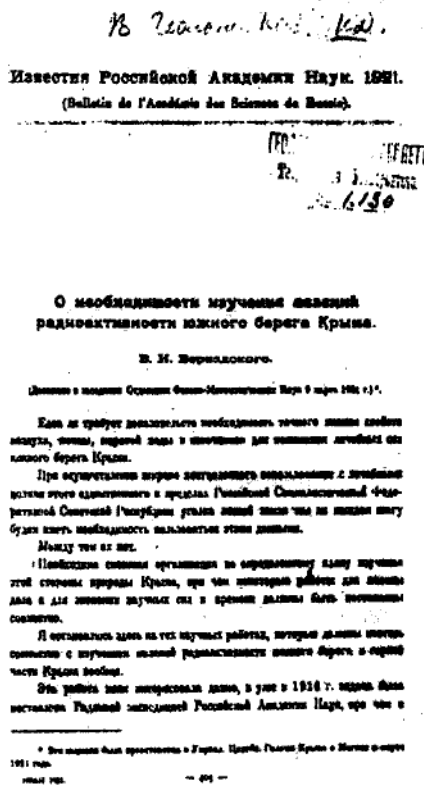
Рис. 4. Воронцовский дворец в "Салгирке", где жил и работал в 1920 году В.И.Вернадский

Жил и работал В.И.Вернадский в бывшем Воронцовском дворце на территории ландшафтного парка «Салгирка» в Симферополе. Здесь в то время находилась немалая университетская библиотека. Книги были на многих языках, поступали новые издания – нужно было приводить в порядок этот библиотечный фонд для использования его в научной лаборатории, работавшей здесь же. Но главное, конечно, были лекции! Доктор географических наук Б.А.Федорович, бывший тогда студентом Таврического университета, в своих воспоминаниях пишет, что «В лекциях В.И.Вернадского никогда не было не только лишних, но и малозначительных слов. Уже тогда, в 1920 году, перед нами раскрывались самые глубины естествознания. Многие из них проникали в науку, а тем более в учебники и руководства лишь через много лет, нередко – через десятилетия... На лекциях В.И.Вернадского по минералогии алюмосиликатов и по геохимии мы постигали тайны строения атомов, материи и мироздания... А речь – спокойная, ясная – лилась из уст В.И.Вернадского так, как-будто все было просто. Да, надо было быть великим ученым, чтобы так излагать сложнейшие проблемы» [2; 16, с. 59].

В те годы в Таврическом университете работали многие известные ученые. Среди них: академики и профессора – геолог Н.И.Андрусов, металловед А.А.Байков, филолог В.И.Борковский, экономикогеограф К.Г.Воблый, историк Б.Д.Греков, литературовед Н.К.Гудзий, физики и математики А.Ф.Иоффе, Н.М.Крылов, И.Е.Тамм, ботаник Н.И.Кузнецов, географ-лесовед Г.Ф.Морозов, географ и геолог В.А.Обручев,

биохимик А.В.Палладин, зоолог П.П.Сушкин, филолог В.В.Чобан-заде и другие. Здесь же учились будущие академики И.В.Курчатов, К.Д.Синельников, Д.И.Щербаков...

Возвращение после болезни в привычную среду, творческое общение с крупнейшими учеными-коллегами вызвали у В.И.Вернадского прилив сил и желание сделать для науки как можно больше. Эксперименты он проводил на Салгирской опытной станции плодоводства (в «Салгирке»), в созданной им университетской лаборатории по проблеме «Роль живых организмов в минералогенезисе». Поражает широкий диапазон его научных интересов и размышлений: кроме главных геохимических и биогеохимических сфер В.И.Вернадский углубленно интересуется в это время вопросами теории относительности, проблемами учения о радиоактивности, о симметрии и дисимметрии, пространстве и времени, истории науки и искусства, природы философского знания, сущности и своеобразия научной революции XX века. В 1921 году он публикует в «Известиях Российской Академии наук» статью «О необходимости изучения явлений радиоактивности Южного берега Крыма» (13; 15).

Известия Российской Академии Наук. 1921.
 (Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie).

О необходимости изучения явлений радиоактивности Южного берега Крыма.

В. И. Вернадского.

Получено в редакцию Известий Академии Наук 9 марта 1921 г.

Как не требует дальнейшего исследования значительного количества фактов, относящихся к радиоактивности Южного берега Крыма.

При осуществлении широкого исследования радиоактивности Южного берега Крыма в пределах Государственной Академии Наук и в частности в пределах Южного берега Крыма, необходимо было бы иметь возможность пользоваться всеми данными.

Между тем из-за...

Необходимо особенно отметить по определенному плану изучение этой стороны природы Крыма, при чем наиболее работами для этого даны в для изучения научных сил в Крыму должны быть поставлены соответствующие задачи.

И поставлены здесь на тех научных работах, которые должны быть поставлены с научными силами радиоактивности Южного берега в южной части Крыма вообще.

Эта работа была рассмотрена лично, в мае в 1921 г. в Москве была поставлена Рабочая комиссия Российской Академии Наук, при чем в

* Все данные были предоставлены в Крым. Центр. Госуч. Крым в Москве в марте 1921 года.

Рис. 5. Начальная страница статьи В.И.Вернадского "О необходимости изучения явлений радиоактивности Южного берега Крыма"

Академик В. И. Вернадский

О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна

1. Приступая к научному изучению Азовского моря, мы должны поставить химическую часть нашей работы несколько иначе, чем это до сих пор делается в океанографических исследованиях.

Это связано с одной стороны с тем развитием, какое переживает сейчас геохимия, а с другой стороны с своеобразными практическими задачами, какие должны быть поставлены нашему исследованию.

Химические исследования давно уже заняли видное место в океанографии. Бросаясь в глаза свежесть моря обратила на себя внимание ученых уже при первом проникновении научной методики в область океанов и морей. Еще в XVII столетии Роберт Бойль задолго до создания новой химии научно охватывал проблему солености моря и положил начало химической части океанографии. Химические вопросы обращали на себя внимание в течение всего XVIII и XIX веков и заняли видное место в тех работах по изучению моря, которые связаны с планомерной и организованной постановкой этого исследования. Оно началось в 50-х годах XIX столетия и привело к созданию международной сети океанографических, главным образом биологических станций и лабораторий. Химические исследования моря всегда также привлекали во внимание и в океанографических экспедициях, которые беспрерывно идут по всем морям и океанам в течение второй половины XIX столетия и в столетии XX.

Для момента должны быть выделены в этой работе, ибо они определяли все дальнейшие исследования. С одной стороны в 1870—1890-х годах была произведена и опубликована работа знаменитой английской океанографической экспедиции "Челленджера": химическое исследование воды океанов, распределения в ней газов и некоторых элементов, использованные для этого приемы научной работы обратили на себя общее внимание, вызвали плодотворную научную критику и сделали некоторую часть химических исследований обязательной для всякой всесторонней работы по изучению океанов и морей. Особенно работы Меррея и его сотрудников над составом и химическими процессами на дне океанов явились исходной точкой для всех дальнейших работ в этой области.

Позже, уже в XX столетии должны быть отмечены в развитии науки знания о химии моря координирующая работа основанной

Известия Академии Наук СССР, серия химическая, 1921 г., т. 1, № 12, стр. 613—614.

Рис. 6. Титульная страница работы В.И.Вернадского "О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна"

В.И.Вернадский принимает активное участие в деятельности крымских научных обществ: естествоиспытателей, Таврической научной ассоциации, Таврической ученой архивной комиссии (был избран ее Почетным членом). Его выбирают председателем Комиссии по изучению производственных сил Крыма, созданной при обществе естествоиспытателей.

Ректором Таврического университета В.И.Вернадский стал в сентябре 1920 года. Став во главе университета, он считал, что «...одна из задач Таврического университета заключается в том, чтобы собрать, поддержать, поднять оставшихся в Крыму ученых и сохранить их для России» [2, с. 4]. Интересен взгляд В.И.Вернадского на сущность и назначение университетского образования. Став ректором, он в своем слове к студентам говорил: «Я созвал вас здесь, восстанавливая старинный тысячелетний университетский обычай. При начале учебного года свободно избранный ректор свободного автономного университета обращается непосредственно к студенчеству со свободным словом... Я хочу высказать громко студенчеству, мне близкому и дорогому, что я считаю нужным...»

И далее – его тезисы:

«Свобода науки и свобода преподавания. Автономия, но не анархия.

Задача автономии: свобода извне, организация внутри...

Значение современной научной мысли: наука... великая сила человечества... Необходимость интенсивной работы собирателей и восстановителей культуры... Свободная научная критика и мысль... [5, с. 164-165].

Хорошо зная богатства и разнообразие крымской природы, археологии, истории, понимая формирующуюся крупную рекреационную роль полуострова, В.И.Вернадский, естественно, был одним из ведущих ученых, изначально ратовавших за создание в Крыму высшего учебного заведения (задолго до того, как он стал ректором этого вуза). Первый официальный шаг на этом пути В.И.Вернадский сделал в начале декабря 1916 года, когда в Петрограде написал вместе с другими членами Государственного Совета России проект Закона об учреждении в Симферополе университета. Спустя пол года, к лету 1917 года, в период деятельности Временного правительства, когда одним из руководителей Министерства народного образования был академик В.И.Вернадский, к нему в Петроград прибыла крымская делегация, вновь ходатайствовавшая об открытии высшего учебного заведения. В.И.Вернадский тогда вторично поддержал это предложение и дал, как официальное лицо, согласие на его открытие в Крыму.

Пока шла подготовка к открытию в Крыму сначала филиала Киевского университета, а затем и самостоятельного вуза, в условиях разразившейся гражданской войны создание высшего учебного заведения осложнилось, и только 14 октября 1918 года в Симферополе, наконец, был торжественно открыт Таврический университет. Таким образом, одним из основателей этого вуза, как видно, по справедливости мы можем считать академика В.И.Вернадского. Тем более знаменательно, что вскоре после этого судьба распорядилась так, что этот великий ученый стал профессором, а затем и ректором Таврического университета.

Крымские годы В.И.Вернадский прожил в сложных условиях гражданской войны, испытывая большие материальные и психологические трудности. Однако,

несмотря ни на что ученый работал в Крыму с большим напряжением и весьма плодотворно. Об этом свидетельствуют его дневниковые записи, изданные Академией наук Украины спустя три четверти века после тех событий [5].

Приведем для иллюстрации сказанного небольшие выдержки из дневников В.И.Вернадского (январь 1920 - февраль 1921 гг.). Даже краткие дневниковые замечания красноречиво говорят о неумном характере ученого-мыслителя, стремящегося в любых условиях к постоянной творческой деятельности.

Вот примеры.

✓ 8.01.1920. Ялта. Горная Щель. Дача Бакуниной.

"Вчера приехал, встретил здесь и Наташу, и Георгия, и Нину (Вернадских). Поселился...в этой самой Щели, где провел несколько недель весной 1916 года... [5, с.18].

9.01.1920.

"...Написал письмо Кузнецову (профессору Таврического университета. Авт.) о своем согласии войти в состав профессоров университета...ряд книг, сохраняющих свое значение, есть и в Щели...моя работа всегда со мной и я могу всегда писать. Обдумываю и сегодня начну писать... статью о живом веществе..."[5, с.20].

9.03.1920.

"Не писал более месяца. Перенес сыпной тиф...я совершенно не помню своей болезни и выношу из своего лежания красивые образы и создания моей мысли, счастливые переживания научного вдохновения" [5, с.30-31].

12.03.1920.

"...Основной целью моей жизни рисовалась мне организация нового огромного института для изучения живого вещества и проведение его в жизнь, управление им. Этот институт международный по своему характеру ... должен был являться типом тех новых научных учреждений для научной исследовательской работы, которые в будущем должны совершенно изменить весь строй человеческой жизни, структуру человеческого общества...[5, с. 37].

24.03.1920.

"...Я решаюсь ехать в Симферополь, т.к. достаточно крепок и уже выбран ординарным профессором... Особенно раз университет так показывает желание моего присутствия (приветствие факультета, единоглас-

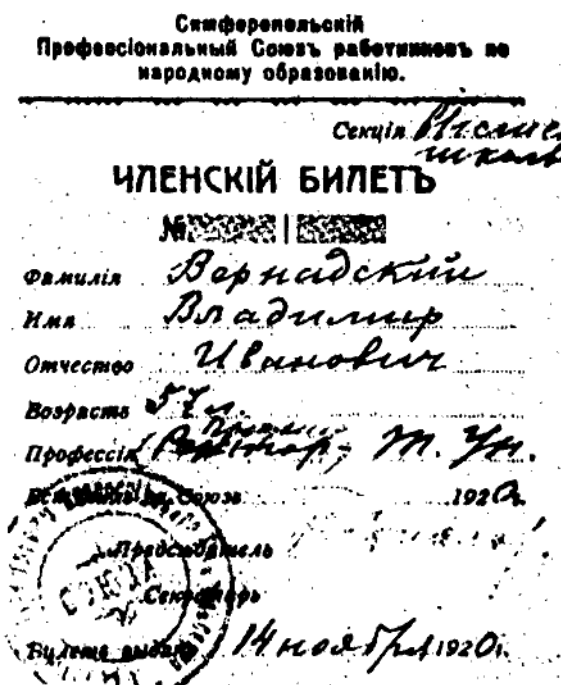

Рис. 7. Членский профсоюзный билет
профессора Таврического университета
В.И.Вернадского

ный выбор шарами в Совет). Уже вчера думал над лекцией и очень ярко, кажется охвачу курс... Начал читать путеводитель "Крым"» [5, с. 53-54].

17.04.1920.

«Завтра еду в Симферополь. Начинается новый период жизни...» [5, с. 62].

26.04.1920.

«Вчера, в воскресенье ... утром занимался. Закончил вторую главу «Мыслей о живом веществе» ... Днём ... интересный разговор с Пузановым (зоолог - крымовец. - Авт.) о хамсе - количество её как будто совпадает с геологическими тепловыми периодами. Её космическая роль - переработка планктона ... Экскурсовал с Н.И. Кузнецовым (ботаническая в Ливенские Дубки) и имел большой разговор в связи с химическим получением живого вещества ...» [5, с. 67-68].

27.04.1920.

«Вчера должен был идти в Курцы (пригород Симферополя с интересным геологическим строением. - Авт.) ... Утром разговор о делах минералогического кабинета с С.П. Поповым и П.А. Двойченко (геологи. -Авт.)Ужасно трудно работать - ничего нет ... Работал над живым веществом ...» [5, с. 69-70].

2.05.1920.

«Сегодня сделал экскурсию в Эски-Орду (ныне с. Лозовое.- Авт.) с Двойченко, Обручевым ... Поповым, Высоцким ... Щербаковым. Красивая долина Салгира ... Много нового узнаю и вдумываюсь ... Удивительно, как на небольшом пространстве мы видим разнообразие геологическое ... эоцен (нуммулитов), верхний мел, триасовый конгломерат, карбон ... изверженные породы ...» [5, с. 72-73].

10.05.1920.

«Вчера утром работал над живым веществом и подготовкой к лекциям ... Ходили на холмы верстах в 6-7 от Симферополя по Феодосийскому шоссе ... Оттуда на панихиду по Г.Ф. Морозову. Ужасно его жаль ... Настоящий натуралист с творческим умом» (книга Г.Ф. Морозова «Основания учения о лесе». Лекции, читанные в Таврическом университете», была издана в Симферополе в 1920 г. - Авт.) [5, с. 75].

26.05.1920.

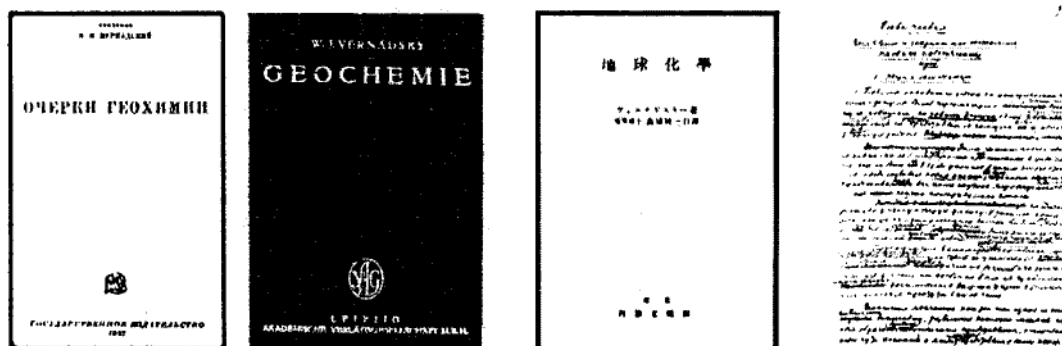

Рис. 8. Обложки изданий книги В.И.Вернадского "Геохимия" на русском, немецком и японском языках

найденной в Крыму... Развивая идеи биогеохимии на примере Азовского моря, В.И. Вернадский отметил важность химического и биологического изучения морских грязей и процессов, идущих сейчас на дне моря, что даёт ключ к пониманию геологических факторов, ибо «... мы имеем на юге России огромную область геологических отложений, где близкие химические процессы достигли когда-то грандиозных размеров. С этой точки зрения необходимо обратить внимание на биохимические процессы в этих областях, взаимодействие между сушей и морем. Среди них особенное значение имеют биохимические процессы выделения сероводорода в связи с круговоротом серы и процессы, связанные с работой железных бактерий. На явление этого последнего рода необходимо обратить особое внимание в связи с загадочным до сих пор генезисом Керченских и Таманских руд, являющихся продуктами мощного биохимического процесса, которого сейчас мы видим, по-видимому, лишь слабые отголоски" [4, с.17].

Уже покидая Крым, В.И.Вернадский в 1921 году записал свои оригинальные мысли о том, что биосфера находится на границе космического пространства, она представляет собой космическую среду мира, в которой мы живем, а сам человек, как и все живое на Земле, в значительной степени выступает как творение сил Космоса. Можно добавить поэтому, что космическую среду мы, люди, должны беречь как свою родную Землю!

Уезжая из Симферополя в Петроград, в письме своему ученику, академику А.Е.Ферсману, В.И.Вернадский кратко подытоживает результаты своей деятельности в "Салгирке", в Таврическом университете следующим образом: "Все время работаю, но условия работы тяжелые...Я читаю силикаты и геохимию, очень углубляюсь в свой курс... Мечтаю: 1) Издать и закончить "Живое вещество с геохимической точки зрения" ...Много написал вновь. Считаю, что получил очень крупные результаты. 2) Геохимию. Если даже моя рукопись в Киеве пропала, то напишу вновь... 3) Переиздать и закончить университетский курс минералогии...В комиссии по изучению производительных сил Крыма, где я председателем, сейчас идет энергичная работа. Издаём сборник выпусками. Сданы в печать: 1) Попов. Металлы Крыма (кроме железа). 2) Кочерин. Белый уголь Крыма. Сдается в ближайшее время. 3) Пузанов. Морской промысел Крыма. 4) Байков. Трассы

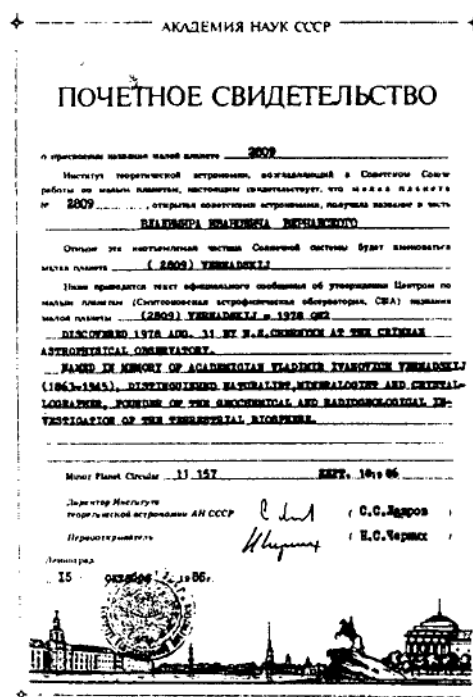

Рис. 9. Почетное свидетельство о присвоении малой планете имени В.И.Вернадского

Крыма. Готовится ряд очерков. Отдельно идут: Карты осадков (Вознесенский), геологическая карта Крыма и отдельно Керченского полуострова (с таблицами) (Двойченко), Ботаническая карта и очерк Яйлы (Вульф), Определитель крымской флоры (Кузнецов). Начали работу в большом масштабе над килом... работа под руководством моим, Байкова и Лучицкого. Над серой и нефтью работает Мокринский. Химическую часть бешуйского угля и крымской нефти обрабатывает Байков... Я начинаю анализ рыб: здесь жду интереснейших результатов»... Достиг, мне кажется, крупных обобщений и весь поглощен работой... Теперь масса дел с Университетом при тяжелых обстоятельствах. Университет большой, но неустроенный, с огромным будущим" [6, с.98-99].

В этом письме почти вся программа и итоги деятельности В.И.Вернадского в Таврическом университете. Обращают на себя внимание широта интересов и прикладные результаты научной деятельности академика в крымские годы. Велики и важны его теоретические обобщения. Много позже (в конце 30-х годов) в своей статье "Несколько слов о ноосфере" В.И.Вернадский писал, что "Полученные мною результаты я излагал постепенно, как они складывались, в виде лекций и докладов, в тех городах, где пришлось в то время жить: в Ялте, в Полтаве, в Киеве, в Симферополе, в Новороссийске, в Ростове и других" [8, с.236].

Нам, крымчанам, особенно близки эти строки, мы гордимся тем, что здесь, на крымской земле, в Таврическом университете рождались и зрели многие великие мысли, идеи академика В.И.Вернадского.

Крымчане свято чтут и хранят память об этом великом ученом-естествоиспытателе. В Крыму одна из грязевых сопкок Керченского полуострова, где проводил исследования ученый, названа именем В.И.Вернадского [13]. В 1969 году она объявлена заповедным памятником природы.

В 1986 году Международный планетный центр утвердил название "Вернадский" для малой планеты, открытой Н.С.Черных - ученым Крымской астрофизической обсерватории между орбитами Марса и Юпитера.

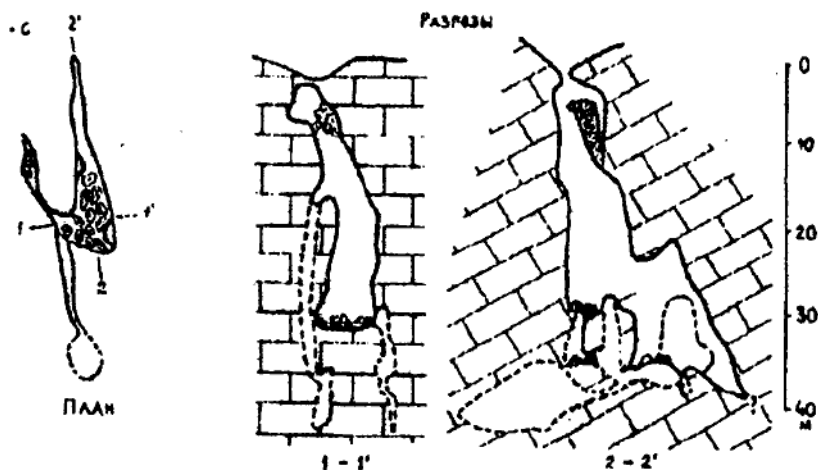

Рис. 10. План и разрезы карстовой шахты имени В.И.Вернадского на Бабуган-яйле (Горный Крым).

В 1997 году в "Салгирке" на здании бывшего Воронцовского дворца, близ современного Таврического национального университета имени В.И. Вернадского установлена по инициативе Совета Министров Автономной Республики Крым мемориальная доска. Текст её гласит, что "Здесь, в здании бывшей Салгирской помологической станции, в 1920-1921 гг. работал академик Российской Академии наук, первый президент Украинской Академии наук, ректор Таврического университета Владимир Иванович Вернадский (1863-1945)", а в самом здании в 1999 г. создан республиканский Дом науки.

Весной 1998 года, в дни 135-летия со дня рождения ученого, крымские географы назвали именем академика-геолога В.И.Вернадского одну из красивейших карстовых шахт, расположенную в недрах самой высокой в Крыму Бабуган-яйлы (эта мемориальная шахта-понор имеет протяженность 90 м, глубину 41 м и площадь - 65 кв.м).

Крымские годы академика В. И. Вернадского сыграли важную роль в формировании научных и учебных традиций Таврического университета, который стал теперь одним из ведущих центров по изучению наследия этого выдающегося ученого-мыслителя.

Литература

1. Багров Н.В. Каким быть Крыму в XXI веке? - Симферополь, 1997.-196 с.
2. Боков В.А., Ена Ал.В., Ена В.Г. Академик В.И. Вернадский и Крым. Природа.- Симферополь, 1996, №3-4.- С.2-7.
3. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера.-М.:Наука,1994.- 672 с.
4. Вернадский В.И. О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна// Записки Крымского о-ва естествоиспытателей.- т.УП1.- Крымгосиздат, 1926.- С.7-18.
5. Вернадский В.И. Дневники. Янв.1920 – март 1921.- К. :Наукова думка, 1997, 328с.
6. Письма В.И. Вернадского А.Е.Ферсману.-М.:Наука,1985.- 310 с.
7. Вернадский В.И. Труды по истории науки в России.- М.: Наука, 1988.- 464с.
8. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление.- М.: Наука, 1991.- 271 с.
9. Вернадский В.И. Материалы к биографии.- Прометей.- Т.15.- М., 1988.- 352 с.
10. Вернадский В.И. Неаполитанская В.С.- М.: Планета, 1988.-240 с.
11. Вернадский В.И. О месторождениях бокситов в Крыму// Изв. Геолкома.- СПб, 1906.-Т.25, №8.-С.134.
12. Вернадский В.И..Попов С.П. Еникальские грязевые вулканы// БМОИП, 1899. -М.,1900, №2-3.- Приложения.- С.37-41.
13. Ена В.Г. Открыватели земли крымской. Очерки об исследователях природы Крыма.-Симферополь: Крым, 1969.-136 с.
14. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума.-М.: изд-во МНЭПУ, 1998, 228с.
15. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский.- М. ,1982.-488 с.
16. Очерки истории Симферопольского государственного университета.- Симферополь: Таврида, 1993.-415 с.
17. Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М. В.И.Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине.- Киев: Наукова думка, 1988.- 368 с.

ВЛИЯНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДИНАМИКУ САКСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Азаркова И. В., аспирантка кафедры физической географии и океанологии

Глобальная направленность береговых процессов в настоящее время характеризуется повсеместным отступанием берегов, связанным с эвстатическим подъемом уровня Мирового океана. Это предопределяет в целом активизацию абразионных и ослабление аккумулятивных процессов. Усилению этой общей тенденции на подавляющем большинстве побережий способствует активная хозяйственная деятельность, масштабы влияния которой становятся сравнимыми с влиянием природных факторов, а иногда даже превышающим его. Наиболее уязвимыми в этом отношении являются берега, сложенные рыхлыми, легко поддающимися размыву отложениями. Здесь динамика береговых процессов чрезвычайно высока и всякое вмешательство в ее естественный ход порождает множество экологических проблем.

Одним из неблагоприятных в этом отношении участков Крымского побережья является Сакский берег, антропогенная нагрузка на который в настоящее время обусловила критическое состояние побережья.

Цель статьи – оценить роль и характер влияния антропогенного фактора на абразионные и аккумулятивные процессы Сакского побережья, и определить возможные пути ликвидации его негативных последствий. Основой для изучения динамики побережья послужили материалы исследований Симферопольского Государственного Института Минеральных Ресурсов и Украинского «Гипрограда», а также собственные наблюдения автора.

Сакское побережье расположено в центральной части Каламитского залива и состоит из двух, противоположных по типу участков: аккумулятивного и абразионного. Первый тип представляет собой лагунно-аккумулятивный берег с пляжами в рыхлых четвертичных отложениях (Сакская пересыпь), второй – высокий абразионно-аккумулятивный берег (галечниково-клифовый) с прислоненными пляжами и бенчем (южный конец Кызыл-Ярской пересыпи – пересыпь оз.Богайлы) [1]. Однако, в генетическом отношении они едины и представляют собой часть абразионно-аккумулятивной пары Каламитского залива.

Ведущими природными факторами, определяющими динамику береговой зоны, как известно, являются литология берегов, ветровое волнение, вдольбереговые течения, баланс наносов и тектонические движения.

Характеризуя в этом отношении исследуемое побережье, можно отметить, что Сакский берег сложен комплексом галечно-глинистых плиоценовых пород и морских четвертичных отложений пересыпей озер. Согласно классификации горных пород по степени сопротивляемости абразии, побережье слагают породы 4 и 5 классов: сильно абрадируемые и очень сильно абрадируемые [2]. Пляжи распространены на побережье повсеместно, их ширина 10-15 м. Минеральный состав пляжных отложений характеризуется очень малым количеством минералов тяжелой фракции, состав песчаной фракции мелкозернистый. Волновой режим сравнительно спокойный (преобладает волнение 2-3 балла), но наибольшие изменения в прибрежной зо-

не происходят во время штормов. Динамика течений определяется ветровой деятельностью и влиянием ветви Черноморского течения, имеющей генеральное направление с юга на север [3]. Единый суммирующий вдольбереговой поток наносов направлен от Северной стороны г.Севастополя до г.Евпатории и подпитывается аллювиальным материалом рек юго-западного побережья [4]. В силу своей прнурочности к Альминской синеклизе, побережье в целом испытывает опускание, которое происходит со скоростью 2 мм\год [5].

Естественный ход береговых процессов в течение последних десятилетий был нарушен хозяйственной деятельностью человека. Наибольшее влияние на процессы побережья оказали: 1) карьеры по добыче строительного сырья; 2) создание гидротехнических сооружений; 3) антропогенное загрязнение прибрежной акватории.

Крупные карьерные разработки по добыче песка и гальки в прибрежной и глубоководной частях моря стали ведущим фактором уничтожения пляжей. Первые карьеры Днепрогэса были заложены в районе пос. Прибрежный еще в 20-30-е гг.. В период интенсивного действия карьеров (1952-1972 гг.) вдольбереговой поток наносов полностью перехватывался. За этот период только в районе Сакской пересыпи было изъято около 15 млн. м³ песка и гальки [6]. В настоящее время имеются факты хищнического вывоза песка с Сакской пересыпи.

Гидротехнические сооружения значительно повлияли на количество поступающих наносов и их перераспределение по побережью. Среди них наиболее негативное влияние оказало строительство водохранилищ на рр. Кача, Альма, Булганак, значительно ослабивших поступление потока наносов, который обеспечивал формирование и устойчивое существование аккумулятивных форм северного побережья Каламитского залива [7].

На характер поступления наносов на побережье оказало влияние строительство водозаборного сооружения на пересыпи оз.Кызыл-Яр (в 1979-1982 гг.), которое перекрыло движение потока наносов к Сакской и Сасыкской пересыпям. По расчетам, водозаборное сооружение полностью перехватывало поток наносов гравийно-галечникового состава (в среднем 27,8 тыс.м³\год), а около 50 тыс. м³ песка переносилось ежегодно мимо водозабора во взвешенном состоянии и только частично поступало на пляжи Сакской пересыпи [8]. Наряду с изменением количества наносов, в этой части побережья произошло перераспределение участков абразии и аккумуляции. Так, на юге изучаемого побережья, между оз.Богайлы и оз.Кызыл-Яр расположен глинистый абразионный участок, где скорости абразии составляют 1,5 м\год (Рис.1). Северный конец Кызыл-Ярской пересыпи до 1979 года отступал в том же темпе, что и глинистый береговой откос. Но после создания здесь водозаборного сооружения, южнее стал аккумулироваться материал вдольберегового потока наносов и в настоящее время береговая линия изменила конфигурацию и выдвинулась на длину гидротехнического сооружения (120 м), а среднегодовая скорость аккумуляции составила 7,5 м\год. В противоположность этому процессу, севернее водозаборного сооружения началась интенсивная абразия побережья, среднегодовая скорость которой на Сакской пересыпи составила 3,7 м\год. Материал, поступающий от абразии берегов Сакской пересыпи стал аккумулироваться севернее, на Сакском городском пляже со скоростью 1,8 м\год.

Немаловажным фактором усиления абразии стало антропогенное загрязнение прибрежной акватории и донных осадков коммунальными и промышленными стоками, что привело к уменьшению численности донных растительных сообществ, закрепляющих грунт. Снижение донных выбросов ракуши изменило гранулометрический состав пляжа на Сакской пересыпи от мелкозернистой песчаной фракции в 60-е годы до среднезернистой в 90-е годы (из-за увеличения прочности зерен) [7].

В результате суммарного действия вышеназванных причин возник дефицит пляжного материала в потоке наносов. По подсчетам Ю.Д.Шуйского [9] все источники поступления материала в береговую зону Западного Крыма дают около 300 тыс. м³/год пляжеобразующих фракций, удельная величина поступлений (при длине береговой линии 80 км) составляет около 3,6 м³/м/год. А для устойчивого состояния пляжей требуется наносов порядка 30-50 м³/м/год. Компенсация дефицита пляжных наносов стала происходить, в основном, за счет размыва реликтовых гравийно-галечниковых глубоководных валов и сокращения пляжной полосы на участках между оз.Кызыл-Яр и оз.Богайлы, Евпаторийской и Сакской пересыпей.

Надо отметить тот факт, что особенно сильному разрушению подвергается вся Сакская пересыпь. Имеющаяся информация свидетельствует о том, что с 1941 по 1963 гг. среднегодовая скорость абразии составляла 2,1 м/год [7]. Скорость абразии в 1979-1982 гг. (период строительства водозаборного сооружения) уже составляла 2,6 м/год [6]. Инструментальные измерения, произведенные автором в южной части пересыпи, показали, что за период с мая 1984 по май 1998 гг. средняя скорость абразии составила 3,76 м/год (Рис.1).

Эта тревожная ситуация стала причиной обострения целого ряда экологических проблем прежде всего на Сакской пересыпи. Сокращение ширины пересыпи влечет за собой: во-первых, уничтожение рекреационных объектов и транспортных линий побережья; во-вторых – увеличение фильтрации морской воды в Сакское озеро, что ведет к изменению солевого режима водоема. Современные темпы абразии могут резко возрасти из-за наличия в южной части Сакской пересыпи обширных понижений (мест изъятия песка), что может привести к прорыву пересыпи шириной всего 500-700 м и соединению грязелечебного озера с морем. Последнее вызовет деградацию лечебных грязей и ликвидацию уникальных Сакских здравниц.

Для предотвращения разрушения побережья, по моему мнению, необходимо:

- прекратить деструктивное вмешательство в природные процессы побережья (запретить добычу песка, строительство гидротехнических объектов в прибрежной зоне и т.д.);
- помочь побережью восстановить свой естественный облик (за счет подпитки побережья путем создания искусственных пляжей и т.д.);
- начать ведение систематических наблюдений на побережье, проводимых по единой методике для достижения общей цели - изучения береговых процессов.

Береговые наблюдения не должны ограничиваться только Сакским побережьем, а проводиться на всем участке, охваченном вдольбереговым перемещением материала (от Северной стороны г.Севастополя до г.Евпатории и далее - к м. Тарханкут). Не-

отъемлемой частью работ должен стать мониторинг побережья, включающий в себя сбор и обработку фактического материала с целью выдачи разновременных прогнозов и рекомендаций по защите Сакского побережья от абразии.

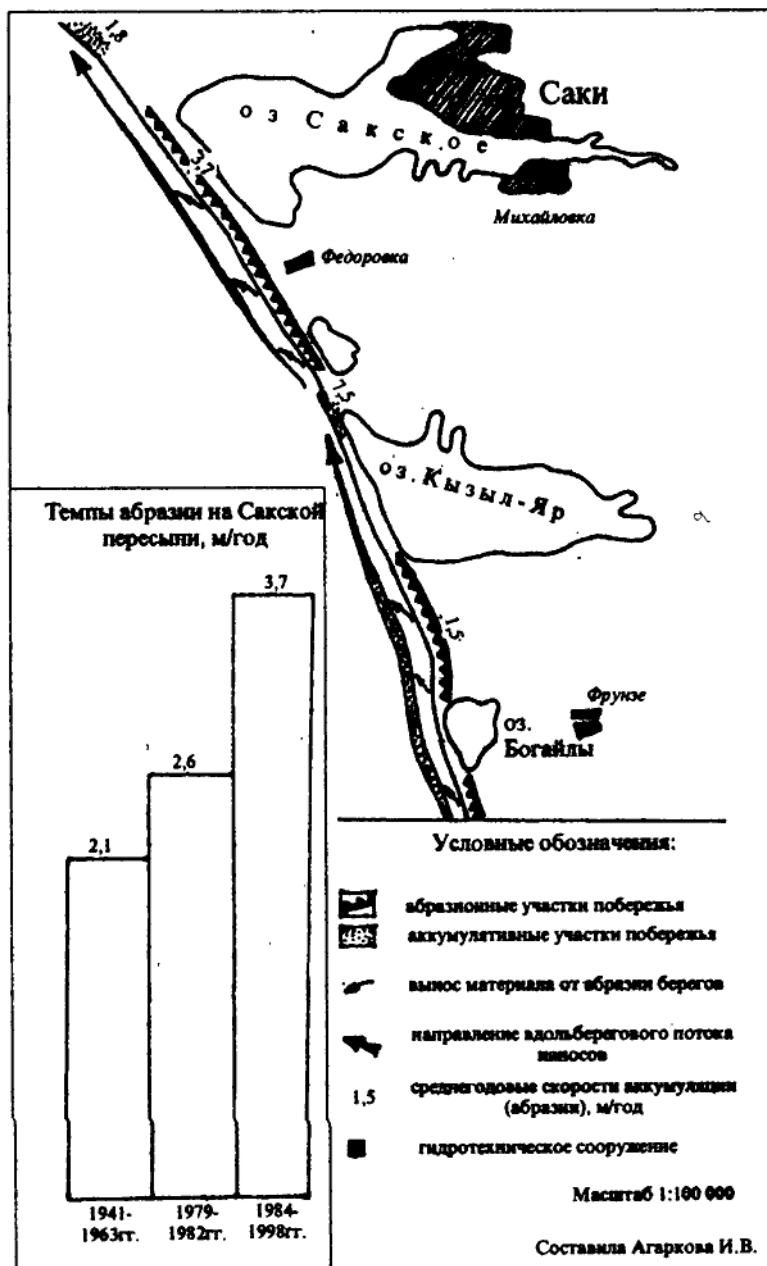

Рис. 1. Динамика Сакского побережья за период с 1982 по 1998 гг.

Литература

1. Позаченюк Е.А. Введение в геоэкологическую экспертизу. – Симферополь: Таврия, 1999. – 413 с.
2. Шуйский Ю.Д., Симеонова Г.А. О влиянии геологического строения морских берегов на процессы абразии // Доклад Болгарской Академии наук. – 1976. – Т. 29. – №2. – С. 241-243.
3. Украинский государственный институт проектирования городов «Гипроград». Евпаторийско-Сакский курортно-рекреационный подрайон. Территориальная комплексная схема охраны природы курортов общесоюзного значения. Приложение 10: ЧО МГИ АН УССР. – п. Кацивели, 1986. – Киев, 1988.
4. Романюк О.С. Пляжи Крыма, их генезис и перспективы практического использования // Диссерт. на соиск. уч. степ. к. г. н. – Симферополь: ГИМР, 1968. – 311 с.
5. Украинский государственный институт проектирования городов «Гипроград». Евпаторийско-Сакский курортно-рекреационный подрайон. Территориальная комплексная схема охраны природы курортов общесоюзного значения. Приложение 2: СГУ. – Симферополь, 1987. – Киев, 1988.
6. Украинский государственный институт проектирования городов «Гипроград». Евпаторийско-Сакский курортно-рекреационный подрайон. Территориальная комплексная схема охраны природы курортов общесоюзного значения. – Киев, 1988. – Т. 1.
7. Романюк О.С., Лущик А.В., Морозов В.И. Условия формирования и динамика морского побережья в районе Сакской курортной зоны. – Симферополь: ГИМР, 1992.
8. Украинский государственный институт проектирования городов «Гипроград». Евпаторийско-Сакский курортно-рекреационный подрайон. Территориальная комплексная схема охраны природы курортов общесоюзного значения. Приложение 14: Укрюжгипрокоммунстрой. – Ялта, 1986. – Киев, 1988.
9. Шуйский Ю.Д. Питание обломочным материалом северо-западного и крымского районов шельфа Черного моря // Исследование динамики рельефа морских побережий. – М.: Наука, 1979. – С. 89-97.

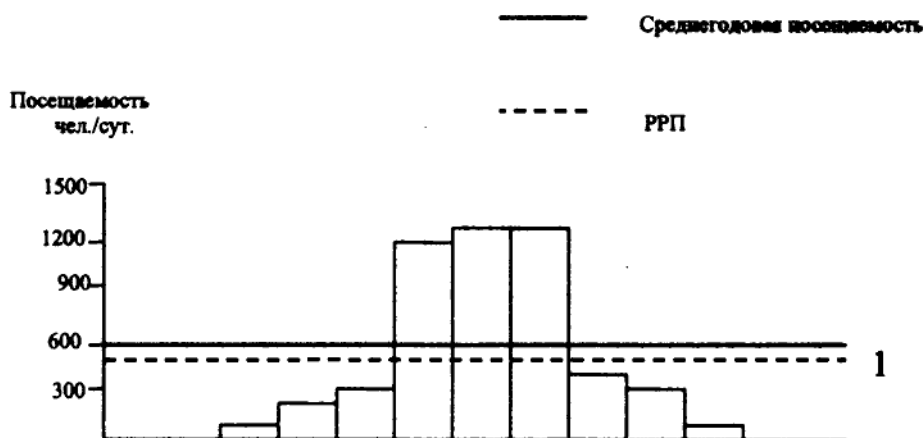
ФАКТОРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕКРЕАЦИОННО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА (НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОГО ПРЕДГОРЬЯ)

Блава Н. Н., ассистент

Эффективность использования рекреационно-ресурсного потенциала (РРП) зависит от ряда факторов, которые определяют характер данного процесса. Они отражаются в конечном итоге на рекреационном и экономическом эффекте, состоянии рекреационных ресурсов. Анализ этих факторов является одним из важнейших условий для решения проблем оптимизации использования РРП. Для его осуществления мы выбрали объекты исследования в Крымском предгорье, различающиеся по рекреационной ценности, географическому положению, количественным и качественным показателям их использования, экологическому состоянию. К ним относятся пещерные города Чуфут-Кале и Эски-Кермен, Симферопольское водохранилище, урочище Джалман, ландшафтный и археологический памятник Ак-Кая.

Количественные показатели рекреационного использования данных объектов существенно отличаются. Наиболее посещаемы Симферопольское водохранилище (144-150 тыс. человек в год) и Чуфут-Кале (45-50 тыс.), обладающие наиболее высокой рекреационной ценностью и наиболее выгодным географическим положением. Величина посещаемости урочища Джалман как менее ценного объекта отдыха значительно ниже: 7-9 тыс. человек в год. Характеризующихся низкой рекреационной ценностью и наименее выгодным географическим положением Эски-Кермен и Ак-Кую посещают соответственно 1,4-1,8 и 1,7 тыс. человек в год.

Количество рекреантов распространяется в течение сезона неравномерно (рис. 1). При этом, наиболее резкий разрыв в посещаемости установился в пределах Чуфут-Кале и Симферопольского водохранилища. Среднесуточная посещаемость летом составляет соответственно 460-540 и 1200-1300 человек, в 8-20 раз превышая аналогичный показатель за весенний и осенний периоды.

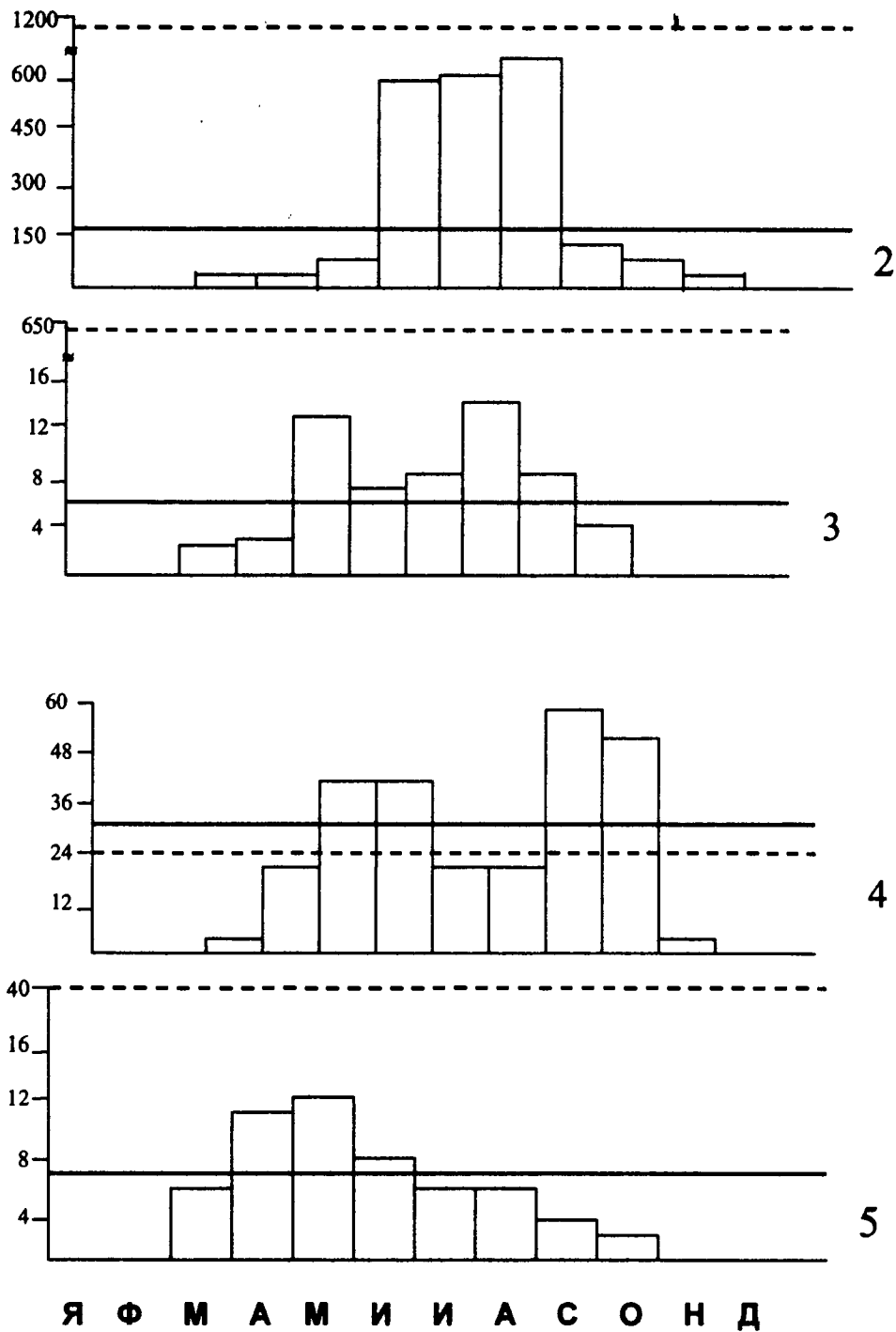

Рис. 1. Годовая динамика посещаемости Симферопольского водохранилища (1), Чуфут-Кале (2), Эски-Кермена (3), урочища Джалман (4) и Ак-Кая (5).

Данное явление отрицательно влияет на состояние рекреационных ресурсов, вызывает, как правило, психофизиологический дискомфорт у отдыхающих в наиболее нагруженные дни. Перегруженность рекреационных объектов в отдельные месяцы может приводить к общему переиспользованию их РРП, хотя в остальное время он недоиспользуется (урочище Джалман, Симферопольское водохранилище).

На эффективности рекреационного использования объектов подобным образом сказывается, нередко, и неравномерное распределение отдыхающих в течение суток, что было отмечено при исследовании Чуфут-Кале и урочища Джалман (рис. 2).

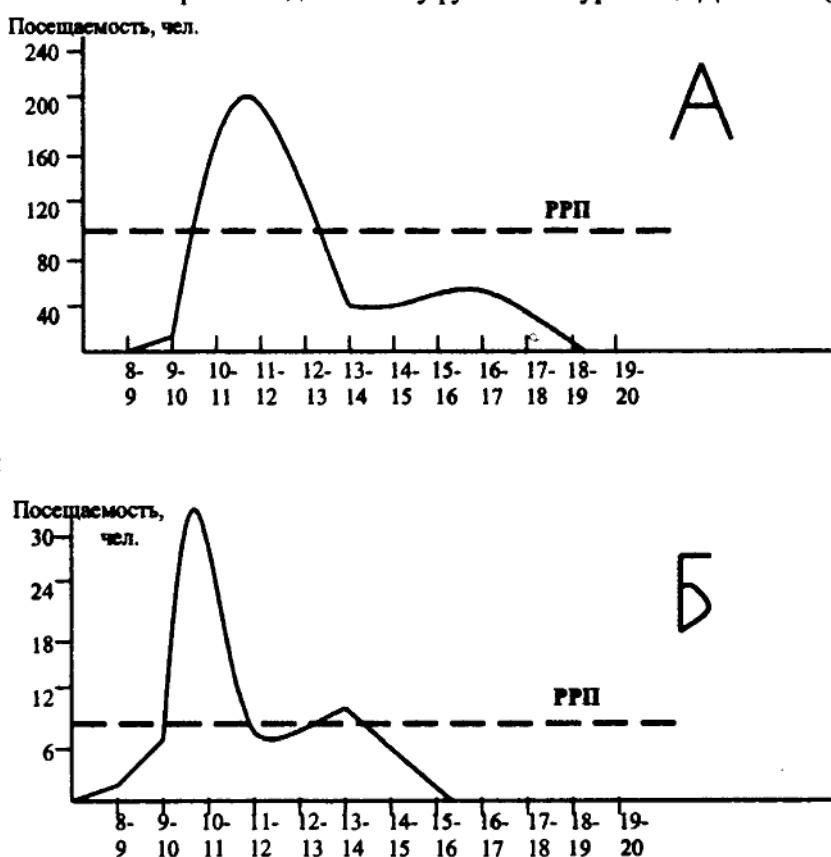

Рис. 2. Суточная динамика посещаемости Чуфут-Кале (А) и урочища Джалман (Б).

Исследуемые объекты различаются по видам рекреационной деятельности. Чуфут-Кале функционирует как экскурсионный объект. По Эски-Кермену и Ак-Кая доля экскурсионной деятельности составляет около 90%, пешеходного туризма и отдыха – 10%. Симферопольское водохранилище и урочище Джалман используются преимущественно (80-90%) для кратковременного отдыха (рис. 3).

Различные виды рекреационной деятельности оказывают на окружающую среду неодинаковую по форме и продолжительности рекреационную нагрузку. Как показали исследования, спектр воздействий отдыхающих на природные и культурные комплексы значительно шире, чем экскурсантов. На всех участках, которые используются для отдыха, было отмечено нарушение экологического равновесия (Симферопольское водохранилище, урочище Джалман). Экскурсионная деятельность к подобным последствиям, как правило, не приводит.

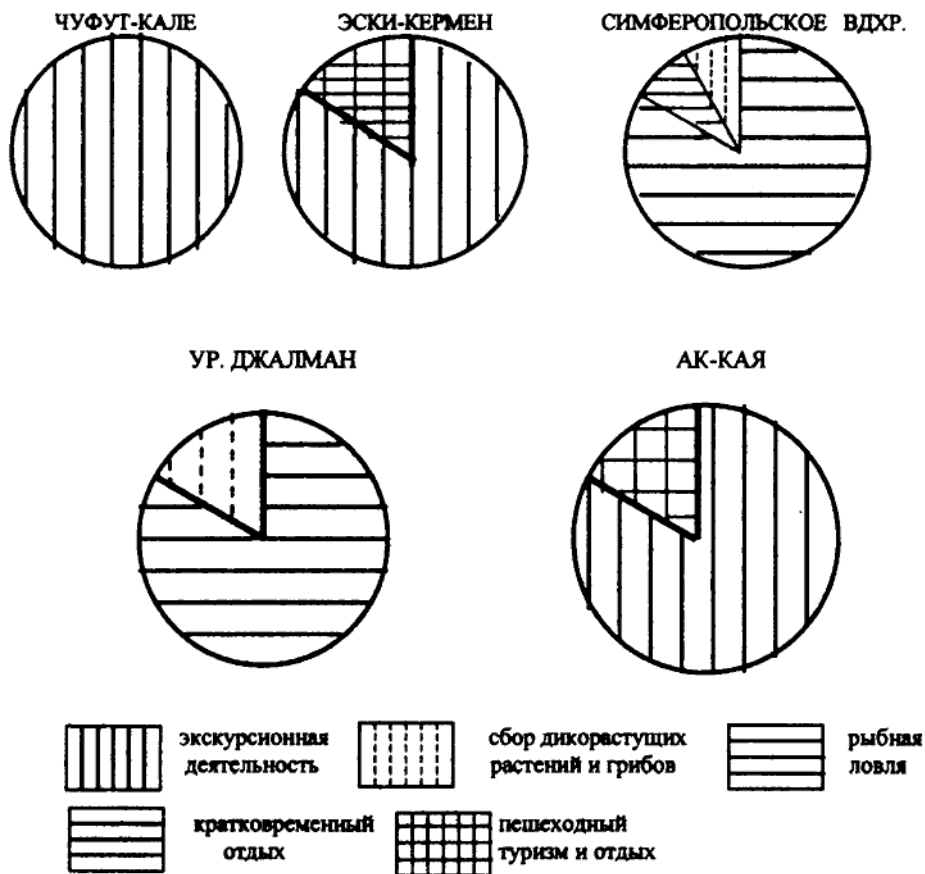

Рис. 3. Структура рекреационной деятельности объектов исследования в Предгорном Крыму.

Различные виды рекреационной деятельности характеризуются также неодинаковой удельной рекреационной нагрузкой (количество человеко-часов на рекреанта). Данный показатель влияет на величину РРП. Рекреационные объекты способны выдерживать определенную рекреационную нагрузку. Следовательно, при увеличении удельной рекреационной нагрузки снижается потенциально допустимое количество рекреантов. Наиболее высокой удельной рекреационной нагрузкой отличается

ся урочище Джалман (4,5), наиболее низкой – Чуфут-Кале (1,1). В результате, их общая рекреационная нагрузка различается в 1,3 раза, хотя Чуфут-Кале посещается в 8 раз интенсивнее (рис. 4).

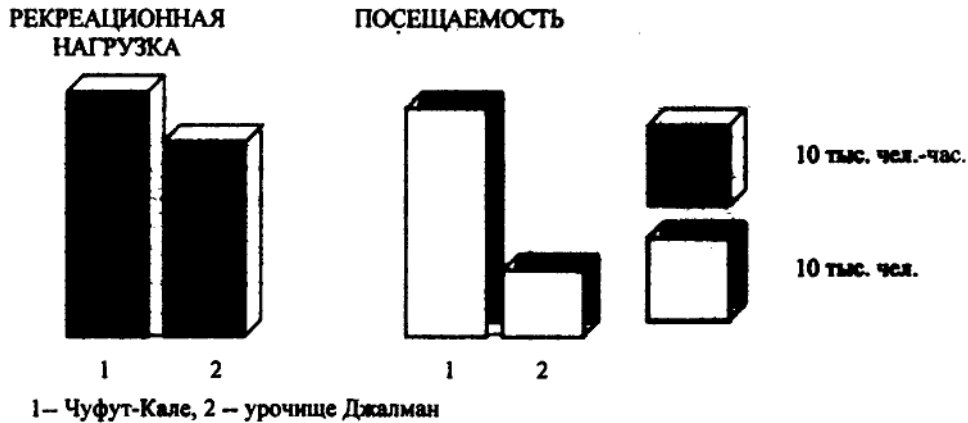

Рис. 4. Соотношение рекреационной нагрузки и посещаемости Чуфут-Кале и урочища Джалман.

Среди качественных показателей рекреационного потока наиболее существенное влияние на эффективность использования рекреационных ресурсов оказывают степень организованности рекреантов, их возрастная структура и уровень экологической образованности.

Экскурсионные объекты Чуфут-Кале и Эски-Кермен посещают как организованные, так и неорганизованные группы рекреантов. Организованные рекреанты проводят на территории пещерных городов, как правило, меньше времени, чем неорганизованные. Они получают обширную информацию, и, находясь под присмотром экскурсовода, редко нарушают правила поведения, установленные для данных памятников археологии. Неорганизованные экскурсанты получают от осмотра объектов минимальную информацию, и, будучи совершенно неконтролируемыми, часто нарушают правила поведения. В отличие от организованных рекреантов, спектр их воздействий на среду более широкий и приводит к ухудшению экологической ситуации, снижению качества рекреационных ресурсов, прямому их разрушению. Таким образом, с фактором неорганизованности рекреантов связано существенное снижение качественного рекреационного эффекта и ухудшение состояния рекреационных ресурсов.

Симферопольское водохранилище и урочище Джалман служат в основном для кратковременного неорганизованного отдыха, но возрастная структура посетителей неоднородна, что также оказывает влияние на характер процесса использования данных рекреационных объектов. Активность отдыха, определяющая степень антропогенной нагрузки, наибольшая, как известно, у детей 10-15 лет и снижается с возрастом. Одним из характерных признаков проведения досуга молодежными группами является их агрессивное и варварское отношение к окружающей среде. Взрослые предпочитают преимущественно семейный отдых. Они менее активны и более эко-

логически образованы. Лица пожилого возраста отличаются пассивностью проводимых рекреационных занятий.

Качество и стоимость предоставляемых услуг, как показали исследования, являются одним из факторов, распределяющих поток отдыхающих по территории. Наиболее мощный рекреационный поток в Крымском предгорье формируют отдыхающие из здравниц Южного и Западного берега Крыма. Он направлен преимущественно на объекты с более высоким качеством услуг. В частности, Эски-Кермен посещают в летний период по несколько групп экскурсантов за неделю, а Чуфут-Кале с более высоким уровнем обслуживания – до 500 человек в день.

Увеличение стоимости услуг или введение платы привело в ряде случаев к снижению посещаемости и перераспределению рекреационного потока в направлении объектов с более дешевым или бесплатным посещением. Все указанные выше факторы обусловили крайнюю неравномерность использования технологических возможностей (определяются без учета экологических ограничений) и РРП исследуемых объектов (рис. 5).

Рис. 5. Степень использования РРП и технологических возможностей объектов исследования в Крымском предгорье.

При этом следует отметить, что переиспользование рекреационного потенциала Симферопольского водохранилища достигается при вовлеченности его технологических возможностей на 40-50%, а урочища Джалман – всего на 20%. Степень использования технологических возможностей Эски-Кермена и Ак-Кая очень низка (1-2%). При этом, РРП первого используется на 2-4%, а второго – на 20%. Подобные большие различия наблюдаются и при сравнении Ак-Кая и Чуфут-Кале. Таким образом, важнейшими факторами использования РРП являются:

1. Количественные и качественные показатели рекреационного потока (мощность и распределение, степень организованности рекреантов, их возрастная структура и уровень экологической образованности).

2. Вид рекреационной деятельности.
3. Свойства рекреационных объектов (рекреационная ценность, географическое положение, устойчивость к рекреационным нагрузкам).
4. Качество и стоимость предоставляемых услуг.

И в завершение следует отметить, что тот или иной фактор использования РРП определенным образом оказывает влияние на характер данного процесса. Поэтому анализ выявленных факторов позволяет прогнозировать дальнейшее направление использования рекреационно-ресурсной базы. А нахождение оптимальных параметров перечисленных факторов будет способствовать решению проблем эффективного использования РРП территории.

ПРИЗНАКИ И ФУНКЦИИ ЛАНДШАФТНЫХ ГРАНИЦ

Бобра Т. В., ассистент

Проблема границ и феномен пограничности в целом в физической географии и ландшафтоведении до настоящего времени специально рассматривалась недостаточно, хотя ее актуальность не подлежит сомнению. Объектом изучения являлись природно-территориальные комплексы разного ранга и уровня организации как относительно однородные образования, ядра типичности.

Ландшафтная структура географической оболочки на сегодняшний день подверглась значительной трансформации. В сущности, стало практически невозможно выделить внутренне однородные пространственные объекты. Все чаще мы имеем дело с неоднородностями, экотонными образованиями, граничными системами различного происхождения и функций. Очевидно, что дальнейшее развитие географической науки должно быть сопряжено с изменением объекта ее изучения, которым станет граничная геосистема.

Существует ряд международных правовых документов и соглашений, где термин «граница» имеет статус объекта. Так, в 1998 г. Верховной Радой Украины ратифицирована конвенция Экспо-1992 об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, предусматривающая понятие границы в более широком смысле, чем межгосударственный рубеж. В качестве «воздействия» понимаются «любые последствия планируемой деятельности для окружающей среды, включая здоровье и безопасность людей, флору, фауну, почву, воздух, воду, климат, ландшафт... или взаимосвязь между этими факторами». Таким образом, налицо необходимость наполнения юридического термина географическим содержанием, поскольку воздействие в таком широком смысле, какой предложен в этой формулировке, не может быть понято и адекватно представлено, если на том же уровне определенности не будет изучен объект этого воздействия.

В физической географии проблема границ в большей степени была актуальной в рамках решения задач пространственной дифференциации и районирования. И.С. Щукин (1980) определил физико-географическую границу как «линию или переходную полосу, при пересечении которой происходит существенное изменение природных условий». Это определение справедливо для всех границ, отражающих территориальную дифференциацию. Несмотря на то, что это определение принято большинством географов, дискуссия по поводу феномена границ, начавшаяся еще в пятидесятые годы, не завершена.

Проанализировав развитие подходов к изучению геосистем, выраженных в теории и методах природного районирования, можно сказать, что с существованием регионального, типологического и функционального подходов к выделению геосистем связаны два различных аспекта рассмотрения и понимания статуса границ и явления пограничности в целом (то есть двойственность границ):

- является ли граница линией, или представляет собой особую граничную геосистему;

- какие функции выполняет граница по отношению к смежным геосистемам, в частности, их структуре, потокам вещества, энергии и информации.

Границы можно рассматривать, с одной стороны, как следствие определенного процесса, с другой - как фактор, оказывающий влияние на вещественно-энергетические потоки и процессы. Структура, степень проявления и функции границ, выделяемых по отношению к потокам вещества и энергии и по изменению характеристик геосистем, неодинаковы. Первые отражают уровень современного функционирования геосистем, а вторые - некоторую интегральную сумму процессов, имевших место на протяжении всей истории развития данной территории.

Рассмотрение и понимание границ в этих двух аспектах позволяет говорить о двух взаимодополняющих функциях границ: информационной (границы как следствие) и функции воздействующего фактора. Хотя любая ландшафтная граница выполняет одновременно обе функции, степень проявления каждой из них у конкретной границы может быть различной. Кроме того, рассмотрение функций границ соотносится с характером поставленной задачи и аспектами отображения явлений на карте.

Информационные функции границ заключаются в том, что граница выступает регулятором потоков вещества и энергии (для объектов) и носителем определенной информации (для субъекта) о смене характеристик явления, процесса, геосистемы. Она свидетельствует о том, что в месте ее прохождения характерные признаки одной геосистемы затухают и начинают проявляться признаки другой геосистемы. Граница при этом выполняет функцию разграничения объектов (в данном случае ландшафтных комплексов) одинаковой природы.

Наряду с функциями разграничения границы могут выполнять функции отграничения. Речь идет в этом случае о том, когда объект отграничивается от системы другой природы. Под эту категорию попадают вертикальные границы ландшафтных комплексов, а также границы субъектам его среды, рассматриваемые в экологическом контексте.

Наконец есть еще один тип информационных функций границ - функция ограничения. В этом случае оконтуривается явление без какого-либо содержательного анализа явлений за пределами его распространения.

Подход, при котором границы рассматриваются как фактор, оказывающий влияние на вещественно-энергетические потоки, процессы, структуру и функционирование пространственно сопряженных ПТК, является очень плодотворным в тех случаях, когда на первое место выступают задачи изучения структуры, динамики и функционирования самих ПТК.

Ландшафтная граница как фактор, воздействующий на потоки, проявляет себя в следующих случаях:

- 1) при трансформации транзитных потоков вещества и энергии, которые берут свое начало за пределами ландшафтной границы, в одном из граничащих ПТК, пересекают граничную зону и уходят в соседний комплекс;

2) при генерации потоков, когда поток зарождается (генерируется) в граничной зоне и уходит в один или оба граничащих ПТК, частично преобразуя их структуру или режим функционирования;

3) при генерации потоков вещества и энергии, которые не выходят за пределы граничной зоны, а участвуют в процессах самоорганизации структуры и функционирования границ как геосистем;

4) при индукции процессов или потоков в граничных ПТК, когда процессы протекающие внутри граничных зон, опосредованно способствуют возникновению потоков вещества и энергии в граничащих ПТК.

Ландшафтная граница при таком рассмотрении может выступать, как некий регулятор процессов взаимодействия и функционирования граничащих ПТК, обеспечивающий согласование интенсивности потоков и структуры взаимодействующих комплексов.

Методологическая ценность такого подхода в понимании сущности и характера границ кроется в том, что ландшафтная граница выступает в качестве управляющего звена в цепи непрерывных горизонтальных взаимодействий ландшафтных комплексов. Это позволяет более эффективно решать задачи территориального управления и организации ландшафтных систем.

Граничные геосистемы (ландшафтные границы) обладают рядом характерных признаков, позволяющих понимать их как некую качественную определенность, как специфическое географическое образование и самостоятельный объект изучения. Граничные геосистемы ландшафтного уровня организации характеризуются (в сравнении с традиционно выделяемыми ландшафтными комплексами) следующими признаками:

1) граничные геосистемы выделяются относительно высокими градиентами свойств, которые проявляются в физиономических характеристиках (рельеф, экспозиция, уклон, почвенно-растительный покров), полуфизиономических (геологическое строение) и криптофизиономических свойствах (проявляющихся через другие) – распределении и режиме температуры, освещении, увлажнении и т.п.;

2) граничные геосистемы характеризуются своеобразными плановыми очертаниями, из которых самым выраженным свойством является линейность;

3) границы ландшафтных комплексов замкнуты, но состоят из отрезков границ различного происхождения;

4) в структуре граничных геосистем присутствуют элементы, принадлежащие смежным ландшафтным комплексам, а также специфические, встречающиеся только в граничной системе (например, в границах-экотонах);

5) граничные геосистемы определяют иерархическую структуру связей и взаимодействий между ландшафтными комплексами, в силу того, что влияют на направление и свойства латеральных вещественно-энергетических и информационных потоков, осуществляющих взаимодействия;

6) граничные геосистемы создают структурно-функциональный каркас территории;

7) граничные геосистемы, как правило, оказываются более динамичными при воздействии внешних факторов по сравнению с ядерными комплексами;

8) внутренняя неоднородность (часто асимметричность) и функциональная связность как принцип организации и выделения граничных систем.

Некоторые функции ландшафтных границ были проанализированы на территориальной модели – Карадагский природный заповедник, расположенного в Юго-восточном горном Крыму. В процессе ландшафтного картографирования и по топографическим картам были выявлены барьерные границы морфологического характера с характерными функциями: барьерно-дивергентными, барьерно-конвергентными, барьерно-трансформационными. Эти функции имеют ландшафтообразующее значение, определяя особенности структуры и функционирования ландшафтных систем, формируя специфические ландшафтные сопряжения и ландшафтные эффекты.

Были выявлены дивергентные и конвергентные границы разного порядка и определены формы горизонтального перераспределения поверхностного стока, которые зависят как от типа ландшафтного комплекса, так и от характера и функции границы

Барьерно-дивергентные границы соответствуют водораздельным поверхностям и являются местами расхождения стоковых, водно-миграционных потоков и перемещения рыхлого материала. Тальвеги эрозионных форм рельефа выполняют барьерно-конвергентную функцию для тех же потоков. Особенностью эрозионных форм исследуемой территории является значительная концентрация грубообломочного материала в ландшафтных комплексах днищ оврагов и балок, что способствует переводу поверхностного стока в подземный.

Горизонтальное перераспределение стока в рамках структурных каркасных границ первого порядка проявляется на многих участках, однако значительная часть влаги перехватывается эрозионными врезами и выносится за пределы ландшафтных комплексов. В ряде случаев перераспределение совершается относительно равномерно по оклону. В этих случаях на склоне нет резких скачков в крутизне, и границы между ландшафтными комплексами представляют собой постепенные переходы. Это было отмечено на некоторых участках склонов хребтов Беш-Таш, Балалы-Кая и Карагача на Карадаге. Следствием такого перераспределения влаги является ее накопление в нижних частях склонов, дополнительное увлажнение которых способствует формированию здесь лесных сообществ.

Особенно ярко этот процесс проявляется на северном склоне хребта Балалы-Кая. Здесь от вершинной поверхности вниз по склону происходит смена растительных сообществ: разреженная растительность на каменистых обнажениях – разреженные заросли можжевельника высокого – разреженные пушистодубово-грабниниковые леса – пушистодубово-грабниниковые сомкнутые леса – пушистодубово-грабниниковые редколесья, чередующиеся с разнотравно-типчаковой растительностью. Ландшафтные комплексы с характерной растительностью образуют ряд, в котором наблюдается увеличение вниз по склону степени увлажнения, мощности элювиально-делювиальных отложений, сомкнутости растительного покрова и величины биомассы.

Более заметно проявляются барьерные функции морфологических границ в перераспределении снега. Выпадение и перераспределение снега обычно происходит

при северо-восточном ветре. На рис. 1 отражено распределение снега на юго-западной части Карадага при метелевом переносе. Схема составлена по наблюдениям за 7 лет. Оценка высоты снежного покрова производилась по следующим градациям: сдувание, слабое накопление, среднее накопление и значительное накопление. В качестве точки отсчета были взяты величины высоты снежного покрова на Карадагской метеостанции. Оценка «сдувание» давалась в том случае, если на участке снега оказывалось меньше, чем на метеоплощадке. Оценка «слабое накопление» получали те участки, где высота снега была в 1.2 – 1.5 раза больше; «среднее» – в 1.6 – 2.0 раза; при более чем в 2 раза – «значительное накопление».

Анализ составленной картосхемы показывает, что для потока снегопереноса барьерные функции задержания выполняют тальвеги эрозийных форм, барьерно-трансформационные функции – перегибы склонов.

Следует особо отметить, что есть случаи, которые нашли отражение на данной карте, где места значительного накопления снега не связаны с морфологическими границами. Это опушечные комплексы, занимающие наветренную позицию по отношению к потоку снегопереноса. Следовательно, можно говорить о том, что эти ландшафтные комплексы также выполняют функцию границ-барьеров.

Становится очевидным, что мы имеем дело не с условными линиями, а с граничными комплексами (геосистемами), формирующимися в местах каркасных морфологических линий рельефа и на контакте контрастных сред (здесь – это лесной – степной ценоз).

Скелетные линии топологически определяют пространственное положение склонов, т.к. каждый из них всегда находится между смежными скелетными линиями разных типов. В свою очередь, склоны также имеют разную природу, что находит отражение в строении их литогенной основы и участвует через нее в формировании экологических условий.

В некоторых случаях для анализа пограничного эффекта приходится прибегать к специальным методам.

Скелетные линии рельефа создают каркас оптического образа рельефа, поэтому могут быть выделены фотометрированием оптических изображений (космических и аэрофотоснимков в частном случае).

В Харьковском университете решена обратная задача фотометрии – формирование оптического образа рельефа по цифровой информации о рельефе, которая имеет отношение к выделению границ. Алгоритм построения выглядит следующим образом.

Освещенность в точке местности, формирующая фототон, зависит от следующих факторов: астрономических – 1) угла падения солнечных лучей на горизонтальную площадку; 2) прозрачности атмосферного воздуха; теллурических – 3) положения поверхности в данной точке относительно горизонтальной площадки, 4) характера поверхности (ее шероховатости и цвета), 5) степени закрытости горизонта другими формами рельефа. Если рассчитать эти показатели, то мы можем получить аналитически картину оптического образа рельефа (рис. 2), полученную по цифровой модели рельефа.

Для этого в каждой точке цифровой модели рассчитывают пространственное положение сегмента поверхности, затем решают обратную фотометрическую задачу, вычисляя величину яркости, которая должна сформироваться при известных (заданных) инсоляции и отражательной способности. Полученные величины отображают расчетными яркостями, из которых формируют изображение. В этой задаче самым трудным моментом является расчет степени закрытости горизонта, которая зависит от окружающих форм рельефа, а также яркости небосвода, которая в каждой точке различна.

Полученная оптическая модель отличается от обычного снимка тем, что поддается аналитической обработке. Каждая яркость формируется из сочетания прямой, рассеянной (диффузной) радиации и радиации, отраженной от смежных склонов. Соотношение этих составляющих примерно как 100:10:1, но в то же время их раздельный учет – необходимое условие точного выделения границ, обусловленных оптическими различиями.

На рис. 3 приведена оптическая модель рельефа, на которой аналитически подчеркнуты границы оптического происхождения. Они подчеркнуты темными линиями. Важно отметить, что на положение этих границ не влияет характер почвенно-растительного покрова, т.к. при расчете он не принимался во внимание (поверхность строилась как оптически однородная).

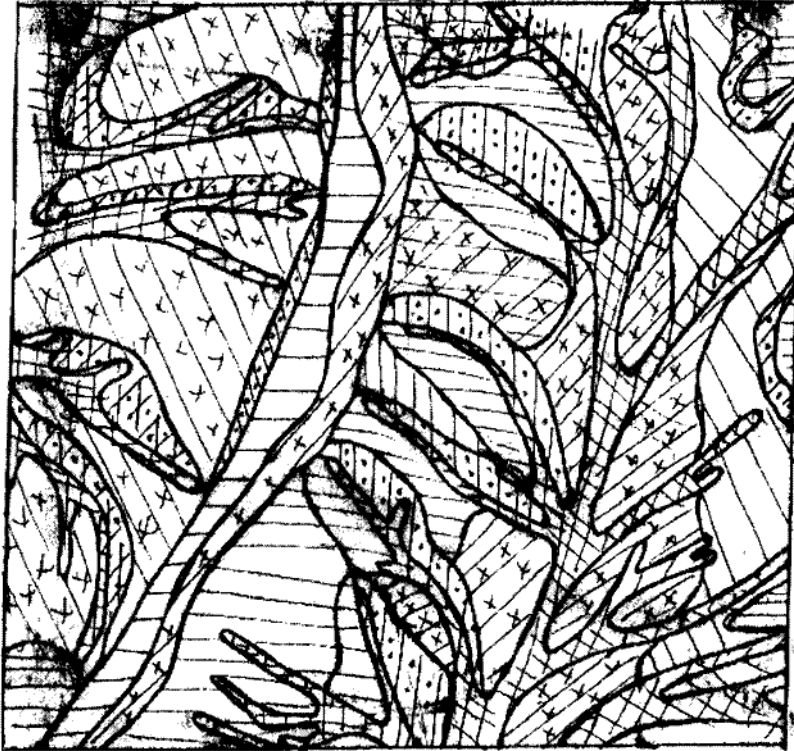
На рис. 4 белыми линиями нанесены горизонталы рельефа, рассчитанные по цифровой модели независимо от яркостей. Сравнение распределения яркостей и рисунка горизонталей свидетельствует об их неполной зависимости, т.к. степень освещения поверхности является функцией нескольких переменных. Например границы света-тени могут пересекать склоны. В то же самое время, в большинстве случаев гребневые и в меньшей мере – килевые (талвеговые) линии оказываются и светораздельными.

Наибольшие эффекты затенения создаются на склонах южных и северных экспозиций, которые сменяются более крутыми склонами в пределах азимута от 90° до 270°. В сумме за год за счет экранирования отдельные участки недополучают до 10-15% прямой солнечной радиации. Именно эти эффекты, а не склоновое порераспределение влаги, во многих случаях определяют увеличение увлажнения нижних частей склонов.

Распределение режима освещения имеет важное ландшафтоформирующее значение, так как организмы дифференцируются в зависимости от своих экологических предпочтений. Следовательно, через ландшафтоформирующий фактор топологическая и оптическая структура поверхности проявляется в положении, характере и функциях ландшафтных границ.

Литература

1. Щукин И.С. Четырехязычный энциклопедический словарь терминов по физической географии. – М.: Советская Энциклопедия, 1980

- значительное накопление
- значительное накопление снега в балках и оврагах
- среднее накопление снега
- незначительное накопление
- накопление снега за бровками и гребнями
- накопление снега в лесу
- сдувание снега

Рис. 1 Границы распределение снега в пределах тестового участка в юго-западной части Карадага

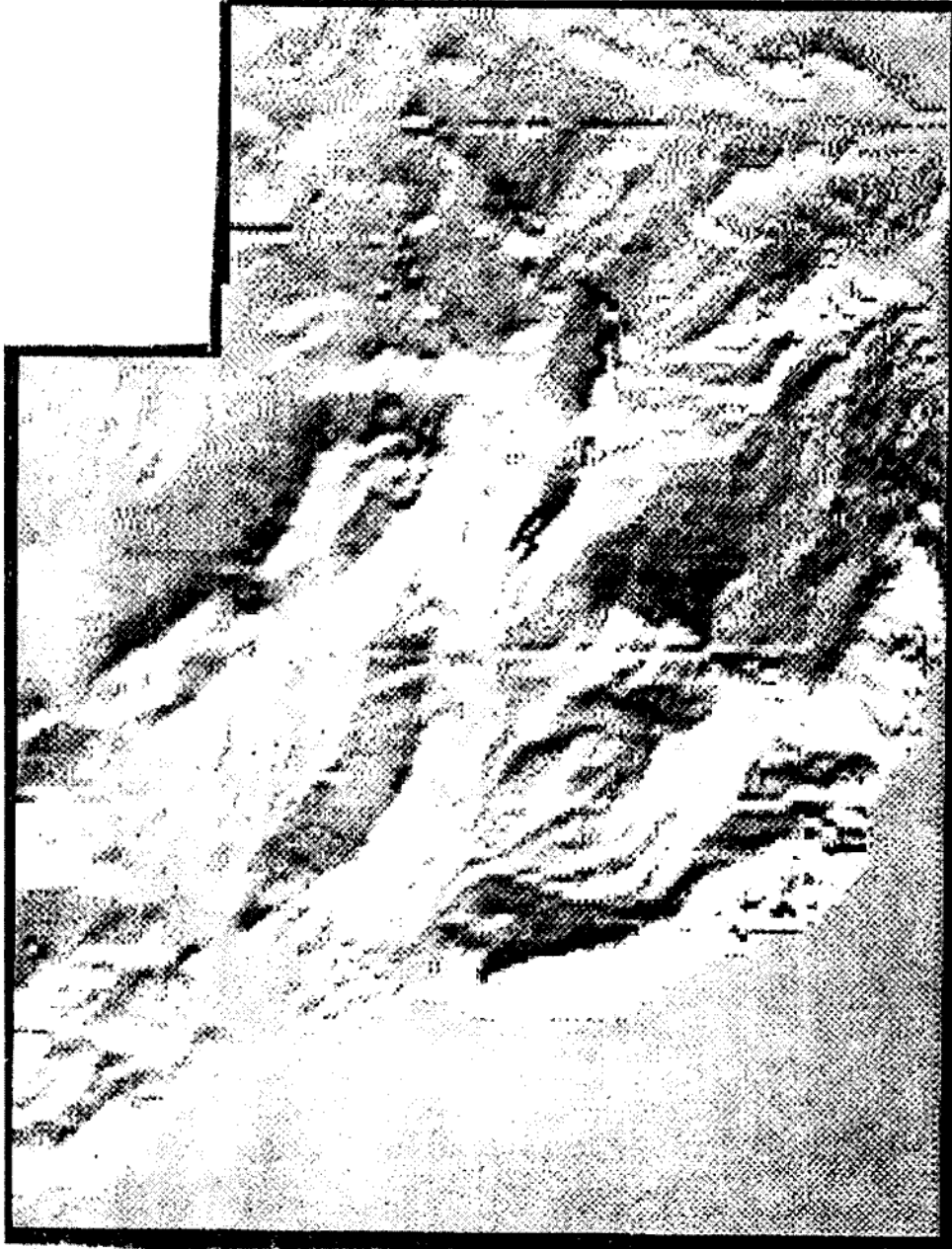

Рис. 2 Оптический образ рельефа Карадага, построенный по цифровой модели

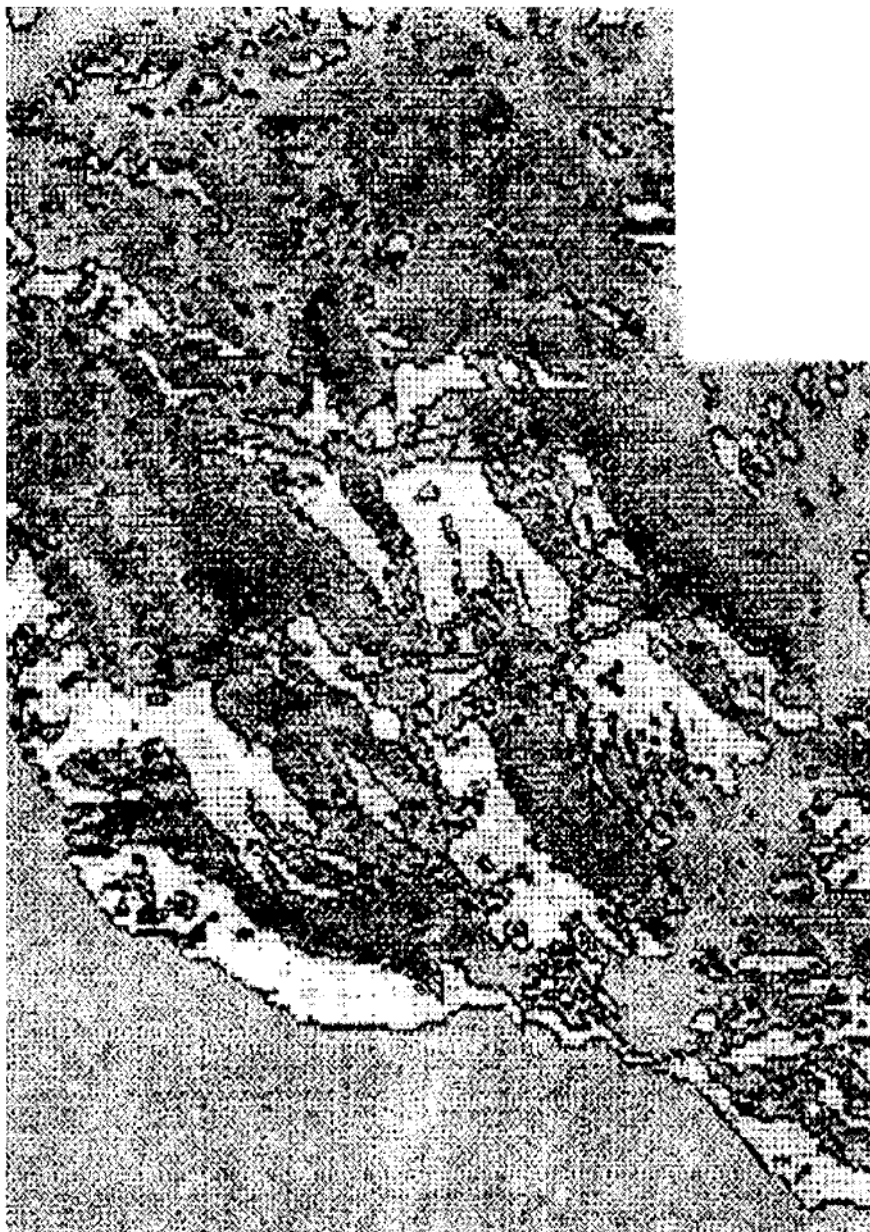

Рис. 3 Оптическая модель рельефа Карадага с аналитически подчеркнутыми границами-изофотами, оконтуривающими склоны с разной освещённостью

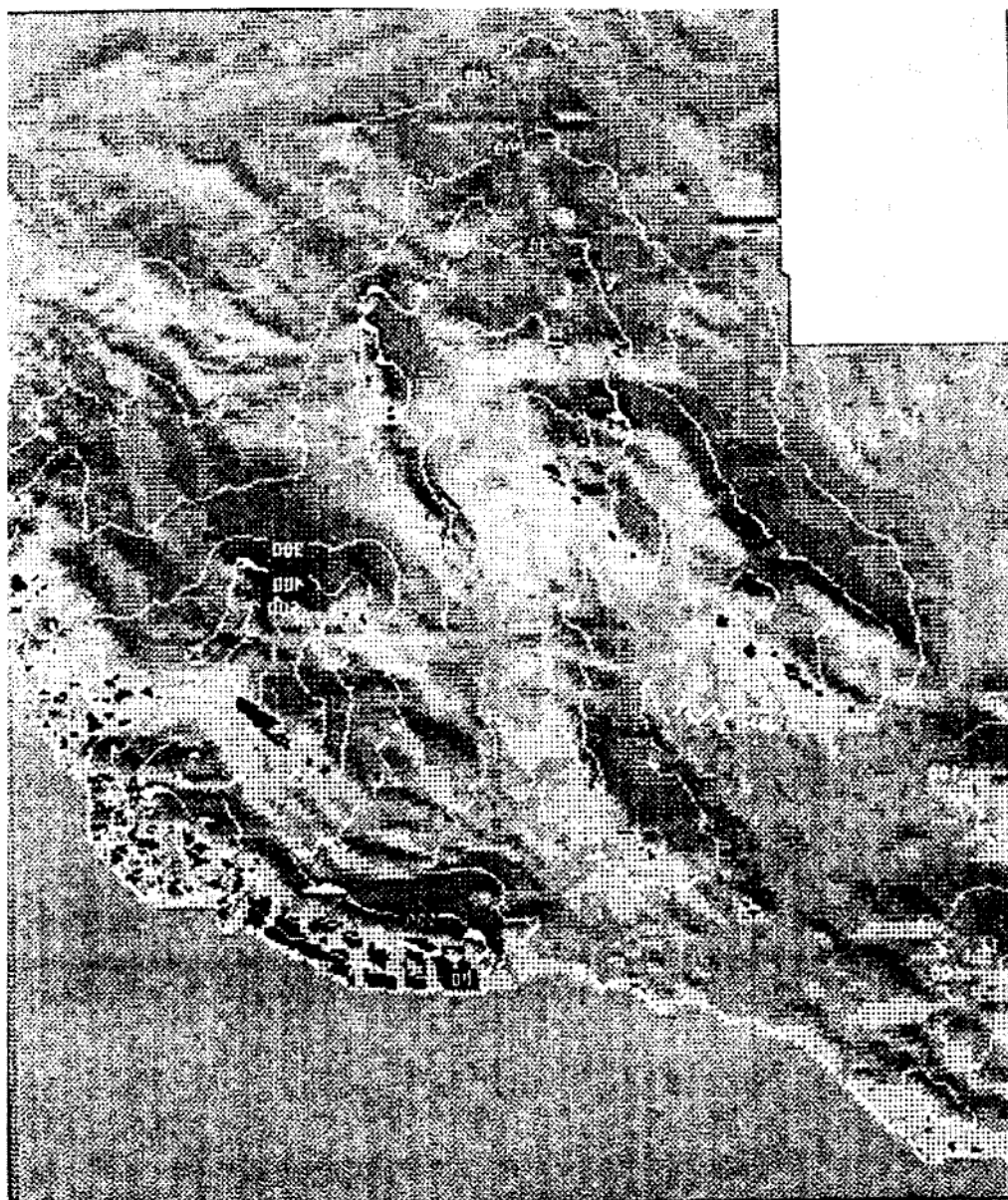

Рис. 4 Совмещение с оптическим образом рельефа Карадага, характеризующим распределение яркостей, горизонталей рельефа, насчитанных по цифровой модели

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Ворова В. П., аспирант кафедры геоэкологии

На современном уровне географических исследований при рассмотрении содержания понятия "экологическая инфраструктура" существует как минимум два подхода к его определению: экономико-географический и эколого-географический или геоэкологический.

Первый подход, развиваемый экономико-географами, основан на представлениях об экологической инфраструктуре как составной части социально-хозяйственной инфраструктуры, задача которой заключается в охране природы и оздоровлении среды с целью улучшения условий проживания и работы на производстве [1]. Иными словами, она направлена на воспроизводство трудовых ресурсов. Аналогичная трактовка понятия характерна для ряда работ экономико-географов, посвященных проблемам инфраструктуры (И.М.Маергойз, С.С.Носова, Н.Ф.Голиков, В.П.Красовский, А.И.Кочерга и А.А.Мазараки и др.). С этой точки зрения подход к определению понятия "экологическая инфраструктура" вполне логичен, так как решает ряд вопросов, связанных с восстановлением и укреплением трудовых ресурсов - одного из важнейших факторов современной географии производства. Наряду с природными составляющими в его состав включаются и технические элементы, способствующие очистке отходов, выбросов и улучшающие условия быта населения.

Несколько иной подход к изучению экологической инфраструктуры наблюдается в геоэкологических исследованиях. Он основан прежде всего на сохранении устойчивости естественной среды. Реализация этого подхода осуществляется с позиций системности на основе ряда геоэкологических принципов (профилактичности, территориальной дифференциации, "мягкого" управления природой, полифункциональности), свойств и функций (целостности, повсеместности, поддержания биоразнообразия, средоформирования, обеспечения поддерживающего развития).

Целью настоящей работы является рассмотрение и краткий анализ основных геоэкологических трактовок понятия "экологическая инфраструктура", а также формирование целостного представления об экологической инфраструктуре как одном из объектов физико- и эколого-географических исследований.

Возникновение и формирование рассматриваемого понятия в пределах эколого-географического направления научных исследований происходит в последние 10-15 лет, хотя обращение к отдельным элементам экологической инфраструктуры (в современном понимании) известно с начала XIX века, когда начали проводиться первые посадки древесных растений вокруг обрабатываемых участков с целью регуляции водно-вещественного баланса почвы и снижения активности неблагоприятных природных процессов.

Выделение понятия происходило и утверждалось в рамках одного из молодых направлений ландшафтоведения-агрландшафтных исследований, основу которых составляют работы в области географии, биологии и экологии ведущих ученых - В.А.Николаева, Ю.Э.Мандера, П.Кавалюскаса, Г.Б.Паулюквичюса, Г.И.Швебса,

М.И.Лопырева, В.И.Буракова, В.М.Яцухно, В.П.Селедец, А.А.Тишкова, Н.Ф.Реймерса и др., а также работ "Экологическая оптимизация агроландшафта" (1987), "Геоэкологические основы..." (1989) и другие.

Внутри собственно геоэкологических исследований экологической инфраструктуры возникли две трактовки данного понятия-расширенная и узконаправленная.

Наиболее ярким сторонником первой является биолог по специальности Н.Ф.Реймерс, определивший "инфраструктуру экологическую как комплекс сооружений, предприятий, учреждений, сетей и технологических систем, обеспечивающих условия среды жизни человека [7,с.216]. К этому комплексу им относятся как элементы традиционной социальной и производственной инфраструктуры (системы мониторинга, очистных сооружений, коммунальное хозяйство, сфера обслуживания, дренажные системы, плотины и пр.), так и совокупность особо охраняемых природных территории-заповедники, заказники, национальные парки, зеленые зоны, парковые и защитные леса, памятники природы и другие объекты.

По своей сути это определение аналогично экономико-географическим представлениям, согласно которым, как было указано выше, в состав экологической инфраструктуры входят две составные части-природная и инженерная.

Ценность определения заключается в полном и всестороннем рассмотрении изучаемого вопроса, поскольку особенностью инфраструктурных объектов является их многофункциональность, причем в большинстве случаев происходит переплетение и совмещение функций как социально-производственных, так и экологических. С другой стороны, широкое понимание экологической инфраструктуры как объекта исследований усложняет определение четких границ понятия, а значит и работу с ним.

Отнесение Н.Ф.Реймерсом к составу экологической инфраструктуры технических составляющей объясняется рядом выполняемых природоохранных функций: очистка бытовых и промышленных стоков, воздуха от механических примесей и аэрозолей, воды от избыточного количества техногенных элементов и веществ, чуждых природе и т.п. Тем самым инженерные системы способствуют увеличению потенциала самоочищения естественных геосистем, повышению их устойчивости к антропогенному влиянию. Однако любая техническая система рано или поздно выходит из строя, снижается ее эффективность. Это требует дополнительных вложений в поддержание функционирования, причем здесь начинает работать "правило старого автомобиля", согласно которого чем старше автомобиль, тем больше он требует материальных затрат.

В состав экологической инфраструктуры должны входить объекты, затраты на создание и поддержание которых были бы минимальными, а эффект по возможности более высоким и продолжительным при длительном их функционировании. Такими объектами являются естественные образования и близкие к ним по функционированию природно-антропогенные системы. Они должны составлять основу, каркас в пределах целостной системы экологической инфраструктуры, выполняя функции средоформирования и средовосстановления, обеспечивать стабильное состояние всей природно-техно-социальной системы. Такое понимание положено в основу "узконаправленной" трактовки экологической инфраструктуры.

Подобный подход достаточно хорошо рассмотрен П.Кавалюстасом [3], где под экологической инфраструктурой понимается совокупность природных объектов о естественными или измененными биогеоценозами-мелкомасштабные участки ле-

са, лесополосы, долины рек и их истоки, водохранилища, пруды, озера, отдельные рощи, почвозащитные и водоохранные насаждения, выраженные положительные и отрицательные формы рельефа.

Аналогичной точки зрения при изучении экологической инфраструктуры придерживаются В.М.Яцухно и Ю.Э.Мандер [12] подчеркивая, что перечисленные компоненты кроме компенсирующей и экологической роли являются связующей основой для формирования целостной системы и способствуют пейзажной выразительности, поддерживая высокий уровень эстетического восприятия территории.

В.А.Николаев [5] под экологической инфраструктурой понимает всю совокупность геосистем как естественного, так и искусственного происхождения в пределах определенного ландшафта, выполняющих природоохранные функции. Среди естественных геосистем им выделяются колочные и байрачные леса, нагорные дубравы, сосновые боры, приречные дремы, кустарниково-степные останцово-водораздельные массивы, естественные луга и т.д., а среди конструктивных приемов-создание сети лесополос, обустройство прудов и водохранилищ, буферных полос из сеяных многолетних трав...

Некоторые авторы [4,13] приводят понятие "ландшафтное краеустройство" или "ландескультура", подразумевая целенаправленное конструирование экологического каркаса территории (на макро-, мезо- и микроуровнях), дополненного системой элементов особо охраняемых природных территорий. Но поскольку и сети охраняемых природных территорий, и экологический каркас являются составными частями экологической инфраструктуры [2], то сформированные выше понятия можно считать, по нашему мнению, синонимами экологической инфраструктуры. Более правильным в географических исследованиях будет применение именно последнего, поскольку первые два больше ассоциируются с эстетическими представлениями, хотя в обустройстве территории элементами экологической инфраструктуры эстетические вопросы имеют далеко не последнее значение.

Существует еще достаточно много понятий - "экологические сети" [11], "природоохранная геосистема" [14], "инфраструктура устойчивости" [6], "зеленый каркас", "природоохранный каркас" [9,10], "экологическая инфраструктура ландшафта" [2], "природоохранный комплекс", или ПОК [8], суть которых совпадают в основном с формулировками экологической инфраструктуры в понимании В.А.Николаева, В.М.Яцухно, Ю.Э.Мандера, П.Кавалюскаса.

Своеобразный подход в решении природоохранных задач и параллельного освоения земельных ресурсов предложен Г.И.Швебсом в концепции "агрорландшафтных заповедников", объединяющих "участки разного заповедного режима и хозяйственного использования - от абсолютно заповедного ядра до сельскохозяйственных земель с самой интенсивной земледельческой нагрузкой" [16,с.27]. В основу этой концепции заложена адаптивная система земледелия, сочетающая охрану ценных природных территорий и объектов с дифференцированным землепользованием вокруг них, определенной территориальной организации различных элементов агрорландшафтного заповедника. Немаловажное значение в концепции отводится и объектам экологической инфраструктуры - ядрам АЛЗ и миграционным (транзитным) коридорам.

Анализ и синтез работ, посвященных проблемам экологической инфраструктуры, позволяют сделать вывод о том, что ее основу составляет экологический каркас территории, состоящий из трех взаимосвязанных звеньев природного и природно-антропогенного происхождения - биоцентров, или природно-географических окон [14], биокоридоров и буферных зон. Биоцентры формируются с учетом репрезентативной представленности территории, ее максимальной естественной сохранности и наиболее полного биологического разнообразия. В большинстве случаев роль биоцентров выполняют особо охраняемые природные территории - заповедники, заказники, природные и национальные парки. Образование биокоридоров связано с линейными формами рельефа (речные долины, овражно-балочные комплексы) и линейными элементами антропогенного происхождения (овраги, водоохранные зоны, полосы отчуждения вдоль дорог, лесные полосы). Закономерности расположения буферных зон заключаются в их приуроченности к зонам активного природопользования (карьеры, шахты, промышленные площадки, населенные пункты), а также к особо ценным в природоохранном отношении территориям.

В качестве буферных зон с неактивным ведением хозяйственной деятельности - сенокосы, многолетние насаждения, зеленые зоны населенных пунктов.

Экологическая инфраструктура должна проектироваться с учетом природных особенностей территории и степени ее антропогенной трансформации (ландшафтный подход). "Каждый вид освоенного сельскохозяйственным производством природного ландшафта должен иметь свой особый план территориального устройства. Шаблон здесь недопустим. Пространственная привязка искусственных элементов экологической инфраструктуры также не может быть произвольной... "ведущим здесь должен быть признан принцип адаптивности", согласно которому "виовь создаваемые объекты... оптимально вписываются в естественную морфологию ландшафта, в основном определяемую особенностями мезорельефа" [5, с.48].

Создание экологической инфраструктуры на основе ландшафтного подхода способствует закреплению общей ландшафтной организации территории в целом и в то же время дифференцированного подхода к ее созданию в каждом конкретном ландшафте соответственно его структуре, динамике, устойчивости и функционированию.

Построение системы экологической инфраструктуры конкретной территории предусматривает выполнение ряда задач:

1. Сохранение экологического баланса территории, мобилизация экологических ресурсов природной среды.

2. Управление природными процессами, рациональное и научно обоснованное использование природных ресурсов.

3. Обеспечение поддерживающего развития природной среды и условий, благоприятных для человека, его настоящего и будущих поколений.

4. Обеспечение научно-образовательными и воспитательными средствами.

Эффективное выполнение экологической инфраструктурой поставленных задач возможно при обладании ею рядом свойств [8]: функциональной развитостью, территориальной взаимосвязанностью, географической репрезентативностью, технологической работоспособностью, открытостью, организационной завершенностью, простотой устройства.

Исходя из состояния изученности проблемы экологической инфраструктуры, а также с учетом ее свойств, задач и функционирования, попытаемся изложить свое понимание рассматриваемого понятия. Под экологической инфраструктурой следует понимать комплекс объектов, территорий, сетей и систем естественного и антропогенного происхождения, функционирующих по природным законам, обеспечивающий условия для поддерживающего сбалансированного развития природной среды, сохранения среды жизни человека и его последующих поколений. Обладая полным набором свойств и качеств, а также научно обоснованными параметрами его составляющих элементов этот комплекс будет эффективно выполнять задачи, поставленные при его создании.

Литература

1. Голиков Н.Ф. География региональной инфраструктуры (спецкурс). Учебное пособие для студентов географических специальностей вузов.-Рязань:Горизонт,1992.
2. Иванов А.Н.Ландшафтно-экологический подход к организации систем охраняемых природных территорий// Вест.Моск.ун-та.Сер.5.География. 1998.-№3.-С.16-21.
- 3.Кавалюскас П. Вопросы теории природного каркаса // Научные труды высших учебных заведений Литовской ССР.География.1990.№2.С.93-109.
- 4.Колбовский Е.Ю.,Морозова В.В.Ландшафтное краеустройство как экологическая организация региона;Ярославский гос.пед.ун-т.-Ярославль, 1996.-11с.Деп. в ВИНТИ 30.01.96 №334-В-96.
- 5.Николаев В.А.Основы учения об агроландшафтах//Агроландшафтные исследования: методология, методика, региональные проблемы.М.:Изд-во МГУ,1992. С.3-57.
- 6.Оценка качества окружающей среды и экологическое картографирование /Отв.ред.Г.В.Сдасюк,А.С.Шестаков.ИГ РАН.-М.,1995.
- 7.Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник.-М.,1990.
- 8.Селедец В.П.Принципы организации природоохранных комплексов // География и природные ресурсы.-1987.-№4.-С.38-43.
- 9.Тишков А.А.О смене парадигм во взаимосвязи биогеографии и практики// Новое мышление в географии.-М.:Ин-т географии РАН,1991.-С.118-126.
- 10.Тишков А.А.Заповедная природа России сегодня и завтра // Энергия.-№2.-1994.-с.45-49.
- 11.Шварц Е.А.Экологические сети в Северной Евразии // Известия РАН.Сер. географическая.-1998.-№4.-С.10-15.
- 12.Яцухно В.М.,Мандер Ю.Э.Формирование агроландшафтов и охрана окружающей среды.-Мн.:Институт геологических наук АНБ;1995.-122с.
- 13.Рихтер Г.Культура ландшафта в социалистическом обществе/Пер.с нем. Г.Н.Шендерук.-М.: Прогресс ,1983.
- 14.Геоэкологические основы территориального проектирования и планирования /Под ред.В.С.Преображенского,Т.Д.Александровой.-М.:Наука,1989.
- 15.Швебс Г.И.Доминионы ноосферы: обоснование схемы агроландшафтного варианта //География и природные ресурсы.-1990.-№3.-С.25-35.

ГЕОМАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Воронин И. Н., ассистент кафедры экономической и социальной географии

Вопросы формирования территориальных систем рынка труда изучены еще слабо. Современная система территориальной организации рынка труда построена на административно-территориальном принципе. В новых экономических условиях существующая практика выделения рынков труда различного уровня в границах административных единиц себя не оправдывает, поскольку снижается территориальная мобильность трудовых ресурсов, как одно из самых эффективных средств обеспечения оптимальной занятости.

Для решения данной проблемы нами предлагается модель регионального рынка труда в основу формирования которого положена географо-математическая модель пространственного взаимодействия гравитационного типа с выделением рыночных центров исходя из сложившейся системы расселения, транспортной системы и в целом всей материально-технической базы территории, что в итоге позволит определить реально существующие территориальные рынки труда без жесткой привязки к административно-территориальным единицам.

Полученный показатель - потенциал рынка услуг труда - позволит определить потенциальные возможности трудовых ресурсов какой-либо территории реализовать свои услуги труда в данном населенном пункте, а для работодателя - возможность их приобрести, то есть данный показатель как бы проецирует на территорию потенциальные возможности продавцов и покупателей услуг труда, тем самым характеризуя степень локализации рынка труда, что в конечном итоге и является решающим фактором формирования территориального рынка труда на его низшей иерархической ступени.

Математическим выражением поставленной нами задачи является следующая целевая функция :

$$\Lambda \varphi = \sum_{i=1}^n \frac{E_i}{R_{ij}} \rightarrow \max ,$$

где L_j - потенциал рынка услуг труда j -го населенного пункта, чел/км; E_i - емкость рынка труда i -го населенного пункта, у.р. (условных работников); R_{ij} - расстояние между i -м и j -м населенными пунктами, км.

Сила локационного эффекта определяется рыночным потенциалом услуг труда центра формирующегося территориального рынка труда - чем выше его потенциал рынка услуг труда, тем выше его локационный эффект.

Результаты апробации данной модели на примере Крымского региона позволили нам сделать следующие выводы:

1. На территории Крыма идет активный процесс формирования регионального рынка труда. В границах Крымского региона сформировалось 24 локационных центра услуг труда разных иерархических уровней. На территории полуострова сформировалось четыре субрегиональных рынка труда которые структурированы на локальные рынки - Присивашский в составе которого Советский, Нижнегорский,

Кировский и Джанкойский локальные рынки, Центральный (Симферопольский, Сакский, Бахчисарайский, Евпаторийский и Алуштинский локальные рынки), Перекопский (Раздольненский, Красноперекопский, Первомайский, Армянский локальные рынки) и Внутренний (Красногвардейский и Белогорский локальные рынки). Судакский, Феодосийский, Ленинский, Ялтинский, Черноморский, Севастопольский и Керченский рынки выделяются в особую группу приморских локальных рынков. Кроме того, в составе трех локальных рынков можно выделить сублокальные: в Кировском локальном - Старокрымский сублокальный, в Красноперекопском - Армянский и в Ленинском - Щелкинский. (См.Рис.)

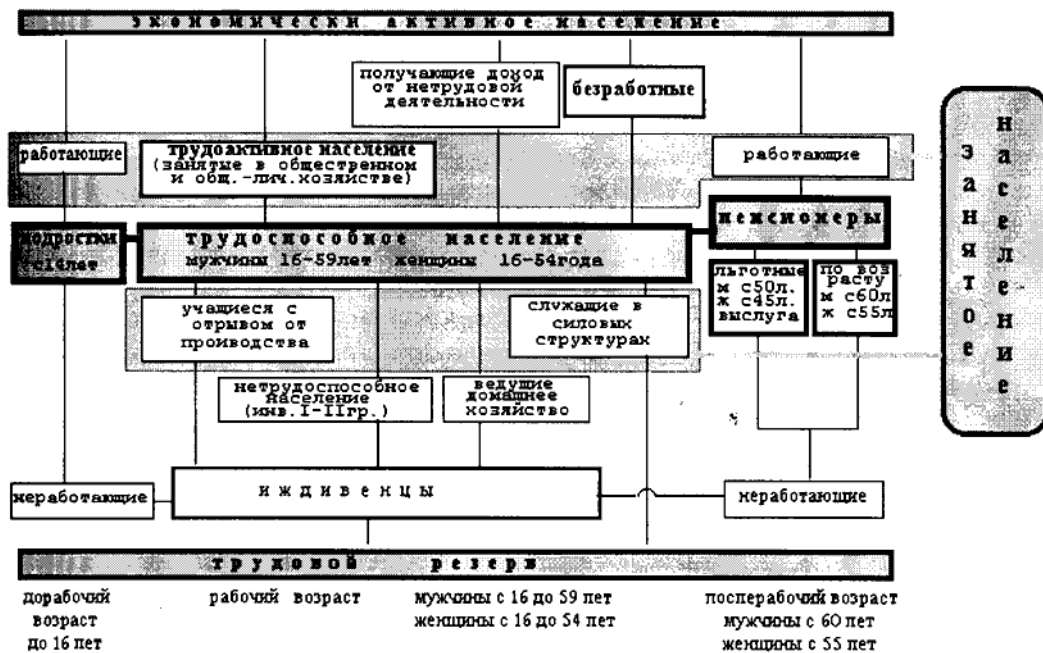

Рис.1.2.Понятийно-терминологическая система "трудовые ресурсы"

2. Рассчитанная нами модель регионального рынка труда выявила некоторое несоответствие между границами административных районов и границами территориальных рынков труда полуострова. Так, например, Симферопольский локальный рынок труда охватывает территорию не только Симферопольского административно-хозяйственного района, а почти всю южную часть Красногвардейского района, вплоть до пгт Октябрьское, западную Белогорского - до пгт Зуя и северную Бахчисарайского - до пгт Почтовое; на территории Сакского административно-хозяйственного района формируется два локальных рынка труда - Сакский, в зоне влияния которого находится вся западная часть существующего административного района и Евпаторийский, охватывающий его восточную часть; в зоне влияния Керченского локального рынка труда оказалась почти вся восточная часть Керченского полуострова, административно относящаяся к территории Ленинского района; территория Байдарской долины, подчиненная Севастопольскому городскому Совету, попадает в зону влияния Ялтинского локального рынка труда, в тоже время в зоне

Севастопольского локального рынка находится практически вся южная часть побережья Каламитского залива, вплоть до пгт Вилино Бахчисарайского района. Идеально же соответствует административным границам только Нижнегорский локальный рынок труда.

3. Не следует забывать, что рынок труда зеркален другим видам рынков - здесь продавцы и покупатели меняются местами, поэтому наибольшее значение потенциала рынка услуг труда свидетельствует прежде всего о неэффективной занятости на территории данного рынка. На территории Крымского региона максимальным рыночным потенциалом услуг труда обладает Присивашский субрегиональный рынок труда, в составе которого Советский, Нижнегорский, Кировский и Джанкойский локальные рынки. Это объясняется сельскохозяйственной специализацией этих территорий и невостребованностью услуг этого вида труда в условиях экономического кризиса. Наименьшим рыночным потенциалом обладают приморские локальные рынки - Керченский, Севастопольский, Черноморский, Ялтинский. Здесь это объясняется, очевидно, наличием большого количества мест приложения труда, а следовательно, и условий для занятости населения.

4. Основной формой территориальной организации рынка труда, по нашему мнению, должна стать биржа труда, где осуществлялся бы ежедневный визуальный контакт продавца и покупателя услуг труда либо этот процесс осуществлялся бы через посредника - биржевого брокера. Региональные биржи должны располагаться в центрах локальных рынков труда (как правило, это населенные пункты с максимальным локационным эффектом услуг труда). Данная форма территориальной организации является наиболее мобильной, способной быстро адаптироваться к меняющейся конъюнктуре рынка труда. При этом не исключается существование государственной службы занятости в ее нынешнем виде, но приоритет в ее деятельности должен быть отдан материальной поддержке и профессиональному обучению или переподготовке населения.

ЛАНДШАФТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МАЛОМ РЕЧНОМ БАССЕЙНЕ КРЫМА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ МОНИТОРИНГА НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПРИРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ

Огородник И. Н., ассистент кафедры физической географии и океанологии

Глубокое изучение территориального распространения, масштабов и интенсивности развития неблагоприятных стихийных явлений и процессов требует разработки крупномасштабной ландшафтной основы [1]. При помощи ландшафтной карты крупного масштаба изучают развитие неблагоприятных стихийных процессов в границах разных природных комплексов – местностей, урочищ, фаций.

Для проведения ландшафтных исследований нами был выбран бассейн реки Ворон (52,0 км²), расположенный в юго-восточной части Горного Крыма, западнее г.Судака, в пределах юго-восточного селеопасного района. Бассейн дренирует река Ворон, которая берет начало из родника на юго-восточном склоне горы Ливаз-Кая, на высоте около 650 м абс. и впадает в Черное море в 2 км юго-восточнее с.Морское. В 6 км от устья она принимает основной приток - р.Ай-Серез (20,6 км²).

Бассейн р.Ворон является типичным для юго-восточного Крыма, здесь на природные условия оказывает воздействие антропогенный прессинг. Антропогенное воздействие на ландшафты бассейна реки началось около 3 тыс. лет назад, усилилось в средневековье и приобрело катастрофический характер в XIX-XX вв. В связи с ростом сел, вырубкой леса, распашкой склонов и выпасом скота. Все это привело к интенсивной эрозии на горных склонах и в оврагах, а также глубинной и боковой эрозии в руслах рек, формированию селевых паводков. В пределах бассейна существует 12 оползней, а западнее расположен экспериментальный участок Института Минеральных ресурсов по изучению динамики пляжей.

Ранее, для отдельных участков исследуемого бассейна были составлены ландшафтные карты: Г.Е.Гришанковым для нижнего течения реки Ворон, А.Н.Олиферовым для бассейна реки Ай-Серез, А.В.Боковым для балки Школьной (одного из притоков реки Ай-Серез).

Нами методом наложений (сопряженный анализ компонентов) и применением ГИС-технологии была составлена крупномасштабная ландшафтная карта для всего бассейна реки Ворон, фрагмент которой представлен на рисунке 1. Применение метода сопряженного анализа компонентов гарантирует принцип комплексности. В прошлом этот метод был основным, позже основным методом стал метод картирования типологических комплексов. Для этих целей снаряжались специальные экспедиции. Однако в настоящее время возникли условия для возрождения метода сопряженного анализа компонентов по следующим причинам:

- 1) полное отсутствие средств на экспедиционные ландшафтные исследования;
- 2) наличие ряда точных компонентных карт;
- 3) резкое повышение качества персональных компьютеров и стандартных программ.

Расположение, исследуемого бассейна на контакте суши и моря, гор и равнин, разнообразие литологии, тектоники, рельефа, мезо- и микроклиматов, почвенного и растительного покрова и животного мира определяют сложную пространственно-временную структуру ландшафта.

Площадь бассейна реки Ворон невелика, поэтому зональные (широтные и долготные) различия не заметны. Наиболее значительная пространственная дифференциация связана с орографией: высотой над уровнем моря, уклонами поверхности, экспозиционными различиями и различиями между водораздельными пространствами и эрозионными врезами. Именно эти факторы определяют рисунок ландшафта, связанный с распределением древесной, кустарниковой и травянистой растительностью. Существенное значение имеют и литологические различия.

На территории бассейна реки Ворон нами выделены ранги природно-территориальных комплексов: урочища, ландшафтный пояс, ландшафты. Урочища и ландшафты выделяются по следующим признакам. Простые урочища – ПТК одноступенчатого строения. Они состоят из отдельных фаций, характеризующихся положением в одной мезоформе рельефа и сочетанием тесно сопряженных экотопов с соответствующими им биоценозами. Сложные урочища ПТК двухступенчатого строения. Они состоят из подурочищ, звеньев и отдельных фаций совмещаются обычно со сложной мезоформой рельефа или ее многоэлементной частью, обладает однотипным сочетанием режимов увлажнения, почвообразующих пород, почв и биоценозов.

Ландшафт – ПТК сложного многоступенчатого строения. Он состоит из урочищ, звеньев, отдельных фаций образующих характерное пространственное сочетание, имеет однородный и разновозрастной фундамент (в границах местной геологической структуры), один тип рельефа и одинаковый климат. Сочетание почв и биоценозов находятся в прямой зависимости от набора местообитаний, и их пространственный рисунок соответствует морфологической структуре ландшафта.

Бассейн реки Ворон располагается в двух генетически разных ландшафтах. Преобладающая часть бассейна 60,2% (31,2 км²) находится в пределах ландшафта глубоко расчлененного среднегорья на верхнеюрских породах. Верхний участок данного ландшафта представляет собой водосборные воронки рек, выработанные в верхнеюрском (титонском) флише, расчлененные ложбинами, лощинами, балками и долинами ручьев, покрытые бурыми горно-лесными почвами под лесом. Нижний участок – моноклиральную гряду из крепких верхнеюрских конгломератов с линзами песчаников и известняков. Речные долины здесь суживаются и приобретают ущелевидный облик. Склоны долин и гряд расчленены оврагами и покрыты лесом и щибляковой растительностью. 39,8% или 20,8 км² площади бассейна реки Ворон находится в пределах ландшафта эрозионно-денудационного низкогорья на флише таврической серии и средней юры. Этот участок бассейна выработан в тиррегенных флишевых и флишоидных отложениях верхнего триаса, нижней и отчасти средней юры. Поверхность покрыта эродированными коричневыми почвами и лесостепной растительностью (шибляком). В каждом из ландшафтов выделяется по два ландшафтных пояса. Это пояса дубовых и смешанных широколиственных лесов на бурых горно-лесных почвах (800-500 м) и дубовых и сосновых лесов в комплексе с

кустарниковыми зарослями типа шибляк на коричневых горных бескарбонатных слабогумусированных щебнисто-тяжелосуглинистых легкоглинистых почвах (350-500 м) в пределах первого ландшафта. Пояса дубово-фисташковых шибляков, можжевеловых редколесий в комплексе с фриганоидными степями на коричневых щебнистых почвах (0-200 м) и дубовых и сосновых лесов в комплексе с кустарниковыми зарослями типа шибляк на коричневых горных бескарбонатных слабогумусированных щебнисто-тяжелосуглинистых легкоглинистых почвах (200-350 м) в пределах второго ландшафта.

Анализ ландшафтной структуры бассейна реки Ворон показал, что соотношение между овражно-балочными и водораздельно-склоновыми урочищами в ландшафтах различно. Так, на долю водораздельно-склоновых урочищ приходится 52,4 % (16,4 км²) территории первого ландшафта и 44 % (9,1 км²) – второго. Овражно-балочных – 47,6 % (14,8 км²) и 54 % (11,7 км²) соответственно. Наиболее широко распространены следующие урочища: гряды межбалочные, продольновыпуклые с сильнопокатыми склонами верхнечетвертичного и современного возраста (в обоих ландшафтах), крутые склоны и резко расчлененные скалистые гребни верхнечетвертичного и современного возраста, обрывы и крутые скалистые склоны, сложенные известняками и песчаниками нерасчлененными по возрасту (в первом ландшафте), сильно расчлененные оврагами террасовидные площадки среднечетвертичного возраста, крутые склоны оврагов преимущественно современного возраста на коренных породах (во втором ландшафте).

Территория бассейна реки Ворон хорошо изучена сотрудниками различных ведомств, среди которых следует отметить стационарные наблюдения Ялтинской гидрологической и инженерно-геологической партии, Крымской селестокковой станции, бывшего отдела карстологии и селей УкрГИМРа, Симферопольского государственного университета.

Все наблюдения на водосборе реки Ворон можно разделить на две группы – наблюдения на “точках” внутри водосбора, характеризующие небольшие однородные в природном отношении части бассейна. К таким наблюдениям относятся: определение влажности, скорости склонового смыва и плоскостной эрозии, скорости выветривания и осыпного сноса, изучение деформации русел и конусов выноса и ряд других. И наблюдения на гидрологических сооружениях, которые позволяют учесть сток со всего водосбора или (его части) всегда неоднородного по природным условиям.

Хотя наблюдения первого рода характеризуют одну “точку”, тем не менее, они репрезентативны для одного участка, на пространстве которого сохраняются такие же природные условия. Подобные участки являются элементарными природными комплексами (ПТК), из которых состоит каждый ландшафт. В ландшафтоведении они называются фациями и обычно каждая занимает небольшую площадь. Результат наблюдений на одной точке внутри фации дают возможность экстраполировать полученные выводы на все фации, относящиеся к этому типу.

Крупномасштабные исследования ландшафтов ведутся в масштабе 1:10 000 - 1:100 000, при которых основными объектами картографического изображения являются урочища и подурочища.

Как известно, урочища и подурочища представляют собой разнообразные комбинации элементарных комплексов – фаций. Роль разных урочищ в структуре территории различна. Одни из них широко распространены и в сумме занимают относительно большие площади, другие имеют подчиненное значение и встречаются реже. Поэтому далеко не безразлично, в каком типе урочищ водосбора будут поставлены наблюдения. Отсюда первое правило, продуманный выбор мест для таких наблюдений. Эта задача сильно облегчается в тех случаях, когда для бассейна реки имеется достаточно подробная ландшафтная карта.

Наши ландшафтные исследования в бассейне реки Ворон показали, что он располагается в пределах двух генетически разных ландшафтах описанных выше.

Анализ ландшафтной карты показывает, что существующая режимная сеть наблюдений в бассейне реки Ворон полностью не учитывает указанных природных различий.

Учетные площадки микронивелирования (с 1966 года замеры проводились на 40, с 1967 года – на 170, с 1975 – 240, а с 1978 – 140 учетных площадках) и учетные площадки для определения скорости выветривания (площадок было заложено 46, а с 1991 года наблюдения проводились на 28 площадках) располагаются в верхнем и среднем течении реки Ворон в пределах урочищ: гряды межбалочные, продольно-выпуклые с сильнопокатыми склонами верхнечетвертичного и современного возраста и крутые склоны и резко расчлененные скалистые гребни верхнечетвертичного и современного возраста и охватывают лишь участки, сложенные таврическим и титонским флишем. Необходимо расширить сеть наблюдений и помимо указанных выше урочищ, заложить площадки в каждом из ландшафтов в следующих урочищах: сильно расчлененные оврагами террасовидные площадки среднечетвертичного возраста, крутые склоны оврагов преимущественно современного возраста на коренных породах, обрывы и крутые скалистые склоны: сложенные известняками и песчаниками нерасчлененные по возрасту, слабо расчлененные пологие склоны и террасовидные площадки среднечетвертичного возраста.

Что же касается суммарных осадкомеров, то практически все они располагаются в пределах водораздельно-склоновых урочищ ландшафта глубоко расчлененного среднегорья на верхнеюрских породах на высоте более 350 м над у.м. И лишь один из них расположен на левом берегу реки Ай-Серез на высоте 300 м над у.м. Необходимо поставить суммарные осадкомеры в урочищах на высоте 250, 200, 150, 100 м над у.м.

Сток с водосбора, измеряемый на гидрологических установках, формируется на участках с разнородными условиями. До последнего времени это обстоятельство в гидрологии явно не дооценивалось. На необходимость учета ландшафтных особенностей при изучении стока с водосбора указывают Н.А.Солнцев, И.И.Мамай Я.А.Маркус, А.А.Субботин, Н.Л. Беручашвили [2-5].

О полной однородности природы, а следовательно, и условий стока можно говорить только в отношении элементарной части ландшафта – фации. И поскольку размер фации небольшой, то естественно трудно себе представить такой водосбор который целиком размещался бы в одной из них. Следует также отметить, что вырубка лесов, систематический выпас скота, сенокошение, распашка, проведение до

рог, населенные пункты и т.д. изменяют характер стока с бассейна. Поэтому, необходимо различать урочища, сохранившие естественные свойства и урочища, модернизированные под влиянием человека. Под антропогенным воздействием характер стока не только значительно изменен, но и усложняется, а общее число урочищ в его пределах (коренные + модифицированные) увеличивается.

Рис. 1 Фрагмент ландшафтной карты бассейна реки Ворон.

А. Глубоко расчлененное среднегорье на верхнеюрских породах. 2А. Пояс дубовых и сосновых лесов в комплексе с кустарниковыми зарослями типа шибляк на коричневых горных бескарбонатных слабогумусированных щебнисто-тяжелосуглинистых легкоглинистых почвах. Верхнеюрские известняки, конгломераты, аргиллитоподобные глыбы. 7. Платообразные останцы и пологие склоны с террасовидными площадками нижнечетвертичного возраста под скально-дубовыми, грабовыми и сосновыми лесами. 8. Слабо расчлененные пологие склоны и террасовидные площадки среднечетвертичного возраста с дубовыми и сосновыми лесами. 12. Крутые склоны и резко расчлененные скалистые гребни верхнечетвертичного и современного возраста с дубовыми и ясеневодубовыми лесами в комплексе с кустарниковыми зарослями. 13. Обрывы и крутые скалистые склоны, сложенные известняками и песчаниками нерасчлененные по возрасту под единичными кустарниками и кустарничками травянистых растений. 15. Балки и овраги с сильнопокатыми и реже крутыми короткими склонами с продольноступенчатыми узкими днищами. Закустарены дубом пушистым, грабинником, боярышником и грушей лохолистной. Рыхлые галечниково-щебнисто-глинистые пролювиально-аллювиальные отложения (четвертичные). 18. Вторая верхнечетвертичная терраса. Сложена щебнем, щебнистым и дресвянным суглинком. Делювиально-аллювиальные слабо солонцеватые, слабо карбонатные, среднесуглинистые, слабо и средне щебнистые почвы под виноградниками. **Б. Эрозионно-денудационное низкогорье на флише таврической серии и средней юры. 2Б. Пояс дубовых и сосновых лесов в комплексе с кустарниковыми зарослями типа шибляк на коричневых горных бескарбонатных слабогумусированных щебнисто-тяжелосуглинистых легкоглинистых почвах. Песчаниково-аргиллитово-алевролитовый флиш и сланцевые глины таврической серии и средней юры. 19. Платообразные останцы и пологие склоны с террасовидными площадками нижнечетвертичного возраста под дубовыми и сосновыми лесами. 20. Слабо расчлененные пологие склоны и террасовидные площадки среднечетвертичного возраста под дубовыми и сосновыми лесами. 21. Сильно расчлененные оврагами террасовидные площадки верхнечетвертичного возраста с кустарниковыми зарослями из дуба пушистого, грабинника, боярышника. 22. Гряды межбалочные, продольно-выпуклые с сильно покатыми склонами верхнечетвертичного и современного возраста с кустарниковыми зарослями типа шибляк, с травянистым покровом из типчака с участием петрофитных полукустарников. 23. Мелко-холмистый сглаженный рельеф средне- и верхнечетвертичного возраста с кустарниковыми зарослями из дуба пушистого, грабинника, груши лохолистной, шиповника. 24. Крутые склоны и резко расчлененные скалистые гребни верхнечетвертичного и современного возраста с дубо-**

выми и ясенево-дубовыми лесами в комплексе с кустарниковыми зарослями. Рыхлые галечниково-щебнисто-глинистые пролювиально-аллювиальные отложения (четвертичные). 32. Балки и овраги с сильнопокатыми, реже крутыми короткими склонами с продольноступенчатыми узкими днищами с дубово-грабниниковыми и грабниково-дубовыми среднесомкнутыми шибляками в комплексе с виноградниками и различными вариантами травянистого покрова. 33. Днища речных долин продольно-вогнутые, сложенные щебнем, щебнистым и дресвянным суглинком с отдельными растениями мяты длинолистной, мать-и-мачехи, шалфея мутовчатого и цикория обыкновенного. 34. Первая верхнечетвертичная терраса. Сложенная щебнем, щебнистым и дресвянным суглинком. Растительность древесно-кустарниковая (ива белая, тополь серебристый, боярышник, тимариск) на аллювиально-луговых карбонатных неполноразвитых грубоскелетных почвах. Фрагментарно освоена под виноградники. Вторая верхнечетвертичная терраса. Сложена щебнем, щебнистым и дресвянным суглинком. Делювиально-аллювиальные слабо солонцеватые, слабо карбонатные, среднесуглинистые, слабо и средне щебнистые почвы под виноградниками. 37. Четвертая среднечетвертичная терраса. Сложена сугликами с прослоями и линзами песка, галечников, обломков и глыб известняков и песчанников. Коричневые луговые неполноразвитые почвы под садами и виноградниками. 38. Крутые склоны оврагов преимущественно современного возраста на коренных породах. Сильно смытые коричневые почвы в сочетании с обнаженными участками. Ассоциация разнотравно-тимофеевско-типчаковая. Травостой представлен полукустарниками: чабрецом крымским, колютиком, однолетней многолистной и злаками (типчаком, костер).

На исследуемой реке имеется четыре водомерных поста: один расположен у села Ворон, а три других - у села Междуречье. Все они расположены в пределах одного ландшафта и учитывают сток лишь с верхней залесенной части бассейна. Исходя из ландшафтно-морфологических условий бассейна реки Ворон, водомерные посты следовало бы расположить иначе, добавив водомерный пост в устье реки, где условия формирования стока существенно отличаются.

Для борьбы с эрозией и селевыми паводками в бассейне реки Ворон необходимо применять комплекс мероприятий, состоящий из следующих групп: организационно-хозяйственные (организация территории на основе качественной оценки земель; охрана горных лесов от вырубki, пожаров и лесных вредителей), агротехнические (правильная противоэрозийная агротехника выращивания сельскохозяйственных культур), лесомелиоративные (облесение горных склонов; лесоразведение в руслах), мелиоративно-гидротехнические (склоновые сооружения: террасы, валы, водозадерживающие каналы, траншеи и т.д.; русловые сооружения: запруды, селеотводящие каналы, подпорные стенки, обвалование, расчистка и спрямление русел).

На основании общенаучной ландшафтной карты и учитывая вышесказанное нами была разработана карта рекомендуемых противоселевых и противоэрозионных мероприятий для бассейна реки Ворон. В пределах ландшафта глубоко расчлененного среднегорья на верхнеюрских породах были выделены зоны лесохозяйственных противоэрозионных и противоселевых мероприятий, охватывающая верхнюю залесенную часть бассейна (главной задачей противоэрозионной и противоселевой защиты в этой зоне является регулирование поверхностного стока путем улучшения состояния водоохраных функций леса) и гидротехнических и фитомелиоративных мероприятий включающую нижнюю часть ландшафта (в зону вошли преимущественно участки, сложенные конгломератами и известняками, которые не поддаются обработке землеройными механизмами – бульдозерами и экскаваторами, а также плугами различных систем, поэтому в данной зоне проведение агролесомелиоративных работ в широких масштабах затруднительно). В пределах ландшафта

эрозионно-денудационного низкогорья на флише таврической серии и средней юры выделены зоны агролесомелиоративных мероприятий и простых склоновых гидротехнических сооружений, (зона охватывает большую часть ландшафта и сложена, преимущественно, глинистыми сланцами) и зона применения агротехнических и гидротехнических мероприятий (охватывает долину среднего и нижнего течения реки Ворон и прилегающие склоны). Зона гидрографической и эрозионной сети, расположена в пределах двух ландшафтов и включает участки русел рек, балок и оврагов всего бассейна.

В заключении следует отметить, что в основу организации системы мониторинга неблагоприятных природных процессов должны быть положены ландшафтные исследования, которые позволяют разработать обоснованный прогноз и эффективную систему мероприятий, направленную на уменьшение и полное прекращение развития этих процессов на территории.

Литература

1. Геренчук К.И., Раковська Е.М., Топчієв О.Г. Польові географічні дослідження. – К.:Вища школа, 1975. –248 с.
2. Солнцев Н.А., Мамай И.И., Маркус Я.А. Ландшафтные исследования речных бассейнов для гидрологических целей. // Вопросы географии. Вып.102. Ландшафт и воды.– М.: Мысль, 1976. –С. 75-92.
3. Мамай И.И. Ландшафтные исследования при изучении стока. // Ландшафтный сборник. – М: МГУ,1973.– С. 190-206.
4. Субботин Е.С., Змиева Е.С., Нежевенко В.Л., Мамай И.И. Ландшафтно-гидрологический принцип изучения стока. // Ландшафтный сборник. – М: МГУ,1973.– С. 175-189.
5. Беручашвили Н.Л., Жучкова В.К. Методика комплексных физико-географических исследований. – М: МГУ, 1996. –246 с.

СОСТОЯНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОД ЧЕРНОГО МОРЯ НЕФТЯНЫМИ УГЛЕВОДОРОДАМИ

Пенно М. В., аспирант кафедры физической географии и океанологии

В настоящее время Черное море, наряду с Азовским, является морским регионом с наибольшим антропогенным прессом в Европе. Повышенному уровню загрязнения способствует ряд не только антропогенных, но и природных факторов. К природным факторам можно отнести:

- особое географическое положение, характеризующееся удаленностью от океана;
- специфику гидрологического режима Черного моря, – ограниченный водообмен с соседними морскими бассейнами, значительное расслоение вод по плотности, замедленный вертикальный обмен водных масс;
- большую площадь водосбора, которая охватывает территорию стран Европы и Малой Азии и составляет 2,3 млн. км². [1].
- наличие в северо-западной части моря обширной мелководной шельфовой зоны.

Размещение на побережье Черного моря промышленных предприятий, внесение в морскую среду загрязняющих веществ различных видов, использование акватории для судоходства и добычи ресурсов – все это антропогенные факторы загрязнения Черноморского бассейна.

Существует ряд работ, в которых делаются попытки оценить вклад различных источников в загрязнение Черного моря [2,3,4,5]. Наиболее изученным, пожалуй, представляется загрязнение моря нефтяными углеводородами (НУ). В Украине целенаправленные исследования в этом направлении проводились Морским научно-информационным объединением УкрНИГМИ Госкомгидромета Украины, Украинским научным центром экологии моря, Морским гидрофизическим институтом НАНУ, Институтом биологии южных морей. К сожалению, с начала 90-х годов практически повсеместно число наблюдений за состоянием загрязнения морских вод резко сократилось. Единственным регионом, в котором число наблюдений не сократилось, а наоборот увеличилось, является Севастопольская бухта и Севастопольское взморье от м.Сарыч до м.Лукулл. Программа мониторинга Севастопольского взморья предусматривает продолжение работ до 2000 года [6].

Согласно данным по загрязнению моря за 1978-1989 гг., основными источниками поступления нефтепродуктов являются реки, на них приходится 41,3% всех нефтеуглеводородов, вынос с берега – 35% , из атмосферы – 21% [2]. В то же время в литературе приводятся сведения, что в Черное море только 30% общего объема НУ поступает с реками, причем ежегодно в течение 1983-1993 гг. только Днепр выносил в море 15 тыс. тонн нефтепродуктов [3].

Одним из последних источников информации о количестве поступающих в Черное море загрязняющих веществ является Black Sea Transboundary Diagnostic Analysis (Трансграничный Диагностический Анализ, ТДА) – итоговый документ 3-х летней работы группы экспертов в рамках программы BSEP.

По оценкам ТДА около 110 тыс. тонн нефтепродуктов ежегодно поступает в Черное море, 48% из них выносятся Дунаем [5]. Вместе с тем, приведенных в документе данных явно недостаточно, чтобы делать однозначные выводы о роли различных черноморских стран в загрязнении моря нефтяными углеводородами, так как практически отсутствует информация о количестве загрязняющих веществ, выносимых с территории Грузии, недоучтены данные по Турции, Румынии, России. Наиболее полно представлены сведения о “вкладе” Украины в загрязнение Черного моря. Так, ежегодно с её территории в акваторию моря поступает 38,3 тыс. тонн нефтепродуктов, что составляет 66,7 % от общего загрязнения моря всеми черноморскими странами. Причем, главными источниками загрязнения являются бытовые и промышленные стоки, в меньшей степени – реки (рис.1) [5].

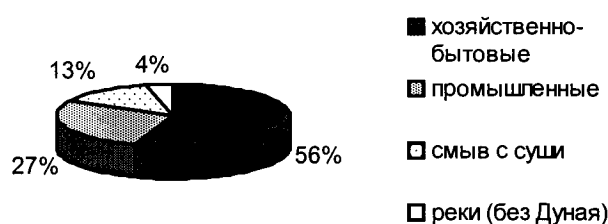

Рис.1. Источники нефтяного загрязнения Черного моря в Украине

Основываясь на данных многолетних исследований, можно проследить территориальную неоднородность и временную изменчивость нефтеуглеводородного загрязнения Черного моря.

В пространственном отношении наиболее существенна загрязненность морской среды в районах судоходных трасс и портов. Вместе с тем, такие факторы как ветровая деятельность и гидродинамический перенос способствуют распространению НУ на значительные расстояния. Как отмечается в [7], скорость перемещения нефтяных пятен составляет 60% скорости течения и 2-4% скорости ветра.

Интегральным показателем, характеризующим качество вод и позволяющим сопоставлять различные водные объекты является индекс загрязненности вод (ИЗВ). Мониторинг состояния загрязнения вод проводился Государственным комитетом Украины по гидрометеорологии и Федеральной службой России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды [4].

Практически повсеместно в наблюдаемых районах среднее содержание НУ в поверхностном слое превышало или же было равно ПДК (0,05мг/л). При этом постоянно высокий уровень загрязнения наблюдался в Одесском заливе, где средние годовые концентрации НУ колебались в диапазоне 0,2-0,38 мг/л (4-7,6 ПДК). В 1995 году максимальное загрязнение достигало 0,96 мг/л (19,2 ПДК). В течение этого периода воды Одесского залива характеризовались как “чрезвычайно грязные” в 1991 году, “очень грязные” в 1992,1993,1995 гг., “грязные” – в 1994 г. Основными ис-

точниками загрязнения вод Одесского залива являются хозяйственно-бытовые стоки населенных пунктов и промышленных предприятий, а также морские торговые суда. Ежегодно в районе г.Одесса в морскую среду попадает свыше 400 тонн нефтепродуктов [8].

Значительное количество НУ выносятся в море Дунаем и Днепром, о чем свидетельствуют повышенные значения средних концентраций. При этом считается, что при прохождении через дельту Днепра содержание НУ уменьшается на 28%, а на участке Дуная от вершины устьевой области (г.Рени) и до самого устья - на 60% [2].

В районе Крымского побережья наиболее загрязненной НУ является Севастопольская бухта. Среднее содержание НУ за 1991-1995 гг. изменялось в пределах 0,05-0,34 мг/л (1-6.8 ПДК). Максимальное значение было отмечено в декабре 1994 года и составило 199 мг/л (3974 ПДК) [9].

Основные источники загрязнения вод Севастопольской бухты – хозяйственно-бытовые и промышленные сточные воды, а также корабли Черноморского флота.

Прибрежные воды Южного берега Крыма в указанный период характеризовались как "загрязненные" в 1991-1993 гг., "умеренно-загрязненные" в 1994,1995 годах. В целом, для акватории, прилегающей к ЮБК, средние концентрации НУ составляли менее 0,05 мг/л (< ПДК).

Загрязнение российской части Черного моря нефтяными углеводородами значительно ниже, чем северо-западной и побережья Крымского полуострова, что видимо, связано с особенностями циркуляции вод и переносом загрязняющих веществ Основным Черноморским течением.

Таким образом, несмотря на спад промышленного производства и, казалось бы, как следствие уменьшение поступления загрязняющих веществ, Черное море, тем не менее, остается одним из наиболее грязных морских бассейнов. В первую очередь, естественно, интенсивному загрязнению подвергаются прибрежные воды. Поэтому в настоящее время очень остро стоит вопрос об охране прибрежных акваторий, проведении постоянных наблюдений за состоянием морской среды.

Литература

1. Зайцев Ю. П. Самое синее в мире. Черноморская экологическая серия, том 6. – Нью-Йорк, Издательство ООН, 1998. – 142 с.
2. Губанов В.И., Рябинин А.И., Симов В.Г. Проблемы балансовой оценки источников загрязнения Черного моря // Диагноз состояния экосистемы Черного моря и зоны сопряжения моря и суши: Сб. науч. тр. (НАН Укр. МГИ: под ред. чл.-корр. НАН Украины В.Н.Еремеева. – Севастополь, 1997. – С. 23-24.
3. Синицина Н.Н., Субботин А.А. и др. Влияние загрязняющих стоков на морские экологические системы Черного моря и поиск их расчета и контроля // Диагноз состояния экосистемы Черного моря и зоны сопряжения моря и суши: Сб. Науч. тр.(НАН Укр. МГИ: под ред. чл.-корр. НАН Украины В.Н.Еремеева. – Севастополь, 1997. – С. 81-83.
4. Гидрометеорология и гидрохимия морей. Т.IV.Черное море. Вып.3 Современное состояние загрязнения вод Черного моря / Под ред. А.И.Симонова, А.И.Рябинина.–Севастополь: ЭКОСИ –Гидрофизика, 1996. – 230 с.

5. Black Sea Transboundary Diagnostic Analysis. United Nations publications Sales No. 97.III.B.15 I UN Plaza, New York, NY 10017 USA, 1997. – 142 pp.

6. Губанов В.И., Андриющенко Б.Ф. и др. Динамика состояния химического загрязнения вод взморья г. Севастополя в 1992-1996 годах // Диагноз состояния экосистемы Черного моря и зоны сопряжения моря и суши: Сб. Науч.тр (НАН Укр. МГИ: под ред.чл.-корр.НАН Украины В.Н.Еремеева.- Севастополь, 1997. – С. 43-44.

7. Герлах С.А. Загрязнение морей. Диагноз и терапия. – Л: Гидрометеониздат, 1985. –264 с.

8) Исследование новых районов дампинга по эколого-гигиеническим показателям (на примере северо-западной части Черного моря) / Под ред. Т.С.Тихонова. – М:Гидрометеониздат, 1992. – 56 с.

9. Кравец В.Н., Монина Т.Л. Состояние загрязнения вод Севастопольской бухты и Южного берега Крыма в 1992-1996 гг. // Диагноз состояния экосистемы Черного моря и зоны сопряжения моря и суши: Сб. Науч. тр.(НАН Укр. МГИ: под ред. чл.-корр. НАН Украины В.Н.Еремеева. – Севастополь, 1997. – С.55-56.

РЫНОЧНАЯ АДАПТАЦИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КРЫМА

Побирченко В. В., аспирант кафедры экономической и социальной географии

Первые годы перехода от централизованной плановой экономики к рыночному хозяйству показали, что развитие рекреационной сферы в Крыму нуждается в формировании принципиально новой стратегии, основанной на анализе мировых тенденций, опыта и стандартов, комплексном использовании всех имеющихся ресурсов, взаимодействии всех отраслей хозяйства. Возникла объективная необходимость развития научных исследований данного закономерного процесса и на их основе проведение коренных структурных преобразований, направленных на изменение базиса экономических отношений с приоритетами рыночной экономики.

Формой и условием, а также ключевой проблемой, от решения которой зависят как ближайшие, так и отдаленные перспективы социально-экономического развития региона является адаптация. Процесс адаптации к новым условиям хозяйствования в различных отраслях экономики имеет свои качественные и количественные особенности. В Крыму, традиционно считающемся курортным регионом и имеющим все предпосылки для дальнейшего развития в этом направлении, особой сложностью отличается процесс адаптации рекреационной отрасли.

Большая советская энциклопедия определяет понятие “адаптация” как “приспособление структуры и функций организмов и их органов к условиям среды” [БСЭ, С. 216]. Мы считаем вполне правомерным использовать эту трактовку для определения понятия “адаптация” применительно к территориальным рекреационным системам, заменяя слова “организмы” и “органы” соответственно словами “отрасли” и “предприятия”. Такая трансформация понятия вполне оправдана, так как организмы - системы и территориально-рекреационные системы имеют адекватность в их объективно обусловленном зарождении и развитии во внешней среде. Такой методологический подход предопределяет необходимость исследования проблемы адаптации территориальных рекреационных систем и их технологических структур именно в процессе зарождения в прошлом (ретроспективный анализ), и функционирования в настоящем с тем, чтобы выявить закономерности и тенденции развития на перспективу.

Термин “адаптация” в разных его трактовках необходимо рассматривать применительно к отдельным предприятиям рекреационной отрасли.

В дореформенный период (до 1991 года) суть адаптации сводилась к учету и реализации (использованию) директивных установок центральных и отраслевых органов управления. Инициатива рекреационных предприятий в адаптации ограничивалась действиями их администраций и коллективов, направленными на учет тех условий и факторов местного характера, которые невозможно учесть в процессе планирования деятельности на верхнем уровне управления. Считалось, что полноценная организация рекреационной деятельности, включая и ее территориальные аспекты, возможна только в том случае, если в качестве исходных данных принимаются рекреационные потребности, и сферу туризма неразрывно связывали с понятием о рекреационной системе [Преображенский, 1975; Мироненко, Твердохлебов, 1981]. Признаки адаптации предприятий в дореформенный период определялись не всегда экономическими критериями: в существовавшей общественной сис-

теме немалое значение (и даже преобладающее) имело умение администрации учитывать фактор подверженности всей вертикальной системы управления субъективизму принятия управленческих решений.

На начальном этапе реформ, а именно в период интенсивных институциональных преобразований (1992 г.) адаптация понималась как: смена формы собственности, стремление к самостоятельной деятельности на рынке, достижение прибыльности хозяйственной деятельности, производство услуг, пользующихся высоким спросом, уменьшение затрат, ликвидация лишних убыточных производств или служб, избавление от “непродуктивного” персонала и т.д. Значительно изменились направления адаптации воспроизводственной деятельности рекреационных предприятий в рыночных условиях, по сравнению с периодом централизованной экономики (таблица 1).

Таблица 1

Направления рыночной адаптации воспроизводственной деятельности рекреационных предприятий

<i>Объект рыночной адаптации предприятия</i>	<i>Характерные черты и направления адаптации</i>	
	<i>Централизованная экономика</i>	<i>Переход к рыночной экономике</i>
Общая черта	статичность	динамичность
Важнейшая функция	производство услуг	производство услуг и поиск потребителя
Положение с рабочей силой	недостаток рабочей силы	избыток рабочей силы
Критерии	объемные показатели	фактический результат
Распределение средств	централизованное	свободное обращение
Ценообразование	государственные цены	свободные цены
Наибольшие проблемы воспроизводственной деятельности предприятия	обслуживающий персонал, узкоспециализированная база городов-курортов	сезонный простой, дополнительные услуги, отсутствие необходимой материальной базы
Исследование рынка, социологический прогноз	отсутствует	маркетинговые исследования - самостоятельно
Потребители	централизованное распределение путевок	свободный выбор мест удовлетворения спроса
Поставщики продукции	«закреплены»	свободный выбор
Характер договоров с поставщиками и потребителями	долгосрочный	краткосрочные договора и разовые сделки
Конкуренция	отсутствует	развитие конкуренции
Влияние правительства и властей	командно-административное	государственное регулирование
Образование новых предприятий	недостаточное	развитие малого, среднего бизнеса, предпринимательства
Исчезновение существующих предприятий	невозможно	возможно (ликвидация или репрофилирование убыточных предприятий)
Отношение к внешней среде	закрытое	открытое

Последовавший общий кризис в экономике страны, явившийся причиной резкого снижения количества отдыхающих, а также ухудшившееся финансовое состояние предприятий внесли иные аспекты в определение понятия "адаптация". На процесс адаптации стали воздействовать следующие факторы:

- политическая и экономическая нестабильность в регионе, рост социальной напряженности, а также обострение криминогенной обстановки и международных конфликты;
- отсутствие необходимой материальной базы, отвечающей международным стандартам;
- ярко выраженная сезонность рекреационного хозяйства;
- отсутствие единой рекреационной политики обустройства и управления курортами;
- слабая транспортная обеспеченность;
- узкоспециализированная база городов-курортов.

В связи с этим адаптация стала отождествляться с выживанием в новых условиях, так как эта проблема стала довлеющей. То есть адаптация стала пониматься как стремление предприятия сохранить свое существование, основные фонды а также ядро трудового коллектива.

Однако *в настоящее время*, в период становления рыночных отношений при еще имеющей место устойчивости сохранения "пережитков социализма", доминирует другой тип адаптации [Клепач, Кузнецов, Крючкова, 1996]. Одновременно существуют "моральная экономика", характеризующаяся сохранением традиционных (советских) ценностей, и "финансовая (капиталистическая) экономика". Для первой присуще воспроизводство предприятий как некоей общины, семьи, совокупности сложившихся технологий и внешних связей; финансовая деятельность для подобных фирм - лишь средство реализации целевых установок. Для другой экономики характерно доминирование финансового капитала над производственным и человеческим. В конфликте финансовых и социальных интересов предприятия отдадут предпочтение финансовой стороне предпринимательства.

Общее определение понятия «адаптация» применительно к рекреационным предприятиям, в сложившихся условиях, может быть сформулировано следующим образом: **сохранение предприятия в условиях изменения внешней среды в результате изменения характера отношений с внешней средой и трансформации внутренней организации предприятия.**

Первый ключевой аспект в определении адаптации - **сохранение предприятия**. Это означает, во-первых, сохранение предприятия как хозяйствующего объекта. Во-вторых, это - продолжение функционирования предприятия как юридического лица - субъекта новых отношений собственности. В-третьих, адаптация предполагает поддержание эффективности функционирования предприятия в двух смыслах: в терминах соотношения затрат и результатов и в терминах конкурентоспособности, то есть возможности предприятия предоставлять потребителю приемлемые рекреационные услуги. Наконец, четвертая составляющая адаптации предприятия - продолжение социального воспроизводства, то есть создание условий, обеспечивающих рост потребления, профессиональной квалификации и социальной защищенности работников.

Второй ключевой аспект в определении понятия адаптации - это **структуризация факторов адаптации и изменение характера отношений с внешней средой** (Рис. 1). Отношения с внешней средой в узком смысле включают взаимоотношения с потребителями продукции предприятий (рекреационных услуг) и с поставщиками ресурсов - рынком труда, рынком капиталов, другими отраслями хозяйства. Отношения с внешней средой в широком смысле включают отношения с государством и иными управленческими структурами.

Третий ключевой аспект в определении процесса адаптации, как было указано выше - **трансформация предприятия**. Трансформация предприятия - его структуры, характера производственных и социальных процессов, обеспечивающих его жизнедеятельность в общей системе ценностей организации - представляет собой организационное изменение.

Успешное приспособление рекреационных предприятий к рыночным отношениям будет зависеть как от решения общих проблем и создания государством благоприятных предпосылок для развития предпринимательства и конкуренции, так и от преодоления специфических проблем. Наряду с комплексом застарелых, десятилетиями не решаемых проблем возникли новые, порожденные формированием рыночных отношений, требующие своего неотложного решения (разобщенность различных источников информации; не обеспечивающаяся взаимосвязанность и сопоставимость показателей; отсутствие организационных структур по проведению рыночных исследований на региональном уровне; создание новых форм хозяйствования и др.).

Таким образом, в настоящее время адаптация рекреационных предприятий преимущественно трактуется как: устремленность предприятия к сохранению основного капитала и квалифицированного ядра рабочих и специалистов; приобретение работниками администрации информационных и практических навыков работы в рыночных условиях; улучшение материально-технической базы; приспособление к структуре потребительского спроса; расширение рынка сбыта рекреационных услуг; адаптация к финансовым ограничениям.

Не менее важным и перспективным направлением адаптации рекреационной отрасли является формирование межотраслевой территориальной рекреационной системы в структуре расширенного общественного воспроизводства.

Литература

1. Аврамова Е., Гурков И. Адаптация промышленных предприятий к рыночным условиям // Вопросы экономики.- 1996.- № 11.- С.145-152.
2. Гурков И.Б. Организационный механизм социально-экономической адаптации предприятий к рыночным условиям.- Дисс. ... доктора эконом. наук.- М., 1997.
3. Клепач А., Кузнецов П. Корпоративное управление в России в 1995-1997 г.г. //Вопросы экономики.- 1996.- №12.-С.73-88.
4. Социально-экономическое развитие региона в условиях рынка: Сб. науч. трудов.- Белгород, 1997.- 47 с.
5. Территориальная организация хозяйства в условиях рыночной экономики: Межвуз. сб. науч. тр.- М.: Изд-во Рос. экон. акад., 1996.- 213 с.

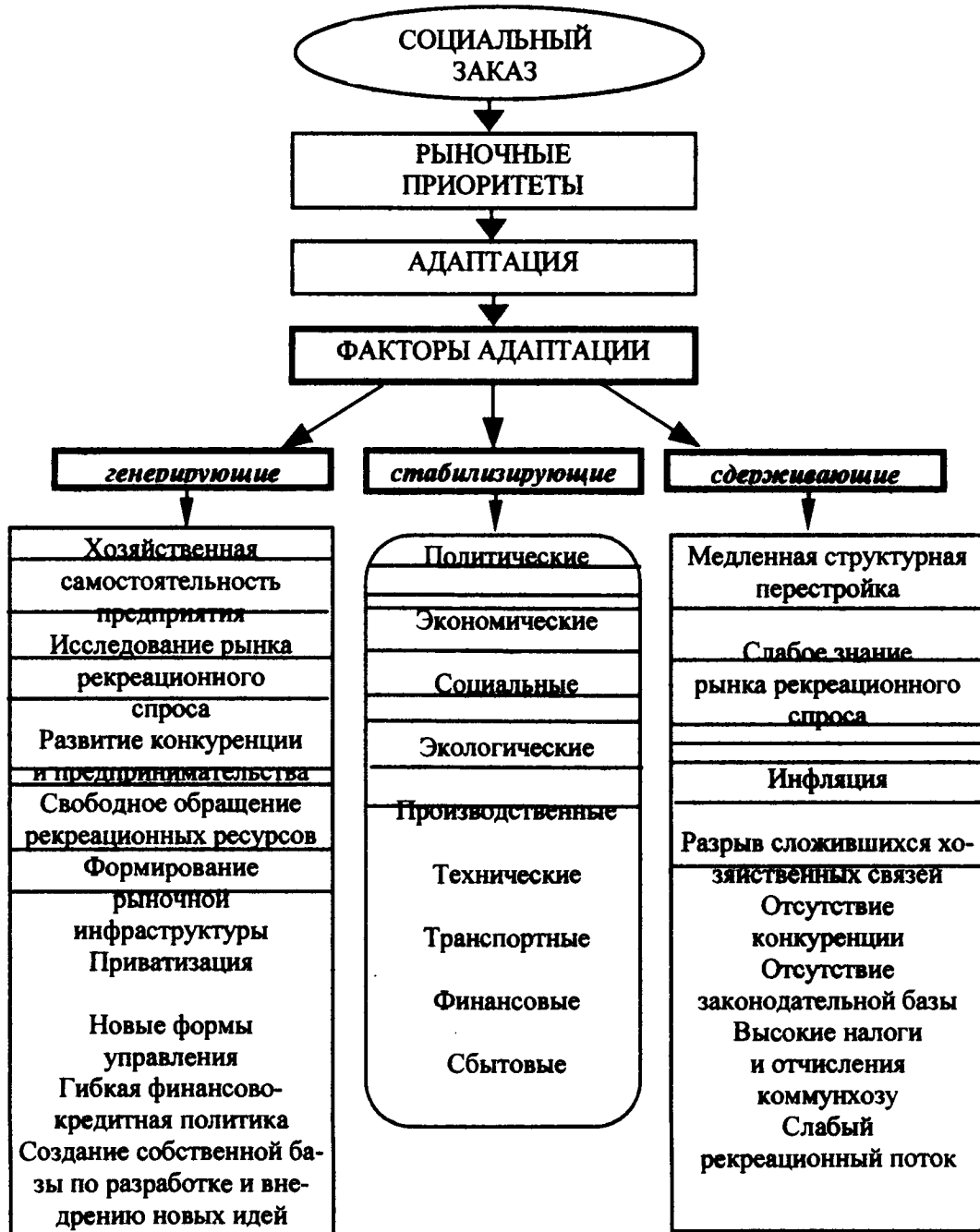

Рис.1 Схема структурной группировки факторов рыночной адаптации рекреационных предприятий

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАДЁЖНОСТИ МАЛЫХ РЕК КРЫМА

Тимченко З. В., соискатель

В работе [1] предложена методика оценки экологического состояния малых рек, использующая результаты измерения параметров воды и их предельно-допустимые значения. Для квалификации экологической устойчивости реки и её участков используются минимальное и среднее значения комплексного показателя экологического состояния – КПЭС_{мин} и КПЭС_{ср}. Если эти показатели положительны, то экологическое состояние квалифицируется как устойчивое. Если величина КПЭС_{ср} положительна, а значение КПЭС_{мин} отрицательно, то экологическое состояние квалифицируется как в среднем устойчивое с очагами неустойчивости. При отрицательных значениях указанных показателей экологическое состояние неустойчивое. Нулевое значение КПЭС_{ср} определяет границу устойчивости. В результате измерения параметров на нескольких участках одной и той же реки или группы рек получим совокупность значений КПЭС_{ср}, которую можно использовать для оценки экологической надёжности реки или группы рек. Экологическая надёжность оценивается как вероятность устойчивого состояния, т.е. вероятность превышения КПЭС_{ср} нулевого значения. В связи со сравнительно небольшим числом значений КПЭС_{ср} целесообразно для оценки экологической надёжности (ЭН) использовать χ^2 – распределение вероятностей. Тогда ЭН определится по формуле

$$\text{ЭН} = 1 - \chi^2 / (2N - M + 0,5 \chi^2), \quad (1)$$

где χ^2 – значение функции «хи-квадрат» при доверительной вероятности 0,9; N – общее число значений КПЭС_{ср}; M – число отрицательных значений КПЭС_{ср}.

По упомянутой методике была проведена оценка экологического состояния семи рек северо-восточных склонов и 16-ти рек северо-западных склонов Крымских гор, восьми рек бассейна р. Салгир [1] по данным паспортизации рек, в которой автор принимала участие. Результаты оценки экологической устойчивости указанных трёх групп рек приведены в таблице 1 применительно к требованиям хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования и в таблице 2 применительно к требованиям рыбохозяйственного использования вод. Там же содержится значения ЭН, рассчитанные по формуле (1). Судя по экологической надёжности и по процентному распределению рек по уровню устойчивости, реки с-з склонов Крымских гор находятся в наиболее благоприятных условиях. В наихудших условиях находятся реки с-в склонов Крымских гор. Отличия в экологической устойчивости и экологической надёжности связаны с различиями в антропогенной нагрузке на бассейны рек и сами реки.

Качество воды в устье реки является показателем антропогенной нагрузки, которая проявляется в виде производственных и бытовых сточных вод, поступающих в реку. Производственные сточные воды можно разделить на сельскохозяйственные и промышленные. Сельскохозяйственные сточные воды попадают в реку после дождей и таяния снега с территории, занятой сельхозпредприятиями. Эти воды несут с собой пестициды и удобрения. Промышленные сточные воды поступают в реку через канализационную систему и путём фильтрации. Таким же путём достигают реки и бытовые сточные воды. К бытовым сточным водам следует отнести также

дождевые и талые воды, смываемые в реку с урбанизированных территорий. Исходя из изложенного, выражение для годового объёма сточных вод, представляющих собой антропогенную нагрузку, запишется в виде:

$$W_{ст} = W_{сх} + W_{к.ф} + W_{ур}, \quad (2)$$

где $W_{сх}$ – годовой объём сельскохозяйственных сточных вод; $W_{к.ф}$ – годовой объём промышленных и бытовых вод, поступающих через канализационную систему и фильтрацию; $W_{ур}$ – годовой объём вод, смываемых с урбанизированной территории.

Относительную антропогенную нагрузку (ОАН) выразим с помощью уравнения (2) как отношение годового объёма сточных вод ($W_{ст}$) к годовому объёму стока реки (W):

$$ОАН = W_{ст}/W = W_{сх}/W + W_{к.ф}/W + W_{ур}/W. \quad (3)$$

Выражение для $W_{сх}$ и $W_{ур}$ запишем в виде:

$$W_{сх} = F_{сх} h = F_{сх} W / F; \quad (4)$$

$$W_{ур} = F_{ур} h = F_{ур} W / F, \quad (5)$$

Таблица 1.

Результаты оценки экологического состояния рек применительно к требованиям хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования

Квалификация ЭС	Устойчивое	С очагами неустойчивости	Неустойчивое
Реки с-з склонов Крымских гор (ОАН _{гр} = 0,580; ЭН = 0,75)			
Проценты	62,5	25	12,5
Реки	Альма, Коса, Бодрак, Кача, Стиля, Марта, Бельбек, Коккозка, Ураус-Дереси, Бага Нижняя	Чёрная, Байдарка, Сухая Речка, Айтодорка	Западный Булганак, Чурук-Су
Малые реки бассейна р. Салгир (ОАН _{гр} = 0,805; ЭН = 0,31)			
Проценты	25	12,5	62,5
Реки	Бурульча, Тана-Су	Зуя	Ангара, Малый Салгир, Биюк-Карасу, Сары-Су, Кучук-Карасу
Реки с-в склонов Крымских гор (ОАН _{гр} = 1,289; ЭН = 0,21)			
Проценты	14,3	14,3	71,4
Реки	Сухой Индол	Куртинская	Восточный Булганак, Мокрый Индол, Салы, Чорох-Су, Соляная

Таблица 2

Результаты оценки экологического состояния рек применительно к требованиям
 рыбохозяйственного назначения вод

Квалификация ЭС	Устойчивое	С очагами неустойчивости	Неустойчивое
Реки с-з склонов Крымских гор (ОАН _{гр} = 0,580; ЭН = 0,528)			
Проценты	12,5	50	37,5
Реки	Коса, Бага Нижняя	Стиля, Бельбек, Коккозка, Ураус-Дереси Чёрная, Байдарка, Сухая Речка, Айтодорка	Западный Булганак, Альма, Бодрак, Кача, Марта, Чурук-Су
Малые реки бассейна р. Салгир (ОАН _{гр} = 0,805; ЭН = 0,088)			
Проценты	0	12,5	87,5
Реки	-	Ангара	Малый Салгир, Зуя, Бурульча, Бюк-Карасу, Тана-Су, Сары-Су, Кучук-Карасу
Реки с-в склонов Крымских гор (ОАН _{гр} = 1,289; ЭН = 0)			
Проценты	0	14,3	85,7
Реки	-	Сухой Индол,	Восточный Булганак, Мокрый Индол, Кур- тинская, Салы, Чорох- Су, Соляная

где F_{cx} , F_{yp} – площадь бассейна реки, занятая сельхозпредприятиями и урбанизированными территориями; h – слой стока; F – площадь бассейна реки.

Подставляя формулы (4) и (5) в равенство (3), окончательно получим выражение для относительной антропогенной нагрузки:

$$OAN = f_{cx} + f_{yp} + w_{к.ф}, \quad (6)$$

где $f_{cx} = F_{cx} / F$; $f_{yp} = F_{yp} / F$ – удельная площадь, занятая, соответственно, сельхозпредприятиями и урбанизированными территориями; $w_{к.ф} = W_{к.ф} / W$ – удельный объём промышленных и бытовых сточных вод.

Значения OAN может быть равно нулю (река на территории Гослесфонда), единице (например, сельхозосвоенность равна единице при отсутствии населённых пунктов и производственных объектов) и может превышать единицу.

Критерий антропогенной нагрузки (6) применительно к группе рек запишется в виде

$$OAN_{гр} = F_{cx} / F + F_{yp} / F + W_{к.ф} / W, \quad (7)$$

где $F_{сх}$; $F_{ур}$; F – сумма площадей, занятых сельхозпредприятиями, урбанизированными территориями и бассейнами группы рек; $W_{к.ф}$; W – сумма годовых объёмов промышленных и бытовых сточных вод, поступающих в реки, и сумма годовых объёмов стока рек.

Рассчитанные по формуле (7) значения $OAN_{гр}$ приведены в табл. 1,2. Видно, что рекам с-в склонов Крымских гор соответствует наибольшая антропогенная нагрузка, а рекам с-з склонов Крымских гор – наименьшая. Таким образом, как и следовало ожидать, с увеличением антропогенной нагрузки (увеличение $OAN_{гр}$) происходят понижение экологической надёжности и экологической устойчивости рек.

В диапазоне $OAN_{гр} \leq 0,8$ связь между ЭН и $OAN_{гр}$ описывается следующими выражениями (индекс корреляции 0,98):

- для хозяйственно-бытового и культурно-бытового водопользования
$$ЭН = 1 - 3640(OAN_{гр})^{8,8} \exp [-8,25 (OAN_{гр})];$$
- для вод рыбохозяйственного назначения
$$ЭН = 1 - 230(OAN_{гр})^{5,65} \exp [-5,37 (OAN_{гр})].$$

Эти выражения позволяют в первом приближении оценить экологическую надёжность группы рек по значению относительной антропогенной нагрузки. Для точной оценки экологической надёжности необходимо провести анализ экологического состояния каждой из рек.

Литература

1. Тимченко З.В. Оценка экологического состояния малых рек Крыма // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 3. – ISBN 6-8742-0578-7 – С. 39-41.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В РЕКРЕАЦИОННЫХ РАЙОНАХ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ)

Чепиль Ю. А., аспирантка

На современном этапе в условиях перехода к рыночной экономике, наряду с задачами реконструкции территориально-хозяйственной структуры и дальнейшего совершенствования производственных отношений в стране, немаловажной является проблема оптимизации отраслевого состава и выбора форм территориальной организации производительных сил в рекреационных районах.

Эволюция различных территориальных форм организации рекреационной деятельности повлекла за собой необходимость их дефиниции и классификации, оценки детерминированных отношений между объектами различного таксономического ранга (см. табл.). На уровне микрогеографических исследований элементами территориальной организации производительных сил в рекреационных районах выступают следующие дискретные образования:

Таблица

Иерархия территориальных форм организации рекреационной деятельности

Уровень	Территория	Форма организации рекреационной деятельности
I	Рекреационный пункт	Рекреационное предприятие
II	Микрорайон (курорт)	Рекреационный узел
III	Часть подрайона	Рекреационный центр
IV	Рекреационный подрайон	Рекреационная агломерация
V	Крупный рекреационный подрайон	Территориальный рекреационный комплекс

Рассмотрим указанные территориальные формы от низшего рекреационного звена к высшему. На I уровне выделяется рекреационный пункт, который представляет собой сосредоточение обособленных рекреационных предприятий (санаториев, домов отдыха, баз отдыха, турбаз, детских оздоровительных лагерей и т.п.) в рекреационном районе. Рекреационный пункт является элементарной, далее неделимой таксономической единицей.

На более высоком уровне, в пределах микрорайонов формируются рекреационные узлы, характеризующиеся таким сочетанием предприятий различных отраслей на курорте, при котором на основе использования всех инженерных коммуникаций достигается максимальный инфраструктурный эффект. Так, например, при совместном использовании систем водо-, тепло-, энергоснабжения, очистных сооружений, транспортных коммуникаций эффект достигается за счет экономии земельных, трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов. Рекреационные центры являются самыми крупными рекреационными узлами в районе. Они выполняют многопрофильные функции.

Рекреационные агломерации представляют собой сочетание рекреационных узлов в зоне рекреационного центра. Они организуют рекреационный подрайон. Рекреационный подрайон является производственной территориальной единицей, со-

стоящей из группы рекреационных предприятий и комплексов, вспомогательных обслуживающих производств, общим поселком для расселения обслуживающего персонала, объектами инфраструктуры и др.

Ведущей формой организации производственных сил выступает территориальный рекреационный комплекс (ТРК), который охватывает своей деятельностью рекреационные районы и организует территорию подобно ТПК в крупных экономических районах.

Очевидно, что рекреационный район - это не только территория для лечения, отдыха и туризма, но и сложный административно-хозяйственный механизм. В нем формируется морепромышленные предприятия, транспортные пути и отрасли социальной сферы.

Территориальные рекреационные комплексы, возникающие в процессе трансформации территориальных рекреационных систем на более высоком уровне, включают в себя все специализированные рекреационные системы и одноранговые хозяйственные системы (промышленные, сельскохозяйственные, транспортные, селитебные и др.), развивающиеся в рекреационном районе. При этом ТРК за счет взаимообусловленного подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, требованиями рынка, его транспортным и экономико-географическим положением достигается максимальный рекреационный эффект.

Основными принципами территориальной организации приморской рекреационной деятельности, определяющие оптимальное сочетание элементов на территории являются следующие:

- строгое соответствие рекреационных предприятий специфике территории;
- транспортная доступность рекреационных потоков к рекреационным районам;
- максимальное удовлетворение функциональных потребностей элементов комплексов.

Территориальная структура рекреационных районов представляет иерархическую систему их элементов, внутри и между которыми существуют тесные экономические связи, сложившиеся вследствие территориального разделения труда в рекреационной отрасли, использование общественных форм организации производительных сил: кооперирования, специализации, комбинирования, концентрации и действия закономерности комплексности.

Рекреационное комбинирование представляет собой сочетание технологических процессов в ТРК, при котором на основе комплексного использования ресурсов удовлетворяется несколько рекреационных потребностей человека. Процессы комбинирования в рекреационной отрасли приводят к возникновению комбинатов по производству рекреационных услуг, объединяющих первоклассные гостиницы, предприятия общественного питания и торговли, бытового обслуживания, зрелищные и развлекательные учреждения.

Рекреационное комбинирование снижает капитальные затраты на строительство предприятий, снижает транспортные расходы, уменьшает затраты труда, создает возможности рационального размещения производства.

Рекреационное кооперирование возникает в процессе взаимодействия предприятий различных отраслей в направлении производства (получения) максимального рекреационного эффекта. В результате развития системы производственных связей и взаимозависимостей на основе межотраслевого кооперирования возникают полифункциональные рекреационные предприятия (рекреационно-аграрные, рекреационно-промышленные и т.п.), что в конечном итоге приводит к более рациональной организации производительных сил в рекреационном районе.

Рекреационная концентрация приводит к наращиванию емкости (мощностей) в рамках одного рекреационного предприятия. Она целесообразна лишь в тех случаях, когда учитываются все факторы территориальной организации рекреационной деятельности и экологические аспекты.

Под рекреационной специализацией следует понимать деятельность рекреационных предприятий, направленную на удовлетворение конкретных рекреационных потребностей человека. Выделяют 4 группы специализированных рекреационных предприятий, соответствующих ведущим циклам рекреационных занятий: лечебные (санатории-профилактории, санатории-пансионаты, курортные поликлиники, грязелечебницы), оздоровительные (дома отдыха, пансионаты, базы отдыха, детские оздоровительные лагеря), спортивные (спортивно-оздоровительные лагеря), познавательные (бюро путешествий и экскурсий, туристические поезда, теплоходы).

Следует отметить, что неразвитость отраслевой структуры рекреационного хозяйства ведет к несформированности его территориальной структуры, если ее рассматривать с точки зрения пространственных взаимосвязей. Например, рекреационное хозяйство на территории Северного Приазовья пока в основном представлено отдельными предприятиями и слабо выраженной кооперацией между ними, на курортах функционируют территориальные советы по управлению, но они не обеспечивают необходимых производственно-технологических связей, рекреационного комбинирования.

Процессы внедрения рыночных производственных отношений в рекреационную отрасль в перспективе должны привести к образованию рекреационных корпораций как общественной и территориальной формы организации производства в рекреационных районах.

Рекреационные корпорации развитых капиталистических стран представляют собой мощные экономические образования, отраслевой состав которых формируется по принципу диверсификации. Она способствует расширению сферы деятельности входящих в состав корпорации предприятий, увеличению объемов выпуска и разнообразия номенклатуры продукции и услуг, соответствующих сложившемуся производственному профилю. Отрасль включается в корпорацию только в том случае, если ее продукция пользуется спросом, в противном случае, если себестоимость товара или услуги растет, она либо исключается, либо ищутся пути повышения ее конкурентоспособности, снижение затрат на ее производство. Сопряженное функционирование диверсификационного набора отраслей в корпорациях дает максимальный рекреационный эффект. Общественной эффективности рекреации должно способствовать создание элементов рыночной инфраструктуры, к числу которых, наряду с уже функционирующими ярмарками рекреационных услуг

следует отнести и брокерские конторы, занимающиеся поиском клиентов и содействующие заключению сделок между заинтересованными сторонами, и рекреационные банки, осуществляющие и координирующие действия по поддержке рекреационной отрасли на коммерческой основе. Внедрение различных форм маркетинга в рекреационную отрасль позволит максимально учитывать потребности рекреантов, своевременно вносить коррективы и разрабатывать меры реализации разнообразных видов рекреационной продукции и услуг.

К числу ведущих критериев, определяющих выбор форм организации производительных сил в рекреационных районах, следует отнести социально-экономические факторы конкретной территории, совокупность которых обеспечивает протекание рекреационного процесса на различных уровнях: от единичного рекреационного предприятия до курорта или конкретного ТРК.

Анализ базисных и настроечных факторов позволяет последовательно и целенаправленно оптимизировать территориальную систему в направлении комплексного развития производительных сил в рекреационном районе. Рассмотрим влияние базисных факторов, к числу которых относим: фактор экономико-географического положения (ЭГП); производственных отношений; территориального разделения труда; природных условий и ресурсов; материально-технической базы и надстроечного фактора административно-территориального деления.

ЭГП территории определяет в значительной степени выбор населением района рекреации и масштабы рекреационных потоков, которые могут носить международный, национальный, районный, местный и пригородный характер. В связи с этим различают микро-, мезо- и макроуровни ЭГП. Н. Н. Баранский предлагал рассматривать микроположение по отношению к ближайшим объектам, которые можно изучать по крупномасштабной топографической карте. Следует отметить, что соседство Северного Приазовья с высокоурбанизированными территориями Запорожской и Донецкой областей способствует стойкому формированию потока рекреантов, в том числе и неорганизованных, на побережье. Под мезоположением следует понимать положение по отношению к более отдаленным данностям, которое следует изучать по мелкомасштабной карте. В нашем случае положение Северного Приазовья в пределах Украины способствует формированию рекреационных потоков из различных ее областей. На макроуровне учитывается положение региона в границах субконтинента. Ближайшие страны-соседи, особенно Россия, традиционно являются поставщиками рекреантов, но в последние годы рекреационный поток значительно снизился, в связи с известными причинами социально-экономического характера.

Современный период характеризуется сменой социалистических производственных отношений капиталистическими. Производственные отношения оказывают влияние на формы организации рекреационной деятельности, при этом важно учитывать, кому принадлежит капитал, государству или частным лицам, национальный он или импортированный. Капиталистические производственные отношения проникают в рекреационную отрасль, в форме малого бизнеса, который может восполнить инфраструктурные недостатки государственного сектора, так как частный собственник заинтересован в быстром получении рекреационного эффекта.

Рекреационные районы, территориальные рекреационные системы, ТРК, как и все территориальные межотраслевые системы, зарождаются, формируются и функционируют под влиянием территориального разделения труда, т.к. ТРТ определяет специализацию хозяйства и наличие (или отсутствие) связей между специализирующимися территориями. Особенности ТРТ учитываются при планировании материальной базы и рекреационных услуг, проведении рекреационно-планировочных работ для территорий рекреационного назначения.

Природные условия и ресурсы, их территориальная структура обеспечивают масштабы и формы рекреационного освоения. При этом для рекреации важнейшими являются следующие: территориальные ресурсы, рельеф, пляжи, климат, бальнеологические ресурсы, пейзажное разнообразие.

Наличие на территории Северного Приазовья резерва территориальных ресурсов, представленных функционально свободными землями, благоприятные климатические условия и ресурсы, сочетание прекрасных песчано-ракушечных пляжей и песчаного мелководного прибрежного дна, ценных лечебных грязей и минеральных вод создают здесь исключительно благоприятную для оздоровления обстановку, способствуют организации климато-, бальнео-, и грязелечения. С другой стороны, однообразный равнинный рельеф, отсутствие пейзажного разнообразия, специфика форм рельефа, связанные с абразивно-аккумулятивной деятельностью моря (оползни, осыпи, обвалы) сдерживают развитие рекреационной деятельности и обуславливают технические трудности при сооружении различных объектов и коммуникаций.

Необходимым условием функционирования рекреационных образований является наличие трудовых ресурсов, которые обеспечивают техническое и организационное обслуживание рекреантов. Наиболее полно рекреационные сети побережья развиваются в летний период, что приводит к значительному увеличению потребностей в трудовых ресурсах в сезон «пика». Важной проблемой является также диспропорция в занятости мужского и женского населения, которая связана с повышенным спросом рекреации на женский труд. Учет демографической структуры населения и трудовых ресурсов позволит оптимизировать отраслевой состав рекреационных комплексов путем создания таких производств, которые обеспечивали бы рациональную занятость мужского и женского труда.

Уровень развития и территориальная структура материально-технической базы, обладающей огромной инерционной силой, влияет на специализацию и внутреннюю структуру рекреационных районов. Материально-техническая база рекреации включает следующие элементы: средства размещения, предприятия питания, внутренняя транспортная инфраструктура. Низкий уровень комфортности, неразвитость общехозяйственной и социальной инфраструктуры являются сдерживающими факторами рекреационного освоения Северного Приазовья.

Действие надстроечного фактора административно-территориального деления проявляется в процессе управления рекреационными образованиями. При установлении границ рекреационных районов ориентируются на сложившиеся границы дискретов во избежание дублирования органов управления.

В пределах рекреационного района Северного Приазовья выделяются подрайоны на основе существующих административных границ: Новоазовский, Мариупольский,

Першотравневий в Донецкой области и Бердянск, Приморский, Приазовский, Акимовский подрайоны Запорожской области. Подрайоны включают в себя микрорайоны, представленные курортами Бердянск, Приморск, Кирилловка и Першотравневым курортным районом. На локальном уровне выделяются рекреационные пункты и рекреационные уголья длительного и кратковременного отдыха, которые являются перспективными для рекреационного освоения.

Таким образом, в результате совместного действия вышеперечисленных факторов, рекреационная отрасль локализуется на оптимальных для своего развития участках; в соответствии с особенностями территориальной организации отраслей хозяйства возникают внутренние и внешние связи, оформляется иерархия координационных центров, формируются рекреационные районы различного уровня.

Комплексы рекреационных районов, подрайонов, микрорайонов объединяют все рекреационные предприятия, расположенные на их территории. Основа их общности – производственная целостность территории, соответствующая определенной таксономической ступени районирования. На региональном уровне взаимоувязка всех территориальных и общественных форм организации рекреационной деятельности является необходимым условием их эффективного функционирования.

«ІТТИФАК ЕЛЬ МУСЛИМІН» І ПИТАННЯ НАРОДНОЇ ОСВІТИ МУСУЛЬМАН РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ ПОЧАТКУ ХХ ст.

Ганкевич В. Ю., кандидат історичних наук, доцент

Вивчення історії національних громадських рухів Росії початку ХХ ст. є цікавим і повчальним. В повному обсязі це стосується і організації ліберального напрямку – «Іттіфак ель муслімін» («Союз мусульман»), що виникла в серпні 1905 р. і була остаточно заборонена в серпні 1907 р. [1].

Активними діячами «Іттіфак ель муслімін» була розроблена низка документів і матеріалів, написані спогади, що дозволяє в достатній мірі визначити основні напрямки діяльності цієї організації. Але, нажаль, до сьогодні не створено узагальнюючої праці, що висвітлює всі аспекти діяльності «Іттіфак ель муслімін».

Мусульманськими громадськими діячами було проведено три з'їзди: I – серпень 1905 р. (Нижній Новгород), II – січень 1906 р. (Санкт-Петербург), III – серпень 1906 р. (Нижній Новгород). На них здобувався політичний досвід, констатувались нагальні проблеми, обговорювались перспективи розвитку тюрко-мусульманських народів Росії. Одним з найважливіших питань I, II і III з'їздів були проблеми народної освіти [2].

Однією з найвпливовіших складових частин організації було кримське відділення, на чолі якого стояв видатний просвітитель Ісмаїл Гаспринський (1851 – 1914). Він безпосередньо очолював установчий з'їзд, а потім постійно входив в склад центрального комітету в якості заступника – «товариша голови».

Одним з найбільш цікавих аспектів діяльності «Іттіфак ель муслімін» є розробка концепції реформування системи народної освіти тюркських народів країни. Це було одне з найнагальніших питань подальшого розвитку мусульман, тим більше, що серед них вже набрав силу просвітянський рух – джадидизм (в широкому розумінні обновленство).

Проблеми народної освіти тюркомовних народів Російської імперії найбільш чітко і виважено обговорювались на III з'їзді «Іттіфак ель муслімін». Там була обрана спеціальна комісія на чолі з Абдуллою Апанаєвим. До її складу увійшли відомі громадські і освітянські діячі мусульман: Аллаяр Ахундов, Мухамед-Галі Саліхов, Насреддін Джафаров, Фатіх Садиков, Газізулла Альбетков, Абдурахман Сагітов, Гаді Максудов, Абдулла Нігматуліні Бубі, Ахметзян Мустафін, Карім Ханафієв, Гаріф Хайрулін, Ісхак Казаков, Ніязмухалід Сулейманов. Кримські татари були представлені бахчисарайським міським головою Мустафою Давідовичем [3]. (Доречі, в роботі комісії відчувався і вплив авторитетного лідера російського джадидизму Ісмаїла Гаспринського, хоча офіційно він не входив до її складу, а був товаришем голови «Іттіфак ель муслімін»). Вони опрацювали доповідь про необхідність повного реформування мусульманських шкіл – мектебе і медресе, та про передачу їх керівництва з рук духовництва до громадського управління.

Основними положеннями доповіді були наступні. До початкової школи – мектебе діти приймалися з 8 років. Початкова освіта мала бути обов'язковою для мусульманських хлопчиків і дівчаток. Визнавалось за необхідне відкрити початкові школи в усіх селищах, де мешкали мусульмани. При наявності достатньої кількості дітей мусульман відповідного віку, подібні школи мали бути відкриті при фабриках і заводах.

Навчання в школах мало вестись рідною мовою з використанням арабської абетки. Вивчення російської мови в початкових школах визнавалось необов'язковим. При можливості вводився б курс вивчення літературної турецької мови. Навчання всіх мусульман в школах по можливості здійснювалось за єдиною програмою. Організація і внутрішній розпорядок в школах мали бути встановлені з дотриманням існуючих гігієнічних норм. Курс навчання в школах встановлювався 4 роки. Навчальний рік на селі тривав з 1 жовтня по 15 квітня, а в містах з 1 вересня по 15 травня.

Утримання реформованих початкових шкіл мало бути покладено на рахунок держави, земства і міського самоврядування до і після введення обов'язкового навчання. Вчителі призначались за таємним обранням місцевою мусульманською громадою. Керівництво і нагляд за школами здійснювала б мусульманська громада з числа якої обирався б і склад дирекції. Безпосереднє попечительство над школами покладалося б на особливу колегію., що обиралася б з місцевих мусульман.

До відкриття достатньої кількості вчительських семінарій для підготовки викладачів, при кількох початкових школах мали бути відкриті додаткові два класи. В них повинні були вивчатись методика і інші необхідні для майбутнього педагога дисципліни. Для підготовки вчительок мали бути відкриті семінарії в Казані, Баку, Бахчисараї і інших містах країни. Делегатами вимагалось, аби вчителі-мусульмани були звільнені від військового призову і зрівняні в правах з російськими колегами.

Середніми школами визнавались, зрозуміло російські гімназії, а також медресе і двокласні училища. До шкіл такого рівня мали прийматись діти, що успішно вивчили курс початкової школи.

Якщо мусульманські діти поступили до російської гімназії, то в відкритих пансіонах вони мали вивчатись відповідне віровчення і рідну літературну мову. По закінченні навчального закладу випускники повинні були вільно володіти і розуміти рідну мову. Це ж в повному обсязі стосувалось і вчительських семінарій, аби випускники могли в майбутньому навчати дітей рідною мовою. При наявності учнів-мусульман, до педагогічних і попечительських рад мали бути обрані члени-мусульмани.

Медресе, за пропозицією делегатів, передавались в завідування імамів і обраних громадою попечителів. Нагляд за медресе, як установою конфесіональною, доручався реформованим структурам духовного мусульманського самоврядування.

При вищих установах духовного самоврядування мусульман мали бути опрацьовані правила і програми медресе. Визнавалось, що в цих навчальних закладах треба докорінно змінити навчальні програми, ввести до її складу низки наукових дисциплін, що необхідно для повного інтелектуального розвитку випускників. Вивчення російської мови входить до програми навчання. Особлива увага приділялась обов'язковому вивченню літературної турецької мови (на цій пропозиції особливо наполягав І. Гаспринський) [4]. В привілеях і пільгах учні медресе мали бути зрівняні з вихованцями російських середніх навчальних закладів. Визнавалось бажанням відкрити максимальну кількість бібліотек при медресе.

Звання викладача в медресе, на думку делегатів, мало бути відокремлене від звання парафіяльного імама, бо тому тільки стан імама і хати́па не надає виключного права бути мудерісом (професором). Для оримання прав мудеріса встановлювались три умови. По-перше, вільне обрання кандидатури мусульманською громадою

по-друге, позитивне складання пошукачем відповідних іспитів, і, по-третє, затвердження на посаді вищими органами духовного самоврядування. Джерелами для утримання медресе мали стати традиційні вакуфи і плата, що збиралась з учнів.

Для координації дій національних педагогів, розробки єдиної навчальної програми планувалось скликати з'їзди вчителів. В травні 1907 р. такі з'їзди мали пройти в Бахчисараї, Казані, Петропавловську, Ташкенті і Тифлісі. На початку серпня 1907 року в Казані мав відбутись Всеросійський делегатський з'їзд мусульманських вчителів. На ньому повинні були б проаналізовані й синтезовані всі програми, що були опрацьовані на травневих регіональних з'їздах. На цій основі планувалось розробити єдину для всіх мусульманських шкіл навчальну програму. Болючою проблемою була нестача навчальних посібників для мусульманських шкіл. Серпневий з'їзд вчителів тимчасово, до встановлення особливого вчительського комітету, мав скласти особливу комісію для рекомендацій навчальним закладам підручників, а також для нагородження авторів кращих проєктів навчальних посібників. Серпневий Всеросійський з'їзд мав створити постійну координуючу і виконавчу структуру – Всеросійський Союз вчителів мусульман.

Ця доповідь Комісії III з'їзду «Іттифак ель муслімін» була детально обговорена на засіданнях 18 і 19 серпня. Форум визнав, що висунуті комісією пропозиції такими, що задовольняють нагальні потреби мусульман Росії в справі народної освіти і постановив доповідь ухвалити.

Таким чином, все вищесказане свідчить, що реформування релігійної системи народної освіти тюрко-мусульман мало привести до зміни суто конфесійного напрямку в національній. З'їздом пропонувалась комплексна реформа початкової, та створення середньої національної школи. Визнавалось необхідним повністю оновити навчальні програми всіх типів шкіл. Важливою є пропозиція скликати регіональні і Всеросійський з'їзди вчителів-мусульман. Це був один з перших кроків переходу суто конфесійної до світської школи тюркських народів Російської імперії на початку ХХ ст. Все це свідчить про зростання самосвідомості освітян і громадських діячів тюрко-мусульманських народів Російської імперії початку ХХ ст.

Література

1. Национальные движения в период первой революции в России (Сборник документов из архива быв. Департамента полиции)/ Сост. И. Д. Кузнецов.– Чебоксары: Чувашское гос. Издательство, 1935.– 377 с.; Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 года/ Пер. с татарского Мухамедова Г. под ред. Менсцера Г.Ф.– Казань: Татаргиз, 1926.– 243 с.; Російський державний історичний архів (м. Санкт-Петербург), ф. 821, оп. 8, спр. 1198, арк. 69–70.

2. Ганкевич В. Ю. Бутюнрусие «Иттифакъ эль-Муслимин» партиясынынъ тезис кьурултайы// Йылдыз.– № 2.– С.106; Исмаил [Гаспринский]. Второе собрание Союза русских мусульман// Терджиман.– 1905.– № 106; III Всероссийский мусульманский съезд.– Казань: Лито-типография И. Н. Харитонова, 1906.– С. 2–7.

3. III Всероссийский мусульманский съезд.– Казань: Лито-типография И. Н. Харитонова, 1906.– С. 2.

4. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.).– М.–Пг.: Гиз, 1923.– С. 53.

ТАВРЫ, СКИФЫ И САРМАТЫ В КРЫМУ, СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НА ТАМАНИ

Гарчев П. И., доктор исторических наук, профессор

Тавры были единственным исконным населением Крыма, Причерноморья и Тамани, которое упоминалось в греческих мифах времён Троянской войны (XIII в до н.э.), в трудах античных и византийских учёных с V в до н. э. по XIII в н. э.

Археологи прослеживают культуру тавров (захоронения в виде “каменных ящиков”, специфическую врезную орнаментацию лощеной керамики) с середины III тыс. до н. э. Впервые в Крыму тавры ваяли человеческие скульптуры, иногда изготовляли подлинные шедевры монументального искусства (в т.ч. полутораметровую антропоморфную диоритовую стеллу из с. Казанки близ Бахчисарая). По данным археологии тавры наиболее густо населяли северные и южные долины крымских предгорий и горные районы от Гераклеяского полуострова на юго-западе до Керченского полуострова на востоке [1, с. 22-28]. Они населяли и степной Крым, в т.ч. Керченский полуостров [2, с. 22]. Занимались земледелием, скотоводством, рыболовством, ремёслами, выплавкой изделий и оружия из бронзы и железа. Поэтому несостоятельной является гипотеза о том, что тавры находились ещё на племенной стадии развития, населяли лишь южную часть Крыма, не знали земледелия, в начале нашей эры якобы смешались с другими “племенами” [3, с. 1300].

Неверное представление о таврах как “племенах” и дикарях не позволяет учёным признать существование у них государственности. А ведь наличие царей у тавров засвидетельствовали не только древнегреческие мифы [1, с. 25], но и Гомер, Геродот, многие античные учёные. Так, Геродот в своих “Историях” писал, что цари тавров отказались поддержать скифских царей в их войне с персами, Дарием I [4, с. 206-207]. А это значит, что тавры в VI в. до н. э. имели своих государей, независимых от Скифского царства, и что скифов в Крыму тогда не было.

По бесспорным данным Геродота и другим источникам “настоящие” скифы были кочевниками североиранского происхождения. В Восточную Европу они прибыли из Средней Азии и под руководством своих царей разгромили в степях Украины родственных им киммерийцев [4, с.182-183]. В VII – первой половине VI веков скифы опустошили страны Ближнего Востока от Мидии и Палестины до Египта, а во второй половине VI в. до н.э. они вернулись на Северный Кавказ. Вскоре две их орды установили свое господство над земледельческим населением степной и лесостепной Украины.

В противостоянии скифским царям тавры Крыма в VI-V веках до н.э. опирались на поддержку греков, создававших в это время свои колонии на их поселениях. Археологические и письменные источники свидетельствуют, что появившиеся в VI-V веках до н.э. города населяли не только греки, но и аборигены – тавры. Происходило смешение их культур – “варваризация” и “эллинизация”. Поэтому города Таврики по сути изначально были эллинистическими.

После победы над Дарием I и окончания длительной войны с Фракией скифские цари обрушились на тех царей Восточной Европы, которые отказывались быть их союзниками и вассалами. Вторжение скифов в Крым, очевидно, состоялось около 480 года до н.э. Тогда аборигены и эллинистические города Керченского и Таманского полуостровов объединились и образовали федерацию – военный союз против скифов – так называемое Боспорское царство со столицей Пантикапей [5, с.44].

Все эллинистические города в Причерноморье, в т.ч. в Боспорском государстве, являлись городами-республиками и оставались такими. Поэтому боспорские правители

называли себя “архонтами” боспорских городов, а царями титуловались лишь в отношении тавров и родственников им на Кубани синдов, торетов, дандариев, псессов, фатесов и других автохтонов. Многие из них сохраняли своих царей, которые признавали себя подчиненными боспорским государям, находились в вассальной зависимости от них [5, с. 60–63]. Свое государство в V до н.э. имели синды Тамани и Приазовья [6, с. 32].

С 438 г. до н.э. более 300 лет Боспорским царством правили представители местной негреческой династии, заключавшие брачные союзы с царями синдов и других областей своего государства. Класс рабовладельцев-греков все больше пополняли представители верхнего социального слоя автохтонного населения Боспорского государства [5, с. 59, 61, 63]. Это были тавры, составлявшие немалую часть населения боспорских городов. Многие из тавров-горожан были владельцами гончарных мастерских, о чем свидетельствует огромное количество керамики (с их именами и этнонимом “тавр”) [1, с. 31].

Таким образом тавры не ассимилировались и не утрачивали своего этнонима даже в городах Крыма, как предполагают некоторые историки [2, с. 21]. Тавры античных городов Боспорского царства усваивали греческую письменность и науки, становились известными, почетными гражданами. Об этом говорит греческая стихотворная надпись надгробной стеллы V в. до н.э. в Пантикапее: “Памятник Тихона. Под этим памятником лежит муж, для многих желанный, родом тавр. Имя же его Тихон” [1, с.31].

В.Ф. Гайдукевич (автор единственного фундаментального исследования о Боспорском царстве) утверждал, что роль местного населения в экономической и культурной жизни Боспора была столь большой, что “его с полным основанием можно назвать греко-скифским государством, понимая под скифами условно всю совокупность негреческого населения, жившего на территории Боспорского царства как европейской, так и азиатской его частей” [5, с. 70–71]. Маститый автор имел неосторожность назвать Боспор условно “греко-скифским государством”, имея ввиду местное население, прежде всего тавров, синдов. Нередко античные ученые условно называли “скифами” местное население. А молодая поросль советских археологов 50–80-х гг. безосновательно утвердила гипотезу о скифском происхождении населения большей части Крыма и Боспорского государства, приписала им почти все поселения тавров, изображая последних как дикарей-горцев.

Историков удивляет тот факт, что на могильных памятниках боспорских городов и в других источниках упоминаются лишь рабы скифы, сарматы, но не тавры [1, с. 34]. А разгадка кроется в том, что в V–IV вв. до н.э. тавры, как и родственные им синды, были союзниками греческих колонистов, вместе с ними образовали Боспорское царство и защищали его от нашествия скифов. Историческими памятниками их сотрудничества в войнах со скифами является тройная линия глубоких рвов с каменно-земляными валами, пересекающих Керченский полуостров в его восточной и срединной части, а также от западных окраин Феодосии до Арабатской стрелки на Азовское море.

Особенно грандиозным является ров с каменно-земляным валом на Керченском перешейке, прикрывавший Боспорское царство с запада. Во многих местах это редкостное фортификационное сооружение проходит по высоткам, кряжам. Для него понадобилось более миллиона кубометров земли и каменного бута, из которого состоит основа вала [5, с. 71]. В строительстве трех мощных линий рвов и валов очевидно участвовало все местное население Боспорского государства, в т.ч. его большинство – тавры. А со стороны Кавказа естественным прикрытием от скифов являлись многочисленные рукава и плавни реки Кубань.

Письменные и археологические источники свидетельствуют, что скифам не удалось обосноваться в Крыму. Древнегреческий историк и географ Страбон писал, что “киммерийцев изгнали из страны скифы, а скифов – эллины, основавшие Пантикапей и прочие города Боспора” [5, с.71]. Заслугу победы над скифами Страбон приписал своим сородичам, хотя в Боспорском государстве их было не более 20 тысяч человек. Без тавров они не соорудили бы тройную линию рвов и валов на Керченском полуострове и не изгнали скифов из Крыма.

Свидетель тех событий Геродот (побывавший в Ольвии) четко определил границы Скифии и Таврики – страны тавров. Он писал, что владения “царских скифов” “на юге простираются до Таврики” [4, с. 185], т.е. до Крыма. Затем он указал, что южная граница Скифии тянется от Истра (Дунай) до г. Каркинитида на берегу Каркинитского залива правее Гиллеи [4, с. 193, 203], лесистой тогда земли между этим заливом и устьем Днепра. Геродот писал, что от Каркинитиды и далее страну, которая заходит в Понт (Черное море), населяют тавры – вплоть до Скалистого (Керченского) полуострова [4, с. 203].

Таким образом Геродот утверждал, что тавры населяли земли от Каркинитского залива и весь Крым, который поэтому он и назвал Таврикой – страной тавров. Страбон также писал, что “раньше” боспорские монархи владели в Крыму лишь землями от Пантикапея до Феодосии, а “наибольшую часть страны от перешейка и Каркинитского залива занимало скифское (“варварское” – П.Г.) племя тавров [7, с.15]. Пренебрегая письменными источниками, в т.ч. указаниями Геродота о местонахождении г. Каркинитиды правее Гиллеи, советские археологи 50-60-х годов безосновательно стали связывать ее с г. Керкинитидой на месте нынешней Евпатории (упоминаемой античными историками лишь со 2 в. н.э.). На этом основании они полагают, что царские скифы населяли всю степную часть Крыма, в т.ч. Керченского полуострова, а таврам отвели лишь предгорья и горы. Евпаторийская Керкинитида до недавних пор и нами рассматривалась как граница тавров с царскими скифами [8, с. 33].

Академик Б.А. Рыбаков в своем труде о Скифии одним из первых вернулся к локализации Каркинитиды за пределами Крыма [9, с. 50, 75, 92, 102]. В V-IV вв. до н.э. скифы бывали в Крыму только наездами, но не смогли подчинить тавров и созданное с их участием Боспорское царство, заставить их платить дань. Само существование независимого Боспорского государства в эпоху расцвета Скифского царства свидетельствует об отсутствии скифов в Крыму, особенно на Керченском полуострове. В это время скифские цари властвовали над “калипидами”, “скифами-пахарями” (далекими предками славян, украинцев) и другими народами, но не над таврами. Поэтому в Крыму очень мало курганов с культурой скифских кибиток. А приписывать скифам земледельческое население, города, крепости Крыма (как это делают многие археологи) нет никаких оснований. Греческие ученые V-IV вв. до н.э. (Геродот, Гиппократ, и другие) засвидетельствовали, что скифы оставались кочевниками, не строили поселений, городов, крепостей [4, с. 191; 10, с. 49].

Отсутствие постоянных скифских кочевий, владений в Крыму в V-III вв. до н.э. подтверждается и тем, что археологи почти не находят на полуострове отличительного признака их культуры, искусства скифского “звериного стиля”. Удивляет попытка известного историка В.Е. Возгриня объяснить этот факт многовековым господством мусульманской религии, якобы “запрещавшей изображение живых существ” [1, с. 55].

Социальное расслоение в скифском обществе, противоречия между царскими скифами и подчиненной им другой скифской ордой, войны с Фракией, таврскими и боспорскими царями, земледельческим (славянским) населением Поднепровья ос-

лабили скифское государство. С конца V и до второй четверти IV в.в. до н. э. оно переживало глубокий политический кризис, имена его царей этого времени неизвестны. Расцвет огромного кочевого государства скифов наступил при царе Атее во второй четверти IV в. до н.э. Он консолидировал кочевников в единое мощное государство, отвоевал у Фракии Добруджу, подчинил греческие причерноморские полисы, разорил и уничтожил многие города приднепровских земледельцев (славян) [11, с. 387-388; 12, с.138, 151-152].

Воевали скифы и с боспорским царём Перисадом (349-310 гг. до н.э.), о чём говорил в своей речи Демосфен [12, с. 139]. Очевидно от этой войны остались захоронения скифских воинов IV в. до н.э., в т.ч. вельможи-военачальника под Пантикапеем (Керчь). Постоянные войны Атея вновь ослабили скифское государство и его войско в 339 г. до н. э. было разгромлено во Фракии царём Македонии Филиппом. В этом генеральном сражении погиб и 90-летний царь Атей. Македонская армиягромила скифскую орду и при сыне Филиппа Александре Македонском, и после смерти этого выдающегося царя и полководца [12, с. 138].

Военные поражения и гибель скифского государства в конце IV ст. до н.э. следует объяснить и физической деградацией скифов, о чём писал выдающийся греческий учёный и врач IV в. до н. э. Гиппократ. Он указывал, что скифы мало ходят пешком, мужчины постоянно ездят на лошадях, а женщины и дети сидят в кибитках. Поэтому все скифы страдали от ожирения, у значительной части мужчин возникали опухоли и они становились инвалидами, евнухами [10, с. 49-51].

О времени исчезновения скифов существуют разные точки зрения. Многие советские историки считали, что в конце IV-III вв. до н. э. они были подчинены и вытеснены из северного Причерноморья сарматами [13, с. 11; 3, с. 1171]. Это подтверждают письменные источники. Так, древнегреческий историк Диодор Сицилийский в I в. до н. э. писал, что жившие у Дона "савроматы" со временем стали сильнее скифов, опустошили значительную часть Скифии, под корень уничтожая побеждённых" [10, с. 54]. Археологи засвидетельствовали полное исчезновение с III в. до н. э. Северном Причерноморье скифского "звериного стиля" в искусстве, расселение здесь автохтонного земледельческого населения (очевидно предков восточных славян, украинцев). Но вопреки письменным и археологическим данным в последние десятилетия большинство советских археологов утвердилось во мнении, что и после разгрома скифского царства его западными и восточными соседями оно просуществовало ещё 600 лет. Они пишут о "Малой Скифии" в степях Крыма и прилегающего к нему региона за перешейком до Днепра, а также о "Малой Скифии" за Днепром и Дунаем. В противоречии с этим они утверждают, что господствующее положение в Северном Причерноморье вместо скифов заняли сарматы, которые также властвовали здесь якобы в течение 600 лет [12, с. 171, 177].

В связи с отсутствием с конца IV в. до н. э. в Северном Причерноморье и Крыму свойственной скифам культуры кочевых кибиток и т. н. "звериного стиля" в искусстве, археологи выдвинули гипотезу о переходе скифов к земледелию, оседлости, даже строительству городов и крепостей. Скифскими были объявлены города местного автохтонного населения, в т. ч. на нижнем Днепре (Каменское городище) и в Крыму ("Неаполь Скифский"). Зыбким основанием для этого служит частое использование античными авторами (по установившейся традиции) термина "скифы" в отношении местного земледельческого населения. Не учитывается тот факт, что переход кочевников к земледелию, городской жизни очень труден, охватывает многие столетия (в Монголии земледелия не было до середины XX в).

О “Малых Скифиях” до сих пор идут споры. Многие учёные считают, что “Малую Скифию” на нижних течениях Днепра и Дуная создали в основном геты и фракийцы [11, с. 523]. Мы утверждаем, что в создании “Малой Скифии” в Крыму могло участвовать лишь несколько тысяч скифов. Главная роль в образовании этого государства на рубеже IV-III в.в. до н. э. принадлежала таврам, которые вскоре ассимилировали скифов и культура последних более не проявлялась [8, с. 33].

Сохранились руины столицы “Малой Скифии” на окраине Симферополя – Неаполя “скифского”. Его крепостные стены, дома и землянки, керамическая посуда, зерновые ямы и могильники являются типично таврскими. В защищённой в 1995 году в Институте археологии НАН Украины кандидатской диссертации Ю.П. Зайцева о Неаполе Скифском сделаны выводы, перечеркнувшие взгляды советских учёных на этот город. Он доказал, что поселения конца IV – начала III вв. до н. э. в этом месте характеризуются кизил-кобинской (таврской) культурой и никакого отношения не имеют к Неаполю. Этот город возник лишь середине II в до н. э., а его крепостные стены и царский дворец около 137-125 г.г. до н. э. Строительная техника до конца II в. до н. э. сопоставима с техникой поселений Северного Причерноморья архаических (доскифских) времён. Лишь царский дворец по уровню строительных приёмов и благоустройства приближался к синхронным сооружениям греческих колоний. Устойчивые религиозные и культовые представления и культы горожан были связаны с силами природы, домашним очагом, плодородием, широким почитанием греческих женских божеств (как у тавров), формированием царского культа [14, с. 9-13]. В выводах Ю. П. Зайцев подчеркнул несостоятельность утверждений о возникновении Неаполя Скифского в IV-III вв. до н. э. и традиционной теории о его генетической связи с культурой скифов VII-IV вв. до н. э. Формирование культуры этого города происходило с середины II в. до н. э. и представляло собой синтез культур данного региона [14, с. 18-19].

Таким образом молодой учёный доказал, что Неаполь Скифский возник через полтора века после распада Скифии и ничего не унаследовал от скифов. Этот город был столицей не скифов, а тавров, или, как нередко именовали их античные учёные, “тавроскифов”, “скифотавров”, “скифов”. В III в. до н. э. мощное государство, т.н. “Малую Скифию” – создали не исчезнувшие навсегда скифы, иранские кочевники, а тавры. Это их цари в III-II в.в. до н. э. заставляли Ольвию, Херсонес, Боспорское государство платить им дань. Она становилась всё тяжелее и греческие колонии в конце I в. до н. э. признали власть Понтийского царя Митридата VI. Его войско во главе с полководцем Диофантом несколько лет воевало с таврами – “тавроскифами” – “скифами”. Античные учёные и в эти века нередко называли тавров “скифами” (подразумевая – “варвары”). Поэтому современные историки полагают, что Диофант воевал и с таврами, и со скифами, основал на таврской земле в Крыму г. Евпаторий [5, с. 302].

Утвердилась несуразная гипотеза, что Диофант воевал со скифами и в Боспорском царстве. Якобы при Перисаде V в Пантикапее “высшая скифская знать и просто жившие в столице аристократы” во главе с Савмаком организовали заговор, убили этого царя и стали властвовать в этом городе [5, с.532]. Но письменные и археологические источники свидетельствуют, что скифы и в пору своего могущества могли жить в Пантикапее лишь в качестве рабов, а с III в до н.э. их следов вообще не прослеживается. Власть в Пантикапее в 107 г. до н.э. захватили местные аборигены – тавры и родственные им синды во главе с тавром Савмаком. Античные историки условно называли их “скифами”, что сбивает с толку современных ученых. В 106 г. до н.э. Диофант разгромил войско Савмака и пленил этого царя-самозванца.

После этого поражения тавры стали союзниками понтийского царя Митридата в войнах с Римской империей [5, с. 305].

Свидетельства древнегреческих ученых и данные археологии позволяют нам утверждать, что в III-I вв. до н.э. в Крыму и на всей территории Украины скифы и сарматы не проживали. Характерную для этого времени “зарубинецкую” культуру археологи справедливо считают славянской. Набеги сарматов на территорию Украины и в Крым в III-I вв. до н.э. очевидно имели эпизодический характер. Знаменитый греческий историк и географ Страбон (64 г. до н.э. - 21 г. н.э.) впервые засвидетельствовал заселение “царскими” сарматами – язгыями и роксоланами (рексаланы) степных просторов между Танаисом (Доном) и Истром (Дунаем). По его данным побережье Каркинитского залива за Крымом (до Днепра) принадлежало “тафриям” (таврам). Крымский полуостров Страбон не зря именует “Херсонесом Таврийским” и посвящает его описанию 24 раздел своей “Географии”. Называя Таврийским все побережье Крыма от Балаклавы (“бухты Символов”) до Феодосии, он указывал, что раньше этот город был границей владений “боспорцев и тавров”. Далее Страбон пишет: “Ранее боспорские тираны владели лишь небольшой территорией возле устья Меотиды (Азовского моря – П.Г.) и от Пантикапея до Феодосии, а большую часть страны до пересыпи (крымских перешейков – П.Г.) и Каркинитского залива занимало скифское племя тавров” [10, с. 78-80].

Как видим, согласно Страбону, до боспорских царей почти весь Крым и земли за ним, вдоль Каркинитского залива до Днепра принадлежали не скифам и сарматам, а таврам. По установившейся традиции он называет их “скифским племенем” нередко “скифами” – варварами. Здесь Страбон и указывает, что земли тавров в Крыму и за его пределами вплоть до Днепра “назывались Малой Скифией”. По его данным, такое же название получила и страна между Тирасом (Днестром) и Истром (Дунаем), отвоеванная у фракийцев переселенцами из Крымско-Днестровской “Малой Скифии” [10, с. 80]. Таким образом, великий ученый без обиняков пишет, что “Малые Скифии” являлись таврскими странами и нельзя не считаться с этим.

Касаясь взаимоотношений между “номадами” (сарматами), обитавшими за пределами Крыма и земледельческим населением Таврики, Страбон утверждал, что первые временами взимали со вторых умеренную дань. В случаях отказа от ее уплаты, они начинали войну с “земледельцами” полуострова (таврами). Страбон характеризует последних как народ, прославившийся своей воинственностью, но более мирных и цивилизованных. В то же время он пишет, что из-за корысти и близости к морю аборигены Таврийского полуострова (тавры) не воздерживались от разбоя и других незаконных способов обогащения [10, с. 81].

Главный разбойничий притон тавров (их своеобразная “запорожская сечь”), как писал Страбон, находилась возле бухты с “узким входом” (Балаклавской), где они нападали на мореплавателей, искавших спасения в ней [10, с.78]. Жертвами морских пиратов были в основном греки, с которыми тавры вели настоящие войны в Крыму, начиная с III в. до н.э. [1, с. 33] – исчезновения скифской угрозы. Отсутствие сарматов в Крыму подтверждается и тем фактом, что римляне воевали здесь не с ними, а с таврами. С переменным успехом война велась на суше и на море. Для уничтожения таврской флотилии маломерных судов (типа запорожских “чак”) римляне направили к берегам Крыма 40 боевых кораблей с 3 тысячами солдат [1, с.35], но часть их была уничтожена таврами [15, с. 444].

Гарнизоны римлян появились в Таврике в середине I в. до н.э. и держались только в Херсонесе, на Боспоре, в Хараксе (на южном берегу Крыма). В этих пунктах тавры их заблокировали – строили крепости, возводили рвы и каменные стены в

предгорьях и горах. В I в. н.э. на Перекопском перешейке были сооружены ров с валом. В это время римский историк Плиний Старший называл “Таврикой” всю Малую Скифию – Крым и Северное Причерноморье. Он упомянул ряд городов “тавроскифов”, в т.ч. г. Тавры на Перекопском перешейке. Несмотря на постоянное присутствие римских войск в Ольвии, тавры постоянно угрожали этому далекому от Крыма городу. Поэтому римский император Антоний Пий в сер. II в. н.э. посылал подкрепления ольвийскому гарнизону [12, с. 174].

В первых веках нашей эры “тавры”, “тавроскифы” (нередко их называли “скифы”) с переменным успехом воевали с Херсонесом и Боспорским царством, признавшим власть Рима. Ошибается археолог И.С. Пиоро, что тавры в Крыму были уничтожены римлянами. Боспорские цари Аспург I, Котис II, Савромат II писали о покорении лишь части тавров [12, с.174]. Античный ученый Полиэн в трактате “Военные хитрости” писал в это время об “обычаях” тавров перекапывать дороги, окружать своё войско непроходимыми рвами и валами, чтобы “победить или умереть” [16, с. 218].

Античный учёный Аммиан Марцеллин писал в IV в. н. э., что тавры всегда жили рядом с греческими колониями и были разделены на царства. Наиболее “страшными своей грубостью” он называл арихов, синдов и напеев, живших за Керченским проливом и вдоль Меотиды (Азовского моря), выступавших под общим названием “меоты”. Некоторые советские археологи отрицают принадлежность меотам к таврам, без всяких оснований обвиняют Аммиана Марцеллина в “некомпетентности” [17, с. 143].

Тавры Крыма, Северного Причерноморья и Кубани выдержали войны с сарматами готами, гуннами, болгарами, хазарами. В качестве их вассалов и союзников они воевали с римской, а затем византийской империями. Известный историк и этнолог Стефан Византийский (сер. I тысячелетия н. э.) рассматривал Крым и Тамань как острова тавров, “Таврику”, получивших своё наименование от быков, которыми здесь пахали землю [10, с. 113]. С IX в. Таврика становится главным плацдармом “русов” в их морских походах на Византию. Выдающийся историк Византии X в. Лев Диакон впервые засвидетельствовал, что тавры и русы являются одним (славянским) народом. Он писал, что “тавроскифов” называют обыкновенно росами”. Великого киевского князя Святослава в его морском походе на Дунайскую Болгарию поддержало “всё юношество тавров”. Лев Диакон называет Святослава “начальником тавров”. Они первыми высадились на болгарский берег и обратили в бегство противника. Всё войско Святослава Л. Диакон зачастую называет “таврами” и “тавроскифами”. Крым до “Киммерийского Боспора” он рассматривает как владения киевского князя Святослава: византийский император предлагал ему “возвратиться туда, в свои области” [18, с. 67-70].

Современные историки игнорируют тот факт, что о таврах Крыма писал и автор первого киевского летописного свода конца XI - нач. XII в.в. знаменитый Нестор. В своей “Повести временных лет” он назвал “тавриян” – жителей Тавриды в числе древнейших народов и стран евроазиатского и африканского континентов. Расположил он их правильно – рядом с Боспором, Сарматией [19, с. 22-23]. Нестор пишет и о “тиверцах” по Днестру, с которыми великому киевскому князю Олегу приходилось “иметь рать” (воевать). Так называемые “тиверцы” в старославянской киевской летописи именовались “тьверцами” [19, с. 40] и произносилось это слово как “таверцы”, то есть тавры. В 944 г. “тьверци” участвовали в походе великого Киевского князя Игоря на столицу Византии Константинополь [19, с. 58-59].

В 965 г. киевский князь Святослав разгромил Хазарский каганат и с помощью тавров овладел Крымом. На месте бывшего Боспорского царства (Керченский полуостров и Тамань) возникло "Тмутараканское" княжество – государство тавро-русов. Видимо, его следует называть Тьмутавроконским княжеством – ведь это была часть древней Таврики, страны тавров, где их было "тьма-тьмушая". Нестор писал, что "Тмутараканское" княжество киевский князь Владимир Святославич передал своему сыну Мстиславу. Он в 1022 г. разгромил касогов и построил церковь. Внук Ярослава Мудрого князь Ростислав, будучи "тьмутавроконским" князем, в 1066 г. покорил ясов и касогов на Северном Кавказе, брал дань с них и других народов. В 1078 г в Тьмутавроконь бежал Олег Святославич. В 1094 г. князь Олег с дружиной из Тьмутавроконии сжёг окрестности Чернигова [19, с. 137, 161, 181, 211, 235-237].

Эти и другие сведения автора "Повести Временных лет" свидетельствуют, что Тьмутавроконское княжество являлось составной частью Киевской Руси. С помощью таврских дружин князь Мстислав в упорной борьбе с Ярославом Мудрым утвердился в Чернигове и на всей Левобережной Украине. Воинственные тавры помогли своим князьям покорить народы Северо-Западного Кавказа и включить их в орбиту Киевской Руси. После распада её Тьмутавроконское княжество ещё долго оставалось непобеждённым форпостом русов-тавров. В конце XII в. о нём упоминал автор знаменитого восточнославянского эпоса "Слово о полку Игореве" [20, с.

66, 78, 94]. Украинские ученые считают, что "Тмутараканское" княжество просуществовало до XIII ст., когда татаро-монголы его уничтожили [21, с. 277-278].

Во второй половине XII в. митрополит Солунский Евстафий писал, что владения "тавров или русов" охватывают весь "Таврийский полуостров" до Боспорского (Керченского) пролива и за ним "большой остров Таврика" с городами Фанагория и Гермонасса. Речь идёт о Тамани, которая тогда была островом. Имя "тавров" Евстафий выводил от названия быков (туров), с которыми они тогда пахали землю [10, с. 127-130]. В XIII в. тавро-русов упоминал М. Хониат (в труде о византийской дина-

Рис. 1. Каменные фигуры из скифских захоронений Северного Причерноморья, которые похожи на запорожцев

стии Комнинов) и арабский писатель Мухин-аддин-ибн-Абдазахир. Последний в отчёте дипломатической миссии египетского султана писал в 1263 г., что г. Крым (Солхат) населяют русы, кипчаки, аланы [17, с. 16, 160, 162]. О русах в Крыму писали многие авторы XIV-XVI в.в.

Среди современных ученых нет единого мнения об этнической принадлежности тавров. Они игнорируют свидетельства византийских учёных, что тавры являлись южной ветвью русов времён Киевской Руси. А “руссы”, по мнению М. С. Грушевского и других историков, были украинцами. Советские учёные рассматривали “руссов” как предков русских, украинцев и белорусов.

Украинские корни “тавроскифов” засвидетельствовали каменные надмогильные изваяния скифской эпохи, хранящиеся в музее Запорожского казачества на острове Хортица и в Днепропетровском областном краеведческом музее. Фото одного из таких “запорожцев” скифских времен опубликовано в тематическом сборнике [22, с. 31]. С глубины двух тысячелетий на нас смотрят типичные украинско-казацкие безбородые лица с длинными усами и “хохлами” на бритой голове (Рис. 1). Так выглядел в X в. и великий киевский князь Святослав, как его описал Лев Днякон [18, с. 71].

Литература

1. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. – М.: Мысль, 1992 – 448 с.
2. Храпунов Н.И. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры, скифы, сарматы. – Симферополь: Таврида, 1995 – 174 с.
3. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987 – 1600 с.
4. Геродот. Истории в девяти книгах. – К.: Наукова думка, 1993. – 576 с.
5. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949 – 624 с.
6. История СССР. Под ред. Б.А. Рыбакова. – М.: Высшая школа, 1975 – 496 с.
7. Хрестоматія з історії Української РСР. Т. I. – К.: Радянська школа, 1959 – 748 с.
8. Гарчев П.І. Таври в X ст. до н. е. - XII ст. н. е. //Заселення Півдня України: проблеми національного та культурного розвитку. Наукові доповіді міжнародної наукової конференції. – Херсон, 1997.
9. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия: историко-географический анализ. – М., 1979.
10. Українознавство. Хрестоматія. – К.: Либідь, 1996 – 352 с.
11. История Европы в восьми томах. Т. 1. – М.: Наука, 1988 – 704 с.
12. Історія Української РСР. У восьми томах. Т. 1. Кн. 1. – К.: Наукова думка, 1977 – 444 с.
13. Тихомиров М.Н., Дмитриев С.С. История СССР, Т.1. – М.: Госполитиздат, 1948 – 412 с.
14. Зайцев Ю. П. Неаполь Скифский во II в. до н. э. Автореферат кандидатской диссертации. Институт археологии НАН Украины. – К., 1995.
15. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. 1. – Л.-д, 1969.
16. Полиэн. Военные хитрости //Вестник древней истории. – 1948 – №2.
17. Пиоро И.С. Крымская Готия. Очерки этнической истории Крыма в позднеримский период и раннее средневековье. – К.: Наукова думка, 1990 – 356 с.
18. Памятники истории Киевского государства IX-XII в.в. – Л.: Госсозэкономиздат, 1936 – 220 с.
19. Повесть временных лет. / Памятники литературы древней Руси. XI - начало XII века. – М.: Художественная литература, 1978 – 464 с.
20. Слово о полку Игореве. – М.: Детгиз, 1952 – 224 с.
21. Радянська енциклопедія історії України. Т. 4. – К.: Головна редакція Української Радянської енциклопедії, 1972 – 576.
22. Запорожці. Збірник матеріалів. – К., 1993.

ХАРАКТЕР И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННОГО АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В КОНЦЕ 1920-1922 ГОДАХ

*Ишин А. В., аспирант кафедры истории Украины
и вспомогательных исторических дисциплин СГУ*

Выступая 8 марта 1921 года на X съезде РКП(б) с отчетом о политической деятельности ЦК РКП(б) и оценивая политическую ситуацию в Советской России, лидер партии большевиков В.И. Ленин говорил: "...мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, новый вид ее, которые можно объединить словом: бандитизм" [1, с. 10]. С тех пор в советских документальных источниках и исторической литературе прочно утвердился взгляд на вооруженное антибольшевистское движение, развивавшееся уже после победы большевиков над Вооруженными Белыми силами Юга России, как на "политический бандитизм". Наряду с этим получило развитие, с нашей точки зрения, совершенно обоснованное положение о том, что это движение явилось составной частью гражданской войны в Советской Республике. Этого положения придерживались также полководцы, непосредственно руководившие борьбой против вооруженной контрреволюции, как М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевский, Р.П. Эйдеман и ряд других [2, с. 3]. В советской историографии данную точку зрения разделял И.Я. Трифонов [2, с. 3], а также некоторые другие исследователи.

По нашему мнению, вооруженное противоборство между силами контрреволюции и Советской властью на Крымском полуострове в конце 1920 – 1922 годах вполне правомерно будет рассматривать как составную часть продолжавшейся в Советской Республике гражданской войны.

С нашей точки зрения, основными причинами вооруженного антибольшевистского движения в "послеврангелевском" Крыму явились военно-коммунистическая политика управления экономикой, сопровождаемая повсеместными многочисленными злоупотреблениями и произволом, а также красный террор, достигший невиданных размеров (по различным оценкам погибло от 20 до 150 тысяч человек). Эти факторы обусловили глубокий политический кризис в масштабах всего Крымского полуострова. Этот кризис с особой остротой проявился на селе. Именно оно составляло главную опору "политического бандитизма", или движения "бело-зеленых". Наряду с этим отметим также наличие в Крыму представителей бывших привилегированных слоев (часть участников белого движения, бывших помещиков, царских чиновников, буржуазии), не принимавших Советскую власть в принципе и готовых до конца бороться за ее свержение, и тяжелую экономическую ситуацию, стимулировавшую общее недовольство населения властями, что, в свою очередь, представляло собой благоприятную почву для развития всех форм контрреволюции, в том числе и вооруженного движения.

Вооруженных противников большевиков в Крыму документы Советской власти именуют "бело-зелеными", "бандами с политической окраской". Под ними подразумевались вооруженные формирования, создаваемые в крымских горах и лесах из избежавших смерти военнотружущих армии Врангеля, махновцев, недовольных

политикой Советской власти крестьян, жителей городов. Нередко к этим группам присоединялись чисто уголовные элементы. Зачатую группы "зеленых" возглавлялись врангелевскими офицерами.

Эти формирования развернули активную деятельность с начала декабря 1920 года [3, с. 129]. В это время их общая численность составляла приблизительно 8-10 тысяч человек [3, с. 132; 4, с. 62]. "Зелеными" был убит председатель Алуштинского ревкома Шилов, член Евпаторийского ревкома Лабренцис и ряд других представителей Советской власти. Ими также неоднократно совершались диверсии на строительстве железной дороги от станции Сюрень до Бешуйских угольных копей [3, с. 129]. Наиболее угрожающая для большевиков обстановка сложилась в Симферопольском, Севастопольском и Ялтинском уездах [3, с. 129].

В середине апреля 1921 года стал наблюдаться усиленный рост групп "бело-зеленых". В это время они сгруппировались главным образом в районе Алушты и Красноармейска (Ялты). Численность каждой из групп в среднем колебалась от 20 до 70 человек [5, с. 46]. Но существовали и более значительные формирования. К таковым относились группы полковника Мотицирова численностью в 300 человек, бывшего пристава Алушты Кочубарова численностью 120 человек. Отряды же полковника Станишевского (прозвище Безрукий) насчитывали 60 человек, полковника Мамуладзе – 50 человек, капитана Спаи – 32 человека, ротмистра Абадзе – 30 человек. Национальный контингент этих групп составляли представители русских, украинцев, крымских татар, чеченцев и других национальностей. Существовали и отряды, целиком состоявшие из крымских татар. К таковым относились отряды Апасы – 50 человек, Мустафы-Курбы численностью 30 человек [5, с. 46].

Указанные формирования различались по типу действий. Одни (группа Станишевского, Кочубарова) уничтожали советских работников и коммунистов, вели антибольшевистскую агитацию, по мере сил срывали планы продрозверстки, налаживали связь с антибольшевистским подпольем в Симферополе, Алуште, Ялте, Феодосии. Другие (группа Мустафы-Курбы) преимущественно занимались грабежом и разбоями [5, с. 46].

Некоторые "бело-зеленые" вели себя крайне жестоко. Так, Спаи лично сжег на костре двух осведомителей ЧК [5, с. 46]. Атаман Захарченко сделал налет на родную деревню Саблы, где в целях устрашения расстрелял председателя, секретаря и трех членов сельревкома, бросил две ручные бомбы в помещение сельревкома [5, с. 46]. И.С. Шмелев в эпосе "Солнце мертвых" также повествует о жестокости некоторых "бело-зеленых". В приводимом им рассказе местных жителей читаем: "Продовольственный комиссар наш, на машине ехал... из лесу выходит с ружьями... Ну, конечно, зеленые... Стой! Ершов фамилия? Все им известно! Долой слазь! Жену с детьми не тронули, отойти велели. А того сейчас цепями к машине прикрутили, горючкой полили и зажгли" [6, с. 44].

Пик вооруженного антибольшевистского движения приходится на май-июнь 1921 года. В это время в связи с активными действиями "зеленых" прекратилось авто-гузе сообщение между уездами.

В указанное время вооруженные повстанческие отряды были тесно связаны с подпольными контрреволюционными организациями в городах и местечках, причем

эти организации зачастую выполняли функцию своего рода баз для отрядов "бело-зеленых" [7, с. 47].

Показательными для подпольной контрреволюции в Крыму являются организации Лашкова и Перекрестенко, ликвидированные органами ЧК в 1921 году.

В задачи организации Лашкова (в прошлом очень состоятельного помещика) входила вербовка бывших офицеров для повстанческих отрядов. Для этой цели в городе Симферополе существовали квартиры, одновременно служившие явками для скрывавшихся в лесах "бело-зеленых". Организация имела собственную сеть проводников, которые переправляли завербованных в места дислокации контрреволюционных формирований [8, с. 280].

Функции подпольной организации Перекрестенко были несколько иными: нарушение правительственной связи (повреждение телефонных и телеграфных проводов), сбор оружия, похищение и изготовление бланков с печатями советских учреждений, похищение секретной переписки, шифров и т.д. [8, с. 280].

Несмотря на внешний взлет вооруженного контрреволюционного движения, следует признать, что внутри оно было достаточно слабо. Не было единого руководящего центра, единой политической и идеологической платформы, единой организации. В повстанческих отрядах было немало тех, кто пришел туда, исключительно руководствуясь целью личной наживы.

Справедливости ради необходимо отметить, что попытки создать единый руководящий центр предпринимались, в частности, подпольной группой М.Дионисьева (он же белогвардейский полковник Боженко), объявившего себя Временным Правителем России и издавшего свою программу под названием "Наказ № 1" в форме листовки. В программе говорилось о необходимости отмены смертной казни для всех политических противников, кроме Ленина, Троцкого, высокопоставленных "лжесоветских" комиссаров, а также лиц, подписывавших смертные приговоры. Рядовых русских коммунистов предполагалось не подвергать ни суду, ни каким-либо другим преследованиям. Коммунистов же евреев, согласно решению Дионисьева, надлежало судить и высылать за пределы России. В программе также провозглашалась свобода выборов и в будущем – созыв Учредительного собрания.

Очень интересен в этом "Наказе" пункт № 12, где дается распоряжение всем партизанским отрядам, находящимся в горах, лесах и степях Крыма, объединиться [5, с. 46-47].

В "Наказе" можно найти элементы программ меньшевиков, эсеров, анархистов, кадетов. По нашему мнению, он представлял определенную опасность для пока еще нестойкой власти большевиков, так как привлекал симпатии самых широких, по-разному настроенных слоев населения. Большого внимания заслуживает то обстоятельство, что Михаил Дионисьев адресует свою программу населению всей Советской России, а не только Крыма.

По инициативе Полномочной Комиссии по делам Крыма при ВЦИК и СНК, прибывшей на полуостров в мае 1921 года, 3-го июля 1921 года в городе Алушке был подписан договор с полковником Мамуладзе о сдаче его формирования. Приведем с нашей точки зрения наиболее важный пункт этого договора: "Весь корпус зеленых, находящийся под командой Мамуладзе, прекращает всякую работу против

Советской власти, причем зеленые, желающие вернуться к мирному труду, получают от Советской власти полную возможность работать..." [7, с. 47]. Уже к концу июля 1921 года на аналогичных условиях сдалось 5 очень активных вооруженных формирований, и в августе 1921 года оставались лишь незначительные группки, деятельность которых приобрела ярко выраженный уголовный характер [7, с. 47].

Тем не менее, "затишье" продолжалось не более месяца. Уже 8 сентября 1921 года на заседании Президиума Крымского областного комитета РКП(б) был заслушан доклад председателя Крымской Областной Чрезвычайной комиссии Ротенберга "об усилении бандитизма, принявшего колоссальные размеры" [9, л. 22 об.]. Характер этого явления по-разному оценивался представителями различных органов "революционной власти". Так, члены Полномочной Комиссии по делам Крыма при ВЦИК и СНК указывали, что "усилившийся бандитизм" отличается от старого и носит уголовный характер [9, л. 40 об.]. С такой оценкой категорически не были согласны члены Президиума Областкома РКП(б): "Считать совершенно необоснованным указание членов Полномочной Комиссии..., так как эти указания опровергаются материалами ЧК, по которым руководителями существующих банд являются те же, которые подписывали с Полномочной Комиссией договор" [9, л. 40 об.].

По нашему убеждению, "усилившийся бандитизм" следует рассматривать как новую волну вооруженного контрреволюционного движения в Крыму, в которой тесно переплелись и уголовная, и "политическая" стороны. Данная точка зрения находит подтверждение в документальных источниках.

Так, 8 сентября 1921 года начальник 9-го района Симферопольской Уездно-городской милиции направил рапорт начальнику Угормилиции со следующей информацией: "...сегодня появился какой-то отряд из 40 человек в деревне Ангара и производит ограбление мирного населения... Такой поступок отряда дает повод думать, что это могут быть зеленые..." [10, л. 330]. В суточной сводке Крымской Чрезвычайной комиссии от 10 января 1922 года сообщалось следующее: "...Отряд генерала Бабочкина перебросился из Тамани на Перевал. Им ограблено 97 пудов картофеля, принадлежащего сельскохозяйственному Алуштинскому Товариществу. При ограблении бандиты выдают расписку, сколько и чего ими взято. Налеты на Перевале продолжают..." [11, л. 8].

Наряду с этим имели место нападения "зеленых" на автомашины советских учреждений, взятие в плен красноармейцев и советских служащих [9, л. 22 об.; 12, л. 19]. Отмечались также случаи нападений повстанцев на воинские подразделения, заставы, зачастую оказывавшиеся удачными для "бело-зеленых". Так, 6 октября 1921 года взвод 5 роты Комполка подвергся нападению вооруженной группы численностью 30 человек под командованием некоего "Сережки". В результате красноармейцы были обезоружены, а группа "Сережки" скрылась [12, л. 15]. 29 ноября 1921 года 3 рота войск особого назначения подверглась в городе Старый Крым нападению со стороны группы неизвестной численности. Захватив 2 пулемета, 10 пулеметных лент, 4 000 патронов, группа скрылась в лес [12, л. 18 - 18 об.]. Как и ранее, имели место и убийства отдельных представителей Советской власти [12, л. 1, 18 об.].

Говоря о размахе этой новой волны движения "бело-зеленых", следует отметить, что к концу 1921 года она захватила значительную часть полуострова, с наибольшей остротой проявившись, по нашему мнению, в Феодосийском округе. Данная точка зрения базируется на оперативных материалах ЧОН [12, л. 1-3, 5-6, 8-9, 11-12, 15-20, 26]. Возникает вопрос: "В чем причина такого всплеска?" На наш взгляд, основным его стимулятором выступил голод, с сентября-октября 1921 года принявший катастрофические размеры [13, с. 334]. Именно голод повлек уже отмечавшееся ранее "враждебное" отношение крестьянства к продналогу и "другим повинностям".

По нашему убеждению, именно широкое участие крестьянства придало новой волне вооруженной контрреволюции в Крыму угрожающий для Советской власти размах и силу. Мы имеем даже примеры крестьянских восстаний, не носивших, однако, глобального характера. Так, 8 ноября 1921 года восстали крестьяне деревни Симеиз. Вступив в вооруженное столкновение с отрядами ЧОН и Крымчека, они вынуждены были отступить в горы [12, л. 17 об.].

Осенний всплеск вооруженного контрреволюционного движения побудил "революционные власти" полуострова пойти на прямое нарушение соглашений, подписанных в июле 1921 года с руководителями формирований "бело-зеленых". На заседании Президиума Областкома 8 сентября 1921 года председатель КОЧК Ротенберг попросил санкции Областного комитета РКП(б) "о немедленном изъятии всех (выд. авт.) находящихся на свободе бандитов". Президиум Областкома постановил: "Признать необходимым изъять всех находящихся на свободе бандитов и отправить главарей на север" [9, л. 22 об.]. 7 октября 1921 года Президиум Областного комитета РКП(б) дополнил указанное постановление: "Предложить КОЧК всех бандитов, ранее сдавшихся и подписавших договор, впредь за участие в бандитизме на общих основаниях арестовывать и предавать суду ЧК согласно приказов. Всех остальных из бывших зеленых, ныне не замеченных в соучастии в бандитизме отправить за пределы Крыма" [9, л. 39 об.]. К 7 октября 1921 года ЧК было "изъято", согласно отчету Ротенберга, "12 главарей, в том числе Мамуладзе, Спаи, Глезер, Орлик и др.", а всего 81 человек [9, л. 40 об.]. Были ли эти люди отправлены "за пределы Крыма"? По нашему мнению, на этот вопрос нельзя ответить однозначно. Имеются основания полагать, что они были просто уничтожены. Так, И.С.Шмелев пишет: "Многие уже "высланы на север... в Харьков" – на том свете" [6, с. 40]. Т.е. "высылка на север" могла означать физическое устранение "неудобных" для властей людей.

На наш взгляд, нарушение июльских договоренностей не принесло большевистским руководителям полуострова желаемых результатов. Вооруженное контрреволюционное движение продолжало развиваться и осенью, и зимой 1921 – 1922 годов [14, с. 137]. Как и ранее, численность отрядов "зеленых" колебалась в среднем от 20 до 70 человек в каждом [12, л. 18, 20, 26]. Отмечались попытки установления ими связи с внекрымскими формированиями [9, л. 39 об.]. В этой связи можно предположить, что упоминавшийся выше рейд группы генерала Бабочкина с Тамани в Крым не был случайностью. В 1922 году на Крымском полуострове действовали также отряды Аleshина, Коперницкого, Альберта, Максюты Рамазана, Ивана Дуба, Мамолкина и др. [12, л. 7, 13].

Для подпольного контрреволюционного движения в Крыму этого периода показательна деятельность организации Хаджи-Микова, созданной в Константинополе и имеющей "хорошо организованное представительство" в Ялте. Задачей этой организации было "вести ожесточенную пропаганду среди воинских и гражданских частей в России против большевизма... сделать все необходимое, чтобы опрокинуть настоящий режим". Одним из методов достижения целей организации был террор. Возглавлял ее Хаджи-Миков, бывший ранее русским консулом в Дедеагадже. Центральный штаб организации находился в Бухаресте. Начальниками этого штаба являлись генерал Семенов и капитан корабля Макалинский. Ялтинское представительство организации Микова возглавлялось Стоян-Федоровичем, который ранее был знаменитым полицейским чиновником охраны царя. Пробыв 3 месяца после эвакуации врангелевской армии в Константинополе, он прибыл в Крым для проведения контрреволюционной деятельности. Представительство имело своих агентов в различных городах Крыма, в частности в Симферополе и Севастополе. Им поддерживалась связь с антибольшевистскими организациями в России и с границей [11, л. 65-67].

Как явствует из отчетного доклада Областкама на VI партконференции, "политический бандитизм" на полуострове в основном был ликвидирован уже весной 1922 года [15, с. 9]. По нашему убеждению, решающую роль в этом сыграли не военные, а политико-экономические мероприятия властных структур Советской России и Крыма. Так, 16 февраля 1922 года Президиум ВЦИК постановил: "Отнести всю территорию Крымской ССР в число областей, признанных голодающими, со всеми вытекающими отсюда последствиями" [13, с. 336]. Если ранее из Крыма вывозилось продовольствие (даже в 1922 году Наркомпрод РСФСР установил продналог для автономии в 1,2 млн. пудов, т.е. больше урожая 1922 года в Крыму), то после признания полуострова голодающим районом сюда, напротив, его стали ввозить. Налоги платили только имущие слои населения.

Как отмечается в работах ряда исследователей, в 1922 году с "политическим бандитизмом" было покончено полностью [13, с. 329; 14, с. 138; 15, с. 9]. Вместе с прекращением существования повстанческих вооруженных отрядов сошли на нет и контрреволюционные подпольные организации в городах, ориентированные, в первую очередь, на их укрепление и поддержку.

Итак, в развитии вооруженного антибольшевистского движения условно можно выделить два этапа. Первый этап длился приблизительно с начала декабря 1920 года до конца июля 1921 года, т.е. с начала активной деятельности вооруженных групп до подписания рядом их руководителей мирных соглашений с большевиками, после которого наступило временное "затишье". Второй этап приблизительно датируется концом августа – началом сентября 1921 года и концом 1922 года, т.е. начало его совпадает с новым всплеском движения "зеленых", а конец – с полной ликвидацией "политического бандитизма".

В мае - июне и осенью 1921 года для власти большевиков в Крыму существовала реальная угроза, и все же, с нашей точки зрения, на втором этапе это движение развивалось более стихийно и было менее опасно, чем на первом.

Его поражение в значительной степени было обусловлено отсутствием единого руководящего центра и связанной с этим разрозненностью действий, отсутствием единой политической программы. Движение руководствовалось в первую очередь принципом неприятия власти большевиков, своей альтернативы государственности оно предложить не смогло.

Литература

1. Ленин В.И. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) // Полное собрание сочинений. (Март - июнь 1921). – 5-е изд. – М.: Из-во политической литературы, 1974. – Т. 43. – С. 7-33.
2. Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921-1923 гг.). – Часть 1. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. – Л.: Из-во Ленинградского университета, 1964. – 311с.
3. Петров В.Л. Боротьба за зміцнення Радянської влади в Криму в 1920-1921 рр. // Український історичний журнал. – 1970. – № 11. – С.128-132.
4. Колонтаев К.В. Создание и деятельность органов государственной власти в Крыму (ноябрь 1920 г. – октябрь 1921 г.) // Революция и Гражданская война 1917-1920 годов: новое осмысление. Крым. Ялта. 10-18 ноября 1995: Материалы. – Симферополь: Крымский архив, 1995. – С.60-62.
5. Ишин А.В. В Крыму после Врангеля // Революция и Гражданская война 1917-1920 годов: новое осмысление. Материалы. – Симферополь: Крымский архив, 1995. – С. 45-48.
6. Шмелев И. Солнце мертвых. Эпопея // Пути небесные. Избранные произведения. – М.: Советский писатель, 1991. – С.23-152.
7. Ишин А.В. Контрреволюционное движение в Крыму и борьба с ним в 1921 году // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времен до наших дней. Материалы I научных чтений 14-15 ноября 1996 г. – Симферополь, 1996. – С. 47-48.
8. Борьба большевиков за власть Советов в Крыму / Отв. ред. И.С. Чирва. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 295с.
9. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. 1, оп. 1, д. 59.
10. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 93.
11. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 135.
12. ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 6.
13. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. – Симферополь: Таврия, 1997. – 352с.
14. Надинский П.Н. Борьба крымской парторганизации за восстановление народного хозяйства (1921-1925 гг.) // Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма: Сборник статей / Отв. ред. И.С. Чирва. – Симферополь: Крымиздат, 1958. – С.123-155.
15. Дементьев Н.Е., Зарубин А.Г. История Крыма. – Симферополь: РИЦ "Атлас", 1993. – 16с.

ИСТОРИОГРАФИЯ О КРЫМСКОТАТАРСКИХ ПОЛКАХ РУССКОЙ АРМИИ (1807-1817)

Масаев М.В., аспирант кафедры истории Украины

Несмотря на то, что на общем фоне недостаточного изучения вопроса истории военной службы крымских татар в русской армии (1784-1920 гг) период истории крымских коннотатарских полков (1807-1817 гг) исследован лучше всего, тем не менее нельзя не признать факта, что он изучен не полностью.

До сих пор не появилось отдельной работы по данной проблеме. В тех работах, которыми мы располагаем на сегодняшний день, недостаточно полно (порой даже с ошибками) отражены вопросы формирования, комплектования, боевого пути крымскотатарских полков в ходе, а особенно – после военных действий. Совершенно отсутствует анализ боевых операций, в которых принимали участие крымские татары, в общем контексте военно-стратегических планов русского главнокомандования и сражений, в которых принимали участие крымские коннотатарские полки. Недостаточно исследованы биографические данные об офицерах полков, не говоря уже о нижних чинах. Не опубликованы именные списки нижних чинов. Именные списки офицеров, которыми мы располагаем, даны без привязки последних к сотенному расписанию полков, что затрудняет представление об организации сотенного командования и лишает четкости и организованности имеющийся в научном обороте материал.

Недостаточно освещается вопрос об истории первых воинских формирований крымских татар – Таврических татарских дивизионах бешлейского войска (1784-1796 гг) в контексте истории крымских коннотатарских полков. А ведь немалую роль в истории этих полков сыграл опыт службы бешлейских дивизионов. Он оказался поистине бесценным при формировании полков, прошедших свой боевой путь в составе русской армии. Появившиеся недавно две публикации в некоторой степени восполняют данный пробел [1], однако этого явно недостаточно. В настоящее время в издательстве "Доля" вышла книга, посвящённая вышеозначенным формированиям [2].

Недостаточны и скупы сведения о командирах полков – Кая бее Балатукове, Ахмед бее Хункалове, Абдулле аге Мамайском и Али мурзе Ширинском.

Обратившись к досоветской историографии проблемы изучения крымских коннотатарских полков, необходимо отметить, что в обобщающих трудах, посвящённых Отечественной войне 1812 года и заграничным походам русской армии крайне мало можно узнать о боевом пути и истории вышеозначенных крымскотатарских формированиях. В лучшем случае имеются скользкие упоминания о существовании полков, сформированных из крымских татар, в худшем – о них вообще замалчивается и их история прослеживается лишь в контексте истории нерегулярных воинских формирований казачьего войска.

Таким недостатком страдают все известные работы Д.И. Ахшарумова [3], Д.П. Бутурлина [4], А.И. Михайловского-Данилевского [5], М.И. Богдановича [6].

Труды крупнейших представителей так называемой русской буржуазной историографии также игнорируют тему участия национальных формирований в войне

1812 года (в том числе и крымскотатарских). Таковы работы А.Н. Попова [7], В.И. Харкевича [8], К.А. Военского [9],

А.Н. Витмера [10], а также изданный в 1911-1912 гг коллективный труд "Отечественная война и русское общество" в семи томах под редакцией А.К. Дживегелова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичеты. Этот труд был издан к столетию войны и по праву считается "высшим достижением буржуазной и вообще всей русской дореволюционной историографии 1812 г" [11].

Таким образом, мы действительно видим, что в дореволюционных обобщающих трудах, посвященных Отечественной войне 1812 года и заграничным походам русской армии, можно мало узнать о боевом пути и истории крымскотатарских формирований. В лучшем случае там есть скользкие упоминания, в худшем – о них вообще замалчивается.

Изучение Отечественной войны 1812 года не прекращалось и при Советской власти.

Из наиболее ярких работ первого периода советской историографии (1917-1930 гг) о войне 1812 года следует отметить труды одного из выдающихся отечественных историков – М.Н. Покровского [12]. Впрочем, ход войны 1812 года М.Н. Покровский обозревал лишь в общих чертах [13, с.31], поэтому, естественно, за глобальным характером работ, участие национальных формирований в войне против агрессора (в том числе, естественно, и крымскотатарских), не рассматривалось этим историком.

Второй период советский историографии (вторая половина 1930-х – середина 1950-х годов) характеризуется появлением довольно большого количества обобщающих работ, однако и в этих трудах крымские татары оказались обойденными вниманием [14].

Третий период советской историографии не внёс радикальных изменений в процесс изучения национальных (в том числе и крымскотатарских) формирований, в войне 1812 года [15].

Впрочем, в работе В.И. Бабкина можно встретить упоминание о том, что крымские татары приняли решение о сформировании четырёх конных полков с обязательством обеспечить ратников продовольствием, обмундированием, амуницией на весь период действий ополчения [16, с.88].

Другой достаточно авторитетный советский исследователь Л.П. Богданов упоминает о существовании крымскотатарских конных полков, рассказывая о русской кавалерии на начало войны 1812 года [17, с 48]. В то же время необходимо заметить, что Л.П. Богданов всего лишь привел данные, которые задолго до него были известны дореволюционному исследователю Г.С. Габаеву [18].

Таким образом, можно сделать вывод, что в обобщающих трудах, посвященных Отечественной войне 1812 года (как в русской дореволюционной, так и в советской историографии) о военной службе крымских татар в русской армии в указанный период в лучшем случае мы имеем редкие упоминания о существовании полков, сформированных из крымских татар, в худшем – о них вообще замалчивается и их история прослеживается лишь в контексте истории иррегулярных воинских формирований казачьего войска.

Такова ситуация с обобщающими работами. Теперь необходимо обратиться к работам, посвященным истории русской кавалерии, ведь воинские формирования из крымских татар служили в кавалерийских войсках (за исключением сформированной 17 апреля 1882 г. из сверхштатных новобранцев, составлявших пеший эскадрон Крымской стрелковой роты, которая была упразднена 24 декабря 1893 г. [19, с. 24].

Из наиболее значительных дореволюционных исследований по истории русской кавалерии необходимо назвать труды В. Броневского [20], С. Маркова [21], В.Х. Казина [22], а также всем известное издание 1914 года (одна из серии справочных книжек императорской главной квартиры) [23].

Впрочем, и эти обобщающие работы дореволюционных авторов не меняют общей картины недостаточного изучения проблемы истории военной службы крымских татар в период Отечественной войны 1812 года. В лучшем случае мы имеем лишь упоминания о крымских татарах.

В советский же период вовсе происходило замалчивание сведений об участии крымских татар в войнах против наполеоновской Франции. Впрочем, в указанный период практически не появлялось (за редким исключением) работ по истории русской кавалерии [24].

Вышедшая в 1992 г. книга А.И. Бегуновой [25] (выход которой был бесспорно выдающимся событием в истории изучения русской кавалерии) лишь вскользь упоминает об участии Симферопольского коннотатарского полка в Бородинском сражении [26, с.13].

Таким образом, ни обобщающие работы по истории Отечественной войны 1812 года, ни общие работы по истории русской кавалерии не дают нам цельной картины истории крымскотатарских конных полков.

Поэтому нам необходимо обратиться к краеведческим работам, в той или иной степени затрагивающим вопросы военной службы крымских татар в русской армии.

Первым серьезным исследователем, который обратился к проблеме изучения военной службы крымских татар под знаменами русской армии, был полковник Исмаил Мурза Муфтизаде (3.05.1841 – 1917 гг) (до настоящего времени годы жизни были неизвестны – М.М.), сын генерал-майора Батыр-Челеби Муфтизаде.

В 1899 г. в № 30 "Известий Таврической учёной архивной комиссии" появляется работа И.М. Муфтизаде [27]. В этом же году в Таврической губернской типографии издаётся оттиск этой же работы [28].

В данном сочинении история крымских коннотатарских полков излагается на девяти страницах [29, с. 6-14]. Автор излагает историю формирования, боевого пути, касается судеб отдельных офицеров, приводит именные списки штаб- и обер-офицеров Симферопольского, Перекопского, Евпаторийского и Феодосийского полков. В заключение Исмаил Мурза пишет по поводу участия крымских коннотатарских полков в войнах против наполеоновской Франции следующее: "Из всех вышеозначенных фактов видно, что татарские полки Крыма вернулись домой через шесть с половиною лет, вернулись не в том составе и не в том виде, как вышли из Крыма, но зато в точности исполнив долг присяги и послужив Отечеству с некоторою пользою и славой, о чем свидетельствуют раны, полученные крымцами, и знаки отличия, а также свидетельства их начальства" [30, с.12-13].

Во второй своей работе первый историк военной службы крымских татар под знамёнами русской армии уделяет участию крымских коннотатарских полков несколько больше места [31, с.9-21], но дополнения автора не столь существенны. Вместе с тем весьма ценен помещённый на трех страницах [32, с. 22-24] список генералов, штаб- и обер-офицеров Симферопольского коннотатарского полка, возвратившихся в Крым с Отечественной войны 5 октября 1814 г. в Симферополь.

Достаточно важными для нас представляются работы полковника русской армии Г.С. Габаева, а именно: "Крымские татары под русскими знаменами" [33] и "Законодательные акты и другие документы о военной службе Крымских татар в рядах войсковых частей, предков нынешнего Крымского конного Её Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка" [34].

В первой своей работе Г.С. Габаев уделяет истории крымских коннотатарских полков менее семи страниц текста [35, с.6-12], что, таким образом, не вносит ничего нового по сравнению с данными, внесёнными И.М. Муфтизаде (у последнего, как мы видим, даже больше места посвящено участию крымскотатарских конных полков в войнах против наполеоновской Франции). Тем не менее работа Г.С. Габаева имеет большую ценность в историографии проблемы. Кроме того материал изложен более последовательно, чётко и компактно, нежели у И.М. Муфтизаде.

Вторая работа Г.С. Габаева вносит большой вклад в развитие источниковедения проблемы изучения военной службы крымских татар под русскими знамёнами (и, конечно же, службы в период войн против наполеоновской Франции) [36, с. 137-142; 144-152].

Наибольший вклад в развитие проблемы военной службы крымских татар под знамёнами русской армии в период наполеоновских войн внёс патриарх крымского исторического краеведения Арсений Иванович Маркович (1855-1942) [37].

Несмотря на то, что работа А.И. Марковича посвящена в целом ситуации в указанный промежуток времени в Таврической губернии, тем не менее последний останавливается достаточно подробно на истории крымских коннотатарских полков (1807-1817 гг). И хотя исследование А.И. Марковича не является достаточным для создания цельной картины участия крымских татар в войне под знамёнами русской армии, тем не менее представление об их участии складывается довольно чёткое. История крымских коннотатарских полков нашла отражение в следующих разделах довольно обширного труда А.И. Марковича: "Сформирование татарских конных полков. Жертвы обывателей Таврической губернии" [38, с. 9-19], "Отправление Симферопольского и Перекопского полков на прусскую границу" [39, с. 26-31], "Выступление Евпаторийского и Феодосийского полков. Настроение татар" [40, с.31-35], "Укомплектование татарских полков. Наводнение 1811 г. Меры правительства относительно татарского населения Таврической губернии" [41, с. 35-39], "Участие крымских коннотатарских полков в Отечественной войне. Настроение татар в Крыму" [42, с. 58-61], "Комплектование крымских коннотатарских полков. Возмущение татар Симферопольского и Евпаторийского уездов" [43, с. 69-80], "Укомплектование Евпаторийского и Феодосийского полков" [44, с.83-87], "Составление капитала для пособия раненым ратникам крымскотатарских полков. Сведения

о раненых' [45, с. 87-96], "Высочайшие милости населению Таврической губернии [46, с. 97-100].

Таким образом, история крымских коннотатарских полков изложена у А.И. Марковича на 53 страницах. Для общего представления об участии крымских татар в войнах против наполеоновской Франции этого вполне достаточно.

Однако более серьёзное исследование по вышеуказанной проблематике требует существенного дополнения и расширения А.И. Маркевича. Обращает на себя внимание ряд существенных недостатков работы патриарха отечественного краеведения. В частности, если выступлению полков на прусскую границу А.И. Маркевич отвел шесть страниц текста, то боевому пути полков, их участию в сражениях – всего четыре! Отсутствует у него изложение истории боевого пути полков в общем контексте стратегических планов генерального штаба русской армии и ряд других недостатков.

Тем не менее выводы, сделанные А.И. Маркевичем, актуальны и абсолютно справедливы и на сегодняшний день.

В заключение своего труда А.И. Маркевич писал: "... Таврида с честью и самоотвержением исполнила свой гражданский долг и не щадила никаких средств для спасения достоинства, свободы и целостности государства. Не говоря о материальных жертвах населения, особенно русского всех сословий, кровь жителей Тавриды, к тому же инородцев, была пролита в защиту России и у стен Смоленска, древнего оплота Москвы против западных врагов, и на святых полях Бородина, и у Москвы – сердца России, и под Вильной, древней столицей Литвы, и под Данцигом, Дрезденом, и на высотах Моимартра. Плохо одетые и вооружённые, незнакомые с военной службой, не знавшие русского языка, среди чуждых условий жизни, крымские татары честно исполнили свой долг, и за их верную службу потомки 26 августа 1912 года, вместе с представителями таврического дворянства и земства представляли Тавриду на Бородинском поле пред лицом Государя и всей России" [47, с.99-100].

Таким образом, дореволюционные краеведы Крыма создали неплохой задел в процессе изучения проблемы военной службы крымских татар под знаменами русской армии в период противостояния России и наполеоновской Франции. Этот задел весьма важен для дальнейших исследований.

В советское же время вопрос о военной службе крымских татар в вооружённых силах России не получил дальнейшего развития, что связано с целым комплексом субъективных и объективных причин; это и разгром краеведческих организаций в 30-е годы, и ситуация, связанная с положением крымских татар, оказавшихся в депортации (а поскольку крымские татары были признаны коммунистическими властями предателями, то и история "народа-предателя" не имела права на существование). Ситуация сдвинулась с мертвой точки лишь с начала 90-х годов XX столетия, события которых всем известны.

В июле 1917 года Осман Акчокраклы публикует в издававшейся в Крыму А. Боданинским и Х. Чапчакчи газете "Голос татар" статью "Военная служба крымских татар" [48, с. 285], которая была перепечатана в ноябре 1996 года в газете "Голос Крыма" [49, с. 5]. Статья О.А. Акчокраклы была написана на злобу дня, когда остро стоял вопрос о национальных воинских формированиях крымских татар, вызвавший

после февральской революции 1917 г. острую полемику и даже временный арест крымского муфтия Н. Челебиджихана. Работу в этой области Осман Акчокраклы так и не продолжил, а жизнь его трагически оборвалась в 1938 году во время репрессий [50, с. 285].

Трагически закончилась жизнь еще одного выдающегося человека занимавшегося проблемой военной службы крымских татар и опубликовавшего работу "Война в джунглях" [51, с. 2, 7], лидера Национального движения крымских татар (НДКТ) и редактора газеты "Арвкет" Юрия Бекировича Османова.

Из исследователей, затрагивающих проблему военной службы крымских татар в русской армии необходимо назвать В.П. Петрова [52] и А. Бобкова [53].

Проблема военной службы крымских татар волнует и автора этих строк. Им был опубликован ряд работ, посвящённых данному вопросу (где есть также немало сведений, посвящённых истории крымских коннотатарских полков): "Крым во внешней политике России" (монография) [54, с. 296], "Крымские татары: в русской армии" (на крымскотатарском языке) [55, с. 5], "Они служили России" [56, с. 15], "Крымские татары в вооружённых силах Российской империи" [57, с. 5], "Крымские татары в вооружённых силах России" [58, с. 4], "Полтора века службы татар Крыма державе Российской..." [59, с. 8], "История Украины..." [60, с. 27], "К вопросу о службе крымских татар в вооружённых силах Российской империи" [61, с. 285-287], "Таврические бешлейские дивизионы конного войска" [62, с. 83-86], "Крымскотатарские полки в Отечественной войне 1812 года и в заграничных походах русской армии 1813-1814 годов" [63, с. 4], "О службе татар Крыма Державе Российской" [64, с. 14], "Что можно прочесть о службе крымских татар в русской армии" (на крымскотатарском языке) [65, с. 7], "Таврические татарские дивизионы конного войска: краткий очерк истории (1784-1796 гг)" [66, с. 359-36], "Таврические татарские дивизионы бешлейского войска (1784-1796). Документы и материалы" [67].

Однако перечисленные работы М.В. Масаева, несмотря на солидное их количество, отражают проблему истории крымских коннотатарских полков (1807-1817 гг) фрагментарно и недостаточно, что требует продолжения исследований.

Таким образом, на основании анализа перечисленных выше работ, можно сделать следующие выводы об основных тенденциях развития историографии вопроса военной службы крымских татар в период войн России с наполеоновской Францией:

1) несмотря на то, что на общем фоне недостаточного изучения истории военной службы крымских татар в русской армии период истории крымских коннотатарских полков (1807-1817 гг) исследован лучше всего, тем не менее нельзя не признать факта, что он изучен не полностью,

2) мы, видим, что в обобщающих трудах, посвящённых Отечественной войне 1812 года (как в русской дореволюционной, так и в советской историографии) о военной службе крымских татар в русской армии в указанный период в лучшем случае мы имеем мимолётные упоминания о существовании полков, сформированных из крымских татар, в худшем – о них вообще замалчивается и их история прослеживается лишь в контексте истории иррегулярных воинских формирований казачьего войска;

3) следует также отметить, что ни обобщающие работы по истории Отечественной войны 1812 года, ни общие работы по истории русской кавалерии не дают нам цельной картины истории крымских коннотатарских полков;

4) дореволюционные краеведы Крыма создали неплохой задел в процессе изучения вопроса военной службы крымских татар под знаменами русской армии в период противостояния России и наполеоновской Франции; этот задел весьма важен для дальнейших исследований;

5) в советское время проблема службы крымских татар в вооружённых силах России не получила дальнейшего развития, что связано с целым комплексом субъективных и объективных причин: это и разгром краеведческих организаций в 30-е годы, и ситуация, связанная с положением крымских татар, оказавшихся в депортации (а поскольку крымские татары были признаны коммунистическими властями предателями, то история "народа-предателя" не имела права на существование). Ситуация сдвинулась с мёртвой точки лишь с начала 90-х годов XX столетия, события которых всем известны,

Бесспорно, что история крымских коннотатарских полков (1807-1817) под знаменами русской армии (как в целом и вся военная служба крымских татар) требует дальнейшего изучения и наша статья, будем надеяться, станет ещё одним шагом вперёд в изучении этой проблемы.

Литература

1. Масаев М.В. Таврические бешлейские дивизионы конного войска (1784 - 1796 гг.) //Учёные Записки Симферопольского государственного университета.-1998.-№6 (45).-С. 83-86, а также: Масаев М.В. Таврические татарские дивизионы конного войска: краткий очерк истории (1784 - 1796 гг.) //Культура народов Причерноморья.-1998.-№3.-С. 359-361.

2. Масаев М.В. Таврические татарские дивизионы бешлейского войска (1784 - 1796 гг). Документы и материалы /Государственный архив при Совете министров Автономной Республики Крым.-Симферополь: Доля, 1999.-352 с.

3. Ахшарумов Д.И. Описание войны 1812 г.-СПб., 1819.-294 с.

4. Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г.-СПб., 1823-1824.-ч. 1-2.

5. Михайловский-Данилевский Н А. Описание Отечественной войны в 1812 г.-СПб., 1839.- т. 1-4

6. Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам.-СПб., 1859 -1860.-т. 1-37. Попов А.Н. Отечественная война 1812 г. От Малоярославца до Березины,-СПб., 1877

8. Харкевич В.И. 1812 год. Березина.- СПб., 1893; Он же Война 1812 г. От Немана до Смоленска .- Вильна, 1901; Он же Действия Платова в арьергарде Багратиона в 1812 г.- СПб., 1901; Он же Барклай-де-Толли в Отечественную войну после соединения армий под Смоленском. - СПб., 1904; Он же Действия князя Багратиона в 1812 г. //Военно-исторический сборник.- 1913,- № 1-49. Военский К.А. Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 г. - СПб., 1912

10. Витмер А.Н. Бородинский бой //Военно-ист.сб.- 1912.- № 3.- С. 91-174; Он же Бородино в очерках наших современников //Там же. - 1913.-№ 1.-С.115-146

11. Троицкий Н.А. Отечественная война 1812 года. История темы.-Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 1991.-112 с.-С.26
12. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: Сб.статей.- М., 1923; Он же О значении эпохи Отечественной войны/ Голос минувшего.- 1913.-№ 1
13. Троицкий Н.А. Ук. соч.
14. Свечников М. С. Война 1812 г. Бородино.- М., 1937, Левицкий Н.А. Война 1812 г.- М., 1938, Тарле Е.В. Отечественная война 1812 г.-М., 1938 (Микрофонные материалы Всесоюзного радиокомитета.- № 104), Стеклографированное издание. Григорьев С. Т. Двенадцатый год (1812).- М., Л., 1941; Жилин П.А., Ярославцев А. В. Бородинское, сражение.-М., 1952, а также: Жилин П.А. Контрнаступление Кутузова в 1812 г.-М., 1950 (переизд. в 1953 г. под названием "Контрнаступление русской армии 1812 г"); Гарнич Н.Ф.1812 год.- М.:АН СССР, 1952.- 216 с. Бескровный Д.Г. Отечественная война 1812 г. и контрнаступление Кутузова.- М.: АН СССР, 1951.- 179 с.
15. Фадеев А.В. Отечественная война 1812 г.-М., 1962; Ростунов И.И. Народные массы России в Отечественной войне 1812 г. //Военно-исторический журнал.- 1962.- № 6; Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России.-М., 1968; Он же Отечественная война 1812 г.-М., 1988; Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года.- М.Соцгиз, 1962,-212 с.; Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812г.-М, 1962.- 611 с.; Он же Русское военное искусство XIX в.-М.,1974.- 360 с.; Он же Бородинское сражение.- М,1971; Богданов Д.П. Русская армия в 1812 г. Организация, управление, вооружение.-М.: Воениздат, 1979,-192 с.; Абалякин Б.С. Український народ у Вітчизняній війні 1812 р.-К., 1962; Абалякин Б.С., Дунаевский Б.А. Новое в изучении истории Отечественной войны 1812 г - М., 1983.- 64 с, Абалякин Б.С. Отечественная война 1812 года на Юго-Западе России: Учебное пособие по спецкурсу /МП РСФСР, Волгоград. гос.пед.ин-т им.А.С Серафимовича.- Волгоград, 1987 :-104 с., Абалякин Б. С., Дунаевский В.А. 1812 год на перекрестках мнений советских историков,1917-1987 /Отв.ред. А.Н. Сахаров; АН СССР, Ин-т истории СССР.-М.: Наука,1990.- 243,[2] с.; Абалякин Б.С. Героическая эпопея народного подвига.-М., 1987; Сироткин В.Г. Отечественная война 1812 года.-М., 1988, Шведов С.В. Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 г. //История СССР.-1987.-М; Троицкий Н.А. День Бородина //Знамя.-1987.- № 8; Он же О дислокации и численности русских войск в начале Отечественной войны 1812 г. //Военно-исторический журнал.- 1987.- № 8; Он же О численности русских армий в начале Отечественной войны 1812 г. //Вопросы истории.-1987.- № 11; Он же Великий год России. - М., 1988
16. Бабкин В.И. Ук. соч.
17. Богданов Л.П. Ук. соч.
18. Габаев Г.С. Роспись русским полкам 1812 года.-Киев, 1912.-С. 33
19. Казин В.Х. Казачьи войска. Хроника. Оформление Н. Саутина. Акционерное общество "Дорваль", 1992.-480 с. (Репринтное издание).
20. Броневский В. История Донского войска.-СПб., 1834.-ч. 1-4
21. Марков С. История конницы.-Тверь, 1888.- ч. 1-5
22. Казин В.Х. Казачьи войска.-СПб., 1912- 462 с.

23. Кавалерия (кроме гвардейских и казачьих частей). Справочная книжка императорской главной квартиры. Изд.3-е /Под ред.В.К. Шенк. Перераб. Н.К. Модзалевский. По 1-е июня 1914 г.-СПб., тип. Смирнова, 1914. - XXVI, 522 с.; 8 л. илл.
24. Жемайтис Ф. Конница.-М., 1940
25. Бегунова А.И. Сабли остры, кони быстры... из истории русской кавалерии.- М.: Мол. гвардия, 1992.-256 с., илл.
26. Там же
27. Муфтийзаде И. М. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год (По архивным материалам) //ИТУАК. - Симферополь, 1899.-№ 30.-С. 1-23
28. Он же Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год (По архивным материалам) (Оттиск из № 30-го ИТУАК). -Симферополь: Таврическая Губернская Типография, 1899.-23 с.
29. Там же
30. Там же
31. Муфтийзаде И.М. Очерк столетней военной службы крымских татар с 1784 -1904 г. (По архивным материалам).-Симферополь, 1905.-III, 70 с.
32. Там же
33. Габаев Г.С. Крымские татары под русскими знаменами (краткая справка).- СПб., 1913-21 с. (авт.отг. из № 3 Журнала Русского военно-исторического общества за 1913 г).
34. Он же Законодательные акты...//ИТУАК.-Симферополь, 1914, -№ 51.-С. 135-152.
35. Он же Крымские татары...
36. Он же Законодательные акты...
37. Маркович А.И. К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806-1814 годов. Исторический очерк (По архивным материалам) //ИТУАК.-Симферополь, 1913.- № 49. - С. 1-100.
38. Там же
39. Там же
40. Там же
41. Там же
42. Там же
43. Там же
44. Там же
45. Там же
46. Там же
47. Там же
48. Масаев М.В. К вопросу о службе крымских татар в вооружённых силах Российской империи //Культура народов Причерноморья.- 1997.- № 2.-С. 285-287
49. Акчокраклы Осман Военная служба крымских татар //Голос Крыма.-1996.- № 45 (156).-22 ноября.- С. 5
50. Масаев М.В. К вопросу о службе крымских татар...
51. Османов Ю.Б.Война в джунглях //Арекет.-1993.- № 1 (17).- 12 февраля. -С. 2, 7

52. Петров В.П. Из истории крымскотатарских воинских формирований в составе русской армии в конце XVIII - начале XX в. //Проблемы истории Крыма: Тезисы научной конференции (23-28 сентября) /СМ КАССР.СГУ им. М.В. Фрунзе.- Симферополь: Редотдел Крымского управления по печати, 1991.- Вып. 2 - С. 42-44
53. Бобков А Феодосийский Татарский Конный Полк. 1807 - 1817 // Феодосийский исторический вестник .- 1997.- № 3 .- С. 22-37
- 54 Масаев М. В. Крым во внешней политике России (XVI - XVIII вв) /Министерство образования Украины.Симферопольский государственный университет, - Симферополь; Таврия,1997. - 348 с.
55. Масаев М.В. Русие ордуларында кырымтатарлар //Янъы дюнья .- 1997 .-№ 49 (361). - 12 декабря. - С. 5
56. Масаев М.В. Они служили России //Крымское время.' - 1997. № 245 (389) .- 30 декабря .- С.15
57. Масаев М.В. Крымские татары в вооруженных силах Российской империи //Отечество. - 1998. - № 1 (13). - январь .- С. 5
58. Масаев М.В. Крымские татары в вооружённых силах России //Арекет .- 1997.-26 декабря .- № 11 (65). - С. 4
59. Масаев М.В. Полтора века службы татар Крыма державе Российской или боевой путь Крымского Конного Ея Величества Государыни императрицы Александры Феодоровны полка //Отечество. - 1998. - № 2 (4). - март
60. Масаев М. В .История Украины в вопросах и ответах (выпускной экзамен - 98, 9 класс) /Министерство образования Украины. Симферопольский государственный университет. Симферопольский филиал Украинского института повышения квалификации руководящих кадров образования .-Симферополь, 1998.- 42 с.
61. Масаев М.В. К вопросу о службе крымских татар в вооруженных силах Российской империи //Культура народов Причерноморья.-1997.-№2.-С. 285-287
62. Масаев М.В Таврические бешлейские дивизионы конного войска (1784 - 1796 гг.) //Учёные Записки Симферопольского государственного университета...- 1998 .- №6 (45).- С. 83 - 86
63. Масаев М.В. Крымскотатарские конные полки в Отечественной войне 1812 года и в заграничных походах русской армии 1813-1814 годов // Отечество.- 1998.- № 6. - сентябрь-октябрь.- С. 4
64. Масаев М.В. О службе татар Крыма Державе Российской //Русский Вестник.- 1998.- № 41-42 (383 - 384).- С. 14
65. Масаев М.В. Къырымтатарлар рус ордусында къайда не окъумак мумкюн //Янъы дюнья. - 1998 сенеси.- № 75 (438). - ноябрь 14.- С. 7
66. Масаев М.В. Таврические татарские дивизионы конного войска: краткий очерк истории (1784 - 1796 гг) //Культура народов Причерноморья. -1998.- № 3.- С. 359 - 361
67. Масаев М.В. Таврические татарские дивизионы бешлейского войска (1784-1796). Документы и материалы /Государственный архив при Совете министров Автономной Республики Крым.-Симферополь: Доля, 1999, - 352 с.

✓ **СЛОВО О ПЕРВОМ ДЕКАНЕ**

(А.Н. ДЕРЕВИЦКИЙ)

Непомнящий А. А., кандидат исторических наук, доцент

Среди исследователей Крыма можно назвать много известных отечественных ученых, у которых не только научные интересы, но и судьбы были тесно связаны с этим краем. (Д.И. Багaley, М.В. Довнар-Запольский, Н.Д. Полонская-Василенко и др.) Одним из выдающихся ученых конца XIX - I трети XX столетия, организатором исторической науки в Крыму был Алексей Николаевич Деревицкий (1859-1943), первый декан историко-филологического факультета Таврического университета. Его крымоведческая деятельность до сих пор не получила должного обобщения. В научной литературе отсутствует достоверное описание его биографии. Даже наиболее обстоятельное из имеющихся, подготовленное И.В. Нетушиным [1], хронологически обрывается началом XX века и содержит ряд ошибок и неточностей. Восполнить имеющиеся пробелы помогли документы архивов Киева, Одессы и Ялты.

Алексей Николаевич Деревицкий родился 9 марта 1859 г. в семье ассессора Полтавского губернского правления. Детские годы будущего ученого прошли в Харькове и Белгороде, где он обучался в гимназиях. Курс среднего образования юноша окончил с Золотой медалью. Став студентом историко-филологического факультета Харьковского университета он избрал основной специальностью классическую филологию, а специализацией – греческую словесность. [1, с. 213]

В 1884 году А.Н. Деревицкий окончил университет со степенью кандидата и был оставлен при этом вузе стипендиатом для двухгодичного приготовления к профессорскому званию по предмету греческой словесности. Его научным наставником был известный ученый-энциклопедист О.И. Пеховский. Как отмечал сам А.Н. Деревицкий, его учитель “не был узким специалистом. Он отличался редкой любознательностью и широким энциклопедическим образованием. Начитанность его была огромной...” [2, с.215]. В некрологе, посвященном своему учителю, А.Н. Деревицкий с благодарностью вспоминал о благотворном влиянии, которое оказал О.И. Пеховский на его становление как ученого. [2, с.214].

Еще до защиты магистерской диссертации по ходатайству декана историко-филологического факультета Харьковского университета Василия Карловича Надлера А.И. Деревицкий был назначен приват-доцентом Харьковского университета (утвержден 31 января 1887 г.). Очень немногие университетские преподаватели в России удостоивались данной должности в столь молодом возрасте и не имея магистерской степени. Так коллеги по службе выразили уважение к дарованиям и степени подготовки молодого магистранта. С осеннего семестра 1887 г. А.Н. Деревицкому было поручено чтение обязательных курсов по предметам классической философии, а также по вакантной в то время кафедре истории и теории искусств. [1, с.213]

Диссертацию на степень магистра А.Н. Деревицкий защитил в С.-Петербургском университете, а был утвержден в этом звании 4 декабря 1889 г. Степень доктора греческой словесности Алексей Николаевич получил от совета Харьковского университета 6 декабря 1891 г., за диссертацию “О начале историко-

литературных занятий в древней Греции”. [3, с.344] Уже в те годы в научной литературе творчество филолога оценивалось как “серьезные научные труды специалиста”. [4]

17 июня 1892 г. А.Н. Деревницкий был утвержден экстраординарным профессором Харьковского университета [1, с.214]. Читаемые им курсы по истории греческой литературы, истории искусств и истории древних народов отличались умением интересно преподнести обширный фактологический материал и всегда собирали большие аудитории. Кроме того, профессор читал и ряд частных курсов по теории искусства, истории христианского искусства, истории итальянской живописи XV-XVI вв.

В августе 1893 г. Алексей Николаевич был переведен в Новороссийский университет (г. Одесса). [5] Хотя научно-литературная деятельность ученого в Одессе продолжалась, но уже не в столь обширных размерах, как это было в Харьковский период его научно-преподавательской деятельности (1885-1893). В Новороссийском университете центр тяжести его деятельности переместился на административную почву. В 1894 г. А.Н. Деревницкий был назначен деканом историко-филологического факультета Новороссийского университета [6, л.257-259], а в 1899 году это его назначение было продлено [7, л.43]. Новороссийский край вместе с тем давал и благодатную почву для углубленных исследований по его специальности в области истории древнегреческих поселений и древнегреческой филологии. В течение 1895-1896 гг. Алексей Николаевич совершил несколько научных поездок в европейские библиотеки, где работал с литературой по античному периоду Северного Причерноморья. [8, л.39, 41-42, 84, 134, 212; 9, л. 187] 14 декабря 1893 г. он стал действительным членом Одесского общества истории и древностей [10, л.19] – самого крупного из существовавших на юге страны содружества краеведов. Естественным был интерес ученого к древней истории Тавриды.

На страницах “Записок Одесского общества истории и древностей” появляются его научные сообщения, связанные с изучением античных древностей в Крыму. В публикации “Несколько греческих статуэток из собрания Одесского общества истории и древностей Ал. Ив. Нелидова” [11, с.203-250] А.Н. Деревницкий остановился, в частности, на датировке греческих статуэток из собрания известного коллекционера Алексея Ивановича Нелидова, найденных при раскопках Пантикапея. В докладе “О раскопках г. Дирина в Чакрак-Мама и Куль-Тепе” ученый ознакомил членов Общества с информацией, переданной ему археологом А.А. Дириным, производившим исследования древних городов Боспорского царства. [12, с.46-51]

На протяжении десяти лет исследователь собирал материал для новогреческо-русского словаря [13], который был издан в Лейпциге. Источником сбора фольклорных оборотов стали и греки Крыма. Издание получило заслуженно высокую награду современников, в частности С.-Петербургской академии, и было удостоено в 1908 г. премии А.М. Кожевникова.[14]

А.Н. Деревницкий стал автором ряда исследований по истории народного образования в России и за границей. [15] В фонде канцелярии попечителя Одесского учебного округа ГАОО нами выявлены его докладные записки “О реформе средней

школы в России” (1899г.) [16, л.121-126], “О причинах студенческих волнений и мерах их устранения” (1899 г.) [17, л.57-62].

Реформационные новации Алексея Николаевича нашли поддержку в Министерстве народного просвещения. Вскоре ученый занял пост ректора Новороссийского университета. В 1901 г. он был назначен председателем историко-философской испытательной комиссии С.-Петербургского университета. [18, л. 76] Дальнейшая карьера Алексея Николаевича складывалась по ведомству Министерства народного просвещения: он был назначен попечителем Казанского учебного округа, а 31 декабря 1911г. вышел указ о его перемещении попечителем Киевского учебного округа. [19] Вал административных дел, конечно, мешал А.Н. Деревицкому продолжать углубленно заниматься научными исследованиями. В письме к историку И.А. Линниченко он писал: “... мои мечты – сосредоточится на какой-нибудь большой работе ... плохо осуществляются”. [20, л.1-2]

В смутные революционные годы А.Н. Деревицкий, как и многие другие отечественные ученые, оказался в Крыму, где у него было много друзей. Здесь еще не было голода, как в традиционных университетских центрах (Петроград, Москва, Киев, Одесса). В связи с этим в Крым продолжался приток интеллигенции из разных регионов страны. Это обстоятельство стало решающим в предыстории создания первого высшего учебного заведения в Крыму. А.Н. Деревицкий принял активное участие в организации Таврического университета (1918 г.).

В октябре 1918г. был образован историко-филологический факультет, где имелось 16 штатных профессорских должностей. Первым его деканом стал Алексей Николаевич, имевший солидный опыт административной работы. В составе специальной комиссии, вместе с С.С. Дложевским, А.Н. Деревицкий разрабатывал учебные планы для факультета. В течение 1918-1920 гг. историко-филологический – являлся самым крупным факультетом Таврического университета. На трех его курсах обучалось более двух тысяч студентов, что составляло более половины всех обучающихся в вузе. [21, с.335] Алексей Николаевич читал здесь курсы по западноевропейской литературе [22, с.10], по истории искусств. [23, с.11] Хотя в Крыму и было сконцентрировано большое количество крупных ученых, все-таки не все курсы были обеспечены преподавателями. А.Н. Деревицкий при непосредственной помощи Арс.И. Маркевича, который состоял в личной переписки практически со всеми отечественными учеными, занимавшимися историческим краеведением Крыма, вел подбор кадров. Именно по его настоянию был приглашен для работы в университете известный украинский историк Иван Андреевич Линниченко (1857-1926). [24, л.3]

Одновременно с административной и преподавательской работой в Таврическом университете А.Н. Деревицкий, который проживал в Ялте, выполнял обязанности председателя Крымского областного архивного управления по г. Красноармейску (так была переименована Ялта в революционные годы) [25], а также осматривал книги и рукописи из частных имений Южного берега Крыма для пополнения библиотеки Таврического университета. [26]

Алексей Николаевич активно включился в работу старейшего и авторитетнейшего местного союза краеведов –Таврической ученой архивной комиссии. Важной

краеведческой публикацией краеведа является опубликованный на страницах "Известий" Комиссии некролог видного исследователя Крыма, профессора университета Св. Владимира в Киеве Юлиана Андреевича Кулаковского. [27, с.324-336] На заседаниях Комиссии кроме сообщения о научной деятельности Ю.А. Кулаковского А.Н. Деревницкий выступил с докладами, посвященными памяти известных ученых-крымоведов Александра Львовича Бертье-Делагарда, в котором остановился на его участии в работе Одесского общества истории и древностей (22 марта 1920 г.), Эрнста Романовича фон-Штерна (16 ноября 1924 г.), Алексея Ивановича Соболевского (7 июня 1929 г.).

Деканская служба А.Н. Деревницкого была прекращена в 1920 г. после окончательного установления Советской власти в Крыму и решения Крымского обкома РКП(б) о закрытии историко-филологического факультета. Алексей Николаевич продолжал работу в вузе (с января 1921 г. – Крымский университет, затем Крымский педагогический институт), читал исторические дисциплины на других факультетах.

В 1920-х гг. А.Н. Деревницкий – активный участник широко развернувшегося краеведческого движения в Крыму, действительный член Таврического общества истории, археологии и этнографии. В 1926г. (август-сентябрь) он представлял эту краеведческую организацию на Всесоюзной археологической конференции в Керчи и выступил там с обширным докладом об археологических исследованиях Пантикапея. В 1927г. краевед был в составе оргкомиссии по подготовке Второй конференции археологов СССР в Херсонесе, посвященной столетию начала раскопок на месте древнего Херсонеса. Этот научный симпозиум стал знаменательной вехой в истории изучения Крыма. На него съехались ведущие отечественные крымоведы. Под редакцией А.Н. Деревницкого, К.Э. Гриневича и Н.Л. Эрнста вышел сборник научных докладов конференции. [28] Алексей Николаевич выступил с докладом "Херсонесские короoplastы". [28, с.36-39]

К сожалению, А.Н. Деревницкого не обошла горькая участь большей части представителей дореволюционной академической школы. В 1934г. в связи с открытием исторического факультета Крымского педагогического института было принято решение провести чистку профессорско-преподавательского состава. В мае 1934г. обком партии принял постановление, в котором ставилась задача "провести систематические разоблачения извращений и враждебных выступлений преподавателей Крымского пединститута, протаскивающих до самых последних дней чуждую идеологию". [29, с.26] Среди этих ученых одной из первых значилась фамилия А.Н. Деревницкого. [30, с.182] Интересную информацию об этом периоде жизни А.Н. Деревницкого содержит письма Арсения Ивановича Маркевича к известному украинскому историку Наталье Дмитриевне Полонской-Василенко (1884-1973), выявленные нами в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Украины. 25 июня 1934 г. А.И. Маркевич сообщал коллеге в Киев: "настроения у нас здесь в последнее время гадкие из-за отвратительной травли старых профессоров педагогического института Лукьяненко Алексея Митрофановича и Деревницкого. Деревницкий хлопочет об усиленной пенсии и остается на жительство здесь, бросая преподавание. Теперь, кто только может уходит из Крыма ..." [31, л.22об]

После ухода А.Н. Деревницкого из университета все биографические сведения о нем обрываются. Известно лишь, что проживал он в Ялте. К сожалению, бесследно исчез его научный архив. В связи с этим несомненный интерес представляют хранящиеся в фондах Ялтинского государственного объединенного историко-литературного музея: фрагменты личной и служебной переписки ученого за разные годы (конец XIX века – 20-е годы XX века) [32], его личные документы, в частности, билет члена профсоюза служащих Таврического университета подписанный председателем профсоюза Борисом Дмитриевичем Грековым (1852-1952) от 2 мая 1919 г. [33], документы о научной работе А.Н. Деревницкого в Крыму по организации научных конференций, деятельности по конфискации антикварных вещей, книг с частных дач в Крыму, службе в должности руководителя архивного управления по городу Красноармейску (Ялте). [34,с.165]

Жизнь ученого оборвалась в 1943 г. Его жизненный и творческий путь яркий пример для подражания нынешнему поколению исследователей Крыма.

Литература

1. Нетушин И.В. Деревницкий Алексей Николаевич // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805-1905) / Под. ред. М.Г. Халанского и Д.И. Баголея. – Харьков: изд. ун-та, 1908. – Отд.2. Биографический словарь профессоров и преподавателей. – С.212-215.
2. Деревницкий А. О.И. Пеховский. (Некролог) // Филологическое обозрение. – 1891. – Т.1. - №2. – С.212-215.
3. Историческая хроника // Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при императорском С.-Петербургском университете. – СПб., 1892. – Т.4. – С.344-347.
4. Зеленогорский Ф. [Рецензия на книгу А. Деревницкого “О начале историко-литературных занятий в древней Греции”. 1891] // Журнал Министерства народного просвещения. – 1892. – Апрель. – Отд.2. – С.406-416.
5. Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф.45, оп.8 (1894), д.61.
6. ГАОО, ф.45, оп.8 (1894), д.16.
7. ГАОО, ф.45, оп.8 (1899), д.16.
8. ГАОО, ф.45, оп.8 (1894), д.26.
9. ГАОО, ф.45, оп.8 (1896), д.26.
10. ГАОО, ф.93, оп.1, д.121.
11. Деревницкий А. Несколько греческих статуэток из собрания Одесского общества истории и древностей // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). – Одесса, 1895. – Т.18.
12. Деревницкий А. О раскопках г. Дирина в Чокрак-Мама и Куль-Тепе // ЗООИД. – Одесса, 1896. – Т.19. – Отд.3.
13. Деревницкий А., Пападимитриу С. Карманный словарь новогреческого и русского языков. Ч.1. Русско-греческая. – Лейпциг, 1905. – XXII, 424 с.
14. Ялтинский государственный объединенный историко-литературный музей. Фонды. (ЯГОИЛМ). КП 39598, Д.5060.

15. Деревницкий А.Н. Женское образование в России и за границей: Историческая справка и практические указания. – Одесса, 1902. – 45 с.
16. ГАОО, ф.42, оп. 35, д. 1745.
17. ГАОО, ф.42, оп. 35, д. 353.
18. ГАОО, ф.45, оп. 8 (1901), д. 26.
19. Спасский А.Н. Чествование бывшего попечителя Казанского учебного округа тайного советника А.Н. Деревницкого, устроенное в г. Казани его бывшими сослуживцами по округу в январе – апреле 1912г. – Казань, 1912 – 56с.
20. ГАОО, ф.153, оп.1, д.291.
21. Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918-1993). – Симферополь: Таврида, 1993. – 416с.
22. Крымский педагогический институт имени М.Ф. Фрунзе. 1918-1928. – Симферополь: изд. КПИ, 1928. – 71с.
23. Известия Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе. Ки.1. – Симферополь, 1927.
24. ГАОО, ф.153. оп.1., д.348.
25. ЯГОИЛМ. КП 39606, Д. 5261.
26. ЯГОИЛМ. КП 39602, Д. 5062.
27. Деревницкий А.Н. Ю.А. Кулаковский (Некролог) // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1920. – № 57.
28. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. 10-13 сентября 1927 года. По случаю столетия Херсонесских раскопок / Под. ред. А.Н. Деревницкого, К.Э. Гриневича, Н.Л. Эрнста. – Севастополь: изд. Херсонесского музея, 1927. – 67с.
29. Урсу Д.П. Востоковедение и востоковеды Крыма (1918-1941) // Востоковедный сборник. Вып.1. – Симферополь: ТЭИ, 1997. – С. 4-27.
30. Урсу Д.П. Трагедия крымской науки и культуры // Кримські татари: історія і сучасність. – Київ, 1995. – С.180-184.
31. Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины, ф. 542, оп.1, д.193.
32. ЯГОИЛМ. КП 39596, Д 5058; КП 39599, Д 5061; КП 39595, Д 5057; КП 39593, Д 5055; КП 39594, Д 5056.
33. ЯГОИЛМ. КП 39603, Д 5063.
34. Непомнящий А.А. Українські історики та вивчення Криму у 1918р. // II міжнародна наукова конференція. Гетьман Павло Скоропадський та Українська Держава у 1918 року. Науковий збірник, присвячений 125-річчю від народження Гетьмана Павла Скоропадського та 80-річчю проголошення Української держави 1918 року. – Київ, 1998. – С.165-166.

**«ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ»
ИЗ БАЛКАНСКИХ МУСУЛЬМАН В АРМИЯХ ГОСУДАРСТВ «ОСИ»
(1939 – 1945)**

Романько О. В., аспирант

На протяжении всей своей истории Балканы считались «пороховой бочкой» Европы. В нашем столетии оттуда началась первая мировая война, а вторая мировая война из-за событий на Балканах получила новый импульс, по значимости сравнимый, разве что, с началом Великой Отечественной войны. Сейчас, в конце XX в., без преувеличения можно сказать, что к этому региону приковано внимание всего мира – разразился новый балканский кризис.

Имея очень выгодное геополитическое положение, Балканы всегда были «лакомым куском» для великих держав: в начале и середине века в экспансии сюда главенствующую роль играли Германия и Италия, в конце – США. Пытаясь добиться господства в этом регионе, последние используют очень мощный «детонатор», который вот уже с XV в. подведен к балканской «пороховой бочке» – этнические и религиозные противоречия.

Однако Соединенные Штаты не являются первыми, кто играет на этих противоречиях. Сначала их начали использовать правители Австро-Венгрии, чтобы удержать от распада свою империю. В период до и во время второй мировой войны Германия и Италия сделали их одним из аспектов своей внешней политики на Балканах. Особенно преуспела в этом нацистская Германия, которая поставила на государственный уровень политику создания «пятых колонн» из предателей своего народа.

Политика создания «пятых колонн» на Балканах имела свои принципиальные отличия от подобного процесса в Западной Европе и в СССР. Здесь нацисты помимо всего прочего попытались разыграть «мусульманскую карту» и не без успеха (впрочем, как и в СССР, и на Ближнем Востоке). Создание «добровольческих формирований» из балканских мусульман является одной из сторон этой политики и, на наш взгляд, одной из самых важных.

На Балканах имеется три основных региона компактного проживания мусульман. Это Албания (около 65% населения) и бывшая Югославия (11% населения). Причем в Югославии они проживали в двух областях: Боснии и Герцеговине (около 30% населения) и Косово и Метохии (около 60% населения) [3].

Перед началом и в ходе второй мировой войны эти регионы были оккупированы Италией и Германией, что, естественно, наложило свой отпечаток на процесс создания здесь «добровольческих формирований».

7 апреля 1939 г. в Албании высадился итальянский экспедиционный корпус и в течение недели оккупировал страну. Король Зогу I бежал, албанская армия была распущена. Албания стала составной частью Итальянской империи [12, р. 25].

В ночь на 6 апреля 1941 г. немецкие войска, поддержанные итальянскими и венгерскими, вторглись в Югославию. Через 12 дней после начала войны пал Белград. По планам Гитлера Югославию предполагалось расчленить. Большая часть земель должна была достаться Германии и Италии. Кое-что перепало Венгрии и

Болгарии [6, с. 15-20].

10 апреля 1941 г. в Загребе было провозглашено «Независимое Государство Хорватия (НГХ)», в состав которого были включены собственно хорватские земли в Босния и Герцеговина. 11 апреля на основании закона об армии и флоте начали создаваться вооруженные силы «НГХ». Однако они были настолько слабы, что Гитлер и Муссолини не решились вывести из Хорватии свои войска, которые оставались там до конца войны в обеспечение ее «независимости». На этом основании 23 апреля была определена граница между германской и итальянской оккупационными зонами, которая проходила почти по середине Боснии и Герцеговине.

Большую часть Косово и Метохии оккупировала Италия, которая 12 августа 1941 г. формально передала их Албании. Немцы оставили за собой всего лишь один район Косово – Трешчу, однако, богатый месторождениями цинка и олова [6, с. 21-22].

Таким образом, большая часть территорий, населенных балканскими мусульманами, оказалась под управлением Италии, которая первая начала привлекать их к службе в своей армии, однако не на правах добровольцев, а формируя из них на основе воинской повинности национальные части.

За период с 1939 по начало 1941 г. были сформированы Албанская Королевская гвардия, дислоцировавшаяся в Риме, четыре Албанских Фашистских Милицейских легиона (№№ с 1 по 4), первые два из которых приняли участие в войне против Греции (1940 г.). Помимо этого были созданы шесть Королевских Албанских пехотных батальонов, три артиллерийские батареи, две легких батареи ПВО, а также пять иррегулярных добровольческих батальонов [12, р. 26].

В 1940 – 1941 гг. албанцев стали призывать в итальянские ВМС, ВВС, Пограничную и Таможенную охрану, а также в карабинеры. В самой Албании для поддержания порядка были созданы местные полицейские силы [12, р. 26-27].

С усилением деятельности партизан в конце 1941 г. были сформированы Албанские Стрелковые полки (Cacciatori d'Albania) (№№ с 1 по 3). Каждый полк насчитывал 2 – 3 тысячи бойцов в двух пехотных батальонах, пулеметной роте и артиллерийской батарее. Весной 1943 г. в Косово был создан четвертый полк, включенный под №1 в 1-ю Албанскую Стрелковую бригаду, однако из-за низкой боеспособности и массового дезертирства из 2-го и 3-го полков, она была расформирована перед капитуляцией Италии [12, р. 27].

В Западной и Центральной Боснии итальянцы сформировали 20-тысячную полувоенную «Voluntary Anti-Communist Militia (MVAC)» для борьбы с партизанами, а в области Санджак (Западная Сербия и Северная Черногория) с этой же целью ими был сформирован «Мусульманский легион», который, однако, был расформирован к 1943 г [12, р. 21,23].

Несколько иначе обстояли дела в немецкой оккупационной зоне. Поскольку мусульман здесь проживало значительно меньше, чем в итальянской зоне, немцы, прежде всего, привлекали в «добровольческие формирования» словенцев, хорватов и сербов. Тем не менее, во второй половине 1941 г. под руководством немецких властей в Косово для поддержания порядка была создана албанская жандармерия (ок. 1 тысячи человек) со штабом в Косовска-Митровице. При ней имелось около тысячи албанских добровольцев, отрядами которых командовали сельские старосты

[6, с. 33-34].

В 1942 – 43 гг. произошел коренной перелом в ходе второй мировой войны. Немецкие войска и их союзники потерпели поражение под Сталинградом. Одним из следствий этого стало ослабление прогерманской коалиции и стремление Италии выйти из войны, которое еще больше усилилось после высадки западных союзников на Сицилии (август – сентябрь 1943 г.).

Поэтому, не рассчитывая на стойкость своего итальянского союзника, немецкое верховное командование 30 августа 1943 г. разослало подчиненным военным инстанциям план под кодовым названием «Аксе»: собственными силами (15 дивизий) овладеть Италией и как можно скорее разоружить итальянские войска и входящие в их состав «добровольческие формирования», кроме тех, которые согласятся вести войну на стороне Германии. Эта операция начала осуществляться вечером 8 сентября [9, с. 21-22].

Наступил второй этап в процессе формирования и использования «мусульманских добровольческих формирований», для которого характерны следующие черты.

Во-первых, это переформирование уже существующих и создание новых сил для поддержания порядка и борьбы с партизанами.

В результате этого к началу 1944 г. «мусульманские добровольческие формирования» на Балканах включали в себя: четыре албанских Стрелковых полка (№№ с 1 по 4), четыре Фашистских Милицейских батальона и жандармерию, сформированную весной 1943 г. под командованием генерала Пренка Превеси [5, с. 115-117].

Кроме того, в число албанских коллаборационистов следует включить вооруженные формирования организации «Balli Koombëtar», созданной в конце 1942 г. на юге Албании антикоммунистическими силами. Ее формирования насчитывали несколько слабых батальонов, которые, однако, находились в бездействии из-за боязни репрессий со стороны итальянцев. После оккупации Албании германскими войсками «баллисты» присоединились к немцам, поверив их обещаниям, что после победы Германии Косово останется албанским. К началу 1944 г. 20 из их батальонов боролись против партизан вместе с немецкими соединениями [5, с. 117-118].

Против партизан в Косово и Метохии также действовал ряд албанских формирований: упоминавшаяся выше жандармерия; полк «Реджимент Косова», сформированный в 1943 г. в Косовска-Митровице как оперативная часть; два территориальных полицейских полка, сформированных в январе 1944 г. – один со штабом в Печи, другой – со штабом в Приштине. Общая численность этих войск – около 8 тысяч. Кроме того, немецким властям подчинялась албанская милиция численностью около 5 тысяч в Западной Македонии, созданная «баллистами» [6, с. 164; 2, с. 113].

По иному обстояли дела в Боснии и Герцеговине. Прежде всего, их ход связан с другим аспектом второго этапа создания и деятельности «мусульманских добровольческих формирований» – созданием «инонациональных» дивизий войск СС.

Поражения под Сталинградом и в Африке, продолжение военных действий, которое влекло за собой все новые и новые потери в живой силе, заставили рейхсфюрера СС Г. Гимmlера отказаться от знаменитых «правил крови», которые до этого считались решающим фактором для приема в СС. Поэтому в феврале 1943 г. Главным управлением СС было разрешено брать на военную службу «неарийцев». Та-

ким образом, дивизии войск СС уже в этом году пополнились добровольцами из числа славянских, прибалтийских и азиатских народов, в том числе, - балканскими мусульманами.

В феврале 1943 г. Гиммлер отдал приказ о создании дивизий войск СС из боснийских мусульман-добровольцев, для ведения антипартизанских действий в Югославии. Однако к этому приказу рейхсфюрера крайне подозрительно отнесся поглавник (вождь) Хорватии Анте Павелич, «подозревая его в маккиавелиевском плане, имевшем целью натравить мусульман на католиков-хорватов и дестабилизировать обстановку в хорватском государстве» [11, s. 122-123]. Дело в том, что все проживающие на территории Боснии и Герцеговины мусульмане официально считались гражданами «Независимого Государства Хорватия» и поэтому должны были служить в его армии. Невероятно, но факт – боснийские мусульмане и хорваты-католики очень мирно сосуществовали в одном государстве – их объединяла общая ненависть к православным сербам.

Находящаяся у власти в Хорватии партия усташей еще до начала войны установила с лидерами боснийских мусульман прочные связи [4, с. 74]. После образования «НГХ» 10 апреля 1941 г. в Загребе было создано первое правительство независимой Хорватии – «хорватское государственное руководство», в состав которого вошли два представителя боснийских мусульман [4, с. 79].

Уже в ходе войны, в своем стремлении добиться поддержки основной массы боснийских мусульман, заместитель Павелича Миле Будак договорился даже до того, будто хорваты принадлежат к двум вероисповеданиям – католичеству и исламу: «НГХ, - сказал он, - является исламским государством повсюду, где только люди исповедуют мусульманскую веру. Я особо подчеркиваю это, поскольку необходимо знать, что мы являемся государством двух религий – католичества и мусульманства» [8, с. 106].

По приказу Павелича в Загребе была даже основана мечеть.

С конца 1942 г. мусульмане постепенно стали склоняться на сторону партизан И.Б. Тито, что заставило Павелича приложить еще больше усилий для привлечения их в хорватскую армию. Поэтому-то он отнесся с таким недоверием к инициативе Гиммлера. Однако последний оставил протесты Павелича без внимания, продолжая привлекать мусульман в войска СС. Так к июлю 1943 г. была сформирована 13-я горнострелковая дивизия СС «Хандшар», которая первоначально имела название «Босния-Герцеговина». В ее состав входили два горно-егерских полка. Первым командиром дивизии был назначен СС-бригадефюрер Шуберцвейг, затем его сменил СС-бригадефюрер Хампель [13, р. 16-17].

Тем не менее, уровень подготовки добровольцев оставлял желать лучшего. Поэтому в сентябре 1943 г. дивизию отправили на переподготовку во Францию, где почти незамедлительно возникли проблемы. Немецкие офицеры зачастую относились к своим мусульманским подопечным с презрением. В результате они взбунтовались и убили нескольких немецких офицеров. Мятеж был подавлен, зачинщики казнены, однако дивизия – единственное эсэсовское формирование, которое когда-либо взбунтовалось, не была расформирована [11, s. 123; 1, с.277-279].

В феврале 1944 г. дивизия была отправлена в Югославию, где приняла участие

в боях с партизанами в районе Брчко (весна 1944 г.), где приобрела зловещую репутацию своими жестокостями [13, р. 16; 1, с. 191].

В конце 1944 г. началось отступление немецких войск с Балкан. Добровольцев-мусульман сочли бесполезными для боев на передовой, и, в конце концов, мусульманские подразделения дивизии были расформированы (сентябрь 1944 г.).

Интересно отметить, что одним из соединений дивизии был «1-й Восточно-мусульманский полк СС», включенный в ее состав в конце 1944 г. Этот полк полностью состоял из граждан СССР (народов Средней Азии, поволжских и крымских татар), находившихся первоначально в «Восточно-тюркском соединении СС», расформированном в декабре 1944 г. за попытку перейти к партизанам [10, с. 24,28].

В январе 1944 г. был объявлен набор боснийских мусульман еще в одну дивизию – 23-ю горно-стрелковую дивизию «Кама». Предполагалось, что она будет состоять из мусульман, немцев и хорватских офицеров-мусульман и унтер-офицеров, переведенных в нее из дивизии «Хандшар».

К июню 1944 г. удалось набрать два горно-егерских полка. Командиром дивизии был назначен СС-штандартенфюрер Рейтель [7, с. 231-232; 13, р. 20].

Дивизия участвовала в боях с партизанами и совершила многочисленные зверства, но накануне прихода Красной армии мусульмане стали дезертировать из нее буквально пачками. В конечном итоге в октябре 1944 г. дивизия была расформирована: мусульмане распущены по домам, а немецкие офицеры и унтер-офицеры включены в ударную группу, оставшуюся от дивизии «Хандшар» [11, с. 129; 13, р. 20].

В апреле 1944 г. Гиммлер отдал приказ о формировании еще одной дивизии – на этот раз из косовских албанцев – 21-й горно-стрелковой дивизии «Скандербег». К августу 1944 г. дивизия была полностью сформирована в составе 6,5 тысяч человек, находившихся в двух горно-егерских полках. Ее первым командиром был назначен СС-оберфюрер Шмидхубер (однако, уже вскоре его сменил СС-оберштурмбанфюрер Грааф). Дивизия считалась пригодной лишь к полицейским акциям, хотя даже в этом случае ее действия были малоэффективны. В течение только двух месяцев в дивизии было зарегистрировано около 3,5 тысяч случаев дезертирства, в результате чего к октябрю 1944 г. ее состав уменьшился до 1,5 тысяч человек [10, с. 229; 13, Р. 20; 1, с. 191].

Поэтому дивизия была переформирована: немецкие кадры были сведены в боевую группу «Скандербег», позднее присоединенную к 14-му полку 7-й дивизии СС «Принц Евгений», а мусульмане продолжали участвовать в антипартизанских акциях около Зворника, Биелины и Брчко (декабрь 1944 – январь 1945 г.). В феврале 1945 г. обе эти части были переведены на Одерский фронт, где впоследствии расформированы [13, р. 20].

Гиммлер считал, что, сформировав дивизии из лиц, исповедующих ислам, испытывавших традиционную ненависть к православным сербам (позднее составивших основу партизанских отрядов И.Б. Тито), - он поступает гениально. Дивизиям было дано много привилегий, таких, например, как особые пайки и разрешение отправлять религиозные обряды. Эта привилегия противоречила антирелигиозной идеологии СС, но Гиммлер заявил Геббельсу, что «не имеет ничего против ислама, потому что он обещает мусульманам рай, если они погибнут в бою, - религия очень

прагматичная и привлекательная для солдат!» [10, с. 230].

Однако реальность несколько отличалась от желаемого. Используя эти части против мирного православного населения Югославии Гиммлер совершил ошибку. Варварские расправы, учиненные мусульманами-эсэсовцами, дали результат, ~~об~~ ~~ожидавшемся~~. Как пишет английский исследователь С. Уильямсон, «в военном плане эффективность этих дивизий была почти нулевой, поскольку партизаны стали сражаться с еще большим ожесточением, и война приобрела характер массовой вендетты со средневековыми казнями и пытками» [10, с. 382].

Процесс использования балканских мусульман в армиях Германии и Италии в период второй мировой войны не был однозначным явлением. С одной стороны он был типичным для оккупационной политики государств «Оси» (особенно Германии) – методом «разделяй и властвуй» посеять вражду между народами, с другой стороны он имел военный аспект – использование мусульман в качестве живой силы в тылу, чтобы высвободить немецкие и итальянские войска для фронта.

В этом процессе можно выделить два этапа. На первом приоритет использования мусульман-добровольцев в своих вооруженных силах принадлежит Италии, так как в ее оккупационной зоне оказались самые крупные мусульманские анклавы (Албания, Западная Босния и Косово).

На втором этапе, после капитуляции Италии, инициатива по использованию мусульман-добровольцев перешла к Германии. Однако, помимо формирования новых частей, подчиненных Верховному командованию вермахта (ОКВ), начали создаваться и мусульманские дивизии СС, подчиненные ведомству Гиммлера.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что за период с 1939 по 1945 гг. в вооруженных силах государств «оси» прошло службу около 100 тысяч балканских мусульман. Из них в войсках Италии – около 65-70 тысяч и в войсках Германии – около 30-35 тысяч (15-20 тысяч в частях, подчиненных ОКВ и 10-15 тысяч в войсках СС).

Однако эти цифры важны не сами по себе, а в том смысле, который вкладывали в использование мусульман-добровольцев правители Германии и Италии. В своем стремлении захватить Балканы, они старались показать себя друзьями мусульман, завоевать их расположение и использовать в своих целях. Однако подобные попытки не ушли в прошлое – в наше время мы можем наблюдать нечто подобное. Поэтому следует помнить, что эти события не только интересны, но по-своему актуальны и поучительны.

Литература

1. Мюллер-Гиллебранд, Буркхарт. Сухопутная армия Германии. 1933 – 1945. – М.: Воениздат, 1976. – Т. 3. – 416 с.
2. Славин Г.М. Освободительная война в Югославии (1941 – 45). – М.: Наука, 1965. – 152 с.
3. Советская Историческая Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1961 – 1965. – Т. 1. – с. 358 – 359; Т. 2. – с. 637 – 641; Т. 7. – с. 994 – 995.
4. Станоевич, Бранимир. Усташский министр смерти. Анатомия предательства Андрия Артуковича. – М.: Прогресс, 1989. – 246 с.

5. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. Военно-исторический справочник. – М.: Воениздат, 1972. – 302 с.
6. Стругар, Владо. Югославия в огне войны. 1941 – 45. – М.: Наука, 1985. – 343 с.
7. Уильямсон Г. СС – инструмент террора. – Смоленск: Русич, 1999. – 416 с.
8. Уэт, Ричард. Иосип Броз Тито. Власть силы. – Смоленск: Русич, 1997. – 512 с.
9. Энциклопедия третьего рейха. – М.: Локид-Миф, 1996. – 592 с.
10. Ямпольский В.П. «Мусульманская плаха» для России // Военно-исторический журнал. – 1996. - №5. – с. 24 -31.
11. Die SS: Hitlers instrument der Macht. – Hamburg, 1979. – 352 s.
12. Nizer T., Abbot P. Partisan Warfare 1941 – 45. – London: Osprey, 1996. – 40 p.
13. Windrow M. The Waffen-SS. – London: Osprey, 1995. – 40 p.

ЦЕРКОВНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ЮЖНОЙ УКРАИНЕ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX вв.

Сухарев М. В., аспирант

Вследствие присоединения земель Крымского ханства к Российской империи в 1783 г. началось активное освоение Северного Причерноморья. Царское правительство всячески поощряло переселение в данный регион различных категорий населения и национальных групп, среди которых преобладали украинцы. Интенсивность освоения края в рассматриваемый период была обусловлена тем, что здесь не получили широкого распространения крепостнические отношения. Основную массу земледельческого населения составляли лично свободные крестьяне. Определенную роль в развитии новых земель сыграла и православная церковь. В данной статье рассматривается вопрос о землевладении православной церкви в Южной Украине (Таврическая, Херсонская и Екатеринославская губернии) в период, предшествовавший отмене крепостного права. В статье использованы материалы Государственного Архива Автономной Республики Крым, Государственного Архива Одесской области и Государственного Архива Днепропетровской области.

Прежде, чем перейти к обозрению церковного землевладения на Юге Украины, рассмотрим законодательные акты Российской империи, регулировавшие наделение православных церквей земельными участками. Отправной точкой для нас является секуляризационная реформа Екатерины II, начатая в 1764 г. 26 февраля 1764 г. был издан манифест об отчуждении церковных имений и передаче их в ведение одного из государственных ведомств – коллегии экономии [1, с. 126]. Манифест наносил чувствительный удар по экономическому могуществу церкви. Однако далеко не все православные причты лишались земельных угодий.

В 1765 г. началось генеральное размежевание земель Российской империи [1, с. 136]. С 1765 по 1783 гг. было издано множество правил отмежевания земель к церквям. Все эти правила были обобщены в инструкции межевой конторе, учрежденной для размежевания Могилевской и Полоцкой губерний. Согласно инструкции, к каждой церкви отводилось 36 десятин земли, из которых 33 десятины составляла пашня, а остальные 3 десятины – сенные покосы и иные угодья. Данное положение касалось только сельских приходов. Городские церкви землей не наделялись и должны были существовать за счет прихожан. Однако на практике вышеизложенная инструкция не выполнялась. Землевладельцы или вообще не отводили земли к церквям, или выделяли земли бесплодные. Во многих случаях священно- и церковнослужители не могли добраться до своих участков, так как к ним не были проложены дороги.

Изменить положение к лучшему попытался Павел I. 11 января 1798 г. император утвердил совместный доклад Сената и Синода, призванный разрешить проблему церковного землевладения [1, с. 140-141]. Доклад предусматривал отведение к каждой православной церкви (за исключением городских) 33 десятины земли, из которых 30 десятин приходилось на пашню и 3 десятины – на сенокосные угодья. Священнослужителям запрещалось обрабатывать церковные наделы. Этим должны были заниматься прихожане. Урожай, собранный крестьянами с церковного участ-

ка, поступал в распоряжение причта. По сути дела, государство вводило для крестьян церковный налог. По договоренности со священнослужителями, прихожане могли выплачивать налог не натурой (чаще всего зерном), а деньгами по справочным ценам.

Александр I вскоре после прихода к власти снял с крестьян повинность по обработке церковных земель. В императорском указе от 3 апреля 1801 г. внимание акцентировалось на том, что священно- и церковнослужители имеют право заниматься земледелием, так как это сближает их с прихожанами [2, л. 1-2].

6 декабря 1829 г. было принято “Положение о способах к улучшению состояния духовенства”, увеличивавшее размеры церковных земельных наделов [3, с. 1073-1076]. “Положение” предусматривало, что если в казенных (государственных) селениях крестьяне имеют более 15 десятин земли на двор, то к местным церквям приписывается тройная пропорция земли – 99 десятин. Там, где во владениях казенных крестьян находится от 12 до 15 десятин земли, церковь получает 66 десятин. Крестьянские наделы от 8 до 12 десятин предполагают отмежевание к церкви 49,5 десятин. Если же крестьяне имеют в своем распоряжении менее 8 десятин земли, то прибавка к церковному наделу должна осуществляться по возможности на основании решения Министерства государственных имуществ. Под прибавку не могут подпадать мельницы, рыбные ловли, оброчные земли особой важности и леса. Хотя “Положение” касалось только казенных селений, его реализация привела к росту церковного землевладения в стране.

Размеры церковных наделов в Южной Украине изначально превосходили предусмотренные законодательством. Так, 29 марта 1788 г. Екатеринославский архиепископ Амвросий предписал отводить к каждой церкви Екатеринославского наместничества [впоследствии наместничество было преобразовано в губернию – прим. автора] по 120 десятин земли вместо положенных 36 [4, л. 6]. Этот шаг Амвросий объяснял многоземельностью местных крестьянских общин.

В Таврической губернии церковное землевладение имело свои особенности. В 1834 г. в Мелитопольском уезде в сельской местности действовало 17 приходских церквей [5, л. 1-98]. К 14 из них была приписана земля. Земельные наделы распределялись следующим образом: 2 церкви имели по 33 десятины, а остальные соответственно по 70, 99, 120, 148, 199, 220, (247,5), (252,5), 384, 400, 495 и 698 десятин. Лишь к одному храму была выделена не пригодная к обработке земля. В среднем по Мелитопольскому уезду к каждой церкви было приписано 243 десятины земли (безземельные храмы в расчет не принимаются), что значительно превышает норму в 99 десятин.

По данным на 1838 г., в Днепровском уезде Таврической губернии действовало 18 сельских приходских церквей, из которых 15 были наделены землей [6, л. 1-87]. 3 церкви имели по 33 десятины, 8 церквей – по 120, 3 прихода – по 198, 1 храм – 264 десятины земли. При 3-х церквях земля не обрабатывалась. К одному из храмов отвели неудобную в хозяйственном отношении землю. В среднем по уезду на каждую церковь приходилось 128 десятин земли, что также больше нормы.

Совершенно иную картину мы наблюдаем в Крыму. В 1848 г. на полуострове богослужения проводились в 21 сельской церкви [7, л. 3-5]. Только к 7 из них были приписаны земельные участки. 2 церкви имели по 5 десятин, 1 церковь – 15, 4 церкви – по 33 десятины земли. В среднем на причт приходилось 22 десятины. Это даже меньше нормы 1798 г. Столь ощутимая разница в обеспечении священнослужителей земельными угодьями между северными и южными уездами Таврии объясняется малоземельностью крымских крестьян, их неспособностью выделить церкви положенное число десятин.

Рост церковного землевладения в Екатеринославской и Херсонской губерниях во многом определялся императорским указом от 27 февраля 1820 г. [3, с. 1073-1076]. Указ разрешал приписывать к церквам упомянутых губерний по 120 десятин земли ввиду многоземельности местных крестьянских общин. Однако далеко не все церкви имели подобные наделы. 3 января 1849 г. архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий получил указ из Святейшего Синода, в котором говорилось: “Епархиальное начальство Екатеринославской губернии на основании 389 статьи X тома Свода Законов межевых ходатайствовало о добавлении к отведенным в прежнее время для некоторых причтов 33 десятинам земли еще по 87 десятин для составления 120 десятин” [8, л. 1]. В указе Иннокентию отмечалось, что ранее Екатеринославская губерния принадлежала к числу многоземельных, а теперь в ней есть селения, где на душу приходится менее 5 десятин земли. В связи с этим Синод выражал сомнение в целесообразности приписки к некоторым церквам 120-десятинных участков. Синод просил Иннокентия доложить о необходимости добавления земельных угодий к церквам Херсонской губернии.

25 марта 1849 г. Херсонская палата государственных имуществ на запрос Иннокентия сообщила в Херсонскую духовную консисторию, что по всем уездам Херсонской губернии общая пропорция земли для государственных крестьян определена в 8 десятин [8, л. 9]. Тем не менее, в губернии есть селения, в которых из-за малого количества земли крестьяне ограничиваются 5-6 десятинами, а иногда и менее. Казалось бы, причты Херсонской губернии не должны претендовать на участки в 120 десятин, поскольку к 1849 г. губерния перестала быть многоземельной. Однако Херсонская духовная консистория пришла к иным выводам. 31 мая 1849 г. члены консистории, апеллируя к “некачественности” земли, предложили довести наделы местных причтов до 120 десятин [8, л. 12], хотя в действительности черноземы Херсонщины отличались именно высоким плодородием. Херсонская консистория указывала, что если отмежевание к церквам 120 десятин не представляется возможным, то на основании примечания к 387 статье X тома Свода Законов межевых к ним следует добавить двойную пропорцию земли (то есть довести церковные участки до 99 десятин). Иннокентий согласился с мнением консистории и направил ее предложения в Синод.

Святейший Синод лишь частично удовлетворил притязания Херсонской и Екатеринославской епархий на увеличение церковных наделов. 19 сентября 1851 г. архиепископ Иннокентий получил синодальный указ, согласно которому к 7 церквам, расположенным в Екатеринославской и Херсонской губерниях и не имевшим земли, приписывалось по 120 десятин из фонда казенных оброчных земель [8, л.17]. Еще

42 причта этих же губерний получали дополнительные земельные участки, хотя общая площадь их владений не достигала 120 десятин.

В итоге к октябрю 1851 г. в Херсонской губернии (данных по Екатеринославской губернии у автора нет) 120-десятинную пропорцию земли имели церкви в 45 казенных селениях (из 58), в 76 помещичьих селениях (из 186), в 5 адмиралтейских поселениях и в 5 болгарских колониях (всего 131 церковь) [8, л.22]. Остальные земельные владения распределялись следующим образом: 71 церковь – по 33 десятины, 6 церквей – по 99 десятин, 5 церквей – по 49,5, 2 церкви – по 125, 2 церкви – по 37 десятин, оставшиеся храмы имели соответственно по 30, 36, 40, 46, 60, 65, 66, 71, 80, 90, 101, 121, 126, 132, 133 и 198 десятин [8, л.18-22].

В целом землевладение православного духовенства не играло существенной роли в экономике Южной Украины в рассматриваемый период. Церковные надельные земли чаще всего использовались как средство материального самообеспечения священнослужителей. Тем не менее, наделение причтов землей укрепило позиции православной церкви в Северном Причерноморье.

Литература

1. Знаменский Иван. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. – М.: Тип. Лаврова, 1880. – 184 с.
2. Государственный Архив Днепропетровской области. – Ф.106. Оп.1. Д.4. – 92 л.
3. Полный свод законов Российской империи: В 2-х кн. Книга 2: Под ред. А.А. Добровольского; Сост. А.Л. Саатчиан. – С.-Пб.: Изд. Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова, 1911. – 4680 с.
4. Государственный Архив Одесской области (ГАОО). – Ф.37. Оп.2а. Д.1. – 124 л.
5. Государственный Архив Автономной Республики Крым. – Ф.118. Оп.1. Д.5627а. – 119 л.
6. ГААРК. – Ф.118. Оп.1. Д.5714. – 87 л.
7. ГААРК. – Ф.135. Оп.1. Д.35. – 57 л.
8. ГАОО. – Ф.37. Оп 1. Д.1475. – 29 л.

Г.А. ПОТЕМКИН И КРЫМ

Чебаненко Т. А., Кармазина Н. В.

В царствование Екатерины II на передний план выдвинулась задача обретения естественной границы России по Черному морю. Отсутствие свободного выхода и плавания по морю сдерживало экономическое развитие не только Новороссии, но и всей России, негативно сказывалось на её международном авторитете. Г. А. Потемкин оказался связан с решением этой проблемы и как губернатор приграничных с Турцией губерний с 1774 года, и как председатель Военной коллегии с 1784 года, и как главнокомандующий Черноморским флотом с августа 1785 г.

В расширение границ на юг, устройство новоприобретенных земель, присоединение Крымского ханства, создание Черноморского флота, сокрушение Оттоманской Порты Г.А.Потемкин внес большой вклад. В тоже время все эти названные события были важной вехой российской истории. Таких преобразований Россия после Петра Великого не знала.

Список источников по данной теме весьма обширен.

Особую группу опубликованных источников составляют официальные документы. Прежде всего, следует выделить законодательные акты административно-хозяйственного значения, которые раскрывают направления правительственной политики. Наиболее важные из них вошли в Полное Собрание Законов Российской Империи[1]. Тома XIX по XXVI включают документы с Кучук-Кайнарджийского мира 1774 по 1800 годы.

Существенную группу источников официально-документального характера составляют ордера Г. А. Потемкина носившие, по существу, характер правительственных распоряжений. Это “Распоряжения светлейшего князя Г.А. Потемкина - Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 годы”[2], составленные Н. Мурзакевичем, а также “Распоряжения светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического правителю Таврической области В.В. Каховскому за 1784 и 1785 годы”[3], составленные Ф.Ф.Лашковым и опубликованные в Записках Одесского Общества Истории и Древностей.

Ордера Г. А. Потемкина, составленные Г.К. Кириенко, опубликованы в Известиях Таврической Ученой Архивной Комиссии[4]. Собранные здесь ордера, относятся к деятельности Г. А. Потемкина в 1786-1787 годах.

Одним из важных источников являются материалы Государственного Архива Республики Крым (ГАРК). Здесь имеется фонд ближайшего помощника Г. А. Потемкина - В.С. Попова (Ф.535), где находятся реляции и записки князя Г. А. Потемкина Екатерине II по военным делам, касательно присоединения Крыма к России; приходно-расходные документы князя Г. А. Потемкина относительно путешествия Екатерины II в Крым; ордера Г. А. Потемкина о выдаче денег на содержание таврического дивизиона, строительство путевых дворцов, исправление дорог, устройство торжественных встреч Екатерине II во время ее путешествия в Крым.

В архиве привлек внимание фонд Таврического областного правления (Ф. 799), где имеются копии ордеров Г. А. Потемкина о назначении должностных лиц во вновь открываемые учреждения в Таврической области; дела о путешествии Екатерины II по Крыму. Здесь же можно найти материалы о переселении жителей разных

селений наместничества в Таврическую область, а также сведения о хозяйственном развитии края.

Таков краткий обзор обнаруженных источников по данной теме.

Дипломатическая деятельность Г. А. Потемкина определила судьбу Крыма. Он приложил много усилий, чтобы убедить Екатерину II в необходимости присоединения Крыма к России. По Кучук-Кайнарджийскому миру Крымское ханство было признано независимым, но турецкий султан сохранил привилегию утверждения на престоле Крымских ханов. Крым постоянно потрясали беспорядки и междоусобицы.

Когда в 1782 г. в очередной раз там обострилась обстановка, Потемкин находился в Москве. Он был категорически против частичных уступок со стороны крымского хана, полагая, что Россия должна владеть всем полуостровом. Потемкин быстро возвратился на юг и в конце сентября отдал приказ войскам войти в Крым. 14 декабря последовал секретный рескрипт от Екатерины II, предписывающий Г. А. Потемкину добиться присоединения Крыма. Занятие полуострова было осуществлено войсками под командованием А. В. Суворова и А. Б. Дебальмена. 8 апреля 1783 года Россия объявила о присоединении Крыма. Но Потемкину, прежде чем обнародовать этот манифест в Крыму, еще предстояло проделать огромную работу. Шел отлив татар в Турцию, крымская верхушка держалась настороженно, а хан Шагин-Гирей, несмотря на отречение, не желал покидать пределы бывших владений, надеясь сохранить там влияние, для чего искал контакты с турецкой агентурой. Мешало и появление эпидемии язвы. За Потемкиным в конечном итоге осталась слава покорителя Крыма, потому что именно под его руководством велась подготовка и осуществление этой акции[5;86].

Осуществив присоединение Крыма, Потемкин немедленно приступил к административной деятельности на территории полуострова. 2 февраля 1784 года Крым стал Таврической областью, в которой было введено почти сходное с общеимперским устройство. Жителям предоставлялась свобода вероисповедания - "соблюдать неприкосновенную целостность природной веры"[6], князьям и мурзам были пожалованы дворянские права, из местных жителей сформировано "Таврическое национальное войско", которое с успехом участвовало в войне с Османской империей на стороне России. В первых же своих приказах Потемкин требовал от русской администрации в Крыму дружелюбного отношения к татарам, дабы "дать почувствовать жителям выгоду настоящего своего положения"[7;281].

Князь деятельно занимался заселением края. Еще в апреле 1780 года Г. А. Потемкин подписал указ о продлении срока явки беглецов из всех родов войск из Запорожья и Малороссии. "... Возвращающимся людям будут давать плодородные земли в губерниях Азовской и Новороссийской, они будут там пользоваться общею со всеми поселенцами от податей и повинностей льготою".

Особую заботу проявлял Потемкин о хозяйстве Крыма, о его развитии и совершенствовании. 15 апреля 1785г. он направил правителю края объявление на русском и татарском языках, приглашающее всех жителей "употреблять всеусиленное старание, чтобы хлебопашество в надлежащее состояние было приведено". Г. А. Потемкин старался создать самые благоприятные условия для того, "чтобы способствовать размножению коммерции и ободрить промыслы"[8;3].

Некоторые указы Г. А. Потемкина не потеряли актуальности и по сей день. Взять, к примеру, ордер от 16 октября 1784 года, которым он вменял областному правителю Крыма прекратить истребление лесов.

Потемкин заботился не только о флоре края, но и о фауне. Так, 14 августа он приказал областному правителю “достать на кубанской стороне фазанов и перевезть их в Тавриду для разводу в способных местах, чтобы завелось их более, имея их однако всегда на воле”[9;605].

По распоряжению князя множились сады, виноградники, шелковичные плантации, проводилось исследование недр, строились новые и совершенствовались старые города.

Не забыл князь и о народном образовании, для чего были открыты в Крыму училища.

Быстрому развитию края способствовала усиленная подготовка к предстоящему путешествию императрицы на юг, которое она хотела совершить еще в 1784 году, но помешала чума, свирепствовавшая в южных окраинах империи.

Г. А. Потемкин уделяет особое внимание Ахтию, стараясь на его месте ускорить постройку Севастополя и заложить здесь фундамент будущего славного Черноморского флота. Построенные летом 1783 года в Херсоне первый 74-пушечный корабль “Слава Екатерины” и 50 - пушечный фрегат “Святой Георгий”, были отведены в Севастополь. 10 августа 1785 года Потемкин представил императрице доклад, касающийся фортификации военно-морского искусства.

По пути следования императрицы Г. А. Потемкин распорядился “о поспешном в Таврической области строении дворцов”, а также “к поправлению дорог и мостов и тому подобному и о всем, что необходимо быть может для выгоды в проезде”[10;80]. Сотрудники потемкинской администрации сбивались с ног, но обещали, что “все будет исправлено, представлено в лучшем виде”[11;81]. Современники свидетельствуют, что в скором времени “неусыпными трудами князя дикие степи новой Тавриды, подобно степям Новороссийским, превращались в обработанные поля и луга. Развивалось овцеводство, бедные татарские деревни и города начали терять свой жалкий вид, оживленные соседством богатых русских селений”[12;11].

И путешествие Екатерины II в Крым в 1787 году стало моментом высшего торжества Потемкина. По сравнению с соседней Малороссией, которой управлял П.А. Румянцев, признавшийся, что привык брать города, а не строить, потемкинский край выглядел лучше. Все увиденное поразило императрицу и ее спутников. Сенату приказано было подготовить грамоту с перечислением заслуг Г. А. Потемкина, Екатерина II присвоила ему титул князь Таврический, а в честь путешествия была выбита медаль со знаменательной надписью “Путь на славу”.

Для Екатерины II путешествие на юг, в губернии, подведомственные Потемкину, было средством демонстрации Европе мощи своей державы. Чтобы доказать обратное, нужно было скомпрометировать деятельность крупной политической фигуры. Г. А. Потемкин в качестве мишени подходил как нельзя лучше. Известный своим недружелюбием в отношении России саксонский посланник Георг Адольф фон Гельбиг все, что видели во время путешествия в Крым в 1787 году Екатерина и ее

свита, представил как устроенную Потемкиным иллюзию. Так возник миф о “потемкинских деревнях”. Одной из причин его живучести было заострение внимания путешественников в 1787 году на недостатках, которые имели место, так как у Г. А. Потемкина было времени в обрез, а действовать надо было с ограниченными ресурсами в строительных материалах, особенно в лесе, с нехваткой продовольствия.

В любом случае, нельзя говорить, что Россия под управлением Г. А. Потемкина не продвинулась в своем развитии. Взять хотя бы тот факт, что, когда Потемкин получил край в управление, население составляло 200 тысяч, а в 1791 году население было уже более 700 тысяч душ. Лишь когда Г. А. Потемкина не стало, современники смогли оценить его усилия. В 1795 году в письме А.А. Безбородко к С.Р. Воронцову прозвучало запоздалое признание: “При князе Потемкине было что-нибудь хотя бы в полгнилое, но теперь по истине вычесть в ноль”[13;308]. За Г. А. Потемкиным остается историческая заслуга в том, что он первый вызвал к жизни пустынный степной край, обещавший в скором будущем дать огромный толчок экономическому развитию России.

Созидательная деятельность в крае была прервана русско-турецкой войной (1787-1791 гг.). Потемкин был назначен главнокомандующим Екатеринославской армией. Многие современники осуждали деятельность Г. А. Потемкина на этом посту, обвиняли в медлительности, необдуманности поступков. Вызывал критику тот факт, что в военных событиях князь не участвовал лично, а лишь наблюдал и осуществлял руководство. На это В.С. Лопатин заметил, что в XVIII веке еще привыкли видеть полководца во главе армии, Потемкин же нарушил эту традицию, “но замысел кампании, группировка сил и направление ударов разрабатывались Потемкиным, твердо руководившим операциями армии и флота на обширном пространстве от Кубани до Дуная”[14;119].

Русский военный историк, ординарный профессор Николаевской академии Генерального штаба генерал-майор Д. Ф. Масловский так оценивает деятельность Потемкина: “...Вторая турецкая война, конечно, должна быть названа Потемкинскою. Великий Суворов и столь же великий Румянцев занимают в это время вторые места”[15;11].

Г.А. Потемкин внес огромный вклад в возрастание могущества России. В результате его дипломатической, хозяйственной и административной деятельности Крым был присоединен к России и освоен, а также создан Черноморский флот. Под его руководством русская армия за период с 1787 по 1791 год не потерпела ни единого поражения, а после подписания Ясского мирного договора (сам Г. А. Потемкин не успел этого сделать, т.к. не дожил всего несколько месяцев) права Российского государства на Крым и сопредельные с ним земли уже никем не оспаривались.

Литература

1. Полное Собрание Законов Российской империи - С - Пб.,- 1830. -Т.20 -22.
2. Распоряжения светлейшего князя Г. А. Потемкина - Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 годы / Сост. Н. Мурзакевич // ЗООИД. - 1881. – Т.12.- Отд 2. -С.249-330.

3. Распоряжения светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического правителю Таврической области В.В. Каховскому за 1784 и 1785 годы / Сост. Ф.Ф. Лашков // ЗООИД. - 1889.- Т.15.-С. 594-677.
4. Ордера князя Г. А. Потемкина-Таврического // ИТУАК. -1888. - №3-4; 1889. - № 6-8.
5. Шляпникова Е. А. Г. А. Потемкин // Вопросы истории -1998. - № 7. - С. 75-93.
6. Распоряжения светлейшего князя Г. А. Потемкина - Таврического... // ЗООИД.- Т12.-Отд.2 - С. 249-330.
7. Там же.
8. Ордера светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического //ИТУАК - 1889.- №8. -С.3-23.
9. Распоряжения светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического правителю Таврической области В.В. Каховскому за 1784 -1785гг. //ЗООИД - Т.15.- Отд. 2 - С.594-677.
10. Материалы архива канцелярии Таврического губернатора, относящиеся к путешествию императрицы Екатерины II в Крым // ИТУАК. - № 11. - С. 76-143 .
11. Там же.
12. Базалий И.П. Служение Отечеству // Русский мир. - 1997. - № 1. - С.10-11.
13. Григорович Н. Канцлер князь А.А. Безбородко // Сборник имперского Русского Ист. Общества.- Т. 29.- С.3-328.
14. Лопатин .В.С. Потемкин и Суворов . -М.,1992. - 287с.
15. Базалий И.П. Служение Отечеству // Русский мир. - 1997. - № 1. -С.10-11.

ЕДИНСТВО БИОЛОГИЧЕСКОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

*Андрющенко А. А., директор учебно-методического объединения МЦ "Крым",
Сышко Д. В., доцент кафедры ТМФК,
Гружевская В. Ф., профессор, заведующая кафедрой ТМФК*

Методологической основой построения педагогической системы, как целостного множества взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью, служат данные о единстве и взаимосвязи двух факторов биологического развития учащихся и средств, методов и форм педагогического воздействия. Вступая во взаимосвязь и взаимодействие, биологический и педагогический факторы образуют единство взаимодействия, направленного на воспитание силы, быстроты, выносливости и т.д. Решение этого вопроса является принципиальным и определяет место и роль педагога в управлении физическим развитием подросткового поколения [1; 2; 3].

Изучалось соотношение биологического и педагогического в развитии скоростно-силовых и скоростных способностей, выносливости, гибкости и ловкости у учащихся разного возраста и пола. Биологический фактор содержал показатели морфологического и психофизического развития учащихся: соматометрическую оценку длины и массы тела, обхвата грудной клетки, тазогребневого диаметра, длины тела, предплечья, бедра и голени; психофизическую оценку уравновешенности и силы нервной системы. То есть были взяты такие биологические факторы, которые, по мнению многих исследователей, являются генетически обусловленным.

В педагогический фактор входили средства и методы тренировочного воздействия: избирательная направленность средств, их объем и интенсивность, количество времени, затраченного на отдых между упражнениями и общее количество повторений физических упражнений.

Результаты были обработаны методами многомерной статистики с использованием коэффициентов множественной детерминации, что позволило в процентном отношении учесть долю влияния каждого из факторов на развитие физических способностей детей и подростков школьного возраста. Полученные данные свидетельствуют о том, что на развитие скоростно-силовых способностей девочек и девушек младшего школьного возраста (8-9 лет) наибольшее влияние оказывает педагогический фактор (41,9%). В дальнейшем в 16-17 лет это влияние уменьшается и составляет 24,1%. Что касается биологического фактора, в частности морфологического, то здесь необходимо отметить меньшее его влияние. Так в 8-9 лет оно составляет 23,3%, а в 16-17 лет – 16,3%. В этих же возрастах значительное влияние на развитие данной способности оказывает психофизические свойства, особенно в старшем школьном возрасте.

Если рассматривать в комплексе воздействие биологического фактора, куда входит морфологическое и психофизическое состояние, то следует отметить, что на развитие скоростно-силовых способностей в разные возраста его воздействие изменяется и составляет в младшем школьном возрасте 40,4%, в подростковом 21,3% – 18,8%, юношеском – 49,3%, а педагогического – соответственно 41,9%, 27% – 20,4%, 24,1%.

Несколько иные влияния этих факторов на развитие скоростно-силовых способностей у подростков и юношей. Так, в младшем школьном возрасте педагогиче-

ское воздействие равно 26,6%, а биологическое – 21,6%, где наиболее значимы морфологические параметры.

На последующих возрастах это влияние изменяется в подростковом периоде результаты в скоростно-силовых способностях зависят на 25,2% от психофизического развития и на 14,8% – от педагогического. В юношеском возрасте это взаимодействие изменяется в пользу педагогического фактора, а в дальнейшем биологические и педагогические факторы обладают почти одинаковой силой воздействия с незначительным увеличением психофизических параметров.

Таким образом, воздействие биологического и педагогического факторов на развитие скоростно-силовых способностей изменяется в связи с возрастом и полом. При этом необходимо отметить, что педагогический фактор и морфологическое развитие оказывают наибольшее влияние на показатели скоростно-силовых способностей у детей младшего школьного возраста.

В юношеском возрасте это влияние усиливается со стороны психофизических параметров, изменение влияния психофизических параметров связано прежде всего с изменением условий соревнований, в которых достигаются результаты. При этом психофизиологические свойства у девушек старшего школьного возраста несут большую прогностическую информацию, чем у юношей, что связано с более высоким эмоциональным воздействием условий соревнований на нервную систему девушек.

Влияние биологического и педагогического факторов на развитие скоростных способностей у девочек и девушек имеет свои возрастные особенности. Так, в младшем школьном возрасте педагогическое воздействие равно 32,3%, морфологическое – 43,3%, психофизиологическое – 20,5%, что в сумме составляет 96,1%, при значимости биологического 63,8%. Остальное воздействие (3,9%), по всей вероятности, приходится на другие виды воздействия.

В дальнейшем влияние педагогического фактора несколько уменьшается, а значимость биологического повышается.

В возрасте 14-15 лет биологический фактор, куда входят: соматический и психофизиологический, обладает большим влиянием, в то время как значение педагогического повышается до 5,7%.

В старшем школьном возрасте биологический и педагогический факторы равнозначны, а их суммарное воздействие 68,2%.

Таким образом, влияние факторов на развитие скоростных способностей у девочек и девушек изменяется в разные возрастные периоды от 68,2% до 96,1%. Наибольшим воздействием они обладают в младшем школьном возрасте.

У мальчиков в возрасте 8-9 лет на развитие скоростных способностей оказывает влияние морфологические способности (44,4%), несколько меньше – педагогическое воздействие (29,0%), и малое – психофизиологическое. С возрастом происходит изменения этого влияния: повышается значимость педагогического фактора и психофизиологического развития. Однако в последующем они становятся равнозначными.

Юношеский возраст характеризуется тем, что значительно повышается влияние биологического фактора, составляют еще 36,0%. В то же время педагогический фактор равен 7%. Что касается общей значимости педагогического и биологического факторов на развитие скоростных способностей у подростков и юношей, то следует

отменить снижение с возрастом педагогического воздействия и повышения значимости параметров, входящих в морфологическое развитие учащихся.

В развитие выносливости у девочек и девушек наибольшее влияние оказывает биологический и педагогический фактор в младшем школьном возрасте. В дальнейшем их влияние изменяется и в юношеском периоде составляет 63,1%.

В младшем школьном возрасте большее влияние оказывает педагогический фактор (41,6%), несколько ниже – морфологическое развитие (37,7%), а психофизиологическое равно 14,3%. И все же биологическое воздействие в суммарной оценке (52%) стоит несколько выше педагогического. Вместе с педагогическим они равны 93,6%. В старшем возрасте сохраняется их влияние при ведущей роли педагогического фактора.

В подростковом возрасте педагогический фактор и параметры, входящие в оценку морфологического развития, оказывает достаточного воздействия на развитие данной способности.

В юношеском возрасте взаимоотношение между факторами изменяется в сторону понижения морфологического (48,9%) и психофизиологического развития (12,3%). Что касается педагогического воздействия на развитие данной способности, то оно составляет 8%.

У подростков и юношей наблюдается несколько иная картина взаимодействия факторов, влияющих на развитие выносливости: 37,2% и 15,1%. Влияние морфологического развития довольно высоко как в подростковом так и в юношеском возрастах. Пониженным воздействием обладают психофизиологические особенности, хотя в младшем школьном возрасте у мальчиков и у девочек их значимость довольно высокая.

Более низкое значение биологического и педагогического факторов отмечено в развитии ловкости, хотя у девочек 8-9 лет наблюдается их повышение со стороны педагогического воздействия. Доля информации морфологического развития равна 5,6%, а психофизиологического – 14,1%.

В дальнейшем несколько повышается влияние морфологического развития, а понижается – психофизиологического. Педагогический фактор по своей информативности значительно превышает биологический.

Юношеский возраст характеризуется тем, что педагогический фактор и параметры входящие в оценку психофизиологического развития, по своей информативности равнозначны, а морфологического равен 7,1%. Таким образом, педагогический фактор, его влияние на развитие ловкости значительно превышает биологическое воздействие, особенно в младшем школьном возрасте. Параметры морфологического развития воздействуют в равной степени на всех этапах возрастного развития учащихся, а психофизиологические значимы в юношеском возрасте.

Воздействие факторов на развитие ловкости, их взаимосвязь у подростков и юношей имеет свои особенности. Так, доля участия педагогического фактора у них не сколько ниже по сравнению с данными, которые получены у девочек и у девушек. В младшем школьном возрасте его значение равно 3,9%, в подростковом резко возрастает до 38,5%, хотя в дальнейшем увеличение более чем 9,9% не наблюдается. В этот же возрастной период он оказывает достаточное влияние на психофизиологические параметры (23,2%), хотя в дальнейшем их значимость не повышается.

Морфологическое развитие оказывает достаточное влияние на развитие данной способности как в младшем, так и в подростковом возрастах, а в юношеском возрасте его значимость равна педагогическому фактору.

Значительно влияет педагогический фактор на развитие гибкости, в особенности у детей младшего школьного возраста. Так у девочек он составляет 35,4%, в то время как биологическое воздействие составляет в сумме 37,9%, где доля влияния морфологических признаков определяется в 30%. В дальнейшем влияние морфологического и психофизиологического развития на показатели результатов гибкости почти одинаковы.

Последующие возраста характеризуются тем, что морфологическое развитие оказывает меньшее влияние, а психофизиологическое повышается до 17%. Повышение значимости морфологических признаков характерно для юношеского возраста. В то же время снижается значимость педагогического фактора, а сумма биологических равна 33,8%.

Высокая значимость педагогического фактора в развитие гибкости наблюдается у подростков и юношей. Так в юношеском он равен 52,4%, а в младшем и подростковом возрастах соответственно – 37,5% и 40,5%. Резкое понижение его влияния отмечено в юношеском возрасте при повышении влияния биологических факторов (39,2%).

Проведенный анализ значимости и взаимосвязи факторов, определяющих развитие физических способностей учащихся, свидетельствует о том, что педагогическое воздействие достаточно велико в младшем и подростковом возрастах. На последующем этапе возрастного развития повышается влияние биологического фактора – соматометрического и психофизиологического развития.

С повышением возраста и уровня развития физических качеств психофизиологические особенности оказывают более активное влияние на показатели физических способностей, чем педагогический фактор и соматометрическое развитие. Это можно объяснить тем, что результат, который в значительной степени зависит от уровня развития физических качеств, определяется суммарным воздействием многих факторов, доля влияния которых не одинакова при выполнении различных движений.

Литература

1. Волков Л.В. Обучение и воспитание юного спортсмена. – Киев. Здоровье, 1984 – 144с.
2. Волков Л.В. Физическое воспитание учащихся. – Киев. Рад. шк., 1988 – 184 с.
3. Мартиросов Э.Г. Методы исследования в спортивной антропологии. – М.: Физ., 1982 – 194 с.
4. Боген М.М. Обучение двигательным действиям. – М.: ФЛЗ., 1985 – 192 с.
5. Волков Л.В. Методика воспитания физических способностей школьников. – Киев Рад. шк., 1980 – 103 с.

ФЕНОМЕН ДЕТСТВА В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

Арямова Г. И., соискатель кафедры педагогики

Детство, его специфические особенности до сих пор должным образом не изучены. Не существует науки о детстве как самостоятельной отрасли знания. Отсутствует целостный комплексный подход к детству как социально – педагогическому явлению. Однако всеми признается факт, что детство – это ближайшее будущее народа, страны, и для хорошей старости, как говорил Плутарх, основание закладывается в молодости.

Под воздействием среды, воспитания, образования растущий человек из существа биосоциального становится существом социально – биологическим, он присваивает ценности, культуру, права и потребности, определенной социально-демографической группы населения, а вот собственные права дети не в состоянии защищать и отстаивать самостоятельно. Поэтому они и должны быть объектом особой социальной и правовой заботы государства, школы, семьи и учителя. И это один из социальных феноменов детства.

Создание понятий "дети", "детство", "детскость", "феномен детства", "положение детей и их место в структуре общества" до сих пор трактуется неоднозначно. В физиологии и психологии концом детства и началом юности считается период психофизиологических изменений, связанных с половой зрелостью (от 12 до 16 лет). В социологии всех, кому исполнилось 14 лет, относятся к категориям "молодежь". Медицинская статистика учитывает состояние детей лишь до 14 лет.

Начальный возраст трудовой деятельности действующим законодательством определяется с 15 лет, а паспорт выдается человеку в 16 лет. В Семейном кодексе Украины "ребенком" признается лицо, не достигшее 18 лет, т.е. возраста совершеннолетия.

Детство как этап индивидуального развития рассматривается в медико-биологических и психологических науках, в педагогике – это период интериоризации опыта старших поколений младшими.

Конвенция ООН о правах ребенка называет ребенком человеческое существо от рождения до достижения 18 – летнего возраста, если по закону, применяемому к данному ребенку, он не достигнет совершеннолетия раньше. Гражданский кодекс Украины признает правоспособность граждан с момента его рождения и до смерти, а дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста, но в случаях, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Таким образом, людей до 18 лет можно отнести к категории "дети". За их жизнь и судьбу несут ответственность не только родители (усыновители, опекуны), но и образовательные учреждения, государство в целом. При этом дети не могут влиять на формирование правительства, которое принимает решение об их судьбах, т.к. не имеют права избирательного голоса. И это еще один феномен детства.

Детство как стадия жизненного цикла человека связана с развитием организма, становлением и развитием его личности, присвоением системы знаний, норм, ценностей, социальных ролей, что позволяет ребенку в дальнейшем стать полноценным

членом общества. Но детство – особое социальное явление, определяющее будущее общества.

Сегодня детство как самоценность, наши идеальные представления о нем не соответствуют трасизму реального положения детей. Положение детей – совокупность условий, созданных в обществе для выживания и развития детей: уровень материального обеспечения их жизни и здоровья, состояние здравоохранения, сложившаяся система образования, воспитательные возможности семьи. Общественная и государственная забота о детях и законодательные нормы, отстаивающие права и интересы подрастающего поколения. Этих-то жизненно важных условий общество в полной мере не обеспечивает. Социальная депривация, т.е. недостаточность, ограниченность или отсутствие тех или иных условий, материальных и духовных ресурсов для выживания и развития ребенка, характеризует положение детей в Украине. Растет число социально обездоленных детей: сирот; детей у которых отец или мать лишены родительских прав либо отказались исполнять свои обязанности; безнадзорных и бездомных детей; инвалидов или имеющих недостатки в психическом и физическом развитии; детей – жертв вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических катастроф, стихийных бедствий; детей – жертв насилия (в том числе и подвергавшихся жестокому обращению в семье); несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание за совершенное преступление в местах лишения свободы; детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, которую они не в силах преодолеть самостоятельно.

По данным Всемирной организации здравоохранения свыше 3% детей в мире рождаются умственно неполноценными, еще около 10% страдают различными формами интеллектуальной недостаточности, около 13 % отстают в интеллектуальном развитии т среднего уровня, 25% не в состоянии полностью освоить школьную программу. В нашей стране по экспертной оценке ведущих педагогов программу общеобразовательной школы по всем предметам способны освоить дашь около 40 % школьников.

Во всем мире существующая дискриминация детей, их более низкий, чем у взрослых, социальный статус, не меньшие физические, психологические, умственные нагрузки, необходимость послушания, дисциплинированности, которых зачастую жестоко требуют взрослые, несвобода в выборе друзей, места отдыха, занятий, будущей профессии осложняют положение детей в современном обществе.

В конституциях многих стран, принятых даже в XX столетии, заложены основы государственной заботы о детях как особой социальной группе, определен государственный, а не только родительский контроль за процессом социализации ребенка, указано на необходимость обязательного государственного обеспечения образования и правовой защиты детей. При этом не только состояние экономики страны определяет объем и содержание государственной заботы о детях, но и то, насколько в обществе осознается тот факт, что мир детства является частью образа жизни и культуры народа.

Еще два десятилетия назад забота о детях осуществлялась на государственном уровне, хотя и идеологизировалась под существующий строй. Проблемы здоровья детей, их образования, дошкольного воспитания, спорта, оздоровительного отдыха, детской литературы, детского кино решались в соответствии с государственной политикой в интересах детей. С тех пор корневые устои и представления, мировоззренческие принципы были подвергнуты сомнению, переосмыслению и частично отвергнуты. Следствия этого неоднозначного и противоречивого процесса находим в сферах экономики и социальной политики, вы интеллектуальных мировоззренче-

ских, нравственных ориентациях властных и государственных структур, образовательно-воспитательных учреждений, в семье. Неформальных социальных группах, особенно тех, что находятся в зонах риска. Эти качественные сдвиги, затронувшие своими разрушительными последствиями все системы жизнеобеспечения общества и его граждан, особенно остро переживают дети. Их положение сегодня характеризуется как кризисное.

В 1993-1995 гг. Флорентийский центр ЮНИСЕФ подготовил три региональных доклада о положении детей в 18 странах Восточной Европы с переходной экономикой (включая бывшие социалистические страны и 10 бывших союзных республик, в том числе и Украину). Общий вывод таков: критическое положение детей, сложившееся в большинстве этих стран спустя шесть лет после начала перехода к рыночной экономике, не имеет прецедентов в истории мирного времени Европы XX века. Общественных кризис достиг неожиданных масштабов, его последствия непредсказуемы, а перспективы выхода из кризиса неясны. Политика переходного периода будет соответствовать интересам подрастающего поколения, если:

- удержать достижения прошлого в области здравоохранения, образования и ухода за детьми посредством "пакета ключевых приоритетных программ", направленных на защиту здоровья матери и ребенка, сдерживание резкого роста "родительской смертности", поддержание бывшего охвата начальным образованием и восстановление уровня охвата детскими садами, существовавшего до начала переходного периода. Ресурсы для этой деятельности могут быть получены за счет перераспределения средств, их направление на эти приоритетные программы и осуществление налоговой реформы;

- оперативно разработать современную систему правовой защиты детей и подростков, относящихся к "группе риска", а также создать сеть молодежных учреждений;

- разработать политику в интересах ребенка и семьи, поощряющую стабильность семьи и помогающую растущему числу неполных семей за счет перераспределения доходов и вспомогательных услуг;

- осуществлять постоянный контроль за развитием ситуации, в которой находятся дети и семьи. Эти принципы были изложены в докладе ЮНИСЕФ за 1995 год. Они были названы ключевыми в осуществлении молодежной политики в этих странах в переходный период.

Сегодняшнее положение детей в Украине усугубляется многими факторами: экологическим, экономическим, социальным, демографическим кризисом, которые в совокупности создают чрезвычайно опасную для развития детства. По данным социологических исследований в Украине сокращается рождаемость, число детей в возрасте до 5 лет, продолжается обнищание большей части семей, имеющих несовершеннолетних детей, растет уровень младенческой смертности, ухудшается здоровье детей, их питание, отдых, увеличивается число детей – инвалидов и детей с отклонениями в физическом, психическом и умственном развитии, сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, растет число детей – наркоманов, алкоголиков, бродяг, правонарушителей. При этом снижается качество образования, а усилия реформаторов системы образования с конца 80-х годов направленные на то, чтобы изгнать из школы и педагогику проблематику воспитания, привели к тому, что разрушилась существовавшая инфраструктура и система семейного, дошкольного, школьного, внешкольного, летнего оздоровительного социального воспитания. Растет число ребят, не посещающих школу. Не решена проблема финансирования об-

разования, сохраняется кризисное положение его материально – технической базы. Задерживается зарплата учителям. В этих условиях требуется научное осмысление создавшейся ситуации, всесторонний анализ проблем детства. Активное влияние на государственную политику в интересах ребенка, которая не может быть сведена ни к семейной, ни к демографической, ни к молодежной. Такая политика должна предусматривать укрепление правовой защиты детства; поддержку семьи – сферы жизнеобеспечения детей; улучшение их питания; создание системы их полноценного воспитания, образования и развития детей; заботу о детях, находящихся в особо трудных условиях. При этом необходимо научно разработать социальные стандарты в отношении детей, сформировать четкое понимание того, что означает благополучие и неблагополучие ребенка.

В направлении правовой защиты детства в научном и практическом отношениях актуальна проблема практического применения в Украине положений конвенций ООН о правах ребенка. Принятой в 1989 году. Впервые в мировой практике принят документ, утверждающий необходимость гуманного, перспективного решения всеми государствами. Ратифицирующими его, вопросов развития и подготовки молодого поколения к жизни и труду в соответствии с нормами международного права.

Провозглашенный в Конвенции тезис о праве ребенка на свободу должен стать основополагающим для обоснования системы государственных и общественных мер по его осуществлению, формированию государственной политики в интересах детей.

Опрос старшеклассников школ г. Симферополя показал, что более 70 % их них ничего не знает о своих правах и, конечно же, о Конвенции ООН о правах ребенка. Немногим отличаются от них и ответы студентов вузов, учителей школ.

Построенное на приоритете государства по отношению к человеку советское общество признавало обязанности растущего поколения по отношению к обществу а не наоборот, адаптацию, социализацию детей во взрослой среде. Игнорировалась значимость детских и юношеских обществ. В государственной политике по отношению к детству утвердился принцип вторичности, формализм и консерватизм в решении вопросов о детских и юношеских формированиях. Это привело к резкому отчуждению детей и подростков от детских и юношеских организаций воспитательно-образовательных учреждений, да и от общества в целом. Произошел разрыв поколений, преодолеть который очень важно.

Статистика» характеризующая основные тенденции общественной жизни, свидетельствует, что быт, ориентации, установки, поведение, вся субкультура сегодняшней юной смены зеркально отражают и усугубляют глубинные противоречия нашего общества.

Сокращающийся как "шагреновая кожа" мир детства, наполняется принципами и нормами утилитарного технократического мира взрослых. Сознание детей деформируется, дегуманизируется. Приходят цинизм, скоротечность и поверхностность, свойственное современным человеческим отношениям.

Семья как основополагающий институт в структуре общества особенно чувствительна к изменениям государственного масштаба. Сокращается количество браков, угрожающе падает рождаемость и численность населения в целом, многие семьи имеют доходы ниже среднего уровня. Авторитет неуверенных в себе родителей резко падает в глазах детей. Желание детей самостоятельно зарабатывать деньги, оцениваемое ранее негативно, теперь поддерживается родителями. Мотивы, побуждающие детей работать, по нашим данным, выглядят следующим образом: 41% –

необходимость иметь собственные деньги; 24% – стремление быть материально независимым; 13% – убеждение, что каждый должен сам зарабатывать; 11% – желание попробовать свои силы; 10% – готовность помочь близким; 9% – потребность в разнообразном жизненном опыте; 7% – потребность в овладении профессиональными навыками.

Желание родителей и детей зарабатывать деньги (работа в коммерческом киоске, мытье машин, услуги и пр.) в целом ведет к снижению интеллектуального потенциала украинского общества. При этом удовлетворить могут около 8% детей. Сложилась и ситуация неопределенности при выборе профессии, ибо больше половины профессий, приобретаемых молодыми, остаются невостребованными на рынке труда.

Родители пытаются выдвигать новые требования к школе и школа, идя им навстречу, дает детям навыки работы с компьютером, владения иностранными языками, знакомит с основами бизнеса. Но выпускники таких школ в большинстве своем испытывают горечь разочарования от потерянных лет и необходимость овладения новой профессией. Частнособственнический путь развития, по которому следует ныне украинское общество, основывается на расширении деятельности в сфере малого бизнеса (торговля, ремесла, услуги), что потребует от людей хороших навыков конструктивного межличностного общения. Более 60 % опрошенных родителей высказались за необходимость вести такое обучение в школах, увеличивается и число родителей, желающих усилить прикладной характер обучения в школе с ориентацией на определенные ремесла.

Изменение менталитета семьи в Украине нельзя рассматривать только с позиций экономических реформ. Переоцениваются и нравственные основы жизни, приоритет общественных интересов над личными, существовавший ранее, заменен на противоположный. Скромность, сдержанность, культивируемые прежде, оцениваются теперь как инфантилизм, отсутствие предприимчивости и инициативы. Наблюдается возврат к ценностям эмоционального характера: взаимопониманию, эмпатии, однако в трети семей царит взаимное равнодушие, отчужденность, совершаются преступления между родственниками, причем, пятая часть пострадавших – дети. часты случаи сексуального надругательства над подростками, растет первичная заболеваемость венерическими болезнями, распространено бегство детей и дома. Все это объясняется снижением внимания к семьям "группы риска", отсутствием правовой базы о защите ребенка в неблагополучной семье.

Многие дети 12 -14 лет постоянно находятся в зоне конфликтности: с учителями (более 70%), родителями (84%), сверстниками (более 90%) (постоянно, часто, иногда, редко). Чем резче дети отвергнуты взрослыми, тем грубее их интерес. При этом не все проявления детской жестокости и экстремизма объясняются психической аномалией, часто – это своеобразная защитная реакция ребенка.

Понятно, что феномен детства требует изучения с разных позиций, что детству в Украине могут и должны быть обеспечены нормальная жизнь, полноценное образование и воспитание "Заботясь о счастье других, мы находим свое собственное"; говорил Платон, и нет ничего важнее счастья наших детей.

НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

(Из собраний университетской библиотеки)

Калмыкова М. М., зав. отделом НБ СГУ

Первые попытки авторства проявились у Пушкина уже в раннем детстве, и конечно же, на французском языке. Сказалось влияние знаменитого французского писателя Мольера. В раннем детстве вместе с сестрой они устраивали нечто вроде театра, где и автором, и актером был Пушкин. Вполне естественно, что Пушкин продолжает писать по-французски и в Лицее.

И тем значительнее было появление его первых стихов, написанных на русском языке. В 1814 году в журнале “Вестник Европы”(№ 8), издававшимся тогда Владимиром Васильевичем Измайловым, появилось стихотворение “К другу стихотворцу”, подписанное псевдонимом (Александр Н. к. ш. п., 1...14-16 и П.). За ним скрывался юный поэт А. С. Пушкин. К большому сожалению, наша библиотека не располагает этим изданием. Но уже следующий журнал “Сын Отечества” за 1815 г. (№ 25-26), где помещено стихотворение “Наполеон на Эльбе” бережно хранится в фондах библиотеке.

С 1825 по 1830 г. Пушкин активно сотрудничает в альманахе “Северные цветы”, издаваемом Антоном Дельвигом. сначала как поэт, а после 1827 г. как и полевист. Этот альманах по художественным достоинствам и по составу сотрудников был лучшим литературным сборником последекабристской поры. В этом альманахе за 1825 г. появилась пушкинская “Песнь о вещем Олеге” и отрывки из “Евгения Онегина”. В университетской библиотеке этот сборник есть в более поздней перепечатке (1881). А “Северные цветы” за 1830 г. хранятся в подлиннике. Здесь мы встречаем отрывки из седьмой главы “Евгения Онегина”, стихотворение “Зимней вечер” и др.

Работая в “Северных цветах” Пушкин не оставлял мысль о создании в Петербурге более оперативного печатного органа, который можно было бы противопоставить реакционной периодике Булгарина и Греча. И, благодаря хлопотам А. Дельвига, 1 января 1830 г. появился первый номер “Литературной газеты”. Выпустив два номера “Литературной газеты”, Дельвиг по делам уезжает из Петербурга, и руководство газетой на два месяца переходит к Пушкину. За это время Пушкин издал десять номеров (с 3 по 12). В 1830 г. Пушкину удалось опубликовать в “Литературной газете” более 20 своих произведений, рецензий, политических заметок. В газете были опубликованы главы из “Путешествия в Арзрум”, “Арап Петра Великого” и др.

В конце 1835 г. Пушкин обратился к Бенкендорфу с просьбой об издании литературно-художественного альманаха. И в 1836 году вышло 4 номера “Современника”. За это время Пушкину удалось превратить литературно-художественный альманах в общественно-литературный журнал. Вокруг него поэт сплотил лучших авторов – Жуковского, Гоголя, Вяземского, Тютчева, Кольцова. Поэтические произведения, печатавшиеся там, отличались глубиной мысли и изяществом формы. В “Современнике” Пушкин печатает “Пир Петра Великого”, “Скупой рыцарь”, “Из А.Шенье”, “Родословная моего героя”, “Полководец”. В нашей библиотеке бережно хранятся 3 номера (2,3,4) прижизненного издания пуш-

кинского “Современника”. Интересно отметить и то, что Пушкин в “Современнике” выступает и как библиограф. В журнале он открывает раздел “Новые книги”, где стремился отразить все многообразие выходящей литературы. Он вводит метод рекомендательной библиографии посредством звездочек. Если для первого номера почти весь раздел был составлен Гоголем, то последующую библиографию составил исключительно сам Пушкин.

К большому сожалению, Пушкину не удалось при жизни издать собрание своих произведений. Поэтому определенный интерес для специалистов представляет первое посмертное издание сочинений А. С. Пушкина (Спб., 1835-1841), редактируемое Жуковским, Вяземским, Плетневым (В фондах библиотеки сохранится не полный комплект этого издания.) Интересны пометки, обнаруженные на страницах этого издания. Неизвестный владелец читал сочинения поэта с карандашом в руках, о чем свидетельствуют пометки, сделанные на отдельных страницах. Так, в стихотворении “К морю” рука читателя расшифровала четверостишие, начинающееся словами “Мир опустел...”, а в стихотворении “Калмычке” произведена орфографическая правка.

После смерти Пушкина продолжают издаваться произведения великого поэта. Со многими из них можно познакомиться в библиотеке университета.

В 1859 г. в Санкт - Петербурге выходит в свет очередное собрание сочинений А. С. Пушкина, изданное Я. А. Исаковым. Это издание ничем не выделяется среди прочих, если бы ... На титульном листе мы обнаружили автограф (штамп) “Казначеев”. Имя Александра Ивановича хорошо известно и любимо крымскими историками. В свое время Александр Иванович был ординарцем кутузова, участвовал в битве при Бородино. В 1823 г. он был назначен правителем канцелярии Новороссийского и Бессарабского наместника графа М. С. Воронцова. А через год, в 1824 г. в Одессе он знакомится с А. С. Пушкиным. В лице А. И. Казначеева поэт нашел “человека отменной доброты и благожелательства”, о чем свидетельствуют его письма к А. И. Казначееву. Позднее, в 1829 г. император назначает его Таврическим гражданским губернатором. Занимая это место в течение 10 лет А. И. Казначеев очень много сделал для благоустройства Симферополя. В Крыму он прожил до 1848 г. Сейчас это издание заняло достойное место в экспозиции “Автографы”.

В 1903 г. А. С. Суворин в Петербурге издает собрание сочинений А. С. Пушкина под редакцией П. А. Ефимова. Это издание дорого нам тем, что поступило в наш фонд из библиотеки Р. И. Гельвига – первого ректора Таврического университета. Именно его библиотека (1500 томов) положила начало университетскому книжному собранию. Как и все книги из его библиотеки, это издание имеет владельческий автограф “Р. Гельвиг”.

Издательство Брокгауз-Ефрон в Петербурге в 1907 году выпустило 6-ти томное издание “Пушкин” под редакцией С. А. Венгерова в серии “Библиотека великих писателей”. (При-мечательно то, что это издание было осуществлено в год 70-летия со дня гибели поэта). Ранее в этой серии вышли сочинения Шиллера, Шекспира и Байрона. Прекрасно иллюстрированное издание сразу же обратило на себя внимание читателей.

Особенностью этого сборника является то, что, наряду с поэтическими произведениями, в нем даются обширные исследовательские материалы о жизни и творчестве великого поэта. Наиболее значительные стихотворения снабжены историко-литературными статьями. Издатели, работая над этим сборником, поставили себе задачу, сделать из него Пушкинскую энциклопедию. К работе привлекались видные пушкинисты : приват-доцент Е. В. Аничков, акад. К. К. Арсеньев, Ф. Д. Батюшков, В. Я. Брюсов, М. О. Гершензон, П. О. Морозов и многие другие. Книга богато иллюстрирована. В ней представлены портреты Пушкина, его друзей. Портреты русских и иностранных писателей, оказавших влияние на Пушкина. Многие портреты печатались впервые. В тексте встречается очень много пушкинских автографов, исполненных факсимиле. Это издание, в свое время, было любезно предоставлено университету Государственной Публичной библиотекой в Ленинграде.

В конце 19 века издаются не только фундаментальные собрания сочинений Пушкина, но начинается популяризация творчества поэта. Среди этих изданий примечательны 2-х томник Пушкина, изданный в Москве в 1882 году. Преподаватель Московского Учительского института К. А. Козьмин отредактировал специальное пособие для средних классов гимназий, реальных училищ, институтов и учительских семинарий (Пушкин А. С. Сочинение: В 2-х т. – М., 1882). Есть в этом издании детали, которые делают его редким и уникальным.

Во-первых, во втором томе представлен портрет А. С. Пушкина, который (до 1882г.) не воспроизводился ранее в других изданиях. Это точная копия карандашного наброска, сделанного самим поэтом в 1820 г. во время его пребывания в Крыму.

Но самое интересное то, что на форзаце помещен текст “Кантаты в честь А. С. Пушкина” на слова Глокке, музыка I. Прибик. Отпечатана она в симферопольской типографии М. Эйдлина на отдельном листке. Рядом с названием от руки карандашом сделана приписка “В память 50-летия 1887”. Это позволяет предположить, что кантата написана в память 50-летия со дня гибели великого поэта. Сейчас нам предстоит выяснить, где ноты этого произведения, установить биографические сведения авторов.

В год 100-летия Пушкина в Варшаве выходит еще одно любопытное издание, составленное Пл. Кулаковским “Стихотворения А. С. Пушкина в славянских переводах” (1899). Это небольшое (по формату) юбилейное издание в скромном переплете. Гений Пушкина на Западе был замечен очень рано. Уже в 1823 г. стали появляться первые переводы пушкинских стихотворений на французском и немецком языках. В тот же период и славянские народы знакомятся с поэзией Пушкина. Первые переводы на славянские языки принадлежат полякам, у которых в 1826 г. появился перевод “Бахчисарайского фонтана”. В этом сборнике представлено всего лишь 15 стихотворений на славянских языках. Это переводы на польский, словацкий, болгарский, хорватский, чешский, словенский языки. Даже такой небольшой список стихотворных произведений позволяет понять, насколько было понятно, знакомо и любимо это имя не только в России, но и за ее пределами.

Примечательно и то, что произведения Пушкина издавались не только в “благоприятные” моменты истории России, но и в тяжелые для нее времена. В этой связи уникальным является издание стихотворений А. С. Пушкина, вышедшее в

Симферополе в 1920 г. в серии “Русские писатели” (А. С. Пушкин. – Симферополь, 1920). Как известно, 1920 в Крыму был трудным годом. Шла гражданская война, Крым переходил “из рук в руки”. И вот в это тяжелое время Южное кооперативное издательство находит средство для издания небольшого томика стихов Пушкина. Так был отмечен 100-летний юбилей пребывания Пушкина в Крыму. В сборнике представлено 102 стихотворения, написанных поэтом с 1818 по 1830 гг. Интересно и то, что вступительная статья написана проф. Н. К. Гудзий, преподававшим в недавно открывшемся Таврическом университете.

Нельзя обойти вниманием и еще одно издание пушкинских стихов: “А. С. Пушкин. Избранное” (М., 1943). Год издания говорит сам за себя. Тяжелое для Советской страны время, идет Великая Отечественная война, Ленинград в кольце блокады. По-иному звучит гражданская лирика Пушкина в это грозное время. Какой глубиной и горячей любовью к своей многострадальной Родине и ее народу проникнуты пушкинские патриотические строки. И как нужны были эти слова в такое трагическое для страны время, как поднимали они боевой дух солдат. Прекрасная вступительная статья подготовлена С. Бонди. Интересен и подбор поэтических произведений. Наряду с гражданскими стихами т.к. “Деревня”, “Полководец”, “К Чаадаеву”, “В Сибирь” здесь помещены отрывки из “Евгения Онегина”, “Капитанской дочки”, “Полтавы”, “Дубровского”. Приводятся отрывки из писем к друзьям и родственникам.

Пушкинские издания поступали в университетскую библиотеку на протяжении всего периода ее существования. За это время удалось собрать интереснейшую коллекцию факсимиле пушкинских произведений. Среди них: факсимильное воспроизведение пушкинского “Евгения Онегина” с первого прижизненного издания (Спб., 1825-1832). Удивительно и разнообразна миниатюрная пушкиниана, которая заслуживает отдельного рассказа.

И вот, в дни празднования юбилея поэта университетская пушкиниана пополнилась еще одним изданием. Его любезно преподнес доктор филологических наук, профессор В. П. Казарин от имени Русской общины Крыма и правительства Москвы. Это прекрасная перепечатка 17-ти томного академического издания А. С. Пушкина, предпринятого А. М. Горьким в 1937-1959. И это добрый знак. Гений Пушкина продолжает волновать людей, заставляет их объединяться, верить в будущее и будить “души прекрасные порывы”.

АНТРЕПРЕНЕР ГЕОРГІЙ ДЕРКАЧ

Киричок М., студент

Його ім'я майже забуто, а коли й згадується, то обов'язково з епітетами "посередній", "заурядний" актор, режисер і, звичайно антрепренер. Між тим, ґрунтовне вивчення акторської і театральної діяльності цієї постаті переконує в тому, що Георгій Йосипович Деркач відіграв визначну роль у піднесенні духовності українського народу й ознайомленні інших народів Російської імперії й окремих країн Заходу з його історією, культурою, побутом та звичаями.

Георгій Йосипович Деркач - це псевдонім. Справжнє прізвище його Любимов. Народився 11/23/ березня 1846 року в Єкатеринославі (тепер Дніпропетровськ), а помер 11/24 червня 1900 року в Томську, де гастролювала його трупа.

Колишній корнет Уманського уланського полку відмовився від військової кар'єри заради високого мистецького покликання, назавжди пов'язавши свою долю з професією артиста, яка була важкою, а то й не дуже вдячною та перспективною. Творчу діяльність розпочав десь у 60 - х роках ХІХ століття. Спершу був антрепренером російської, а пізніше української трупи. Для підготовки вистав потрібні були кошти, а їх завжди не вистачало. Щоб хоч трохи платити акторам за їх працю, Георгій Йосипович тримав власний шинок, грав у карти і здобуті гроші, вкладав у розвиток і становлення свого акторського колективу. Слава "корчмаря" і "картяра" завважала репутації артиста, який йшов на все, щоб вижити, щоб утримати і зберегти трупу.

Театр Г.Й.Деркача, що починався з двох осіб – він та дружина Галина Петрівна, - незабаром виріс у великий і по-справжньому професійний мистецький колектив, в якому працювало багато вихованців Марка Лукича Кропивницького, Михайла Петровича Старицького, а також відомих тоді російських акторів. Склалося так, що трупу Г.Й.Деркача більше знали за межами України. Вона виступала в центральній Росії, гастролювала в Сибіру, на Кавказі й Уралі. А влітку 1893 року глядачі французьких міст Парижа, Бордо, Марселя насолоджувалися і захоплювалися виставами "Наталка Полтавка" І.П.Котляревського і "Назар Стодоля" Т.Г.Шевченка у виконанні артистів трупи Г.Й.Деркача.

Відома французька газета "Фігаро" писала: "...глядачі зачарувалися оригінальністю вистав, українськими танцями, піснями та музичною обробкою". На честь українських акторів французькі колеги влаштували бенкет, що означало і визнання, і захоплення їхнім мистецтвом.

Особливу увагу антрепренер Г.Й.Деркач приділяв молодим акторам, зокрема тим, у яких виявлявся неабиякий мистецький хист. Таких акторів Г.Й.Деркач всіляко підтримував, кожному надавав можливість виявити себе. Свідчення цьому може бути такий факт. У хорі трупи Г.Й.Деркача співав 18-літній Федір Іванович Шаляпін, який отримував від свого антрепренера всіляку допомогу. Саме з трупи Г.Й.Деркача і пішов Ф.І.Шаляпін у великий мистецький світ, ставши найвищим значнішим його представником.

Широко був відомий Г.Й.Деркач і в Криму. Вперше з мистецтвом трупи Г.Й.Деркача кримські глядачі познайомилися у 1897 році. Протягом січня, лютого і березня місяців, тобто майже всю зиму, вона виступала в Ялті, а потім на сцені дво-

рянського театру в Сімферополі. Її репертуар складався переважно з творів класиків української літератури: Т.Г.Шевченка (“Невольник” - інсценізація М.Л.Кропивницького), М.Л.Кропивницького (“Пісні в лицях”, “По ревізії”), І.Тогобочного (“Жидівка - вихрестка”), М.П.Старицького (“Циганка Аза”, “Ніч на Івана Купала”, “За двома зайцями”). Виставлялися і твори менш відомих авторів: К.П.Милославського (Вінникова) “Мазепа”, І.Тогобочного (“Золоті кайдани”) та інші.

У пресі не вдалося відшукати повідомлень про першу виставу, якою відкривалися гастролі трупи Г.Й.Деркача. Ймовірно, що ця подія пройшла поза увагою рецензентів. Однак з відгуків місцевих газет на інші, зокрема, наступні вистави довідуємось, що невідома прем'єра пройшла з великим успіхом. “Другий спектакль малоросійської трупи, – відзначається в рецензії на виставу п'єси “Жидівка-вихрестка“, – привернув знов багаточисленну публіку, та і не дивно, трупа п. Деркача, як за своїм загальним ансамблем, так і за своїми прем'єрами трупа безумовно видатна” [1].

Драма “Жидівка-вихрестка” належить перу відомого тоді, а сьогодні майже забутого драматурга І.Тогобочного. Не хитрий і не замислюватий сюжет цього твору привертав увагу багатьох керівників українських театральних товариств, які часто включали його до свого репертуару.

... Дочка бідного єврея покохала сільського парубка. Заради нього вона прийняла православну віру - вихрестилася, що дало їй право на одруження з ним. Певний час молоді живуть щасливо. Однак сміливці не змогли здолати забобонності і рутинності релігійних постулатів обох народів. Старі закостенілі традиції не тільки руйнують подружжя, а й доводять до жахливої смерті.

Пильно стежили сімферопольські глядачі за складними і гострими соціально - психологічними подіями, які відбувалися на сцені, а артисти докладали всі свої творчі зусилля і майстерність, щоб донести до них головну ідею твору прозорою і зрозумілою. І їм, слід відзначити, це вдалося. “П'єса, – писала газета “Крим”, – пройшла бездоганно, а божевільний батько - єврей (п. Чубатий) і вихрестка - єврейка провели свої ролі сердечно, що в окремих місцях п'єси, особливо в заключній сцені, заколисування божевільним батьком своєї дочки, на очах публіки тремтіли сльози. Гучні оплески були відповіддю на чудову гру артистів. Мене особливо тішить успіх п-ні Войцеховської (Сари - Марини). Цей успіх я передвіщував їй чи не з перших її кроків на сцені і пишаюсь тим, що в даному випадкові так блискуче виправдалось моє передчуття і пророкування” [2].

Драму І.Тогобочного “Золоті кайдани” товариство Г.Й.Деркача поставило 19 січня 1897 року в міському клубі Сімферополя. Сьогоднішньому читачеві, а тим паче глядачеві, цей твір майже невідомий. Між тим, наприкінці ХІХ, а особливо на початку ХХ століття ця п'єса була надзвичайно популярною серед багатьох українських театральних колективів і відома серед народу. Вистава її в Сімферополі, як писала газета “Крим”, “... зібрала численну публіку і пройшла в артистичному відношенні блискуче” [3].

Артист Чубатий створив прекрасний, життєвий і правдивий образ сільського куркуля-лихваря Гордія Жука, який експлуатує і пригнічує не тільки односельчан, а

й навіть членів своєї родини. Методами здирства і експлуатації Гордій Жук дещо нагадує відомого Йосипа Бичка із п'єси М.Л.Кропивницького "Глитай, або ж Павук". Однак цей образ виписаний у п'єсі "Золоті кайдани" набагато слабше в порівнянні з класичною постаттю Глитая Йосипа Бичка.

У фіналі п'єси Гордій Жук кається у своїх гріхах і стає не лише ввічливою, а й добросердною людиною, яка, мовляв, стала на праведний шлях у своєму житті, сприйнявши канони християнської моралі. Таке переродження хижого і жорстокого лихваря, який заради наживи міг вчинити найганебніший злочин, значно знижує реалізм цього образу.

Вдало провів роль наймита Гордія Жука - Герасима артист Розсудов. Він зумів прожитися горем обездоленої людини, яка заради черствого шматка хліба день і ніч працює на куркуля, примножуючи його багатство. Злигодні, а особливо неправда ятрають душу наймита, крають його серце. Герасим зле ненавидить не лише свого кривдника, а й всю його родину. В слушну хвилину він помщається над дочкою Гордія Жука. Критика це влучно підмітила. У відгукові на виставу вона вказувала, що " роль Герасима – наймита Гордія виконував п. Розсудов-Кулябко. Нам здається, що він надзвичайно злісно провів свою роль ... користуючись обставинами, він глумиться над дочкою господаря шинку" [4]. Преса відзначила також і майстерну гру артисток Войцеховської та Клименко: "П-ні Войцеховська - Любка, надзвичайно сердечно провела свою роль ... артистка прямо-таки приголомшила глядачів ... засвідчивши, що у неї є божий дарунок – талановитість ... П-ні Клименкова, - писав рецензент газети "Крим", - чудова комічна бабуся, взагалі в ролі сухій і безбарвній, була також гарна, це безумовно талановита і розумна артистка" [5].

Відгук закінчувався загальною оцінкою вистав трупи та її артистичних сил: "В цілому трупа Г.Й.Деркача вельми зіграна і є безперечно однією з кращих малоросійських труп" [6].

Під час вистави 20 січня 1897 року п'єси М.П.Старицького "Циганка Аза" "Трім оплесків, - писав рецензент газети "Крим", - не стихав" [7]. Цей чудовий твір класика української літератури трупа Г.Й.Деркача виконала так майстерно, злагоджено, емоційно і задушевно, що заслужила найвищої похвали критики, яка писала: "Хто був 20 січня на драмі "Циганка Аза", той безумовно повинен висловити щире подяку малоросійській трупі п. Деркача за ту чудово-естетичну насолоду, яку вона нам принесла" [8].

Творча історія цієї п'єси М.П.Старицького надзвичайно складна. Перший її варіант "Лиха доля" 4 жовтня 1888 року цензурою був заборонений до вистави і друку з формулюванням "...за критику поміщиків" [9]. У 1890 році драматург у переробленому вигляді й під іншою назвою, а саме "Циганка Аза", знову надсилає п'єсу на розгляд цензури, яка після вилучення багатьох гострих соціальних сцен і реплік все ж дозволила авторові виставляти твір на сцені і друкувати. Втручання цензорів було настільки глибоким і різким, що п'єса до певної міри втратила свою попередню мистецьку вагу і стала подібною до мелодрами середини XIX століття, в основі сюжету якої домінував мотив кохання.

Артистичний колектив трупи Г.Й.Деркача, наслідуючи і творчо розвиваючи реалістичні принципи і прийоми сценічного мистецтва М.Л.Кропивницького,

М.П.Старицького, І.К. Тобілевича (Карпенка-Карого), М.К.Заньковецької, М.К.Садовського, П.К.Саксаганського, зумів якось згладити, а можливо, й обійти ці вади п'єси. Саме тому вона й полонила глядачів. Окремі виконавці своєю майстерністю творення сценічних образів дорівнювали кращим акторам труп корифеїв українського театру. Ось які, приміром, були відгуки преси про гру деяких артистів трупи Г.Й.Деркача: "Що стосується драматичної частини виконання, то в особі "Ази" (роль якої виконувала артистка Ратмирова - М.К.) коханої, пристрасної циганки, котра мстить до самозабуття: крики, жах її і розпука в хвилину відречення від неї коханого, знемога пристрасі в хвилину торжества кохання, – все це мимохідь охоплювало співчуттям і цікавістю на чолі з Галею (арт. Войцеховська - М.К.) було цілком на своїх місцях і своєю продуманою грою сприяло артистичному торжеству п'єси" [10].

Спектаклі "По ревізії" М.Л.Кропивницького, "За двома зайцями" М.П.Старицького, "Невольник" Т.Г.Шевченка (інсценізація М.Л.Кропивницького) теж пройшли з великим успіхом. Під час вистави водевіля "По ревізії" "Публіка, – пише рецензент, – сміялася до знесилля" [11]. "Комедія - фарс "За двома зайцями" Старицького розіграна досить жваво, дякуючи головним чином, п-ні Марченкові, п-ні Клименко і ... п-ні Петровській ..." [12].

Майже одночасно з українським театральним товариством у Сімферополі гастролювала досить сильна і злагоджена російська трупа Габріеллі. До її складу належали відомі тоді артисти: Правдін, Невський, Ромашков, Ландов, Стахов, Нікольська, Яковлева та інші. Вистави цієї трупи користувалися популярністю у глядачів, а преса високо оцінювала майстерність виконавців різних ролей. Проте, зіставляючи репертуар і мистецтво сценічного творення образів артистами української і російської театральних труп, рецензенти завжди надавали перевагу українцям. З цього приводу досить цікава стаття була поміщена в газеті "Крим", уривок з якої варто процитувати: "15 січня театральна зала міського клубу знову була переповнена публікою. Ця обставина яскраво показує, що наша громадськість любить театр і може дати йому свою підтримку. Але ж чому так погано відвідують зимовий театр? Відповідь проста: під час формування трупи п. Габріеллі був введений, по недосвідченості в оману ... Насправді, що дав нам театр у цьому сезоні? П-н Правдін прекрасно виконує дуже багато ролей, але немало він їх і попсував, а між тим п. Правдін, безумовно найвидатніша сила в театральному сезоні. П.п. Невський, Ромашов, Ландов і Стахов створили декілька чудово окреслених другорядних ролей, але не змогли, звичайно, надати загального тону сезонові. П-ні Нікольська разів два-три була чарівною індепеї, п-ні Яковлева втішно провела "Аксюшу" і "Лізу". Ось і все ... А цього, погодьтесь, замало ... Якраз протиріччям цьому становищу є трупа Деркача. В цій трупі кожна роль отримує при виконанні і життя і правду. І це, зрозуміло, не може не наелектризувати публіку. Візьмемо, наприклад, п.п. Чубатий, Марченко створили такі типи, які так і просяться під пензель художника" [13].

Лише три місяці трупа Г.Й.Деркача перебувала в Україні й інших містах і краях Росії і в липні цього ж року знову прибуває до Криму і розпочинає гастролі в Сімферополі виставами п'єс І.К.Тобілевича (Карпенка-Карого) "Безталанна" і "Мартин Боруля". Потім здійснюються спектаклі п'єс К.Милославського

(Вінникова) “Мазепа”, Панаса Мирного “Лимерівна”, Г.Ф.Квітки-Основ’яненка “Шельменко - денщик” та інші. Як і раніше, так і тепер, преса схвально оцінює спектаклі і артистичні здібності виконавців ролей. “Малороси, - повідомляє дописувач газети “Салгир”, - продовжують з дня на день давати свої вистави. Трупа добре зіграна, артисти знають ролі на зубок. Костюми свіжі і часом дорогі й розкішні (в “Мазепі”), між артистами і артистками є талановиті ...” [14]. Однак ні чарівні спектаклі, ні мальовничі декорації і майстерна гра акторів не змогли залучити глядачів до театру на всіх виставах.

Надзвичайно низьке відвідування на цей раз спектаклів трупи Г.Й.Деркача преса пояснювала курортним сезоном, коли переважна більшість міського населення, зокрема інтелігенції, виїжджала до моря на відпочинок. “У несприятливу хвилину відкрилися у Сімферополі вистави малоросійської трупи під керівництвом п. Деркача, - писала газета “Салгир”, - більшість публіки роз’їхалась на приморські курорти ...” [15], а тепер, зазначається далі в цій газеті, “...театр становить собою, за винятком неділі, пустелю Аравійську. Значить, час вистав минув” [16].

Зимовий сезон 1898 року антрепренер Г.Й.Деркач перебував у Сімферополі, але без трупи, яка, очевидно, гастролювала в інших місцях і краях. Він арендує “Зимовий театр”, де переважно виступають трупи російські. Після залишення цього театру трупою російських артистів під керівництвом Строева-Поліна, Г.Й.Деркач виставляє силами організованого ним аматорського гуртка твори кращих українських драматургів. Активну участь у цих спектаклях приймає сам керівник. З приводу цього місцева газета “Салгир” повідомляла: “... з 1 жовтня розпочало було свої вистави запрошене арендатором зимового театру п. Деркачем російське драматичне товариство під керівництвом п. Строева-Поліна.

Після від’їзду російських артистів із Сімферополя ... сцена зимового театру стала ... задовольнятися малоросійськими спектаклями ... в цих спектаклях найбільшим успіхом користується сам п. Деркач, артист досвідчений і досить талановитий” [17].

У лютому місяці 1899 року театральне товариство Г.Й.Деркача в повному, хоча і значно оновленому складі, знову гастролює у Сімферополі. Як давніх добрих і дорогих знайомих глядачі тепло приймають артистів української трупи. “Приємно нової трупи (антрепренера Г.Й.Деркача - М.К.) з боку публіки, - писала газета “Салгир”, - був співчутливим” [18].

Репертуар трупи, судячи з повідомлень преси, не зазнав якихось корінних змін. Виставлялися переважно відомі сімферопольцям: “Кляте серце”, “Мазепа”, “За Неман іду”, “Крути, та не перекручай”, які раніше, слід відзначити, ґрунтовно аналізувалися пресою. Тим-то тепер критика цілком слушно зосереджує увагу на індивідуальних якостях, зокрема майстерності артистів, що надає можливість повніше і чіткіше уявити і визначити артистичну здібність кожного виконавця тієї або іншої ролі.

З великим захопленням, приміром, розповідають рецензенти про соковиту і колоритну гру артиста Ванченка. “Помітною величиною, - пише рецензент газети “Крымский вестник”, - є п. Ванченко. Артист цей справді талановитий. До нього вільно можна застосувати малоросійську приказку: “Куди не поткнешся, то не

спіткнешся”. А в ролях коміків-простаків ... він незамінимий. Наприклад, виконання ролі Печериці “колишнього писаря”, в комедії “Крути, та не перекручай” п. Ванченком доведено було до художності“ [19], звичайно, високої. Талановитими визнавала преса і артистів Деркача, Луценка, Петровську, Виламову, які чітко і вдумливо виконували свої ролі, вміло зливалися з образом і сценічним ансамблем вистави. Окремі з них, як зазначали рецензенти, мабуть, випадково потрапили на сцену і у зв'язку з обмеженим обдаруванням виконували доручені їм ролі на низькому, а можливо й примітивному рівні, що й було помічено критикою, яка відверто вказувала, що артисти трупи Качинський і Ромазанов “... потрапили на сцену в силу злої іронії”, що їм “бракує артистичного хисту” [20].

Ось ці відгуки преси вказують на те, що артистичний склад трупи Г.Й.Деркача був строкатим, неоднорідним. Окремі її митці могли сперечатися з кращими артистами, які працювали в театральних товариствах корифеїв, - інші ж були настільки невідготовленими і слабкими, що своєю примітивною грою псували загальне враження від вистави у глядачів. Слід відзначити, що отаких артистів у трупі Г.Й.Деркача було мало і вони аж ніяк не могли похитнути того високого авторитету, яким вона заслужено користувалася серед населення Криму. Пізніше ці артисти залишили товариство і назавжди зійшли зі сцени. Мистецтво трупи Г.Й.Деркача було дорогим і рідним кримчанам. Вони навіть після відбуття її з Криму пильно стежили за нею і вболівали за долю не лише всього колективу, а й кожного артиста. І коли трупа втратила свого керівника, який під час її гастролів у Томську раптово помер, кримські газети відразу ж повідомили про цю сумну подію своїх читачів, віддаючи належне тим самим видатному діячеві сцени й активному пропагандистові української реалістичної культури та мистецтва, якого знали і шанували в багатьох містах і краях Росії й, звичайно, в Україні та інших державах, зокрема у Франції.

У театральній замітці газети “Салгир” читаємо: “Відомий антрепренер Г.Й.Деркач, який арендував у нас дворянський театр у третьому році, помер у м.Томську. Він пам'ятний малоросійському акторському світові тим, що їздив з “своїми хохлами” до Парижу, розраховуючи на добрий заробіток; але закінчив тим, що трупа його ледве не померла з голоду в столиці Франції і коли б не добродушність редакції газети “Фігаро”, то “лицедіям” покійного Деркача довелося б повертатися в Росію пішки” [21].

Подібні повідомлення про гастролі трупи Г.Й.Деркача у Франції зустрічаються й в інших літературознавчих та театрознавчих працях. Вони певною мірою протирічать тим схвальним відгукам газети “Фігаро” на вистави трупи Г.Й.Деркача. Для з'ясування цього важливого мистецького питання доцільно скористатися книжкою Г.Касіненка “Малороссы в Париже”, яка була видана у 1898 році в Лубнах. Однак цієї праці бракує в бібліотеках й ми не змогли скористатися нею.

Література

- 1.Крым, 1897 від 15 січня.
- 2.Крым, 1897 від 21 січня.
- 3.Крым, 1897 від 21 січня.
- 4.Крым, 1897, від 21 січня.
- 5.Крым, 1897, від 21 січня.
- 6.Крым, 1897, від 21 січня.
- 7.Крым, 1897, від 21 січня.
- 8.Крым, 1897, від 21 січня.
- 9.Сокирко Л.Г. Старицький М.П. - К., 1960. - С.168.
- 10.Крым, 1897, від 22 січня.
- 11.Крым, 1897, від 16 січня.
- 12.Крым, 1897, від 7 лютого.
- 13.Крым, 1897, від 17 січня.
- 14.Салгир, 1897, від 9 липня.
- 15.Салгир, 1897, від 9 липня.
- 16.Салгир, 1897, від 18 липня.
- 17.Салгир, 1897, від 25 жовтня.
- 18.Салгир, 1899, від 9 лютого.
- 19.Салгир, 1899, від 23 лютого.
- 20.Салгир, 1899, від 23 лютого.
- 21.Салгир, 1899, від 27 червня.

ОПЫТ ПСИХОЭТОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОТИВНОГО ТЕКСТА В КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЕ

*Литвинчук И. Н., аспирант кафедры методики преподавания
филологических дисциплин*

Проведенный автором психолингвистический эксперимент (Литвинчук, 1999) был направлен на выяснение прагматического эффекта воспринимаемых эмотивных текстов как в плане вербального, так и невербального поведения. В ходе дескриптивно-дистрибутивного анализа эмотивных текстов вербально-невербального уровня возник ряд методологических проблем, которые закономерно поставили задачу универсализации методов структурно-семантического анализа текстовых единиц обоих уровней.

Объединение в данном исследовании эмотивных текстов вербального и невербального поведения как пластов единого метатекста, основано на положении о том, что эти уровни знаковой организации в процессе коммуникации являются "внешними", эксплицированными, в отличие от физиологических и психологических процессов, связанными с ними. В пользу такого подхода свидетельствует и взаимообусловленность происхождения этих форм коммуникации в филогенезе: "...Знаки форм и поведения в динамике знакового функционирования... послужили базой для формирования языка, который на ранних стадиях развития был прямым продолжением сенсомоторных эмоциональных проявлений, а в гносеологическом аспекте является перекодированной внешней информацией в ее слиянии с информацией внутренней" (Левашов, 1994). Современные отрасли антропологии, в частности когнитивная психология и лингвистика, оперируют таким понятием языка, которое включает в себя все средства вербальной и невербальной коммуникации. Это, в терминологии А.Вежбицкой (1992), "метаязык", в синтактико-семантической системе которого возможны взаимные переходы, наложения, "трансляции" (Н.В.Вербенко, 1995). Обсуждая особенности таких взаимосвязанных процессов, как восприятие и порождение речи, Е.С.Кубрякова отмечает: "Теория двойного кодирования вносит коррективы в представления памяти как семантических сетей в том смысле, что их узлами могут равно оказаться как вербальные единицы (логогены), так и невербальные репрезентации (имагены)" (Кубрякова и др., 1996, 11).

Традиционно в психологии паттерны невербального поведения в разных каналах коммуникации (мимика, поза, жест/манипуляция) трактуются как "слова" (Масляев, 1998, с.257), с помощью которых осуществляется обратная связь в коммуникативной системе. В дальнейшем "жесты-слова" распределяются по группам (экстравертированные, интровертированные, амбивертированные, жесты сна) в зависимости от поведенческой семантики, "смысла". При этом "жесты" трактуются как целостная поведенческая реакция, включающая все коммуникативные каналы. Кроме термина "слово" в исследованиях по этологии широко употребляется термин "текст", но не выделяются и не определяются особенности необходимых в любой коммуникативно-грамматической системе "средних" уровней – словосочетания и

предложения, что представляется серьезной проблемой в процессе интерпретации семантико-синтаксического устройства постулируемого "метатекста". При анализе текста как высшего структурно-семантического уровня языка и речи и основной единицы синтаксиса (Золотова и др., 1998) необходимо опираться на понятийную базу именно синтаксического уровня, оперируя соответствующими терминами и привлекая соответствующую концептуальную базу. Поэтому представляется необоснованно упрощенным, достаточно искусственным переход непосредственно с лексического уровня, уровня "слов" невербальной речи к уровню текста невербального поведения, минуя уровень словосочетания и предложения как конструкторов любого текста. При подобном подходе создаются определенные семантико-синтаксические лакуны не только в свете теории "совмещенного", "двойного" метатекста, но и в тексте невербального поведения: неясно, каким образом соединяются "слова" в таком тексте, какова функция конкретных "слов".

В данной работе предпринята попытка выделить именно синтаксический уровень в текстах невербального поведения; теоретической базой для выдвижения "рабочей" гипотезы послужили принципы и методы когнитивной психологии и коммуникативной грамматики, в частности когнитивная, порождающая и процедурная семантика.

При выработке единого подхода к уровню "невербального предложения" основной задачей становится выделение прежде всего предиката как основного структурообразующего начала. Представляется, что семантическим субъектом в эмотивном метатексте является именно говорящий, т.е. человек, который произносит отдельные слова, связывающиеся, составляющие отдельные предложения, в свою очередь komponующие текст, и одновременно двигается, изменяя положение своего тела в пространстве, т.е. позу, жестикулирует, манипулирует предметами и т.д. В соответствии с семиотическими теориями каждый из вышеуказанных поведенческих паттернов вербального и невербального поведения несет в себе определенную смысловую нагрузку. Особенность эмотивного контекста и эмотивной семантики в целом заключается в том, что вне зависимости от того, выражает ли коммуникант эмоциональное отношение, оценку, выражает, называет собственную эмоцию или "чужую", эксплицирует субъективный эмоционально окрашенный взгляд на мир или претендует на объективное отражение "положения дел в действительности", – в любом случае доминантной, определяющей в семном наборе эмотивности будет именно характеристика говорящего субъекта, отражающая его мировоззренческие, социокультурные установки, интеллектуальные и, безусловно, устойчивые и ситуативные психологические характеристики. Таким образом, субъект предложения эмотивного метатекста в рамках диалогического экспериментального дискурса – это автор текстов вербального и невербального поведения.

Вопрос о "невербальном предикате" оказывается гораздо более сложным. В рамках коммуникативной грамматической парадигмы выделяются такие свойства предиката, как способность выражать основные, сущностные свойства, качества предмета речи, т.е. семантического субъекта. В целом субъект и предикат представляют пропозицию, т.е. "положение дел в объективной действительности". Предикатом может являться собственно название данного явления, выделение его как факта действительности, некой экзистенции в т.н. номинативных предложениях

(Ср.: Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. (Блок) или в текстах экспериментальных бесед: Страх. Везде и всюду – страх) (Литвинчук, 1999). Это может быть и эмоциональное состояние с процессуальным оттенком в агентивных глагольных ЭК, когда субъект-носитель состояния выступает как лицо, которое способно активно влиять на течение эмоционального процесса посредством волевых усилий (Ср.: Пора перестать бояться врачей!); это и выражение собственно эмоциональной оценки в адвербативных ЭК (Ср.: Это замечательно!) или в эксплицитно аффективных междометных ЭК (Ср.: Ах! Как мило!); это и вербализация относительно постоянной или ситуативной эмотивной характеристики субъекта (Ср.: Она счастлива; Он увлечен чтением) и т.д. Как видим, предикат как экспликатор "качества" положения дел в объективной действительности может быть выражен различными частями речи, что обусловлено как семантикой конкретной типовой эмотивной ситуации речепорождения, так и психологическими качествами языковой личности.

Особенность "невербального предложения" (НП), его отличие от предложения вербальной речи заключается прежде всего в виртуальности семантики членов такого предложения в плане соотношения их с предикативным и номинативным уровнями. Так, классическая грамматика русского языка закрепляет за словами определенных частей речи конкретные роли в структуре предложения, весьма часто накладывая на этот процесс жесткие ограничения: глаголы, например, могут выступать в предложении только на высшем, предикативном уровне, в то время как семантические рамки для предикативизации полного прилагательного традиционно сужаются. Основанием отнесения определенного слова того или иного языка к конкретной части речи является обобщенное значение, обладающее достаточно высокой степенью абстракции (грамматический предмет, признак, состояние, действие), выражающееся в собственно морфологических и словоизменительных морфологических категориях. Применительно к элементам-"словам" невербального языка провести их четкую морфологическую классификацию практически невозможно четко и однозначно, без "полутонов" и семантических переходов, выделить в их значении категориальные признаки "предметности" или "признаковости", превалирование семантики действия или состояния. Если подходить к интерпретации категориальных значений невербальных паттернов, "имагенов" с точки зрения механизмов их порождения, то окажется, что базой является именно активность: это "деятельность" попеременно-полосатой мускулатуры лица в процессе формирования мимических паттернов и опорно-двигательного аппарата во время смены позы или формирования жестовой динамики. Следует учитывать и различия в нейрофизиологических механизмах, обеспечивающих многоканальный способ репрезентации. Однако это вовсе не основание для трактовки всех элементов невербального поведения как "глаголов" на том только основании, что их функциональная этимология напрямую связана с сенсомоторным действием. В основание частеречной классификации должен быть положен, на наш взгляд, или критерий общности паттернов по обобщенно-семантическому наполнению, соотносительности со сходным классом референциальных сущностей предметного (феноменального) мира, что в семантическом пространстве эмотивности может трактоваться как эмоциональное отношение-оценка, эмоциональное действие-процесс, эмоциональный статус-состояние, эмоциональная картина-экзистенция; или критерий "канальной" отнесенности паттерна, где осно-

ванием дифференциации категориальных признаков может служить принцип доступности "чтения" смысла паттернов, организованных, представленных в рамках одного канала коммуникации. Действительно, наиболее доступным и привычным "экраном" для получения информации традиционно является именно лицо, что обусловлено, в свою очередь социально-культурными и биологическими, эволюционными причинами. Достаточно вспомнить градацию взгляда по социально-этической разрешающей способности (социальный, дружеский, интимный), когда на возможность визуальной "храбрости", т.е. допустимости объять взглядом определенный объем соматического пространства коммуниканта-собеседника, накладываются значительные ограничения как характером типовой ситуации общения, так и возрастными и полотипическими особенностями коммуникантов, их принадлежностью к различным социальным группам, культурным общностям. Психологические, нейро- и психолингвистические исследования, в той или иной степени затрагивающие проблему невербальных способов выражения эмоциональных состояний (Izard, 1977; Wierzbicka, 1992, 1996), отражают анализ данных, полученных в основном по каналу мимики. Представляется, что это не только дань традиции в русле классического подхода. С одной стороны, это может быть обусловлено сознательным выбором данной методики как наиболее "простой", достоверной, обладающей широкими прикладными возможностями и гибкостью в плане научно-популярного изложения. Действительно, возможность наблюдать наиболее доступное на "основном" экране, не отвлекаясь на "второстепенные детали" (поза, жест) значительно упрощает задачу перцептора не только в плане восприятия, но и в плане семантической интерпретации значений наблюдаемых паттернов и создает иллюзию "целостной картины". Роковую роль играет в этом процессе и многовековая традиция, эксплицируемая в фольклоре (Ср.: Прочитать на лице...; Глаза – зеркало души (не поза и не жест!)) и часто заложенная на уровне подсознания, когда основной, единственно достоверной, семантически необходимой и вполне достаточной считается именно "сказка лица". Столь высокое доверие к мимическим выражениям значений психического состояния может быть спровоцировано эффектом пространственной близости лица как "зеркала" информации наиболее важным средоточиям человеческих мыслей, чувств, настроений – уму, сердцу, душе. С другой стороны, канал мимики часто рассматривают в качестве более информативного как имеющего достаточно высокую степень динамики сменяемости, переходов паттернов в единицу времени, что, однако, не нашло подтверждения в результатах нашего эксперимента, где переходы по каналу позы превышают в среднем на 48% показатели по каналу мимики.

По степени доступности, возможностей семантической интерпретируемости информации, предоставляемой поведенческими паттернами, каналы позы и жеста значительно уступают мимике, хотя это не касается наиболее популярных и традиционно закрепленных в семантических глоссариях каждой культуры элементов, например, дружественной, веселой улыбки. В любом поведенческом контексте мы выделим и, как правило, интерпретируем жест одобрения, вариативный для разных культур (в русском этносе – кулак + большой палец вверх), и эксплицитную позу неодобрения ваших действий собеседником, избегания вас, отсутствия интереса к вам, утери актуальности, значимости вас как информанта (демонстрация спины). Однако большинство других позно-жестовых паттернов являются семантическим

"черным ящиком" для неспециалиста. Это одно является свидетельством уровневой и категориальной организации компонентов невербального поведения как динамического речевого процесса. Таким образом, необходимость разграничения каналов мимики, позы и жеста в наборе языковых единиц невербального поведения как "частей речи" представляется очевидной не только из соображений удобства методики семантической интерпретации их в контексте в соответствии с типовой ситуацией, т.е. в предложении-комплексе, но в связи с задачами создания более четкой, уровневой организации элементов системы "невербальное поведение". Основанием для разграничения частеречной принадлежности поведенческих паттернов является не квалификативное, качественное, количественное значения как соответственно, у существительного, прилагательного и числительного как морфологических категорий вербального языка.

Критерием разграничения частей невербальной речи можно считать репрезентационный канал, т.е. морфологическую форму, способ подачи, трансляции значения, в том числе и эмотивного. Поэтому оправдывает себя рассмотрение характеристик предикатов НП в собственных терминах невербального поведения: мимический, позный, жестовый предикаты. В случае актуализации на предикативном уровне словосочетания, состоящего из слов, представленных в невербальном тексте посредством разных каналов (мимика и жест и т.п.), речь идет о "совмещенном" предикате соответствующего качества. При этом следует учитывать, что не все элементы нового комплекса-предложения, например, тройного, в каждом из каналов которого репрезентируются по несколько паттернов, могут участвовать в организации "совмещенного" предиката, а лишь те, которые представляют семантическую значимость, актуализированы в соответствующей типовой ситуации речи наблюдателем, в частности, этологом. Набор остальных паттернов в каждом из каналов являются собой семантический фон, уточняют, конкретизируют смысл предиката, т.е. составляют состав НП номинативного уровня, являясь различными актантами.

Представляется, что явных уровневых ограничений для частей невербальной речи, т.е. поведенческих паттернов по каналам мимики, позы и жеста/манипуляции не существует. Так, в кинематографической рамке хронотопа "я – здесь – сейчас" предложением является весь тройной комплекс поведенческих реакций, графически фиксируемых при помощи этограммы. Выделение содержания определенного поведенческого канала как семантически значимого, "ведущего", главного, определяющего "положение дел", т.е. как предиката основывается, во-первых, на объективно-субъективной актуализации эмотивной семантики контекста наблюдателем (статистика помогает выделить информативность, а следовательно, и значимость, превалирование информативности канала у конкретного индивида и, соответственно, отдать прерогативу предикативности этому каналу). Теоретической базой для такого выделения может послужить гештальт-система "фигура-фон", рассматриваемая как наиболее простая форма перцептуальной организации (Лакофф, 1981; Langaker, 1987; Hilgard, Atkinson, 1967). В качестве фигуры-предиката на дифференцированном невербальном поле, т.е. одной из его частей, инвариантно четко выделяющейся посредством субъективной актуализации, выступает семантически значимый в данном контексте невербальный паттерн на семантическом фоне, создаваемом остальными паттернами. Таким образом предикат можно рассматривать как

паттерн, лежащий как бы немного впереди на основе фона, выпукло выдающийся вперед, воспринимаемый сиюминутно, синкретично, а остальные паттерны поведенческого комплекса – это фон, "непрерывный континуум за фигурой". Отметим, что как фигура, так и фон обладают контекстуальными взаимодополняющими значениями, поскольку участвуют в создании общего перформанса невербального высказывания, референтом которого является ситуативная "картина мира". Так, в экспериментальном материале этограмм в рамках первого предложения, т.е. первого поведенческого комплекса можно было выделить предикат НП именно при помощи данной методики. Здесь следует учитывать семантическое противопоставление фигуры и фона по нескольким дифференциальным перцептуальным признакам (Демьянков, 1992, 65): вещность, плотность – диффузность; определенность – слабая "пригонка" частей; меньшие размеры – большие размеры; расположение близко – далеко; вверху, впереди – внизу, сзади; более яркая очерченность – менее яркая; больший контраст – меньший контраст; значимость, "знакомость" – незначимость, "незнакомость". Таким образом, в НП-тройном комплексе, в котором представлены все три канала коммуникации, предикатом будет "слово" или "словосочетание", т.е. поведенческий паттерн одного канала или двух в единстве, которые выделяются по вышеуказанным признакам на общем фоне, которым может служить как одно невербальное слово, так и несколько. Определяющая роль в данном процессе отводится психосемантическим перцептуальным характеристикам, выделяемым читателем-наблюдателем метатекста с конкретной эмоционально-смысловой доминантой. Так, "плотность" и "яркость очерченности" как качественно-объемные характеристики понимаются как интенсивность проявлений эмотивной семантики в невербальном слове как члене НП, а размерность и расположение в пространстве психосемантического поля или шкалы, очевидно, определяет доступность эмотивной информации для декодирования по параметрам знака эмоции, ее модуса. Контрастивность семантики слова-паттерна либо упрощает процесс адекватного прочтения НП и метатекста грамотным, образованным читателем-перцептором, т.е. специалистом-этологом, либо может затруднять восприятие и интерпретацию семантики метатекста неподготовленным коммуникантом. Особое значение имеют факторы, связанные со степенью привычности, ознакомленности реципиента с репрезентируемыми "словами" НП, а следовательно, и степенью вовлеченности в пространство семантического поля. Трудности, возникающие в этом плане, могут быть связаны не только с вариативностью, избирательностью индивидуального подхода к интерпретации одного и того же "слова" разными коммуникантами, но и социокультурными особенностями-установками. Так, незнание специфики семантического трактования того или иного жеста в определенной культуре коммуникантом-представителем другой культуры может привести не просто к разночтению, двусмысленности, но и к возникновению трудно преодолимых коммуникативных барьеров.

Итак, в НП, представленном тремя уровнями, т.е. поведенческом комплексе, который составляют "слова" различных каналов-"частей" невербальной речи (Ср.: Поза – прямое, естественное положение головы и тела; жест – хлопанье в ладоши; мимика – веселая улыбка), предикатом будет "слово" или "словосочетание", которые актуализированы, наиболее значимы, несут более весомую семантическую нагрузку в контексте. В нашем примере это "словосочетание", представленное паттер-

нами каналов мимики и жеста, т.е. хлопанье в ладоши и веселая улыбка, эксплицирующие радость и удовольствие у ребенка, которому собираются купить мороженое. Однако в ситуации, когда у родителя вдруг не оказывается необходимой суммы для покупки любимому чаду долгожданного лакомства, мы можем наблюдать, "читать" в качестве реакции одинарный комплекс, т.е. изменение по каналу мимики: ребенок по инерции продолжает хлопать в ладоши, но мгновенно исчезает веселая улыбка, или же появляется "грозный" оскал. Предикатом в данном НП является именно исчезнувшая улыбка, т.е., в терминологии лингвистики, незамещенная синтаксическая позиция.

Вышеназванные положения основаны на нескольких уже вполне устоявшихся воззрениях в области когнитивной семантики, или концептуалистской теории значений (Langacker, 1987), в которой, например, принимается, что значение выражения не может быть сведено к объективной характеристике описываемой ситуации. Здесь важная роль отводится выбору перспективы "концептуализатора" (Демьянков, 1994), ракурсу перцептуального объектива, направленного на ситуацию с целью ее запечатления, портретирования. Терминология, связанная с оптическими технологиями, не просто дань красивым метафорам. Как правило, с визуальной репрезентативной системой связана первичность "прочтения" человеком текстов реального, предметного, объективного, внешнего и квазиреального, феноменального, субъективного, внутреннего мира. Графическое исполнение записей текста может быть различным: эксплицитным и имплицитным, доступным восприятию, непосредственным и скрытым, опосредованным, материально воплощенным и идеально абстрактным (книги, картины, компьютерные программы, внутреннее состояние человека как "незаписанные" стихи и проза и, конечно, выражение лица человека, поза, мимика, жест). Предвзятость видения, прочтения конкретным субъектом восприятия "картины мира" связана с индивидуальной настройкой семантического фильтра как системы фоновых предположений, установок и психологических характеристик, а также с объемом, характером его "пропускной способности", т.е. степенью сложности когнитивного стиля. Таким образом, речь об объективном видении и отображении действительного "положения дел" может идти лишь условно: степень объективности может рассматриваться только как степень близости, семантического подобия "картин мира" коммуникантов – говорящего и слушающего, автора и реципиента.

Синтаксический анализ предложений-комплексов допустимо производить и в русле методики выявления особенностей актуального членения невербального предложения (НП), проявляющегося в динамике смены комплексов невербального поведения и анализе их семантико-синтаксического устройства: тема-фон – это все "старое", понятное, устоявшееся, известное, рема-фигура – это новое, привнесенное, актуальное. При этом с необходимостью должны учитываться зоны семантической интерференции и проекции во взаимоотношениях и взаимовлиянии между компонентами системы "фон – фигура", "тема – рема", "субъект – предикат". Так, одинарный комплекс-НП, т.е. изменения в поведении по одному каналу следует рассматривать как рематическое "новшество", как предикат нового предложения, контекстом для понимания которого служит семантический фон предыдущего НП. Кроме того, эмоциональное значение – это всегда новое, актуальное, это всегда ре-

ма, всегда предикат. Именно так, на наш взгляд, осуществляется семантико-синтаксическая связь между паттернами невербального поведения в рамках текста, что позволяет трактовать сущность сходства и различия между вербальным и невербальным уровнями метатекста в процессе речевой ретрансляционной деятельности.

Литература

1. Литвинчук И.Н. Психосемантический подход к исследованию синтаксической синонимии // Ученые записки СГУ. – № 10. – Симф.: Изд-во СГУ. – 1999. – С.61-66.
2. Левашов В.И. Введение в психосемиотику. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Птб.ун-та. – 1994. – 57 с.
3. Вежбицкая А. Русский язык // Язык. Культура. Познание. – М.: 1996. – 56-64 С
4. Вербенко Н.В. Вербально-невербальные трансляции психопатологических переживаний при шизофрении. Автореф.канд.дисс.– Харьков. – 1995. – 23 с.
5. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ. – 1996. – 242 с.
6. Масляев О.И. Психология человека. – Д.: Сталкер. – 1998. – 416 с.
7. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: МГУ. – 1998. – 528 с.
8. Izard C. Human Emotions. – New York: Plenum Press. – 1977.
9. Wierzbicka A. Talking about emotions: Semantics, culture and cognition // Cognition and Emotion 6 (3/4). – 1992. – P.285-319.
10. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.10. – М.: 1981. – С.350-368.
11. Langaker R.W. Foundation of cognitive grammar. – Vol.1. Theoretical prerequisites. – Stanford. – 1987.
12. Hilgard E.R., Atkinson R.S. Introduction to psychology. – N.Y. – 1967.
13. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // ВЯ. – М.: 1994. – № 4. – С.17-33.

АЛЮЗИЯ В УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРНІЙ КАЗЦІ

(на прикладі творчості Марка Вовчка)

Михайличенко Г. Б., аспірант

Середина і друга половина XIX століття характерні широким використанням фольклору класиками української літератури: І.Франком, Панасом Мирним, Лесею Українкою, М.Коцюбинським, Марком Вовчком, Степаном Руданським та ін. Подібна тенденція була зумовлена ще на етапі становлення і розвитку романтизму на початку XIX століття, коли в літературі почалося активне використання фольклорних жанрів, зокрема жанру казки. Однак, визначені письменники у творчому опрацюванні фольклорного матеріалу, його дослідженні зробили надзвичайно великий і вагомий внесок. Мистецьке освоєння фольклорної спадщини, а саме казкового епосу, українськими письменниками другої половини XIX століття привносить у літературу, мабуть, чи ненайголовнішу її ідею – ідею гуманізму, непереможності правди і добра. Це яскраво виявляється в жанрі літературної казки, який активно розвивається в цей період і в якому письменники розвивають власну талановиту манеру письма, що виявляється в художньому удосконаленні традиційних казкових мотивів, розвитку нових естетичних принципів, засобів художнього зображення.

Серед різноманітних художніх засобів, притаманних літературі, які використовують автори в творенні літературної казки, не останню, ще, практично, недосліджену роль, відіграє така стилістична фігура, як алюзія. Адже фольклорна казка – це певна система, насамперед, своєрідних для цього жанру засобів художнього зображення, підпорядкованих конкретній меті. Казка володіє низкою сталих факторів, які формують казкову обрядовість: сталі зачин і кінцівка, числа символіка, градація дії тощо. Письменник у літературній казці дотримується художньої форми, однак при цьому використовує властиві для його художнього методу засоби творення образу, що виявляється в авторському стилі, світогляді, завданні твору тощо. В авторській казці майже завжди розв'язується конкретна ідея або переслідується певна мета: викриття негативного явища чи якостей, розважальна і одночасно морально-виховна функція, подеколи пропагандиська і обов'язково - соціальна. Відповідно до задуму і можливостей творчого методу, письменник використовує під час написання казки широкий спектр художніх засобів, ставлячи на меті найбільш повне розкриття ідеї та теми. Поряд з широким спектром засобів художнього зображення нерідко використовується й алюзія.

Алюзія – як стилістичний прийом у художньому методі, використовується не всіма письменниками однаково. Більш того, не в повній мірі ще досліджена роль алюзії саме в літературній казці. Алюзія (лат. *allusio* - натяк, жарт) – художньо-стилістичний прийом, натяк, відсилання до певного літературного твору, сюжету чи образу, а також історичної події з розрахунком на ерудицію читача, покликаною розгадати закодований зміст. Подеколи вживається як особливий вид алегорії [1, с. 30]. Часто алюзія співвідноситься з загальновідомим аналогом із історії, фольклорними сюжетами. Тому нерідко у функції алюзії використовуються народні прислів'я, різноманітні фразеологізми, пісні та казки. Стосовно казок, то вони з погляду алюзії носять двоякий характер. По-перше, казка фольклорна вже сама по собі

є народноетимологічною алюзією. Вона побудована на прадавніх слов'янських культурах. Це чітко простежується в казкових символах: прадавні культу анемізму і тотемізму, обряди ініціації збереглися у вигляді зооморфних символів тваринної казки. Числова символіка, як обов'язковий елемент казкової обрядності, побудована на вірі стародавньої людини в магію числа: у тижні – 7 днів, у місяці – 30 (3 x 10), у році – 12 місяців, які вона пов'язувала з численними явищами навколишньої дійсності - зміною пір року, видимістю астрономічних тіл: місяця, планет тощо. Так, наприклад, числа алюзія міститься в триразовому повторенні певної дії, сталої кількості головних персонажів - три або дев'ять братів, три дівчини у підземному царстві, три віщунки, три, сім, дев'ять, дванадцять голів у змія [2, с. 15].

Збереження казкою натяку на прадавні культу знаходить своє пояснення у сфері мислительної діяльності людини. Раніше, до появи писемності, весь процес творчості фіксувався тільки пам'ятю. Тому подібна фіксація потребувала особливих форм творчості. З цього погляду алюзія виступала одним з багаточислених прийомів, за допомогою яких твір через свою натякливість на певні події чи рівень світобачення відновлював пласти творчості у пам'яті наступних поколінь.

Підтвердження того, що казка це вже є алюзія, містить російська приказка: "Сказка ложь, да в ней намек", тобто натяк, *allusio*. Подібна приказка розкриває значення алюзії тільки з її одного боку. Насправді ж вага алюзії набагато більша, на що до цього в літературознавстві не зверталось належної уваги.

По-друге, з процесом розвитку писемності й оформленням жанру літературної казки, казка фольклорна вже у повній своїй формі стає таким стилістичним прийомом, як алюзія. Наприклад, цілком побудована на алюзії казка І.Франка "Цар звірів" із збірки "Коли ще звірі говорили", що підтверджував і сам письменник. Наскрізь алюзивна казка М.Коцюбинського "Хо", "Осінь казка" Лесі Українки, казки інших авторів. Детальний розгляд алюзії в казках письменників свідчить про те, що письменники другої половини XIX століття, з розвитком літературного процесу, пошуком нових форм і засобів художнього зображення, психологізацією літературного твору починають використовувати алюзію як в її прямому значенні, так і надають алюзії інших, раніше не притаманих для неї функцій. Зокрема, алюзію використовують для більш глибокого розкриття теми та ідеї твору, підвищення його художньої вартості, загострення сюжету, гнучкості та логічності розвитку дії. Подібне яскраво простежується в жанрі літературної казки.

Використання алюзії в художньому методі письменників другої половини XIX століття, а саме Марком Вовчком, зумовлено, насамперед, тим, що фольклорна казка майже завжди цілковито існувала за рахунок давно напрацьованих традиційних схем [3, с. 115]. Вони, схеми, простежуються в сталих сюжетних образах, мотивах, формі і були характерними особливостями казки і всього жанру. З розвитком історичної дійсності і боротьбою виробничих сил у суспільстві, стосовно до завдань літератури, розвивається жанр літературної казки, яку письменники адаптують до умов нової дійсності, але не змінюють її докорінно. Зазнавала змін лише інтерпретація казки відповідно до соціального стану суспільства (з його соціальною боротьбою). Тобто, із зміною ролі літератури в житті суспільства змінювалися роль і завдання літературної казки як її складової частини. Варіативно змінюючись,

літературна казка не позбувається своїх характерних жанрових ознак, однак продовжує виконувати свою головну функцію – збагачення і розвиток літературного процесу. Відповідно до цього казка літературна починає шукати додаткових і нових засобів художнього зображення, одним з яких стає алюзія.

Використання алюзії з визначених вище позицій можна простежити на прикладі казки Марка Вовчка “Дев’ять братів і десята сестриця Галя”. Казка має типовий фольклорний сюжет. Однак, вже в назві казки письменниця вживає алюзію. Дев’ять братів - назва, розповсюджена для традиційної казки з використанням числової символіки, тобто числа дев’ять. Далі авторка порушує сталу символіку і вводить до твору “десяту сестрицю Галю”, чим навмисне порушує народну традицію, загострюючи увагу безпосередньо на змісті та ідеї твору. Крім того, назвавши сестрицю Галею Марко Вовчок натякає на фольклорний образ Галі, який нерідко змальовувався в народних піснях та оповіданнях як страдницький. Наприклад, у пісні “Їхали козаки з Дону додому, підманули Галю, забрали з собою” [4, с. 189]. Подібним використанням алюзії, натяканням на трагічність долі Марко Вовчок, по суті, започатковує нову форму літературної казки - казку новелістичну, з елементами психології, одним з художніх засобів якої стає алюзія.

Сюжет казки типовий і нескладний. Біля Києва на подолі жила удова та “...не мала щастя долі: було гірке її життя” [5, с. 65]. Удова мала дев’ять синів і десяту дочку Галю. Сини “... любили дуже, пестили і жалували сестричку свою малую, Галю” [6, с. 65]. Галя також любила братів, а найбільш “... над усіма меншого брата” [6, с. 66]. Життя родини було тяжким, повним злиднів і нестатків. Єдині полатані чоботи на всіх. Врешті - решт, мати віддає старшого сина у найми до шевця, де він пробув цілу зиму, терпів знущання і був вигнаний без грошей. Це спричиняє внутрішню трагедію героя, хоча і не позбавляє його намірів шукати заробітків і у подальшому. З часом старший і середній брати знову наймаються на роботу і знову невдача. Після відвідин ярмарку мати розповідає дітям про знайомого покійного батька Ласуна, який колись потрапив до розбійників за Дніпро і деякий час перебував разом з ними. Коли ж він забажав вирушити до рідних, то розбійники дали йому “... повну шапку золота й срібла ...” та відпустили з богом. Розповідь матері про багате життя розбійників, нескінченні злидні змушують дев’ятьох братів під орудою старшого майнути у розбійники в гори за Дніпро. Мати, проживши в розпачі деякий час, помирає і Галя залишається сама в убогій хатині. Потім в неї закохується заможний козак, вони беруть шлюб і їдуть до рідного села козака. Під час переїзду на молодих, сповнених щастя, особливо для Галі, вночі нападають розбійники. Зав’язується бійка, в якій гинуть і чоловік Галі, і старший її брат. Галя, щойно обіймавши щастя “... уявлялась їй молодиця з дитиною смілою та веселою на руках ...”, губить і коханого і брата: “старшого брата опустили вкупі з її Михайлом у глибоку яму ... вона прощалася з обома ...” [7, с. 150]. Не витримавши удару долі, Галя “... біжить - біжить до Дніпра і в жаху кидається в Дніпро” [8, с. 150], де й розбивається об гостре каміння.

У тексті міститься декілька алюзій, скерованих переважно на прискорення розгортання конфлікту казки, чіткіше зображення внутрішнього стану героя, його характеристику, підвищення ролі пейзажу. Так, змальовуючи епізод, коли старший

брат пішов у найми, а решта дітей залишилася вдома, Марко Вовчок описує уявлення дітей щодо хати, де він працює. “Уявляли собі хату хазяйську – знали вони, що хата хазяйська у три віконечка, під тесовим дашком, а у хаті по білих стінах висять образки – птиці рябопері, морський розбишака – турок у червоній чалмі з кинджалами у правиці ...” [9, с. 73]. У даному випадку алюзія “морський розбишака – турок у червоній чалмі” – чи ненайголовніший натяк на подальше розгортання сюжетної дії. А саме, згодом старший брат очолює інших братів на розбійницькому шляху. Тому, письменниця навмисно вводить до канви розповіді алюзію з метою за допомогою натяку підготувати розвиток наступних трагічних дій. Підтвердження використання алюзії саме з цією метою вміщено далі в епізоді, коли “... потомленому, побитому наймитові ...” (старшому брату) снилося, що “... сидить турок у червоній чалмі, держачись за кинджал, дивлячись на наймита сміливими й поважними очима і наче об чімсь питаючись, у далекості киваючи ...” [10, с. 76].

Потім, коли намір братів піти у розбійники вже остаточно сформувався, Марко Вовчок знову звертається до алюзії: “Я присягаю зеленому гаю! Чи ви мені брати, товариші?” - запитує молодших старший брат. “Присягати зеленому гаю” образний вислів, який серед народу означав стати розбійником, які переховувалися переважно у густих та дрімучих зелених гаях. Отже тут алюзія побудована на фольклорному фразеологізмі.

Розповідь матері про товариша покійного батька Ласуна, також побудована на алюзії. Починаючи розповідь матері, письменниця, змальовує пейзаж, який відіграє в творі важливу роль, на відміну від пейзажу фольклорної казки. Марко Вовчок пише: “... коливавсь Дніпро, а гори за горами все вище, й далі знімались: високо-високо й далеко-далеко! ... вертаючись додому з ярмарку, з-поуз зграї живої, з порожніми руками, брати дивились на ті високі та далекі гори і думали собі, що там за тими високими і далекими горами, - що там ?” [11, с. 85]. Як видно, в канву розповіді введено пейзаж, закріплений алюзивною казковою обрядністю: далеко-далеко, високо - високо (звичайний початок казки, яка є фантастичною розповіддю про багате життя). При цьому алюзія натякає на думки героїв, які ведуть практично жебрацьке життя і замислюються “що там?” далеко-далеко, і якщо опинитися “там”, то може життя зміниться на краще, життя не звичайне, бо його вони вже зазнали, а розбійницьке. Тут наявна певна психологізація контексту розповіді, що є відхиленням від виробленої казкової форми.

Варто зазначити, що загалом у казці пейзаж і образи природи розвинуті порівняно слабо. В традиційній поетиці казки пейзаж відіграє незначну роль. Переважно він буває ледь накресленим. Якщо й використовується, то лише тоді, коли їм зумовлена казкова дія. В таких випадках декілька чітких рис буває достатньо, щоб визначити зовнішні умови подій. Ці риси зазвичай однакові: крута гора, дрімучий ліс, синє море т. ін. [12, с. 123]. Марко Вовчок відхиляється від казкової форми. У неї пейзаж, хоча і не займає багато місця, але через його алюзивність набуває більш глибокого значення, що важно для подальшого розвитку сюжету і для передачі психологічного стану героїв. Доречі, передача психологічного стану казкового героя є новаторством Марка Вовчка в жанрі літературної казки.

Таким чином, історія про Ласуна розпочинається із змалювання пейзажу. Сама історія розповідає про те, як Ласун потрапив до розбійників і "... жив він, Ласун той, у їх кам'яній горі, у печері, аж три дні чи що". Печера розбійників була "... сповнена золота та сребра, та дорогим камінням – самоцвітом. З золота, з сребра його там смачненько годували й напували і спати його клали під одягала золото-тканні, на м'якенькому пуху" [13, с. 86]. Отже, вводячи подібну алюзивну розповідь, Марко Вовчок натякає на думки і подальші прагнення героїв, а саме, жити нормальним, по-казковому багатим життям. Одночасно кінцівка розповіді про Ласуна свідчить, що багатство здобуте розбійницьким шляхом, не принесло йому щастя і він "... втопивсь якимсь..." [14, с. 87]. Тут міститься ще один натяк на трагічність і схожість з долею Галі, яка так само у водах Дніпра знаходить свою смерть, в той час, коли брати здобувають, нарешті, багатство.

Між тим, із створенням новелістичної казки Марко Вовчок не відходить і від головної мети всіх казок - їх виховного моралізаторського значення. Розвиваючи лінію психологізму, письменниця змальовує життя братів- розбійників і при цьому підкреслює, що бажане багатство не принесло їм душевного спокою: "Старший брат і усім отаман сидить, люлька його згасла і дивиться він у землю, і нема в його лиці нічого, окрім обичайного суму та моці. А інші брати не так: один гроші лічить, а коло його другий дивиться неначе з гнівом, неначе з погородою на їх; третій знов теж дивиться і чи він сумніється у чімсь, чи він чімсь кається, хто його зна; один, здається спить, одвернувшись од усіх до стіни, другий лежить, дивлячись очима, закинувши руки під голову, мов порішивши вже з усіма нудними йому думками навіки ... молодший сидить ..., а серденько біднесеньке сповнене туги та ще гіркої притуги" [15, с. 100].

Отже, як і у випадку з Ласуном, брати не знаходять спокою у багатстві. Більш того, вони поступово наближаються до трагічної розв'язки. Дія в притаманній казці манері розвивається стрімко. Сестриця Галя довго-довго чекаючи братів, поховала матір, яка все питала, чи не йдуть додому сини: "Галю, говорить знов удова, – чуєш гомонить?, – Се Дніпро шумить, мамо", – знаходить своє кохання і одружується. При цьому вона не встигає насолодитися щастям спокійного безбідного життя, як насовується трагедія. Чоловік Галі Михайло вбиває старшого брата, а брати вбивають його. Галя покінчує життя самогубством. Письменниця закінчує казку такою алюзією: "Дарма брати ходять понад берегами, - у бистрих нутрах нічого не видно, окрім одкиду ясного, гаїв та шпилів округи" [16, с. 105]. Марко Вовчок черговий раз натякає, що брати самі обрали "свій шлях", що і призвело до трагедії – смерті рідної сестри і брата, але аж ніяк не до щастя, до якого вони так прагнули.

Таким чином, з наведених прикладів видно, що Марко Вовчок талановито використовує алюзію в ролі "провідника" сюжетної дії, її організатора. Крім того, письменниця за допомогою алюзії створює не переспівану літературну казку, а новий вид психологічної казки-новели. Характерні риси такої новели-казки – це зведення до мінімуму казкової обрядовості, практично відсутність всупних і кінцевих формул типу: "І я там був, мед пиво пив ...". Сталі форми якщо наявні, то замінюються реалістично побудованою історією звичайного людського кохання між чоловіком і жінкою. Також підвищення ролі пейзажу, змалювання психологічного

стану героя і, врешті-решт, цілком непритаманна для казки трагічна розв'язка. Поряд з цим Марко Вовчок вводить у казку самостійно побудовані реалістичного типу формули, які відіграють у ній таку роль, як звичайні типічні казкові формули. З таких формул можна вказати вже згаданий опис очікування, який по типу казкової обрядовості згадується декілька разів і цілком побудований на пейзажі. Протягом казки він повторюється чотири рази. А саме формула: “Та се Дніпро гомонів плескаючи”.

Як видно, визначене психологічне забарвлення часто досягається за допомогою алюзії, яка призводить до поглиблення реалістичного боку і послаблення канонічних казкових моментів. Хоча при цьому зберігається і казкова фантастика, і відповідна казкова форма. Крім зазначеного, алюзія в творчому методі Марка Вовчка загострює увагу на зовнішній мотивації та причинах трагедії “дев'ятьох братів і десятої сестриці Галі”, а саме на протилюдньому суспільному ладі й відповідно до цього на внутрішніх локальних драмах суспільства.

Таким чином, алюзія, поряд з іншими художніми засобами, відіграє у творчому методі Марка Вовчка надзвичайно важливу роль, створюючи, принаймні, новий вид літературної казки – казки новелістичного типу з елементами психологізації, а від цього наближеної до реалізму.

Література

1. Літературний словник - довідник. К.: 1997. – С. 752.
2. З живого джерела. Українські народні казки в записах, переказах та публікаціях українських письменників. – К.: 1990. – С. 512.
3. Азадовский М.К. Статьи о литературе и фольклоре. – М-Л.: 1960. – С. 545.
4. Закувала зозуленька. Антологія української народної творчості. – К.: 1989. – С. 606.
5. Марко Вовчок. Оповідання та казки. – К.: 1968. – С. 190.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Новиков Н.В. Образі восточнославянской волшебной сказки. – Л.: 1974. – С. 258.
13. Марко Вовчок. Оповідання та казки. – К.: 1968. – С. 190.
14. Там же.
15. Там же.

КОНТАМИНАНТЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ТИПОЛОГИЯ, ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Сидоренко Е. Н.

В языке, как и в других областях объективной действительности, наряду с четко противопоставленными фактами присутствуют такие, которые объединяют в себе некоторые признаки двух смежных единиц одновременно. Такие гибридные единицы в системе лексико-грамматических классов, именуемых частями речи, логично называть контаминантными (от лат. *contaminatio* – приведение в соприкосновение; смешение). Контаминация определяется в современных лингвистических словарях следующим образом: 1. "Образование нового слова или выражения путем скрещивания, объединения частей двух слов или выражений, связанных между собой какими-либо ассоциациями. Иногда контаминация приводит к неправильным лексическим образованиям или синтаксическим конструкциям. Ср.: 1) *играет роль* + *имеет значение* > *играет значение*; 2) *через десять минут* + *минут через десять* > *минут через десять*" [3, с.152] 2. Контаминация – "взаимодействие языковых единиц, соприкасающихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее и их семантическому или формальному изменению или к образованию новой (третьей) языковой единиц... *Контаминация синтаксическая*. Контаминация словосочетаний. Контаминация семантическая... То же, что перенесение (в 1 значении)" [1, с.206].

В свою очередь, термин перенесение в первом значении трактуется как "семантическая контаминация, семантическое переразложение". "Семантическое видоизменение слов вследствие их соприкосновения друг с другом; перераспределение семантических функций между членами словосочетания, сообщение одному из элементов словосочетания нового значения в результате взаимодействия языковых единиц, соприкасающихся в ассоциативном или синтагматическом ряду" [1, с.319].

Сопоставление дефиниций контаминации, представленных в наиболее известных словарях лингвистических терминов, свидетельствует о том, что явление это рассматривается преимущественно на синтаксическом уровне, а содержание его ограничивается случаями создания третьей единицы за счет объединения частей двух разных единиц, причем чаще всего в результате этого процесса возникает ненормативная единица; ср.: *играть роль*, *иметь значение*, *играть значение*. Естественно, такая трактовка контаминации обедняет данное явление, представляет его односторонне, неполно.

Цель настоящей работы – рассмотреть явление контаминации на частеречном уровне, представить типологию гибридных слов в современном русском языке, охарактеризовать некоторые особенности основных контаминантов.

Так как понятие контаминант определяется на фоне частей речи, необходимо четко представить исходные позиции. Часть речи – это лексико-грамматический класс слов с набором индивидуальных дифференциальных признаков. Контаминант – это лексико-грамматический класс слов с набором некоторых дифференциальных признаков двух частей речи одновременно, представленных иногда в трансформиро-

ванном виде. Поэтому контаминанты называют также "гибридными словами". Задача исследователя состоит прежде всего в выявлении репертуара контаминантов, определении пропорций и содержания категорий, входящих в данный гибрид, и т.д.

Выведение контаминантов из системы частей речи является делом чрезвычайно важным, ибо лингвистика в этой области до настоящего времени уподобляется мифологическому греческому герою, разбойнику-великану Прокрусту. Известно, что он укладывал путника в уготовленное ложе и при "избыточной" длине отрубал ноги, а при недостаточной – вытягивал путника. Наука о языке поступает подобным же образом: если лексико-грамматический класс слов не укладывается в существующие схемы, "лишнее" просто отбрасывается. Это создает парадоксальные ситуации. Приведем пример. Любой школьник знает, что глагол противопоставлен имени по многим лексико-грамматическим показателям, что глагол спрягается, а имя прилагательное склоняется. Причастие традиционно рассматривается как форма глагола. Причастие, как известно, склоняется, то есть изменяется по родам и числам. Из этого следует, что глагол (по крайней мере, часть глагольной лексики – причастия) склоняется, а не спрягается, что полностью разрушает саму классификацию. Чтобы избежать подобных алогизмов, необходимо четко разграничивать противоположные случаи: лексико-грамматические классы слов с набором индивидуальных, присущих только им дифференциальных признаков, – с одной стороны, и выведенных из их состава, расположенных в отдельном ряду лексико-грамматических классов слов с набором уже имеющихся в других частях речи дифференциальных признаков, особым обозом сгруппированных, представленных иногда в трансформированном виде – с другой. Разделение наиболее общих лексико-грамматических классов слов на части речи и контаминанты "разряжает" ситуацию, позволяет определить каждому явлению его естественное место, избежав насилия над языком, а саму лингвистическую науку делает логичной, строгой.

По нашим предварительным наблюдениям, в современном русском языке можно выделить контаминанты, совмещающие свойства:

1) Количественных числительных и существительных: *нуль, тысяча, миллион, миллиард* и под.;

2) собирательных числительных и существительных: *двое, трое, четверо, пятеро* и т.д. (в том случае, если они не сопровождаются зависимыми существительными);

3) глаголов и имен прилагательных (причастия): *работающий, читавший, вымытый* и под.;

4) глаголов и наречий (деепричастия): *пропитав, работая, убедившись* и под.;

5) местоимений и союзов (так называемые "союзные слова"): *кто, что, какой, чей, который, сколько, где, куда* и под. (местоимения при этом понимаются в широком понимании термина, то есть в их состав включаются и так называемые "местоименные наречия");

б) местоимений и частиц: *какой, сколько* и под. в восклицательных предложениях типа *"Какой день!", "Какой замечательный день!"*; *какой-нибудь, где-нибудь* и под. при подчеркивании чего-либо незначительного для данной ситуации (типа: *Полет длился каких-нибудь 20 минут*); слова *самый* и др.;

7) местоимений и безлично-предикативных слов: *некого, нечего, негде, некуда, неоткуда* и т.д.

Используя латинские названия частей речи, перечисленные контаминанты в соответствии с приведенной выше последовательностью можно именовать следующим образом:

- 1 и 2) нумерально-субстантивные контаминанты,
- 3) вербально-адъективные контаминанты;
- 4) вербально-адвербиальные контаминанты;
- 5) прономинально-конъюнкционные контаминанты;
- 6) прономинально-партикулянтные контаминанты;
- 7) прономинально-предикативные контаминанты.

Введение понятия "контаминация" на уровне частей речи делает необходимым пересмотр системы частей речи, выведение из их состава гибридных слов, изучение комплексов дифференциальных признаков этих нестандартных классов слов. Охарактеризуем основные лексико-грамматические особенности контаминантов современного русского языка.

Нумерально-субстантивные контаминанты. Контаминанты, совмещающие признаки имен числительных и имен существительных, делятся на две группы: а) гибридные слова, объединяющие свойства количественных числительных и имен существительных: *ноль, тысяча, миллион, миллиард* и под; б) контаминанты, совмещающие признаки собирательных числительных и имен существительных (*двое, трое, пятеро* и под.).

Контаминанты первой подгруппы, как и имена числительные, имеют количественную семантику, выражают значение числа. Это подтверждается возможностью передать их графически: *ноль – 0, тысяча – 1000, миллион – 1000000* и т.д.; они могут быть компонентами составных количественных числительных: *6789 (шесть тысяч семьсот восемьдесят девять)*; употребляются с любыми считающимися существительными: *тысяча страниц, миллион рублей*; они не сочетаются с качественными прилагательными.

Как и имена существительные, контаминанты типа *ноль, тысяча* имеют постоянную, закреплённую за данным словом категорию рода; изменяются по числам и падежам, склоняются как имена существительные I и II склонения; во всех падежах управляют родительным падежом имен существительных (за редким исключением); при них могут быть согласованные определения, выраженные порядковыми словами (например, *пятая тысяча*); в предложении они могут выступать в роли подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого, редко - обстоятельства.

Вторую подгруппу контаминантов, сочетающих свойства имен числительных и существительных, составляют собирательные числительные, употребляющиеся без зависимых существительных. Их своеобразие отмечено в лингвистической литературе [2, с.258; 5, с.270 и др.]. Примеры: *Семеро одного не ждут. (Посл.). У него не вышли на работу двое: Мотя Постникова и Авдотья Силуянова. (Ю.Нагибин).*

Выделенные слова в своей семантике объединяют значение лица и количества, что особенно хорошо подтверждает последний пример: обобщающее слово *двое* конкретизируется однородными членами предложения, выраженными именами су-

существительными, называющими лиц женского пола (*двое - Мотя и Авдотья*). Важно подчеркнуть, что собирательные числительные не употребляются с именами существительными женского рода (нельзя сказать: *двое девушек*). Контаминант *двое* обозначает совокупность лиц безотносительно к полу, что подтверждается и анализируемым примером.

Морфологические свойства контаминантов, совмещающих свойства собирательных числительных и имен существительных: они индифферентны к категории рода, не имеют противопоставлений по роду; лишены способности грамматически передавать идею единичности-множественности, то есть не изменяются по числам; имеют падежную парадигму; в косвенных падежах изменяются по образцу имен прилагательных множественного числа (*двое, трое* - по образцу имен прилагательных с мягкой основой, остальные - по образцу прилагательных с твердой основой).

Синтаксические особенности контаминантов, объединяющих свойства собирательных числительных и имен существительных: они, как правило, не определяются именами прилагательными, но при них возможно определение, выраженное местоимением: *Я боялся только этих двоих.* (Ю.Нагибин). *Томас Гент Морган много старше своих спутников, но тут это не чувствуется, такие они стройные, сильные все трое.* (Д.Гранин); в предложении они могут выполнять роль подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого, реже - обстоятельства.

Таким образом, анализируемые слова являются гибридными; они совмещают в себе признаки имен существительных и собирательных числительных. Признаки имен числительных в них: лексическое значение количества, собирательности; отсутствует категория рода; они не изменяются по числам, склоняются как обычные собирательные числительные; не имеют при себе определений, выраженных именами прилагательными.

Признаки имен существительных в них: они имеют предметное значение (называют лицо); могут определяться местоимениями *все, эти* и под.; в предложении выступают в роли подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого, реже - обстоятельства.

Наиболее ярко контаминация в системе лексико-грамматических классов представлена в причастиях и деепричастиях.

Причастия - глагольно-прилагательные (вербально-адъективные) контаминанты. На гибридный характер этих слов неоднократно указывали ведущие лингвисты, авторы учебников, но и до настоящего времени их место в системе частей речи не определено. Рассмотрим лексические и грамматические свойства причастий, учитывая гибридный характер этих слов.

От глаголов причастия переняли следующие свойства:

- основу, от которой они образуются путем присоединения суффиксов -ущ-, -ющ-, -вш~, -ш-, -ом-, -ем- -енн-, -нн-, -т- и др.;
- категории времени, залога, вида;
- некоторые синтаксические особенности.

С именами прилагательными причастия объединяются:

- категориальным значением признака предмета; различие на этом уровне со-

стоит в том, что причастия обозначают не просто признак предмета, а признак по действию, то есть действующего (действовавшего) и испытывающего (испытывавшего) действие предмета;

- способностью изменяться по родам, числам и падежам; общими синтаксическими функциями.

Такие категории, как категория рода, числа и падежа в причастиях, не вызывают споров, ибо они имеют одинаковое с прилагательными проявление. Дискуссии возникают в связи с рассмотрением глагольных категорий в причастиях. Кратко охарактеризуем суть разногласий.

Категории вида и времени претерпевают в причастиях значительные изменения. Известно, что причастия называют признак предмета по действию. На первый план выходит признак предмета, действие уходит на второй план. Поэтому не случайно в причастиях глагольные категории превращаются во второстепенные, добавочные, остаточные. Ср.:

Студент, читающий книгу.

НСВ

Студент, читавший книгу.

СВ *Студент, прочитавший книгу.*

Причастия НСВ обозначают признаки предметов, испытывавших или испытывающих действия, в которых нет указания на предел. Причастия ВЯ указывают на признак действия, достигшего предела. Но достижения предела в причастиях во многих случаях является второстепенным. Главным является то, о чем идет речь, и его признак. Ср.:

По реке плыла баржа, груженная углем. - *По реке плыла баржа, нагруженная углем.*

Это стиранное белье. - *Это выстиранное белье.*

Результат ясен из контекста, поэтому предельность становится несущественным фактором. Необходимо отметить, что и среди личных форм глаголов встречаются подобные случаи, но редко. Например: *Где ты шила пальто?* - *Где ты сшила пальто?*

Такое употребление личных форм является особенностью разговорного стиля речи. В причастиях он встречается значительно чаще, обусловлено и поддержано контекстом. Результативное значение свойственно многим страдательным причастиям.

Итак, причастиям присущи видовые значения, но они проявляются особым образом.

Категория времени у глаголов связана с отношением действия к моменту речи. Причастие обозначает признак предмета по действию, поэтому значение времени представлено в них как дополнительное, не связанное с моментом речи. Это, во-первых, переводит действие в "относительное", во-вторых, возможно, оно же становится причиной ущербности временной парадигмы причастий: у них отсутствует будущее время.

В еще более измененном виде предстают глагольные признаки в деепричастиях. Категория, вида в них тесно объединяется с категорией времени; "относительный"

характер времени в деепричастиях связан с их способностью передавать характер добавочного действия, признаки процессов.

Разнообразную, пеструю группу представляют контаминанты, совмещающие признаки местоимений и других частей речи.

Первую подгруппу составляют контаминанты, в которых объединены признаки местоимений и союзов. В их состав входят: *кто, что, какой, чей, который, сколько, где, куда, откуда, как, когда, зачем, почему, отчего, насколько*. В придаточной предикативной единице они выполняют союзную роль скрепы и в то же время сохраняют местоименный звуковой облик, прономинальный способ отображения объективной действительности, грамматические характеристики, свойственные местоимениям. На уровне синтаксиса они получили название "союзных слов".

Вторую группу составляют контаминанты, совмещающие свойства местоимений и частиц. В них, в свою очередь, можно выделить подгруппы контаминантов, связанных с отдельными семантическими разрядами прономинативов.

Яркой семантической и синтаксической спецификой обладают контаминанты, объединяющие свойства местоимений, омонимичных вопросительным, и восклицательным частиц: *Какое утро! Какое прекрасное утро!*

В роли особого типа контаминантов стали употребляться гибридные слова, совмещающие признаки неопределенных местоимений и частиц, контекстуально обусловленные, служащие для передачи кратковременности, незначительности, пренебрежительного отношения и т.п. к изложенным фактам: *каких-нибудь полчаса, каких-то пять километров*.

Существует небольшая группа слов, объединяющих свойства отрицательных местоимений и безлично-предикативных слов: *некого, нечего, негде, некуда, некогда, незачем, неотчего*.

Особняком стоит контаминант *самый*, в котором проявляются свойства определительных местоимений и частиц. Подробнее межклассовые контаминанты, совмещающие признаки местоимений и других частей речи, рассматриваются в нашей монографии, см.: (4, с.106-111).

Многообразие перечисленных типов контаминантов не мешает выделению их общих свойств: межклассовые контаминанты совмещают некоторые признаки двух частей речи одновременно. В ряде контаминантов эти признаки претерпевают изменения, деформируются. Появление контаминантов свидетельствует о глубинных изменениях, происходящих в языке и в целом отражающих тенденцию к дифференциации мышления. Это делает проблему контаминантов одной из наиболее актуальных в современной лингвистике. Важными задачами является отграничение контаминации от смежных явлений (например, синкретизма и под.), определение точного места гибридных единиц в системе частей речи, изучение разного вида деформаций в семантике и грамматических свойствах контаминантов, сравнение контаминации в сфере знаменательных и служебных частей речи и т.д. Это не только пополнит наши знания в области морфологии, лексики, синтаксиса, но и поможет увидеть пути развития языка, прогнозировать его будущее.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Совет. писатель, 1966. - 608 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. - М.: Высшая школа, 1972. - 616 с.
3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: Просвещение, 1976. - 543 с.
4. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. - Киев: Одесса; Лыбидь, 1990. - 148 с.
5. Современный русский язык. В трех частях. Ч. II: Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Словообразование и морфология. - М.: Просвещение, 1987. - 256 с.

СЕМАНТИКА ОБРАЗА МЕТЕЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ С.А.ЕСЕНИНА

Соколова И. Г., кандидат филологических наук, доцент

"Жизнь" слова в художественном тексте чрезвычайно интересна. По наблюдениям исследователей, значение слова в художественном тексте часто оказывается несколько иным, чем языковое словарное значение. "Слово меняет предметную соотнесенность. Семы, составляющие языковое семантическое ядро, заменяются частично или полностью. В тексте возникает оригинальная смысловая периферия, и лишь отдельная языковая сема переходит в состав речевого смысла" [1, с.73]. "Контекст актуализирует языковое семантическое ядро образа, подтверждая его содержание" [2, с.76].

Этим объясняется выбор темы данной статьи, а также цели и задачи ее: на материале произведений С.Есенина показать специфику поэтического видения поэта, выявить особенности его творческого опыта, определенные приемы, с помощью которых создает он образы.

Чтобы раскрыть тему, необходимо прежде провести лингвостилистический анализ слова-образа метель в произведениях С.Есенина и его синонимов вьюга, пурга, замять, завируха, пороша и пороша, обнаружив специфику каждого из них, в том числе и диалектных форм.

Таким образом объектом исследования стал повторяющийся в поэзии С.Есенина сложный образ метели, выраженный по-разному и наделенный суммой определенных коннотаций. Посредством сплошной выборки, осуществленной из собрания сочинений С.Есенина в пяти томах (гос.изд-во, худ.лит., М., 1961-1962 гг.), было выделено более 80 (81) различных образов метели, имеющих как прямые, так и переносные номинации. Ядерным компонентом каждого из образов является денотат слова (или денотаты других образных средств, дублирующих данный образ), которое становится номинацией образа.

"Исследуя язык художественного произведения, мы обращаем внимание на речевые средства, создающие художественный образ, т.е. анализу подвергаются те общезыковые средства, которые автор использует для формирования структуры художественного произведения" [2, с.74]. Иначе – "...художественная речь выступает как форма выражения образного содержания..." [3, с.186].

Определение образа, данное в статье И.Я.Чернухиной [4, с.65], позволяет ей разграничивать образ паруса и образ автора (образы типа А и Б), которые являются, безусловно, разными образами. К Чернухиной присоединяется В.И.Ховаев [2, с.74,75]. Предметом рассмотрения, например в статьях лингвистов, чаще становятся образы типа А (образы паруса, березы и др.). Это происходит, возможно, потому, что, создавая образ, писатель часто использует слова с мотивированной семантикой, обладающие внутренней формой, вызывающей определенные ассоциации; а семантика образа находит свое выражение в лексическом наполнении, в "словаре художественного образа" [2], что позволяет Чернухиной выдвинуть понятие "лексическая структура образа" [4, с. 69, 71; 5, с.88, 89].

Естественно поэтому, что предметом нашего внимания, если следовать предложенному делению, являются образцы типа А. Ядерным компонентом такого об-

раза "является денотат слова, который становится номинацией образа. Коннотации образа могут быть выражены этим же словом, но могут создаваться и за счет денотатов и коннотаций других слов, включенных в состав образных средств, с помощью которых реализуется данный образ"[4, с.56]. Воспользовавшись тем, как это делает И.Я.Чернухина, приведем пример из лирики С.Есенина: Пушистый звон и руга, И камень под крестом. *Стегает злая вьюга Расщелканным кнутом.* [Пушистый звон и руга...", [II:35] (Первая цифра указывает том, вторая – страницу).

Ядерным компонентом данного образа является денотат слова вьюга: "*сильная метель, снежная буря*" [Словарь русского языка в 4-х томах, далее сокращенно СРЯ-4, 1:293], а буря – это "ненастье, сопровождаемое *сильным, разрушительным ветром*, часто с дождем или *снегом*" [СРЯ-4, 1:127]. Коннотации этого образа содержатся в слове вьюга [буря]: "нечто, вызывающее беспокойство, страх; опасное, пугающее". Эти коннотации развиваются денотатами метафорического эпитета (*злая*), метафорического глагола (*стегает*), денотатами орудия вьюги (*расщелканным кнутом*). Повтор звука *с* и звука *щ* создают впечатление свиста (кнута вьюги). Коннотации эпитета, глагола-метафоры, а также звукопись (в основе здесь сравнение, уподобление воя вьюги свисту, щелканью кнута) "работают" на коннотации слова вьюга: "нечто страшное". Следовательно, в пределах фразы, включающей несколько образных средств, не только обосновываются коннотации слова вьюга, но и модифицируется его денотат: благодаря соположению с денотатами метафорического эпитета и глагола-метафоры понятие вьюга олицетворяется, что поддерживается и сопоставлением с детонатом сравнения.

Наблюдения И.Я.Чернухиной показывают, что среди образов типа А можно выделить четыре класса [4, с.66,67] и далее разделить на вкусовые, звуковые, зрительные и др.

Посмотрим, как "работает" эта классификация, обратившись к образу метели в лирике С.Есенина. Итак, в результате сплошной выборки было отобрано более 80 случаев употребления поэтом слова метель и его синонимов вьюга, пурга, заметь, завируха, пороща. В это число входят и те случаи, когда само слово (метель, пурга, вьюга) отсутствует, но ядерный детонат данного образа получает дублирование в других образных средствах (т.е. эксплицируемый детонат выражен имплицитно).

Однако прежде чем мы перейдем к рассмотрению данного материала, остановимся на значениях слов метель, пурга, вьюга. Итак, метель - это "*сильный ветер со снегом, вьюга*" [СРЯ-4 11:260]; вьюга - "*сильная метель, снежная буря*" (т.е. *сильный, разрушительный ветер*) [1:127]; пурга - "*сильная снежная вьюга, снежная буря.*" "Пурга – это снежный ураган, во время которого температура понижается по -15° С и ветер бывает так силен, что снимает с домов крыши и вырывает с корнями деревья", – уточняет Арсеньев ("По Уссурийской тайге") [СРЯ-4, 111:559], у Даля пурга – "*буран, метель, вьюга, снежный вихрь...*" [СРЯ-4, 111:539]. Как видно, слова эти синонимы, толкуются друг через друга. Разница – в их образовании. Этимологический словарь Н.М.Шанского поясняет: "Вьюга – собственно русское. Образовано с помощью суффикса *-уга-* от *витья*, *веять*, известного еще в диалектах" (ср. *вьюн*, *вить*, *крутить*) [6, с.99]; "метель – кроме русского отмечено и в др. языках (напр., в польском, – *miot* – бросать); образовано с помощью суффикса *-ель-* от су-

ществительного <мет>, еще употребляющегося в диалектах" [с. 264]; а пурга "заимствовано из финского (в карельском *purgu* – это "снежная буря", в финском – *purku* – "метель, вьюга") [с. 374].

Итак, можно выделить следующие денотативные компоненты значения: "природное явление, стихия" (интегральный компонент значения, архисема); "ненастье", обязательно с "сильным" (сема "интенсивности", "силы") "ветром" и "снегом"; "снег" – дифференциальный компонент (сема) в значении этих слов (в отличие, скажем, от "дождя" или урагана, а в зависимости от времени года – *суховея* (с пылью – пыльная, песчаная буря, ураган, вихрь – смерч); ср.: снежный ураган, буря – вьюга, метель, пурга, буран (буря, бурный), (обл.) завируха; буря песчаная – смерч; буря морская – шторм). "В ... семном составе лексического значения образность проявляется через денотативные семы, которые отражают обозначаемое конкретно-изобразительно. Данные семы могут быть связаны с ассоциативно-близкими реалиями и с одним обозначаемым" [1, с. 54].

Теперь можно обратиться к рассмотрению фактического материала. Наблюдения показывают, что среди общего числа случаев большое количество приходится на образы первого типа, т.е. образы, ядерные денотаты которых не сопоставляются с денотатами образных средств (иначе можно сказать, что слово употреблено в своем прямом значении). Это стихотворения "Воспоминание" [I:72], "Сиротка [I:106]", "Колдунья [I:169]", "Поет зима – аukaет,.. [I:57]", "Что прошло – не вернуть [I:75]", "Голубая кофта, синие глаза [III:106]", "Клен ты мой опавший... [III:127]", "Годы молодые с забубенной славой" [II:153], "Лисица [I:251]".

В примерах: "Повенчался Ус с синей вьюгой [I:114], "Что стоишь нагнувшись под метелью белой" [III:127] синие и белые метели и вьюги мы не относим к образам третьего класса по той причине, что эти цветочные эпитеты уже в достаточной степени устоявшиеся, постоянно повторяющиеся, и первоначальная образность здесь стерта. Подчеркивается цвет снега – белый или синий (в зависимости от освещения, времени суток). Потому к 1 классу относится и образ метели в примере "желтый хвост упал в метель пожаром...": здесь цветочный контраст – рыжий цвет лисьего хвоста подчеркивает белизну снега и наоборот. Выражения вьюга завывает, ревет (с ревом бешеным) также устоявшиеся, кроме того, вьюга (и др.) всегда сопровождается определенными звуками (об этом дальше), хотя здесь образ не дублируется звукописью. Слова употреблены в своем прямом значении.

В этих стихотворениях мы встречаем 15 образов 1 класса: 8 примеров со словом вьюга, 5 – со словом метель и 2 со словом пурга.

Ко второму классу образов мы отнесли образ метели в следующих стихотворениях: "Письмо к деду" [II:229], "Ответ" [II:215], "Свищет ветер, серебрянный ветер..." [III:114] (звукопись, выполняющая изобразительную функцию; см. нашу работу о звуковых образах метели у Есенина: 7).

Поэтом созданы различные звуковые образы метели: 1. вой и шум, 2. свист, 3. стон, 4. свист, переходящий в шум-шелест (легкий шум) [СРЯ-4, 4:708,726]. Возможно возражение, что словами-образами здесь являются глаголы свищут, свистит, стонет ("Метель свистит", "протяжно стонет"). Однако подобные звуки (вой, шум,

свист, стон) были бы невозможны, если бы не метель – снежный ветер, т.е не вообще, конечно, а в данных описаниях стихии, так как ветер бывает не только снежный.

Тут стоит остановиться подробнее на значении слова ветер. В СРЯ-4 [1:158] - это "движение потока воздуха в горизонтальном направлении" (запомним это) и ничего, что бы указывало на звук. Мы бы добавили – "движение потока воздуха, сопровождаемое шумом и различными звуками...", поскольку один из примеров, приведенных в словаре, демонстрирует, как нам кажется, этот компонент значения: "Голубая даль от Умбрских гор. Вдруг – минутный ливень, ветер прохладный, За окном открытым – громкий хор" [Блок, "Перуджия"]. [Ср. у Есенина: "Свищет ветер, серебрянный ветер В шелковом шелесте снежного шума]. Это противоречие тем более заметно, если обратиться к словарным толкованиям существительных вой, стон, свист, шум: вой – "// Звуки, напоминающие завывание собаки, волка [СРЯ-4, 1:203]; свист – "// звук, возникающий при быстром движении воздушного потока в слоях атмосферы" [4:51]; стон – "(Заунывный, протяжный крик, гул, напоминающий этот звук" [4:274]; шум – "1. Совокупность неясных глухих звуков, сливающихся в однообразное звучание, гул" [4:736]. Итак, ни в одном толковании (кроме толкования слова свист) мы не находим указания на звуки, "возникающие при движении воздушного потока", однако это любые звуки вообще, тем более, что среди приведенных в словаре примеров обязателен такой: слышался вой (шум, свист, стон) ветра. Но словарные толкования указывают на "качество" (качественные характеристики) издаваемых (напр. ветром) звуков: протяжные, заунывные; однообразные, неясные глухие; резкие, высокие [свист в первом значении]; напоминающие завывание собаки, волка [вой – "продолжительный, протяжный стон..."]; гул – "Не вполне ясный, сливающийся шум" [СРЯ-4, 1:356].

Таким образом, в названных стихотворениях С.Есенина в образах метели актуализировались скрытые семы, содержащиеся в другой семе ["ветер"] и наполняющие значение "вглубь" [8, с. 62]. А.А.Уфимцева указывала, что значение слова представляет собой иерархию признаков, создающих не плоскостную смысловую структуру, а структуру, обладающую глубиной [9, с. 81].

Теперь обратим внимание на интересные случаи употребления в произведениях поэта образов метели 1 и 2 классов, разберем образы 3 класса и остановимся на способах выражения образа метели.

В литературоведении также обращали внимание на "метельные" стихи поэта. Л.Г.Юдкевич писал о стихотворениях 1925 года [10, с.184-187]. По свидетельству С.А.Толстой-Есениной, "осенью 1925 года...Есенин несколько раз говорил о том, что он хочет написать цикл стихов о русской зиме. "Эх, вы сани! А кони, кони!.." – первое стихотворение в этом цикле. За ним последовали другие на ту же тему. В течение трех месяцев, почти до самой своей смерти, Есенин не оставлял этой темы и написал двенадцать стихотворений..." [III:249]. В то же время стихи эти в самостоятельный цикл объединены не были.

Интересный анализ стихотворения "Пороша" (и других) дан в книге В.Базанова [11, с.110,111, 276-278; см. также 12, с.46-49, 63, 67-70; 13, с.190; 14].

Однако оставим в стороне литературоведческий разбор последних стихов поэта. Обратимся к символическому образу метели, характеризующему состояние по-

эта, страны, являющемуся своеобразным синонимом испытаний, трудностей. В. Коржан пишет, что к символике метели Есенин обратился в последний период творчества [13, с.186]. Нам думается, что символическое наполнение этот образ у поэта получал и раньше, вопрос еще и в том, какой периодизации творчества Есенина придерживаться [15].

Нас будут интересовать примеры из произведений: "Ленин" [III:144]; "Песнь о великом походе", [III:151]; "Письмо к женщине", [II:204]; "Неуютная жидкая лунность..." [III:169]; "Цветы" [II:223] (где вьюга - это революция, т.к. "дело было в октябре"); та же символика в "Письме к деду" (1924 г.): "В стране, объята вьюгой И пожаром..."[II:233]. В примере: "И выйдет девушка к тебе, Водой окатит из колодца, Чтобы в суровом октябре Ты мог с метелями бороться ["Весна",II:239], как нам кажется, слово метель употреблено и в прямом, и в переносном значении, т.е. герой "мог бороться"и с простудами и с трудностями. Все остальные образы получают признаки абстракции. Часто в пределах одного стихотворения могут встречаться образы разных классов (2 и 3, напр., в "Письме к деду").

Итак, можно сказать, что образ метели в лирике С.Есенина является повторяющимся образом. Это сквозной образ русской поэзии. Вспомним "бесов" и символический образ бурана в "Капитанской дочке" А.С.Пушкина [16, с.174-178]; "метельные, снежные" стихи А.Блока [цикл "Снежная маска", в котором "привычные на первый взгляд словоупотребления образуют совсем иные, резко необычные, спектры поэтических значений" [17, с.36; с. 36-39 - анализ "бесконечно расширяющегося спектра поэтических значений семантемы снег в цикле], а также поэму "Двенадцать".

Повторяющиеся образы есть у многих поэтов, некоторые характерны для русской поэзии вообще. Чаще это зрительные образы – идеальные сущности, выраженные словами с предметным значением. Например, образ дерева: у Есенина – клена, черемухи и, конечно же, березы. "Повторяющимся образом может быть идеальная сущность, названная непредметным словом. Такое слово может представлять собой сложный образ, объединяющий признаки зрительного, слухового, осязательного" [4, с.72]. Лексическая структура таких образов практически беспредельна, а ее компоненты не поддаются достаточно полному перечислению [4, с.71]. Так, на помощь лексике при создании слуховых образов приходит звукопись, что подтверждается и данным фактическим материалом. Звукопись может дублировать также образы, являющимися одновременно слуховыми и зрительными. Именно таким сложным образом является образ метели в поэзии Есенина. "При этом слово может сохранять свое прямое значение, его денотат не модифицируется" (образы первого класса) [4, с.72]: Снежная замять дробится и колется; Через метель – огонек у окна [III:101]; Хороша бесшумная трель его, Когда топит он боль в пурге [II:91]. Структура сложного образа разнообразна. "Образ метели может быть выражен имплицитно, и при этом денотат слова, которое эксплицируется, не подвергается изменению": "Снежная замять крутит бойко..."[III:107], образ 1 класса. Эксплицируемый денотат, выражен имплицитно: "Не белы снега по-над Доном Заметали степь синим звоном [I:114]; "Снежный звон", "снежный вой", "метельный вой", "метельный 17 год" [III:172, 174,179];"В окнах бурунный Вспург" [III:170,175](интересно авторское об-

разование по типу – метельный всплеск); “Эксплицируемый детонат, выраженный имплицитно, может дублироваться звукописью”: “*Свищет ветер, серебряный ветер, В шелковом шелесте снежного шума*” [III:114]. Детонат слова метель может модифицироваться благодаря сближению с детонатами, входящими в образные средства [образ 3-го класса]”: “*Плачет метель как цыганская скрипка*” [III:110]; Ах, метель такая, просто черт возьми. *Забивает крышу белыми гвоздями*” [III:111]. “Образ метели в таком случае может получать признаки абстракции, если не имеет “закрепления” во времени и пространстве”: “*Ветры, ветры, о снежные ветры, Заметьте мою прошлую жизнь*” [II:91]; “*читать метель за синий цветень мая...*” [III:134]; “*Может, под песню вьюг Умер последний друг...*” [III:169] (вьюга символизирует временной отрезок – несколько зим (лет) – от революции (1905) до революции (1917); “*Тяжко идти средь Пург*” [III:168] (слово употреблено и в прямом и в переносном значении – символизирует множественность испытаний героев, поэтому стоит во мн. ч.).

В стихотворении “Голубая кофта. Синие глаза...” [III:106] два самостоятельных образа, дублирующих друг друга, а вообще – в этом коротком стихотворении образ метели усложняется [от 1 к 3-му классу] и получает символическое наполнение: Милая спросила: “*Крутит ли метель?*” - Я ответил милой: “*...С высоты Кто-то осыпает белые цветы... – У меня на сердце без тебя метель*”; продолжим перечисление примеров: “*Милая, добрая, старая, нежная, С думами грустными ты не дружишь, Слушай - под эту гармонику снежную Я расскажу про свою тебе жизнь... А за окном под метельные всхлипы, В диком и шумном метельном чаду, Кажется мне – осыпаются липы, Белые липы в нашем саду*” [“Снежная замять дробится и колется, III:101-102]. Здесь наблюдается такое же движение – усложнение образа (от 1 к 3 классу); образы дублируются еще и звукописью. Теперь у вас зима. Помыслишь ты, как будто кто *Черемуху качает И осыпает Снегом* у окна [“Ответ”, II:215].

Образов метели 3 класса в лирике С.Есенина много. Вихревые, метельные образы переходят из стихотворения в стихотворение [11, с.276]. Каждый из них можно проанализировать так же, как приведенный в начале статьи: “*Пушистый звон и руга...*” Не будем останавливаться на всех остальных примерах. Отметим лишь следующие моменты. В стихотворениях “*Метель*” [II:235-236]; “*Ответ*” [II:216], сравнение сопровождается, как нам думается, звукописью.

К образам 3-го класса относятся также следующие: “*Белокошая девица - вьюга*” [I:114]; “*А по двору метелица Ковром шелковым стелется*” [I:57]; “*Разыгралась тройка-вьюга, Брызжит пот, холодный, терпкий...*” [I:208] (здесь подчеркивается сила, мощь стихии, быстрота ветра); “*Метель ревела Под оконцем Как будто бы плясали мертвецы...*” (т.е. страшно в смысле очень сильно (ревела) и страшно в смысле испытывать страх) [III:43][II:111,112]; “*В декабре в той стране снег до дьявола чист, И метели заводят Веселые прялки...*” (здесь сравнение с жужжанием “веселой прялки”); “*Метель теперь хоть чертом вой, стучись утопленником голым...*” [II:238]; “*Догорели синие метели*” [I:268]; “*Под окнами костер метели белой*” [III:42] (аналогичный образ (“снежный огонь”) есть у А.Блока в цикле “Снежная маска”; вьющиеся снежинки, действительно напоминают искры костра и тоже обжигают, только холодом); “*Будет злобно крутить пороша...*” [I:234]; “*Заметает пурга Белый*

путь, Хочет в мягких снегах *Потонуть*", "*Испугалась пурга* На снегах, *Побежала* скорей на луга" [II:69-70]. В ряде примеров присутствует олицетворение, некоторые сравнения характерны для народной поэтической речи (см. также I1, с. 235).

Понятие метели у Есенина "может становиться образным средством для воспроизведения других образов, связанных с метелью по ассоциации, т.е. растворяться в других образах 3-го класса [4, с. 72]: "*Сыплет черемуха снегом...*" [I:62]; "*Как метель, черемуха машет рукавом*" [I:138]; "*...багряной метелью* Нам листвы на крыльцо намело" (листва "отгоревшей рябины") [III:93]; "*Грозовой распластались вьюгою* От плечей моих *восемь крыл*" [II:37]; И скажу ему *голосом вьюг*" [II:38] (грозно, холодно).

Продолжим перечисление примеров, в которых понятие метели растворяется в других образах 3-го класса: "*...яблонь весеннюю вьюгу...*" ("Неуютная жидкая лунность", III:68); "*...в черемуховой вьюге ...*" ("Жизнь - обман с чарующей тоскою...", III:87); "*...кони, как метель, снег летят* в хлопья" ("Годы молодые с забубенной славой...", II:154) - "метели нет, снег летит из-под копыт; "Слушать *чувственную вьюгу*" ("Дорогая, сядем рядом...", II:139) [у Есенина этот образ повторяется дважды; ср. также "*...звать любовью чувственную дрожь*", III:135], т.е. образы 3-го класса - это часто переносные наименования.

*Закружилась пряжа снежистого льна,
Панихидный вихорь плачет у окна,
Замело дорогу вьюжным рукавом,
С этой панихидой век весь свой живем.*

[*"Закружилась пряжа снежистого льна..."*, V:257, дополнение к I тому].

Это стихотворение, написанное в 1916 году (3-й военный год), трагическим ощущением происходящего (вокруг и в душе поэта) как бы предвосхищает "вихревые, снежные" стихотворения 1925 года. Катастрофичность существующего мира, предчувствие грядущих потрясений подчеркивается пением и рыданием ветров; ощущение расколотости мира, пустоты и безлюдности, одиночества - противопоставлением: здесь – "с панихидой век свой весь живем" и там – "*нам за гробом грусти не видать вовек*", нам – им (мн.ч. не случайно, хотя мы в стихотворении – поэт и его сердце, "бедный человек"): "*нечем нам на помин* заплатить попу", "*как помрем без пенья под ветряный звон, Понесут нас* в церковь на мирской канон. *Некому поплакать, некому кадить*, Есть ли им охота даром приходить", - остается "*Только ветер резвый, озорник* такой, *Запоет разлуку* вместо *упокой*": покоя нет [ср. предощущение будущих потрясений в лирике А.Блока; описание умирания, агонии и разложения старого "страшного мира" в "Сестрах" А.Толстого].

"Под облачным дровом Верхом на луне *Февральской метелью* *Ревешь ты во мне*" ["Отчарь", I:274]. "Отчарь" – один из первых поэтических откликов С.Есенина на события февральской революции 1917 года. "Обновленный мужик", вселенский богатырь Отчарь представляется поэту первозданным великаном, крепко держащим на своих плечах новый мир. Соответственно и в описании богатыря Есенин использует космические, планетарные образы. В приведенном микроконтексте ты – это Отчарь. *Февральская метель* – это февральская революция; сила, мощь стихии – метели – это и сила и стихия революции, и стихия чувств (вспомним "Чувственную

вьюгу"), и также сила Отчаря – та богатырская сила, которую чувствует в себе поэт. Таким образом можно говорить о приращении смысла, тем более, что в словаре слово метель переносных значений не имеет.

Итак, рассмотрены конкретные случаи повторяющегося в лирике С.А.Есенина образа метели: образы 1, 2 и 3-го класса. Слово образы (в данном случае не образ) во множественном числе, хотя речь идет о повторяющемся образе метели, употребляется постольку, поскольку в каждом конкретном случае этот образ получает исключительные, единичные коннотации, которые могут иногда суммировать то, что достигнуто поэзией в целом [4, с. 73], а также "...выразить трудно выразимое и обозначить то, для чего в норме нет прямого обозначения..." [18, с. 100]. В каждом отдельном случае конкретный образ освещает одну из граней, сторон постоянного, повторяющегося образа. У С.Есенина, как было показано, это может быть 1 слово (образное слово) – [1] образ (микрконтекст 2-4 строчки, 1-й, начало второго периода творчества), а может быть и несколько слов-образов – сложный образ (конец II, III период творчества). Ступенчатое развитие образа – одна из особенностей поэтической системы Есенина [11]. По нашему мнению, скорее, спиральное. Это относится и к отдельному стихотворению (напр., "Ответ" (1924 г.), II:215-218), и к циклу (стихотворения 1925 года), и ко всему творчеству поэта, если иметь в виду систему контекстов: от микрконтекста, через контекст стихотворения, цикла, к контексту творчества и далее контекста национальной культуры и др. культур, напр., европейской [19; 16, с. 169-179; 20; 21].

Отдельно хотелось бы остановиться на обозначающих метель в произведениях С.Есенина диалектных формах. Это замять, завируха, пороша. Об их месте в системе образных средств в стихах поэта писала Т.С.Жбанкова [22]. О роли диалектизмов у С.Есенина сказано довольно много [12, 13 и др.]. В то же время исследователи заметили, что постепенно, в последний период творчества поэт освобождается от диалектных слов. Они встречаются редко: напр., лихая замять [13, с. 197]. Действительно, как видно из стихов С.Есенина, диалектизмов становится все меньше, но это не касается диалектных слов, обозначающих метель, поскольку они призваны уточнить, какая именно это метель. Например, пороша. Именно пороша, а не пороша, потому, что пороша – это "пушной, рыхлый снег, *идуций в безветрие*, а потому покрывающий землю ровно" [В.Даль, III:321], "только что выпавший рыхлый снег" [СРЯ-4, III:305]. У Есенина "*валит снег и стелет шаль*" ["Пороша", I:94]; "*Снег падает, мелькает, вьется, Ложится белой пеленой*" ["Зима", I:80] (здесь вьется – кружится, "танцует" – плавно, спокойно; в стихотворении покой: "солнце в облаках мигает", ветра, т.е. метели нет); а – выпал такой снег, и – "Снежная *равнина*, белая луна, *Саваном покрыта* наша сторона" [III:112]. Мы не ставили своей целью рассмотреть поэтические значения семантемы снег в лирике С.Есенина, как это делала Е.Дрыжакова в цикле А.Блока "Снежная маска", но, думается, что это было бы не менее интересно, особенно в связи с данной темой. Таким образом в примере:..."Вы, конечно, народ Хороший, Хоть метелью Вас крой, Хоть порошей" [III:151] противопоставляются заключенные в словах метель и пороша *буря и покой*. В примерах: *Луна золотую порошею* осыпала даль деревень ["Анна Снегина", III:185]; *Сиреновой порошей* Теперь лишь только *душу излечу* ["Письмо к сестре", III:63] слово по-

роша употребляется в переносном смысле (образы 3-го класса), не зафиксированном в словаре, обозначая покой и тишину в природе и душе, которых жаждет лирический герой и сам поэт. Соответственно, строчка и образ "будет злобно крутить пороша" [I:234] воспринимается совершенно иначе [22, с. 157], т.е. пороша - метель. Сиреневый цвет пороши не случаен: еще в стихотворении 1924 года "Отговорила роща золотая..." был образ "*души сиреневая цвет*", рожденный индивидуальными ассоциациями, - "В средней полосе России в садах весной первой зацветает сирень, символизируя торжество оживающей природы" [23, с. 24].

То, что диалектное слово должно уточнить вид метели, можно сказать и о слове замять. Однако, как нам думается, это утверждение справедливо, пожалуй, лишь в одном случае. Слово это появляется в стихотворениях 1925 года, в которых, не будем забывать, образ метели вырастает в образ-символ. Из всего обилия слов с пометкой обл., арх., например, поземка, веялица, кура, хурта, заметель, падь, кидь, курево //Метуха, волокуша, понизовка и т.д. (это разные виды метели), Есенин выбирает замять – слово однокоренное метели: "заметь, метель снизу" [см. в статье к словам месть или мести [Даль, II:321,322], заметать [Даль, I: 602]; "говор. метель от мести, и мятель, от мястись [II:322; мясти: 374]. В стихотворении "Снежная замять дробится и колется..." для поэта важнее общее в значениях этих слов, нежели отличительный признак – "метель снизу", что далее в тексте находит подтверждение: "гармоника снежная", "метельные всхлипы", "дикий и шумный метельный чад", кажется, что "осыпаются белые липы". Таким образом, замять – метель. Широкому читателю, тем более современному, не знающему местного замять (даже не заметь), но по контексту вполне понимающему смысл слова, чтобы узнать, что замять – это "метель снизу", надо обратиться к словарю.

А вот в "лирической миниатюре" (выражение Юдкевича) "Снежная замять крутит бойко..." мы можем говорить о конкретизации вида метели. Несмотря на то, что это воспоминание поэта о промчавшейся молодости и поэтому образ получает признаки абстракции, мы вместе с ним видим, как сквозь "бойкий вихрь" "по полю мчится чужая тройка", поскольку, вероятнее всего, снег не идет, а лишь "вихрь бойкий" крутит и вздымает его.

Думается, что и в стихотворении, первая строчка которого "Плачет метель, как цыганская скрипка...", диалектное слово не уточняет, какая это метель: "Юношам счастье, а мне лишь память Снежную ночью в лихую замять", поскольку в последних строчках выделен именно общий компонент в значениях слов метель и замять – "...*буря* мне скрипка. Сердце *метелит* твоя улыбка".

Нас интересует еще один пример: "Гнилых нам нечего жалеть, Да и меня жалеть не нужно, Коль мог *спокойно* умереть Я в этой завирухе *вьюжной*." ["Весна", II:238].

Этот символический образ тоже получает признаки абстракции, так как не имеет "закрепления" во времени и пространстве (образ 3-го класса). Думается, что употребление этого областного, как сказано в словаре [СРЯ-4, I:503], слова не случайно. "Завируха – это вьюга, метель", что и подтверждает соседство слова "вьюжной" (вьюга – вить, вьюн, т.е. круговое движение). Теперь посмотрим на семантику слова *завируха*, поищем скрытые компоненты в его значении. В словаре В.И.Дала

обращают на себя внимание несколько слов, несомненно связанных с интересующих нас словом. Это, во-первых, завихоривать – *начаться вихрю, метели; мчатся вихрем* [I:560]; во-вторых, в статье "Ветер" Даль пишет: "по силе своей ветер бывает – ураган, жестокий, сильный, шторм, буря; по постоянству силы – ровный, порывистый, шквалистый и т.д.; по постоянству направления – пассатный; постоянный; изменчивый; смерч, вихрь или заверть, т.е. *круговой*" [I:334]. И наконец, в-третьих, слово вир – "омут, водоворот, ямина под водой с родниками или с коловоротом *быстро течения*; пучина, заверть" [I:206], добавим от себя – коловерть. Таким образом, областное слово завируха не случайно. Это снежный круговой вихрь [ср. уже устоявшееся – круговорот событий], в котором погибает лирический герой ("коль мог спокойно умереть..." без сопротивления) [ср. также замятня – "стар. *возмущенье или смуты* [политические – И.С.] //метель, вьюга" [Даль, I:603].

Итак, нами рассмотрены все случаи употребления слов метель, вьюга, пурга, а также замять, завируха, пороша в творчестве Есенина. После анализа мы имеем следующее: образов 1 класса – 28 (слова в прямом значении, включенные автором в неожиданный контекст, получают иногда иное смысловое наполнение), образов 2-го класса – 5; образов 3-го класса – 48. Образов 4-го класса (напр., аллегория) в "снежных" стихотворениях С.Есенина мы не встретили, хотя это не означает, что в поэзии Есенина их нет, но мы не задавались целью найти данные образы. Полученная картина весьма характерна, как нам кажется, не только для поэтического языка Есенина, но и для поэзии в целом, так как традиционно об образе мы говорим тогда, когда в состав его речевого воплощения входят любые тропы. Это самые распространенные образы. Как видим, поэт "опирается" на общеизвестные ассоциации, поскольку при трансформации универсальных смыслов – "пространство", "время", "человек", "событие" [4, с. 67,68] – ассоциации всегда единичны, индивидуальны. В этом смысле даже его оригинальная теория о заставочных, корабельных и ангелических образах – это движение от метафоры, через развернутую метафору к символу [11, с. 232;13, с. 109]. Таким образом поэт в понимании данного образа "не вышел за рамки" литературного и национального культурного контекстов, органически соединив традиции народного творчества и классической русской литературы [11;12, с. 5].

Повторяющиеся образы остаются в сознании читателя наделенными своеобразной суммой коннотаций. Так, слово метель (а также пурга, вьюга) приобрело постоянное значение и закрепило "сумму" коннотаций: "белая", "седая", "синяя"; "злая"; "поет", "свищет, свистит" и т.д.; "символ тревог, испытаний". "Изучение процесса становления "суммы" коннотаций повторяющихся сквозных образов", "их связи с коннотациями фольклорных образов и их влияния на общенародное эстетическое восприятие определенных реалий" – задача, требующая коллективных усилий [4, с. 74].

После проведенной работы определилась схема анализа, демонстрирующая его этапы:

0. Текст – лейтмотив образов [1 автор, разные авторы];
1. Язык –
 1. Словари толковые;
 2. Словари синонимов.

2. Компонентный анализ.

II. 1. Речь 1. микроконтекст [хронологически]:

А) словари толковые: а. использованное (неиспользованное) значение;

б. опущенное значение;
в. приращение значения.

Б) словари синонимов: а. используемые слова;

б. неиспользуемые слова;
в. окказиональные синонимы

2а. контексты:

– творчество

текст,

2а. периоды творчества:

– эпоха

цикл,

а) по хронологии;

– традиция

книга,

б) по порядку.

– национальная культура

период.

Таким образом, данные материалы можно использовать при составлении учебных пособий и в практике преподавания языка как родного, так и иностранного, поскольку подобный подход демонстрирует органическую, естественную связь (от смысла слова к смыслу текста) языка и литературы.

Литература

1. Купина Н.А. Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа. – Красноярск, 1983.

2. Ховаев В.И. Семантические наращения образа в ассоциативном ряду слов // Семантика слова и синтаксические конструкции: Межвуз. сб. науч. труд. /Редкол.: проф. З.Д.Попова [Отв. ред.] и др. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – С. 74-84.

3. Виноградов В.В. Проблемы содержания и формы литературного произведения. – М., 1977.

4. Чернухина И.Я. Семантика образного слова в поэтическом тексте // Семантика слова и синтаксические конструкции: Межвуз. сб. науч. труд./ Редкол.: проф. З. Д. Попова [Отв. ред.] и др. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – С. 65-74.

5. Чернухина И.Я. Очерк стилистики художественного текста. – Воронеж, 1977.–208 с.

6. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1971. – 520 с.

7. Соколова И.Г. Звуковые образы метели в произведениях С.А. Есенина // Функциональная лингвистика. Материалы конференции / Редкол.: А.Н. Рудяков [Отв. ред.] и др. –Симферополь: Сонат, 1994. – С. 15 – 17.

8. Стернин И.А. Лексическое значение слова и речи. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 172 с.

9. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. - М.: Наука, 1968. – 272 с.

10. Юдкевич Л.Г. Лирический герой Есенина. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1971. – 210 с.
11. Базанов В. Сергей Есенин и крестьянская Россия.– Ленинград. отдел: Сов. писатель, 1982. – 302 с.
12. Галкина-Федорук Е.М. О стиле поэзии Сергея Есенина.– М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965.– 87с.
13. Коржан В.В. Есенин и народная поэзия. - Л.: Наука, 1969. – 198 с.
14. Эвентов И.С. Человек и природа в лирике Есенина // Вопросы литературы. - 1979. – № 11. – С.84-115.
15. Бондалетов В.Д., Силаева Г.А. “...На своем рязанском языке...” (Образ Родины в поэзии С.Есенина) //Сергей Есенин. Поэзия. Творческие связи: Межвуз. сб. науч. труд. / редкол.: Шахов В.В. [Отв. ред.] и др. – Рязань: Гос. пед. институт, 1984. – С. 134-153.
16. Новикова М.А. Прекрасен наш союз. – К.: Рад. письменник, 1986. – 224 с.
17. Дрыжакова Е. В волшебном мире поэзии. – М: Просвещение, 1978. – 205 с.
18. Никитин М.В. О семантике метафоры // Вопросы языкознания. - 1979. – №1. – С. 91-102.
19. Эткинд Е. Разговор о стихах. – М.: Дет. лит., 1970. – 240 с.
20. Новикова М.А. Испытание // Вопросы литературы. - 1983. – №10. – С. 145 – 168.
21. Новикова М.А., Столярова Е.В. “Поединок роковой” (Драматический цикл М.Цветаевой “Романтика”) //Вопросы русской литературы: Межвуз. науч. сб./ Редкол.: проф. В.П.Казарин [Отв. ред.] и др. – Симферополь: Соратник, 1993. – С. 70-78.
22. Жбанкова Т.С. Диалектные формы в системе образных средств и стихах С.Есенина // С.А.Есенин. Поэзия. творческие связи: Межвуз сб. / Отв. ред. Шахов В.В. – Рязан: Рязан. пед. институт, 1984. – С. 153-159.
23. Русский язык за рубежом. - 1985. – № 5. – С. 17 – 24.

ДО ПИТАННЯ ЖАНРОВІСТІ П'ЄСИ “БОНДАРІВНА”

І.К ТОБІЛЕВИЧА (КАРПЕНКА-КАРОГО)

Ягупова Л. Ф., пошукач

Більше ста років літературознавці визначають жанровість п'єси “Бондарівна” й жоден з них не висловив думки щодо проблеми державотворчої, проблеми національної свідомості українського народу, які становлять основу її сюжету, рухають дію. У нарисі про письменника І.Франко відзначав, що: “...написана в Ново-черкаську 1884 р. “Бондарівна” була першою його екскурсією на полі історичної драми” [1]. До найкращих історичних п'єс відносить “Бондарівну” С.Єфремов [2]. До перших спроб “в жанрі історичної драми” зараховує п'єсу “Бондарівна” Л.Стеценко [3]. П.Киричок дотримується думки, що “Бондарівна” “написана ... на основі мотивів фольклорних історичних пісень, балад та переказів про “Бондарівну” [4]. С.Борщагівський вважає п'єсу “романтичною драмою”, або “кривавою мелодрамою”, в якій “історія відходить на задній план, деформується, викривлюється” [5]. В інших дослідженнях вказується, що в “Бондарівні” автор “звернувся до історичного матеріалу”, використав “засоби романтичної тематики” [6].

Таке розмаїтє розуміння літературознавцями різних періодів жанрової приналежності п'єси “Бондарівна” спонукає до вдумливого дослідження її сюжету, образної системи й того фольклорного та історичного матеріалу, яким користався письменник під час праці над твором, а головне – його уболіванням за долю свого народу, своєї Батьківщини, яку він волів бачити вільною і незалежною. Саме таким епізодом і розпочинається п'єса.

До старого і заможного козака Гната Бондаря, що захищав свою Вітчизну у молоді роки від різних її ворогів, прибуває із самої Січі посланець Тарас, який сповіщає, що: “Хмельницький вже тепер в орді, присоглашає хана, щоб нам поміг ударити разом на ляхів, бо нестерпуче стало жити з ними” [7]. Народна маса схвально ставиться до цього повідомлення і устами Бондаря проголошує: “Багато крові ще проллється! І жаль мені, як я подумаю, що все оце, що весело так виглядає, димом візьметься! Не можна ж більш терпіть, пора їм показати, що й справді в козака є шабля, і вона недурно висить біля боку!... Хмельницький взявся за діло, а він розумний, вчений і козак бувалий! Дай-то, боже, хочь перед смертю побачить, як знов козак наш оживе!” [8].

Події ці відбувалися у XVII столітті за часів Хмельницького, який виборював волю й незалежність Української держави, українського народу від польської шляхти. Це були героїчні події, знанні усьому світові. Отож зауваження про те, що автор “переніс дію з XVIII сторіччя в XVII” і “відмовився від історичної повноти й виразності заради безбарвного й традиційного історичного фону, ледве помітного за мигтінням постатей героїв мелодрами” [9] є, на наш погляд, не досить доречними, оскільки доба Хмельницького в історії українського народу була найяскравішим, героїчним періодом у його боротьбі за волю і побудову своєї держави – України, Усі герої твору – українці – прагнуть до цього. Вони підтримують починання й заходи посланця Запорозької Січі козака Тараса, в якому втілюються риси українського народу, що зазнавав знущання від іноземних колонізаторів. Свідчення цьому є його роз-

повідь Тетяні про своїх батьків та своє життя, починаючи з дитячих років, яке й сформувало його як захисника свого народу, людину волелюбну, відповідальну, державномислячу. Тарас: "...За себе я скажу тобі, Тетяно, що бур доволі пережив... Мій батько був козак і жив зимовником вже з матер'ю мою; а я тоді малим ще був – год з десять мав, – бо добре пам'ятаю: якраз наскочив на наш хутір загін татарський. Товаришів при батькові було з десяток, оборонялись довго, але сила взяла своє: убили батька і всіх товаришів, а матір і мене зо всім добром в полон забрали... Догнали нас до Перекопу, а тут товариші настигли, і січа піднялась!... Татари бачили, що здобич потерають, од бусурманської лютості в обозі стали полонних убивать... Убив татарин мою матір... Мене з собою взяв за сина Кадило... в школу він віддав, і учивсь я... Давно було, а ще й тепер бачу матір і помсту лютую до ворогів носю у серці!..."

Про відчайдушне життя з січовиками і трагічні епізоди перебування у татарському полоні та сміливу втечу з нього продовжує розповідати Тарас дочці Бондаря, яка захоплюється козаком, а отже і всім тим, що було пов'язане з ним та минулим свого народу. "Тарас: ...Море клекотіло, пінилося, заливало наші чайки і прудко гнало нас, як хмари восени по небу вітер буйний гонить. Розбило чайку нашу... Я довго бився, не давався в руки смерті і вже тонуть почав, як викинуло мене без пам'ті на берег турецький!... Коли прокинувся я, то вже був зв'язаний і в темному якімсь льоху сидів... Тяжка турецька неволя... в ній пробув два годи і горя вдосталь я набравсь. А й тут господь ще зглянувся на мене: поміг мені вернутись в рідний край!... Я задавив тюремщика свого, надів його одержу і, криючись по горах, по лісах, їв кору з дерева, поки добрався до України. Ожив я тут! Набрался сили і знову і внов летить на ворога, як в рай, готов!" [10].

Погоджуючись з Тарасом і усвідомлюючи необхідність боротьби з польською шляхтою, старий Бондар все ж побоюється татар як іновірців, що завдавали українському народові чимало прикростей своїми кривавими набігами та спустошеннями землі й селищ.

"Знаю!, Тарасе, по правді скажу: не по душі мені, що ми на землю християнську наведемо хрестових ворогів, що дивляться на нас гірш, ніж на собак!..." [11]. Проте сумнів цей розвіює Тарас своїм державницьким мисленням, заявляючи: "І ворог лютий побратимом стать повинен, коли несе свою голову за нашу віру", а отже і за наш народ, нашу державу.

Після розгрому Богданом Хмельницьким польської шляхти і заключенням у 1654 році військової угоди з московським царем Олексієм Михайловичем, котрий після смерті гетьмана їх порушив, і Правобережною Україною знову оволоділа Польща, яка почала не лише закріпачувати український народ, а й непомірно знущатися над ним. Це вже було у XVIII столітті, коли й була складена пісня про пана Каньовського та Бондарівну, власне, Миколу Потоцького – "великого польського магната у Галичині і на Правобережжі (50-70-і роки XVIII ст.), який відзначався винятковою жорстокістю, свавіллям і самодурством" [12].

Письменник, отже, не переніс дію з XVIII століття в XVII, а об'єднав історію українського народу часів Хмельниччини й опісля – перебування його під владою польських магнатів – і цим доводив, що за волю необхідно боротися. В образі вродливої дочки Бондаря Тетяни певною мірою втілені риси України, якою завжди на-

магалася оволодіти Польща будь-якими засобами, не гербуючи й підступними та підлими. Саме так чинить пан Каньовський у пісні, а у п'єсі вельможний пан Староста зі своїми приборниками Чеславом Герцелем та орендарем Мордохаем.

Кохаючи Тараса, Тетяна кохає мужність і волю, а Тарас – вроду своєї Батьківщини – України та її працьовитість і чесність. У боротьбі за свою честь Тетяна і гине. Як вірний коханий і сміливий козак Тарас за смерть Тетяни буде “платити ворогам, поки і сам не помре”. Поєднавши героїчну історію з трагічним сюжетом народної пісні, письменник створив цілком оригінальну п'єсу, яку можна віднести до жанру історичної трагедії, в якій є багато трагічних, мелодраматичних епізодів, виписаних автором за допомогою сентиментальної лексики, яку він майстерно наближує до народної розмовної мови. Сюжет та образна система п'єси сприймаються з болісними роздумами над долею Вітчизни, яку необхідно визволяти з-під колоніальної залежності. Не випадково ж цензура певний час забороняла п'єсу до друку та вистави. Цензор Фрейман у доповідній записці Цензурному Комітетові від 5 лютого 1886 року повідомляв, що: “Збірник творів Івана Карпенка”, заключающий в себе следующие пьесы: 1. Бондаривна, 2. Бурлака, 3. Кто вынен?. Все означенные произведения уже находились в рассмотрении у цензора в Комитете и о них представлены ... донесения. Главному управлению по делам печати, а именно: о пьесе «Бондаривна». Комитет полагает невозможным дозволить эту пьесу ни к печати, ни к постановке на сцене» [13]. Деяко пізніше п'єса “Бондарівна” була дозволена до вистави і друку. Незабаром з'явилися і перші відгуки на неї. У просторому огляді журналу “Киевская старина” відзначалося, що “найкраща з драм... безперечно “Бондарівна”, яка належить за змістом до епохи Хмельницького і розроблює відому поетичну легенду про українську Лукрецію, жертву розпусти і насильства польського магната. Дія розвивається жваво, характери змальовані виразними рисами і п'єса на сцені має складати велике враження; мова п'єси прекрасна” [14].

Література

1. Франко Іван. Про театр і драматургію.- К., 1957.- С. 168.
2. Єфремов С. Історія українського письменства. - К., 1995.- С. 480.
3. Історія української літератури: У 8 т. - К., 1969. - Т. 4 - кн.2. - С. 397.
4. І.Карпенко-Карий (І.К.Тобілевич) Твори: В 3 т. - К., 1985. - Т.1.- С. 11.
5. Борщагівський С. Драматургія Тобілевича.-К., 1948.-С. 84.
6. Історія української літератури: У 2 т. -К., 1987.- Т. 1- С. 441.
7. І.Карпенко-Карий (І.К.Тобілевич) Твори: В 3 т. -К., 1985. - С. 120.
8. Там же – С. 110.
9. Борщагівський С. Драматургія Тобілевича. - К., 1948. - С. 88.
- 10.І.Карпенко-Карий (І.К.Тобілевич) Твори: В 3 т. -К., 1985.-Т.1 - С. 118 -119 - 120.
- 11.Там же – С. 120.
- 12.Українські народні думи та історичні пісні. - К., 1955. - С.56.
- 13.Центральний державний історичний архів СРСР у Ленінграді, 1886.-ф.777. - оп.3-справа 10. - арк. 20.
- 14.Киевская старина, 1898,-ГХЛ-липень-серпень. - С.49

**ЭКОЛОГИИ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА:
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Забелина Л. А., аспирант

Важнейшим показателем итогов взаимодействия человека с меняющимися условиями окружающей среды является здоровье человека и населения – необходимое и достаточное условие и вместе с тем главный критерий успешного решения социологической проблемы. Уровень здоровья населения является комплексным показателем, характеризующимся состоянием человеческой общности. В настоящее время тесная связь здоровья населения в состоянии окружающей среды – уже не просто общие соображения, а точно высчитанная закономерность. Это важное положение увязывает различные звенья социологической проблемы в замкнутую причинно-следственную цепь, в единую систему зависимостей с обратной связью. В связи с этим возникает необходимость объединения усилий представителей гуманитарных медико-биологических, естественных и технических наук для исследования тенденций взаимодействия человека и человечества с окружающей средой. Основой для этого выступает новая междисциплинарная наука экология человека.

Для экологии человека характерен плюрализм идей и методов, сочетающий в себе усилия наук о земле, медико-биологических, технических, гуманитарных и общественных наук. И хотя реестр этих источников еще не полон, однако уже сегодня ясно, что ключевым понятием, "почкой" роста в экологии служит его здоровье как интегральный показатель преобразований, осуществляемых в современную эпоху.

Отметим, что медико-биологические аспекты взаимодействия общества и природы в последнее время активно исследуются (представителями двух взаимодополняющих отраслей) научной медицины медицинской географии и гигиены окружающей среды.

Медицинская география, будучи стыковой дисциплиной, основное внимание традиционно уделяет территориальной дифференциации состояний здоровья расселения и зависимости заболеваний от пространственной неоднородности географической оболочки Земли. В связи с катастрофическим ухудшением качества окружающей среды на планете Земля в наши дни медицинская география стала изучать территориальную дифференциацию заболеваний, связанных с различными видами окружающей среды (физическим, химическим, биологическим), также с негативным изменением климата, инициированным человеческой деятельностью.

Гигиену окружающей среды, интересуют медико-биологические аспекты охраны окружающей среды: оценка условий среды, влияющих на здоровье человека и населения, разработка критериев качества жизненной среды, установление параметров ее оптимальности.

Итак, взаимодополняя друг друга, "медицинская география и гигиена окружающей среды стали теми базовыми дисциплинами, на основе которых начало формироваться новое научное направление – экология человека (антропоэкология), изучающая медико-биологические аспекты проблемы гармонизации между обществом и природой".

ЗДОРОВЬЕ человека – ключевое понятие валеологии. Исследование человеческой активности, жизнедеятельности любого социального субъекта предполагает, в первую очередь, выяснить содержание понятия "здоровье", столь часто фигурирующего в различных науках о человеке и человечестве. Об актуальности вопроса свидетельствует и ряд попыток его решения.

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ ЗДОРОВЬЕ ? Чтобы определить здоровье как понятие, необходимо установить его место в системе научных понятий, и, прежде всего, – выяснить родовое понятие.

Отсутствие разработанного учения о здоровье, а также многозначность, сложившаяся на протяжении столетий языковой практики, усложняют поставленную задачу. Суть наиболее распространенного среди ученых и практиков мнения заключаются в том, что здоровье и жизнь отождествляются друг с другом. Думается, это не совсем точно. "Ближайшим родовым понятием болезни является, несомненно, "жизнь" с ее двумя вариантами – здоровьем и болезнью". Вместе с тем, указание на то, что ближайшим родовым понятием здоровья выступает жизнь, бесспорно, является сильнейшей стороной этого понятия. На сегодняшний день в валеологии достаточно четко проявились две тенденции, или два подхода ко всей совокупности определений "здоровья", которые можно назвать статическим и динамическим.

СТАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД. Эта тенденция характеризуется стремлением определить "здоровье" в статике, т.е. в основе ее лежит подход по внешней форме. Понятие "внешняя форма" означает устойчивость, состояние вещи как множества одновременно существующих ее свойств вещи, взятой в состоянии статики.

Наиболее типичным образцом статического подхода к определению здоровья служит формулировка Устава ВОЗ (1962). В ней "здоровье" определялось как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни и инвалидности. Самым ценным в этом определении является то, что в нем подчеркивается триединая природа здоровья – телесная, психическая и социальная.

Многие ученые считают, что здоровье и долголетие зависят от режима, т.е. от такой системы жизни, которая предполагает повторение главных ее условий через определенные интервалы времени. Опыт некоторых геронтологов показывает, что долгожители это часто те, которые не соблюдали с детства никакого режима, а прожили очень не простую жизнь, когда было не до режима. Есть примеры иного характера: короткожителями оказываются люди, которые долго соблюдали режим. По мнению одного ученого А.И.Умова, объяснить подобные факты можно с позиции общей теории систем. Известно, что тренированные органы более жизнеспособны, чем нетренированные. Человечество смогло выжить, сформировав вторую природу, создав искусственную среду. Жизнь человека в мире искусственного подчиняется характерным законам развития и функционирования. Для фиксации своеобразия отношений, сложившихся между человеком и второй природой, предложен ряд таких понятий, как "экология города". Все они обозначают по существу похожие явления и процессы. И все-таки каждое из них имеет право на существование, поскольку в нем под специфическим углом зрения отображается тот или иной фрагмент объективной реальности.

Объектом исследований состояния окружающей среды современного города являются антропогенно-природные (хозяйственно-измененные) экосистемы городской среды, города в целом. Городскую среду можно рассматривать как город, взятый с точки зрения жизнедеятельности человека. При таком подходе можно выделить архитектуру как реальную суперсистему, организующую пространственно-временное, событийно-процессуальное, духовное, душевное и физическое бытие человечества и человека, его оптимальную жизнедеятельность, его здоровье, рассматриваемое в единстве телесного, духовного и душевного аспектов.

Характеристик здоровья населения много, выбор же одной из них или их объединение в один общий показатель – весьма трудная задача.

Уровень здоровья человека имеет четко выраженную региональную специфику, детерминированную исходным, первоначальным состоянием его жизнедеятельности.

В заключение рассмотрим особенности экологического движения на Западе.

После движения студентов в мае 1968 года во Франции начинается новая либеральная полоса развития экологического движения. Политическая экология начинает связывать привычные темы охраны природы с радикальными демократическими требованиями. В 1970 г. появляется организация "Друзья Земли", в которой тогда насчитывалось не более одной тысячи членов (студенты, ученые, юристы, представители творческих профессий). Следует отметить, что экзотические велосипедные демонстрации были всего лишь эпизодом в их деятельности и они быстро меняют тактику: критикуют технократов в духе Римского клуба, выступают за реконструкцию крупных промышленных центров и в защиту гражданских прав. Именно это привело к тому, что год спустя организация превращается в крупное массовое объединение граждан, и в ней уже было десять тысяч человек.

Французские экологи не стали создавать особую партию, и это, несмотря на выдвижение своих кандидатов на выборах, участия в различных политических организациях и институтах. Их отличал реформистский и прагматический подход. Участие в крупных антивоенных манифестах и шествиях, захват строительных площадок в случаях природоразрушающего строительства, альтернативное строительство природосберегающего характера, работа в учреждениях местного и регионального планирования, в комиссиях по контролю за использованием атомной энергии и т.д. обеспечивают поддержку со стороны избирателей.

С 1973 года по настоящее время они принимают участие во всех избирательных компаниях без исключения от муниципальных до евро-парламентских. И в конце 70-х годов "зеленые" на уровне муниципалитетов получили более 10 % голосов и, понятно, значительное число мест.

Приход к власти правительства левых ознаменовался активным сотрудничеством "зеленых" с социалистами и коммунистами. В итоге "зеленые" уже в 1983 году не смогли добиться хотя бы незначительной поддержки избирателей. Особенно сокрушительным оказалось поражение в Париже. Дело в том, что падение престижа левого правительства, проигнорировавшего свои "зеленые" обещания, больно отозвалось на экологах, которые поддерживали левое правительство, с одной стороны, а с другой – не обеспечили формирование собственного механизма защиты интересов "зеленых" политическими средствами и способами.

В связи с этим обратим внимание на аксиологический аспект проблемы. Наиболее полно это нашло отражение в учении о ноосфере В.И.Вернадского и Тейяра де Шардена. Ценностный подход к мировоззрению В.И. Вернадского и Тейяра де Шардена предполагает процедуру сопоставления мировоззрения не с приоритетами, а с иерархией ценностей. На первый взгляд иерархия и приоритеты зачастую просто совпадают в обыденном сознании. Но теоретик различает бытие приоритета в сознании человека, где как в недавнем прошлом всегда налицо очередь за чем-то, дефицит чего-то и тем самым отсекается возможность реализовать одновременно всю систему приоритетов. Иерархия более основательна, независима от переменчивых конъюнктуры, на ее вершине находятся мировоззренческие ценности.

Отечественный биогеохимик с мировым именем Владимир Иванович Вернадский, который разработал совместно с французским палеонтологом и мыслителем Пьером Тейяром де Шарденом учение о «разумной оболочке» планеты, о ноосфере, размышляя над ответом на вопрос: «Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменять материальные процессы [1].

И здесь ответ можно получить за пределами научного знания. В Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово... и Слово было Бог» (1,1). Именно поиск ответа перекинул мостик от взглядов в стихийного материалиста В.И. Вернадского к взглядам творца религиозной концепции эволюции Тейяра де Шардена. Суть дела заключается также и в том, что эти величайшие мыслители XX века независимо от личных философских ориентаций пришли к одним и тем же мировоззренческим ценностям.

Суть учения В.И.Вернадского о ноосфере можно выразить таким образом: биосфера планеты, породив человека разумного, ждет от него гарантий, как дальнейшего развития всего живого, всего единого, так и своего собственного развития. Антагонизм человечества и природы должен смениться их единством и сотрудничеством. Конкретные пути к этому состоянию имеет двуединую структуру: технологическую и социальную. Технологически человек должен быть производителем, а не только потребителем, и не только материальных благ, но всей природы, быть и производить живое вещество, которое образует первый ярус пищевой иерархии, на вершину которой – хищники и сегодня там же – человек. Социально человек должен находиться в единстве со всеми людьми и со всей природой, в этом единстве определено и его место как разумного руководителя природы, инициатора ее дальнейшего прогрессивного развития.

Тейяр де Шарден пишет о человеке как об «оси и вершине эволюции, что много прекраснее», как о «центре конструирования универсума». По Тейяру де Шардену, сумма человеческих разумов сольется когда-нибудь в единый могущественный интеллект («точка Омега») [2].

Если в предельно общей форме выразить суть ценностного аспекта учения о ноосфере В.И.Вернадского и Тейяра де Шардена, то можно сказать, что в их творчестве мировоззрение соотносено с гуманизмом. Иными словами, речь идет о возрастании ценности человека.

В космологии известен антропологический (антропный) принцип, согласно которому вся обозримая Вселенная эволюционировала в направлении создания чело-

века, через которого она осознает самое себя и сознательно регулирует свое дальнейшее развитие.

Древние греки высказали догадку, что человек-микрокосм, воплощение и повторение Вселенной, макрокосма. Таким образом, ренессанс в XX веке подобного движения мысли связан с учением о ноосфере. Подобный гуманитарно-ценностный подход зарождается в древности и его можно обнаружить и в мифологии, и в религии, и в философии.

В этой связи интересно проследить становление аксиологического подхода в ходе исследования гидросферы как составной части окружающей среды.

Вода –прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой в чистом виде химическое соединение водорода и кислорода, которая содержится в атмосфере, почве, живых организмах и т.д. С таким определением воды можно встретиться не только в научной литературе, но практически в любом энциклопедическом издании. Вода как одна из фундаментальных стихий мироздания (как и земля) соотносится с женским, тяжелым, материальным началом в противоположность огню и воздуху, относящимся к началу мужскому, легкому, духовному.

Экология воды представляет большой интерес, поскольку в основе наблюдаемого глобального загрязнения гидросферы лежат неразрешенные вопросы, связанные с сохранением прежде всего незагрязненной, чистой воды. И здесь значение гуманитарно-ценностного подхода трудно переоценить, так как он позволяет рассматривать воду, воды как первичную и высшую ценность в бытии всего сущего. Именно понятия "ценностность", "ценностное", "система ценностей" призваны отобразить своеобразие гуманитарно-ценностного подхода.

Вода –исходное состояние всего сущего, первоначало; в ряде мифов народов мира встречается мотив подъема земли (мира) со дна первичного океана. В Книге Бытия описывается сотворение мира с использованием древнейшего образа – животворящее проникание духа божьего к мировым водам. Вода нередко отождествляется с землей, как иным воплощением женского начала. Появляется возможность олицетворения водного и земного начала в одном персонаже, Брачный союз воды или земли как женского начала с небом как мужским началом – широко распространенный мотив индоевропейской мифологии. В китайском слове "Инь" объединены значения воды как женского начала и как противоположность огню.

В древнекитайском литературном памятнике "Гуань-Цзы" одна из глав "Вода и земля" – является хорошей иллюстрацией гуманитарно-ценностного подхода, его основой – ценностного отношения к воде.

Гуманность, совершенство, справедливость, честность, скромность, точность – вот основные антропоморфные характеристики вод, с которыми нельзя не согласиться. Для древнего китайца вода – живое существо или, говоря иначе, существо, похожее на человека. Бесцветность воды предполагает реальный многоцветный мир, реальную разноцветную окружающую среду и связана с ней, как часть с целым. Пресность воды обуславливает наличие различных вкусов.

Отсюда – вывод: вода – мерило всех вещей и источник жизни на Земле.

Интересна также идея о зависимости характера народа, его интеллекта, активности, поведения от качества вод. И здесь очень ценная рекомендация для совер-

шенно мудрого правителя, который верно оценив характер вод, найдет ключ к оптимизации жизни людей.

И как современен конечный вывод о том, что чистая вода возвращает человека к исходной чистоте. И как актуальна заключительная рекомендация мудрому правителю, управляя страной, не следует пугать людей и заниматься политическими интригами, необходимо найти свою опору в реальных делах ("находит свою опору в воде"). Кстати, акт омовения, в основу которого положен мотив воды как первоначала, возвращает человека к изначальной чистоте. Ритуальное омовение не что иное, как второе рождение, новый выход из материнской утробы. Этот аспект мифологии вода удержан в христианской символике крещения.

В мифологии воды причудливо соединены мотивы рождения и плодородия с мотивами смерти, что отражено в различении мертвой и живой воды, животворящей небесной воды и нижней, земной, соленой воды, не пригодной ни для питья, ни для орошения. Иштар, Афродита и другие богини любви всегда связаны с водой и в свете этого становится понятной широко распространенная эротическая метафорика воды. Так, заповедь довольствоваться законной женой выражена в афоризме: "Пей воду из своего водоема и текущую из твоего колодца" (см. библейскую "Книгу притчей Соломоновых" 5.15). Эта же символика отмечается и в древнерусских легендах, в частности в ответе святой Февронии, что все женщины одинаковы, как одинакова вода по обе стороны лодки. И, наконец, вода являет собой начало всех вещей и она же знаменует их конец, финал.

Литература

1. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста.-М., 1988.- с.509.
2. См.: Тейяр де Шарден Пьер. Феномен человека. -М., 1965.- с.35-38.

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Креминский А. И., кандидат философских наук, доцент кафедры философии

§1. Экономические, идеологические и политические факторы в связи с функционированием права

Сегодня, когда наше государство проходит сложный период трансформации во всех сферах (экономической, политической, социальной, и др.), особая роль в этом позитивном процессе принадлежит правовой деятельности, поскольку именно она позволяет упорядочить отношения во всех остальных областях человеческой деятельности. В самом слове "правопорядок" содержится указание на единство двух смысловых единиц "права" и "порядка". То есть, можно сказать, что право немислимо без порядка, а порядок невозможен без осуществления права. Вследствие не всегда последовательной правовой политики, а также эклектического сочетания остатков социалистических элементов права и новых, либерально-демократических правовых норм, система политико-правовой деятельности не только не способствует развитию экономической и социальной сфер, но, напротив того, зачастую тормозит реформы. Это особенно заметно на примерах несовершенного налогового законодательства, таможенного законодательства, правового обеспечения инвестиционной деятельности.

Многие проблемы в этом плане возникают в связи с нечёткими и слишком часто меняющимися идеологическими и политическими факторами. А это обусловлено прежде всего тем, что экономическая и политическая элиты нашего государства еще не стабилизировались и между законодательной и исполнительной ветвями власти возникают конфликты, влияющие как на экономику, так и на политику – внешнюю и внутреннюю. Думается, что быстрее упорядочение правового базиса государственной власти поможет стабилизации и устойчивости во всех областях деятельности общества. "Волевое, нерелексивное решение государственных и правовых вопросов неизбежно приводит к правительственным кризисам, межнациональным и межэтническим конфликтам" [1; 87].

Поэтому создание правового государства является необходимым условием эффективного функционирования общества. Но правовое государство не может возникнуть само собой, этому должна предшествовать определённая фаза развития общественного сознания, должна сформироваться правовая идеология как условие обеспечения соответствующего правосознания. Ни одно государство современного индустриального мира не стало таковым вдруг, везде мы наблюдаем преемственность и взаимосвязь. Это легко показать на примере совершенствования классического древнегреческого государства-полиса. Уже великий законодатель Солон настойчиво проводил линию легитимности власти. "Государство, по Солону, нуждается прежде всего в законном порядке; беззаконие и междуусобица – наибольшее зло, порядок и закон – самое большое добро для полиса" [2; 24]. Мы видим, что в основе деятельности Солона находилась морально-этическая идея. Но древний аристократический строй составлял "за бортом" государственного управления многих достойных граждан, хотя и не знатных. Необходимой стала более эффективная система, основанная на более демократических принципах. Такой шаг был сделан в области изменения идеологии

правосознания Платоном в таких работах, как "Государство" и "Законы". "Замена старого принципа правления по знатности (по праву рождения и наследства) новым принципом правления по личным заслугам и достоинствам (умственным и нравственным) была, несомненно, прогрессивным явлением" [2; 174]. Дальнейшее продвижение в сторону демократизации идеологии правосознания связано с теоретической деятельностью Аристотеля. Актуальность многих его политико-правовых идей очевидна даже в наше время. "Аристотель выступает убеждённым защитником прав индивида, в первую очередь индивидуального права частной собственности" [2; 196].

Можно провести историческую параллель между государственно-правовой моделью Платона и советского социалистического права с одной стороны, и моделью Аристотеля и нашими государственно-правовыми институтами с другой стороны. В первом случае мы наблюдаем игнорирование института частной собственности и доминирование государства над личностью. Во втором случае мы имеем дело с реабилитацией индивидуума и автономии его деятельности. Надежды наших граждан на улучшение благосостояния часто связываются с "правильной" деятельностью государственного аппарата, с принципом "справедливости". Однако опыт развитых стран показывает, что огромная роль в росте общественного благосостояния во многом принадлежит частной инициативе, в разумной степени контролируемой государством.

В работе одного из семинаров, проводимых в институте частного права и предпринимательства АПН Украины, в 1998 году, были подняты актуальные философские проблемы правового реформирования экономики [3]. Переход от командно-административной системы к гражданскому обществу нового типа предполагает исследование мировоззренческих основ частной собственности, поскольку это один из реальных компонентов экономической жизни общества. Постепенное расширение сферы влияния частного сектора с необходимостью обуславливает изменение логики общественного процесса. Как следствие, расширяется сфера применения публичного права, публичного регулирования. Усиливаются позиции и самого поля действия частного права. Все эти изменения возможны лишь при развитии форм свободы. Но всё дело в том, как понимать термин "свобода". То ли это "беспредел" (политический, экономический и любой другой), то ли это мера ответственности за свою деятельность. Поэтому в правовой мысли действует строго определённый язык закона, устраняющий двусмысленность и помогающий правовому регулированию, в том числе и экономических отношений. "Право способно воздействовать на волю и сознание людей только с помощью языка. Именно язык служит средством передачи информации о содержании правовых преписаний. Юридические нормы в современных цивилизованных государствах не могут существовать иначе, как в определённых языковых формах" [4; 7]. Значит, когда мы говорим о "свободе предпринимательства", то должны юридически обозначить рамки этой свободы. В целом, понятие "свобода" становится весьма важным методологическим понятием для анализа и прогнозирования экономической и общественно-политической ситуации в связи с правовыми реформами в Украине.

С уверенностью можно сказать, что именно на стыках философии, политологии, социологии, юриспруденции, экономики, этики находится решение многих во-

просов, которые не могут быть решены только самими правоведами. Сочетание и гармонизация социальных интересов, сближение идеологий, способствуют улучшению ситуации в экономике. Поэтому выявление экономических интересов и компетентное их юридическое закрепление могут стать наиболее эффективными рычагами усиления позитивных тенденций в развитии нашего общества.

Большие возможности в решении вышеуказанных проблем имеются в такой области исследования, как методология юридической науки. "Наряду со всеобщими принципами и приёмами исследования, вытекающими из её философской ориентации, она охватывает большую группу методов, которые в литературе принято называть общими" [5; 15]. В данном случае имеются в виду среди прочего: анализ, синтез, индукция, дедукция и другие формально-логические процедуры. Но формальная логика сама по себе не может решить все методологические задачи, стоящие перед исследователем. Необходимо подняться до уровня философского анализа проблем. А это означает ничто иное, "как обращение соответствующих специалистов к средствам и способам выведения и интерпретации знаний об исследуемом объекте, которыми располагает философия как относительно обособленная система человеческого знания" [6; 24]. В то же время, философия не должна навязывать готовые решения, иначе она становится идеологией и политикой одновременно.

В противоположность идеологии и политике право тяготеет к стабильности и консерватизму, традиционализму, преемственности в области норм морали и правовых норм. Только стабильное право в состоянии быть предпосылкой правового государства. "В самом общем виде правовое государство можно определить как государство, в котором господствует право. Согласно более конкретному определению, правовое государство – это правовая форма организации и деятельности публично-политической власти и её взаимоотношений с индивидами как субъектами права." [7; 7]. Всегда, когда мы говорим о правовом государстве, то имеем в виду наличие следующих признаков: "верховенство правового закона, реальность прав и свобод индивидов, организация и функционирование суверенной государственной власти на основе принципа разделения властей." [7; 7].

Очевидно, что право всегда очень тесно связано с политикой. Без определённой идеологии и четко очерченной политической платформы невозможна и целенаправленная правовая политика и, как её следствие, эффективная правовая реформа. Политические доктрины часто стремятся к легитимизму закреплению, что и обуславливает в историческом развитии разработку и трансформацию, например, конституционного права (можно вспомнить различные редакции Конституции СССР), являющемся фундаментом законности и правопорядка в данном конкретном обществе. "С самого своего возникновения политика и связанные с ней формы правления и проводимый власть предержащими политический курс нуждались в обосновании, оправдании, легитимизации." [8; 3].

Современное правовое демократическое государство основано на принципе единства закона и плюрализма мнений, равенства политических партий перед лицом закона.

Отсюда и феномен многопартийности в политической сфере, и многоукладность экономики. Философско-методологической проблемой на пересечении поли-

тики, экономики и права является вопрос о соотношении принципа плюрализма и монизма, поскольку правовая система и само применение права должны быть основаны на единообразной и монолитной базе, в отличие от существующих политических и экономических идей и моделей, что соответствует принципу плюрализма.

С одной стороны мы имеем наличие "плюрализма идейно-политических течений, подходов, методологических принципов, их сосуществования, терпимости друг к другу и открытости в отношении друг друга." [8, 4]. Но с другой стороны – постоянное пребывание общества в состоянии идеологического, политического, экономического противостояния ("правые"- "левые", "капиталисты"- "коммунисты", "радикалы"- "консерваторы").

В то же самое время, в правовом государстве права гражданина не должны подвергаться опасности из-за смены политического курса, сиюминутных тактических шагов отдельных политиков и политических элит. Колебания в правовой сфере при любых сменах властных структур должны быть минимизированы, а, по возможности, исключены. Наиболее динамично развивающиеся страны обладают стабильной системой права, неизменяющейся по существу конституционной системой. Например, конституция США за последние два столетия фактически осталась неизменной, несмотря на внутренние и внешние катаклизмы и ожесточённую внутреннюю политическую борьбу. Это ещё раз подтверждает то положение, что основа наиболее эффективной государственной и экономической политики зависит в первую очередь от уравновешенного правового сознания граждан и стабильности законодательства, при наличии чёткой работы исполнительной власти.

Именно стабильное состояние в сфере права не позволяет никаким, даже самым радикальным и экстремистским политическим движениям, пришедшим к власти законным образом, произвольно изменять законы в пользу сиюминутных потребностей и политической конъюнктуры. Эта проблема особенно актуальна в странах с переходной экономикой. Главное, это помнить о том, что экономические процессы всегда идут с заметным отставанием от политических, а потому новая экономика нуждается в сильной правовой защите на весь переходный период. Известный социолог и социальный философ Ральф Дарендорф считает, что разномасштабность экономических и политических процессов должна быть обязательно учтена реформаторами, если они желают добиться успеха своих начинаний. "И дело не прост о в том, что необходимы два различных импульса для двух процессов реформ. Скорее дело в том, что различны масштабы времени. Новые политические институты можно организовать в течение нескольких месяцев; а вот экономическая реформа занимает годы и годы. Различие в масштабах времени существенно важно. Новым политическим институтам требуется легитимность; их должны принять, и они должны затем закрепиться в устойчивой политической культуре." [9; 73]. Вывод здесь однозначен: и экономическая, и политическая деятельность нуждаются в строгой легитимации.

Но всякие правовые акты, в свою очередь, нуждаются в компетентном обсуждении и требуют самого серьёзного предварительного философского методологического анализа. Такой анализ возможен лишь после вынесения "за скобки" идеологических предрассудков и политической конъюнктуры. Это относится не только к

внутригосударственному праву, но и к сфере международного права. "Идеологизированная внешняя политика, по крайней мере в теории, имплицитно предполагает изменение существующего баланса сил в пользу той или иной противоборствующей стороны, отказ от осторожного, реалистического и прагматического стиля дипломатии, основанной на равновесии сил между великими державами." [8; 14]. Сегодня, когда баланс сил на международной арене нарушился и мир всё больше тяготеет к "однополюсности", мы можем наблюдать деформацию международных правовых отношений. Всё больше обостряются демографические, экономические, экологические проблемы, что предполагает глобальное рассмотрение любой проблемы. "Ныне в условиях резкого обострения глобальных общечеловеческих проблем, большей взаимосвязанности, взаимозависимости судеб стран и народов исследование правовых процессов, протекающих внутри нашей страны, не может изолироваться не только от всех иных внутригосударственных явлений и процессов (экономических, социальных, социально-психологических, политических), но и от мирового политико-правового развития. Без глубокого уяснения процессов, протекающих в правовом развитии в мире, сегодня невозможно понять закономерности и перспективы собственного правового развития." [5; 13]. Из вышесказанного следует, что необходимы методологические исследования в области сравнительного правоведения, дополненные философским анализом эволюции права.

Но никакие теоретические изыскания на пути к построению правового государства не увенчаются успехом, если будут выведены в "лабораторных" условиях. Необходима реальная жизненная связь права с существующими условиями. Первой и главной задачей осуществления эффективной политико-правовой деятельности является "разделение властей на три основные ветви: законодательную, исполнительную и судебную." [7; 12].

§2. Человек как субъект политико-правовой деятельности

Каким бы идеальным ни было законодательство, но всё-таки оно может быть реализовано только людьми. Следовательно, в ходе философского анализа политико-правовой деятельности нельзя обойти проблему человеческого фактора, то есть здесь необходимо обращение к юридической антропологии. "О последней дисциплине стоит сказать особо, поскольку именно она, на наш взгляд, является наиболее актуальной в плане исследования проблем государства и права." [1; 89]. Ведь именно человек есть субъект и объект права. В последнее время большинство философов и правоведов все больше внимания уделяют таким антропологическим понятиям как права человека, личность, свобода личности, индивидуальность.

Ещё древнегреческий философ Аристотель дал такое своеобразное определение человеческой сущности, которое трудно опровергнуть даже через более чем две тысячи лет. Он сказал, что человек есть "политическое животное", то есть такое существо, которое отличается от всех других живых существ тем, что способно создавать государство, законы, выполнять эти законы сознательно и целенаправленно. Все эти действия осуществляются человеком на основе принципа долженствования. Поскольку человек представляет собой многомерный и многоуровневый феномен, то целесообразно выявить несколько основных моделей, отражающих способы су-

существования человека в мире. "В свете сказанного можно выявить четыре основных типа философских моделей (или "картин") человека, образующих некий круг. Традиционная модель человека; индивидуалистская, персоналистская, экзистенциальная модели человека; иррационалистическая модель человека; марксистская, прагматическая, объективно-идеалистическая модель." [10; 244].

Не входя в подробное рассмотрение каждого типа и каждой модели можно констатировать, что в последние десятилетия всё большее число людей, проживающих в высокоразвитых индустриальных странах, соответствуют многим характеристикам индивидуалистской модели. Даже более того, эта модель приобретает всё больше негативных черт. В поведении многих людей благодаря рекламе культивируется потребительская модель поведения. Это связано с тем, что после постиндустриальной революции усилились тенденции к урбанизации, появилось гораздо больше мегаполисов, чем это было ещё в середине нашего века, усилилось влияние рынка на массовую психологию. В крупных городах, да и не только в них, появился новый тип человека "для которого главным мотивом деятельности, главным жизненным кредо стало удовлетворение собственных, прежде всего материальных потребностей и желаний." [8; 17]. Такой человек потенциально более опасен тем, что неудовлетворение всей массы его желаний (часто ненужных и искусственных) приводит его к конфликту с окружающими, в конечном счёте с законом. Та степень свободы, которой обладает человек в современном демократическом обществе, может сослужить ему плохую службу. Либеральное законодательство США по отношению к приобретению оружия гражданами привело в последние годы к многочисленным случаям использования огнестрельного оружия школьниками против своих одноклассников. Такова цена свободы потребления.

"Человек потребляющий" как антропологический тип по большому счету несвободен. Он раб общества потребления. И это негативным образом сказывается на правосознании в масштабах всего общества. К тому же нельзя забывать что этот тип человека возможно будет доминировать в недалёком будущем на всей планете. "Он не признаёт ни дисциплину, ни авторитет отца, семьи, традиций, ни самоограничений. Для него идеальным является гедонистическое общество, где всё поставлено на службу удовлетворения потребностей, на службу наслаждений." [8; 17].

Конечно, нашему обществу далеко до западного общества потребления. Но учесть нужно не только позитивный, но и негативный опыт развитых стран. А этот негативный опыт свидетельствует о таких факторах ухудшения криминогенной обстановки, как наличие игорного бизнеса, индустрии предоставления сексуальных услуг, наркобизнеса, оружейного бизнеса. Все эти виды законного, полузаконного и незаконного бизнеса базируются на человеческих страстях и манипулируют чувствами человека, интенсифицируют их с целью обогащения. Человек, слабо контролирующийся свои инстинкты, очень легко становится жертвой криминальной среды, часто оказываясь в конфликте с законом. С точки зрения философии права любой законодательный акт должен учитывать не только местные реалии, но и международный опыт и даже отдалённую перспективу развития не только экономики, общества в целом, но и модификации антропологических типов. Только при наличии такого многомерного подхода право будет не тормозом прогресса, но послужит его

ускорению.

Здесь нужно сказать о двух сторонах действия права по отношению к личности. С одной стороны, право является системой ограничений для гражданина, и тем самым ограничивает его свободу, которая считается в гражданском обществе чуть ли не высшей ценностью. С другой стороны, право ограничивает произвол чиновников и государства в целом по отношению к личности. Хорошо отрегулированная правовая система позволяет сбалансировать личную свободу и разумные ограничения свободы. Философская проблема заключается в том, чтобы охарактеризовать сущность свободы, степени свободы, проанализировать соотношение свободы и необходимости, рассмотреть такую категорию, как свобода выбора. В данной статье нет возможности исследовать все аспекты свободы. Здесь может только наметиться проблема свободы личности и правопорядка как системы законодательных актов, ограничивающих эту свободу.

Проблема желаемого и должного присутствует уже в религиозном сознании. Бог в любой религии ограничивает свободу человека. Сегодня функции Бога в этом плане берут на себя законодатели. Но возникает вопрос, почему ограничивается свобода гражданина именно по таким-то и таким-то параметрам? Почему это дозволено, а это не позволено? Тут мы опять сталкиваемся с тем, что в основе законотворчества всегда лежит какая-либо модель человека. И в зависимости от того, каков образ человека сегодня, так и примеривают к нему систему создаваемых законов. Ключевым вопросом здесь будет такой: что же представляет собой человек? Хотя окончательного ответа на этот вопрос не может быть, но даже приблизительный ответ мог бы помочь уточнению законов.

Литература

1. Креминский А. И. Фундаментальные аспекты философии права. // Вестник Сев. ГТУ. Философия и политология. №13. – 1998. – С. 85-93.
2. Нерсесянц В. С. Политические учения Древней Греции. М.: Наука, 1976. – 263 с.
3. На шляху роздроблення методології філософії приватного права. Дискусії та обговорення. // Право України, 1998. – №6-94-97.
4. Язык закона / Под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Юрид. Лит., 1990. – 192 с.
5. Козюбра Н. И. Понятие и структура методологии юридической науки. // Методологические проблемы юридической науки. Сб. научн. трудов. – Киев, 1990. – С. 5-19.
6. Бурлай Е. В. Философский уровень методологии государственно-правовых исследований. // Методологические проблемы юридической науки. Сб. научн. трудов. – Киев, 1990. – С. 19-40.
7. Нерсесянц В. С. Правовое государство: история и современность. // Вопросы философии. – 1989. – №2. – С. 3-16.
8. Гаджиев К. С. Политическая идеология: концептуальный аспект. – 1998. – №12. – С. 3-20.
9. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе. // Вопросы философии. – 1990. – №9. – С. 69-75.
10. Лазарев Ф. В., Трифонов М. К. Философия. – Симферополь, 1999. – 352 с.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРОЦЕДУРЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ СВОЙСТВ ОБЪЕКТОВ

*Лазарев Ф. В., доктор философских наук, профессор,
Вилесов Ю. Ф., кандидат технических наук, в.н.с.*

Функционирование изучаемого объекта или изучающего субъекта осуществляется всегда в конкретной среде, в конкретных обстоятельствах, в конкретном отношении функционирующей системы и метасистемы (или подсистемы и системы), другими словами – в определенной интервальной ситуации, в которой только и могут проявиться потенциальные свойства объекта. Изменение системы взаимодействия (интервальной ситуации) ведет к радикальным изменениям функционирующего объекта.

Знание, полученное при изучении функционирования объекта в определенной ситуации – в определенном отношении с другими объектами, или определенном отношении с исследователем (его позицией, подходом, аспектом изучения), противоречит знанию о том же предмете, полученному в другой интервальной ситуации. В некоторых случаях полученные характеристики оказываются взаимоисключающими (например, корпускулярные и волновые свойства элементарных частиц). Эти альтернативные свойства взаимосвязаны друг с другом только принадлежностью одному объекту. Поскольку взаимоисключающие свойства не имманентны предмету, а выявляются в контакте с другим, свойства эти могут не быть органически взаимосвязаны, ибо не испытывают друг в друге никакой потребности.

Поэтому познание "вещи в себе" возможно только как определенная независимость от среды. Свойства, инвариантные относительно среды, характеризуют место объекта в мире, его внутреннюю взаимосвязь с миром. Внутренняя взаимосвязь между объектом и миром инвариантна относительно конкретной среды и, поэтому, ненаблюдаема. Возможность наблюдения предполагает отличие наблюдаемой сущности в различных ее проявлениях. Инвариантность внутренней связи между объектом и миром исключает возможность наблюдения этой связи.

Независимость объекта от его проявления в конкретной среде характеризуется его бытием. Бытие объекта актуализируется через закономерности его переменного существования. Несмотря на релятивизм конкретных проявлений сущности объекта, между этими конкретными проявлениями есть строгие закономерности. Познать объект, это значит выявить, понять, раскрыть его бытие.

Бытие объекта характеризует не только конкретное проявление свойств объекта в конкретной среде (то, что в принципе доступно наблюдению), но и связь объекта со всем миром, внутренние закономерности и связи мира (то, что непосредственно не проявляется в данной ситуации, то, что недоступно наблюдению).

Познание объекта может иметь практический смысл только в том случае, если в его ходе будут зафиксированы не бесконечно относительные конкретные проявления сущности объекта, а связь объекта с миром, его место в мире. Практическое использование объекта осуществимо только в том случае, если есть возможность предсказывать его свойства. Субъект, использующий природный объект в своих

целях, должен знать не только его актуально проявившиеся свойства, но и его потенциальные свойства. Субъект должен уметь предсказывать свойства любого из предметов своей деятельности. Только в этом случае он может получить от объекта практическую пользу. Поэтому познание объекта на уровне его существования (наблюдение) явно недостаточно для использования этого объекта в целесообразной деятельности.

Конечной целью познания является раскрытие бытия объекта. Однако достижимо ли познание на основе только чувственной информации. Ведь органы чувств являются единственными окнами, связывающими субъект с объективным миром. Точнее сказать, как должно быть организовано чувственное восприятие и рациональное познание для хотя бы частичного адекватного отображения реальности.

Исследование вещей и явлений оказывается тем эффективнее, чем лучше мы понимаем и учитываем условия, в которых эти вещи и явления существуют. Прогресс в научном познании природы находится в прямой связи с тем, насколько ученым удавалось использовать условия существования вещи в познавательных целях. Естественно-научный эксперимент – наиболее известный пример того, как в истории науки "окружение вещи" было превращено в непосредственный инструмент познания. Очень часто познание вещи оказывалось тождественным с познанием структур, в соответствии с которыми она "вписана" в среду.

Если среда имеет столь фундаментальное значение в наших попытках познать предметы и явления материального мира и если учесть, что в конечном счете в действительности "все связано со всем", то не следует ли отсюда, что для познания одной конкретной вещи, одной частной закономерности, мы предварительно должны знать все? Если бы универсум представлял собой жестко и глобально связанную структуру, человек вынужден был бы даже в простейших познавательных ситуациях учитывать все факторы, все связи и зависимости, какими бы отдаленными они ни были. Но тогда познание оказалось бы невозможным. В действительности же в объективном мире наряду с существованием связей и зависимостей между явлениями имеет место их известная автономность, изолированность, ограниченность друг от друга. Как отмечал М. Борн: "...Главный прогресс в структуре понятий в физике состоит в открытии того, что определенная величина, которая рассматривалась как свойство предмета, в действительности есть только свойство проекции" [1].

Если взаимосвязь обусловлена единством мира, то относительная самостоятельность – с существованием качественно несводимых друг к другу уровней и сфер бытия. Задача ученого состоит в том, чтобы раскрыть сущность объекта, опираясь как на определенную независимость между проекциями объекта в среде, так и на их внутреннюю взаимосвязь. Исследуя максимально независимые друг от друга чувственно воспринимаемые проекции объекта, и предполагая их внутреннюю взаимосвязь, которая в явном виде не проявляется и чувственно не воспринимаема, можно получить представление о "внутреннем" строении предмета. В процессе исследования вещи или явления можно идти по пути выделения отдельных независимых свойств, и по пути их сопоставления.

Если в проявлении сущности объекта, в его проекции, присутствует проявление закона, то этот закон должен иметь место и в проекциях других объектов в анало-

гичной среде. Для того, чтобы фиксируемое свойство объекта имело объективный смысл, оно должно проявлять себя и в других объектах. Объективные характеристики предмета можно получать только через сравнение его свойств с аналогичными свойствами других объектов. Функции сопоставления аналогичных свойств разных объектов можно свести к следующим:

а) Возможность наблюдения любого объекта предполагает наличие у исследуемого объекта общих свойств со средой или с другим объектом, и наличие различающихся свойств [2]. Без наличия общих и различающихся свойств наблюдение просто невозможно осуществить. Поэтому необходимым условием возможности наблюдения объекта является наличие похожего по своим свойствам другого объекта, по отношению к которому находятся общие и различающиеся свойства.

б) Любое объективное свойство должно проявляться не в одном, а в множестве объектов. Измерять имеет смысл ту характеристику, которая отображает бытие объекта, его место в мире, законы мира, проявившиеся в данной характеристике объекта. А это значит, что должны быть как минимум два объекта, сравнивая которые находят нужную характеристику объекта, производят измерение.

в) Для перехода на рациональный уровень познания необходимо выделение абстрактной характеристики объекта. Процесс абстрагирования предполагает наличие совокупности предметов с идентичными характеристиками. На основе общих характеристик вырабатывается теоретический конструкт, различающимися характеристиками пренебрегают.

г) В практической деятельности возникают такие ситуации, когда результат одного измерения должен быть сопоставлен с результатом другого измерения, проведенного в другое время или в другом месте. Например, для предсказания погоды необходимо регулярно, через определенные промежутки времени, измерять температуру воздуха, его влажность, скорость ветра и т.д. в разных точках планеты Земля. Такие измерения будут иметь практический смысл только тогда, когда результаты одних измерений можно будет сопоставить с результатами других измерений, проведенных в других точках пространства. А это, в свою очередь, требует универсальные эталоны.

д) Процесс измерения можно представить как сопоставление двух множеств. Однако объект сам по себе невозможно сопоставить с множеством. Необходимо таким образом модифицировать объект, или гносеологическую ситуацию, в которой находится объект, чтобы стало возможным сопоставить его с множеством. Такая возможность появляется, если взять два объекта и рассматривать не сами интересующие нас характеристики этих объектов, а соотношение этих характеристик. Поэтому для проведения измерения необходимо как минимум два объекта – исследуемый объект и эталон.

е) Для возможности сравнения результатов измерений необходимы также универсальные методики измерений. Для того, чтобы результаты измерений имели объективный смысл, сравниваться должны не только сами объекты, их свойства, соотношения их свойств с эталонами, но и методики получения результатов.

Рассмотрим более подробно перечисленные выше пункты.

а) Наличие общих и различающихся свойств как необходимое условие наблюдения.

Объект должен отличаться по своим свойствам либо от окружающих объектов, либо от среды, в которой он существует. В частности, частица должна отличаться от вакуума, если она находится в вакууме, либо от других частиц, если она находится в системе частиц. Должны быть критерии, характеристики, которые определяли бы отличие конкретной частицы от других, либо отличие частицы от вакуума. Частица должна отличаться от вакуума, в противном случае частица не существует. Объекты, не обладающие индивидуальностью свойств, не отличающиеся от других, наблюдаться не могут, и, следовательно, не существуют. Не существует, например, “рисунка”, нарисованного на гладкой поверхности стола без соприкосновения с этим столом, поскольку “рисунок” ничем не отличается от поверхности стола, и стол с “рисунком” взаимодействует с другими объектами так-же, как без него. Никакой объективный эксперимент не обнаружит этого “рисунка”. (Если эксперимент обнаружит “рисунок”, то это будет означать наличие отличия во взаимодействиях, обусловленных этим “рисунком”).

Для возникновения возможности наблюдения также необходимо наличие хотя бы одного *общего свойства*. Невозможно сравнивать вещи, не имеющие ни одного общего свойства. Невозможно измерять протяженность объекта с помощью линейки, не имеющей длины, бессмысленно выяснять, что ярче- звук или химическая активность кислоты. Так, для возникновения возможности наблюдения клетки, необходимо наличие общего свойства взаимодействовать с излучением электромагнитной природы. Наблюдаться может только то, что отличается, и одновременно имеет хотя бы одно сходство.

Оба объекта не обязательно должны находиться в близких точках пространства в один и тот же момент времени. Сравнить можно и с объектом, с которым сталкивался наблюдатель в другое время и в другом месте. Гносеологическая функция сравнения объектов остается.

б) Проявление объективного свойства во множестве объектов.

Закономерности мира проявляются через корреляции между проявлениями сущности разных конкретных объектов. Например, все часы могут проявить себя как приборы для измерения времени, несмотря на то, что они могут проявить себя и в других качествах. В проявлениях часов как приборах для измерения времени раскрывается определенная объективная связь между свойствами мира (наличие в мире такого свойства, характеризующего мир параметра, как время) и свойством объекта (способность измерения отрезков времени). Способность измерения отрезков времени для часов является характеристикой, инвариантной относительно его конкретного проявления в конкретной среде, например, в качестве подарка или игрушки. Несмотря на то, что ребенок воспринимает часы как игрушку, часы проявляют себя как игрушка, они сохраняют свойство измерять отрезки времени. Все часы сохраняют свойство измерять отрезки времени. Именно это свойство – сохранять способность проявиться как прибор для измерения времени – является объективной предпосылкой для введения понятия часы.

Кроме того, существует много объектов мира, способных проявлять себя как приборы для измерения отрезков времени. Есть объективная характеристика мира – время, и есть объективная возможность измерять отрезки времени с помощью определенного класса приборов – часов. Сформировавшееся в процессе исторического развития человечества понятие часов является отображением объективной действительности, закономерностей, присущих объективной действительности.

Существование конкретного объекта как часов возможно в том случае, если в природе имеется объективный параметр – время. Бытие объекта в качестве часов возможно только в том случае, если реально существует класс приборов для измерения отрезков времени. Существование конкретных часов может оказаться случайностью, существование класса приборов для измерения отрезков времени – уже объективная закономерность.

Если бы в природе существовал один единственный прибор для измерения отрезков времени, то никто бы не воспринимал их как часы, никто бы не “узнал” в наблюдаемом предмете часы. Механизм восприятия, языковой и понятийный аппараты человека ориентированы на фиксацию не случайностей, а закономерностей, не на существование, а на бытие объекта. Познать объект, это значит познать закономерности его бытия.

Основой восприятия данного предмета как часов является не непосредственное чувственное восприятие, а восприятие их через призму понятийного аппарата, фиксирующего (чаще в неявном виде) объективные закономерности природы. Без наличия понятийного аппарата восприятие данного объекта – часов – в качестве устройства для измерения отрезков времени, невозможно. Например, если человек не знает: а) о наличии объективного параметра мира – времени; б) о наличии приборов для измерения отрезков времени; он никогда не воспримет видимый (ощущаемый) предмет как часы.

Ориентация познания на бытие объекта, на фиксацию закономерностей существования, зависимость возможности восприятия данной вещи от наличия в природе аналогичных вещей, делает необходимым познание объекта через сравнительные характеристики. Для чувственного восприятия объекта необходимо наличие общих свойств с классом аналогичных предметов и наличие отличительных свойств. В процессе познания на первый план выходят общие свойства, отображающие закономерности. Например, в основе принципа работы любых часов должны лежать физические процессы, ход которых не зависит от времени. В современных часах это электрические или механические колебательные системы, период колебаний которых постоянен во времени. В старинных часах использовалось прохождение жидкости или песка через тонкое отверстие. Скорость прохождения песка через тонкое отверстие также оказывалась почти постоянной во времени.

Объективной отличительной чертой всех часов является наличие в их конструкции элемента, в котором происходят физические процессы, характеристики которых независимы от времени. С другой стороны, в часах происходит изменение положения или состояния некоторой их части, по которой судят об величине прошедшего отрезка времени.

в) Процесс абстрагирования как переход на рациональный уровень познания.

В структуре теоретического знания абстракции (понятия, теории, гипотезы, определения) занимают место простейшей “клеточки”, элементарного таксона, который представляет собой способ концептуального сечения реальности с целью выделения, категоризации и отображения объектов познания [3]. В методологическом исследовании абстракция может служить исходной единицей анализа научного знания. Теоретическое освоение мира человеком необходимо предполагает выработку соответствующих концептуальных элементов знания – идеальных объектов, понятий, категорий и т.д. В рамках теоретического знания имеют дело не с восприятиями, а с особыми мысленными построениями, которые называются “научными абстракциями”. Среди них можно выделить такие, которые внутри концептуальной системы играют роль первичных абстракций: “точка”, “прямая” в геометрии, “множество” в теории множеств и т.д.

Абстракции логически невыводимы из наблюдений, и если они при этом обладают своим собственным содержанием, то это значит, что любое фундаментальное научное понятие всегда возникает как *порождение новой семантики*. Именно на эту сторону дела обращал внимание А. Эйнштейн, считая, что нет прямого логического перехода от ощущений к понятиям.

Каким образом можно получить абстракцию, например, множества? На практике существуют совокупности идентичных предметов, которые можно считать элементами множества. Существует множество котов, множество автомобилей, множество таких явлений, как дождь или восходов солнца, множество точек или множество множеств.

В свойствах элемента множества, например, кота, не содержится ничего, что бы могло указать на возможность кота стать элементом множества. Понятие множества не имеет никакого отношения к свойствам кота, как единичного представителя животной породы кошек или как уникальность. Понятие множества отображает принадлежность кота ко всему миру, как часть этого мира, как проявление закономерностей этого мира. Закономерности мира проявляют себя как в котах, так и в элементах других множеств. Причем, чем более глубокая абстракция, тем меньше в ней остается свойств совокупности исходных предметов, на основе которых она сформулирована. Математические абстракции, в частности, множество, предполагают отвлечение от всех чувственно наблюдаемых свойств объектов. Например, если рассматривают множество множеств, то элементы этого множества не могут обладать свойствами множества (парадокс Рассела). Абстракция множества предполагает отвлечение от абсолютно всех свойств элементов множества, иначе смысл понятия множества кардинально изменится. Если у элементов множества оставить, допустим, хотя бы одно свойство, то появится бесконечная совокупность “множеств”, элементы каждого из которых обладает каким-либо одним свойством. Естественно, что понятие такого “множества” перестанет отображать законы природы, которые отображает используемое в математике понятие множества. (Следует отметить, что парадокс Рассела и парадоксы “брадобрея” или “критянина” не являются разными формулировками одного и того же парадокса, как полагают некоторые исследователи).

дователи [4]. Разрешение парадокса Рассела осуществляется в интервале абстракции, соответствующем уровню определения понятия множества, разрешение парадокса “брадобрея” – на метауровне).

Процесс абстрагирования является не “свободной игрой ума”, а фиксацией в абстракциях законов природы (не формулирование законов, а именно их фиксация). Он включает в себя несколько этапов: нахождение в бесконечной совокупности проявлений сущности объекта или явления таких интервальных ситуаций с объективно обусловленными границами, в которых интересующее нас свойство проявляет себя наиболее полно и “чисто”; нахождение аналогичных интервальных ситуаций с теми же объективными границами для других объектов или явлений; формирование интервала абстракции, рамки которого определяются объективными границами интервальных ситуаций, и в котором действием других законов пренебрегают; собственно формирование абстрактного образа объекта, свойства которого тождественны выделенным рамками интервала абстракции свойствам реального объекта. Отвлекаются не от произвольных свойств, а от свойств, лежащих за объективно обусловленными рамками интервала абстракции.

Каждой абстракции соответствует интервал абстракции с границами, обусловленными законами природы. Изменение границ интервала абстракции, изменение количества учитываемых законов, неизбежно приводит к изменению абстрактного образа объекта. Поэтому связь между законами природы и абстракциями является, с одной стороны, косвенной, с другой стороны, однозначной.

Законы являются универсальными утверждениями, справедливыми для всех объектов. Поэтому глубокая абстракция отображает свойства не конкретного объекта, а свойства всех объектов мира, если они будут находиться в условиях, которые определяются действующим законом (или действующими законами). Хотя в реальной научной практике абстракция формируется путем сопоставления свойств конечного числа объектов, нет никакого ограничения сверху на количество сопоставляемых объектов. Так, невозможно указать объект или явление в нашем мире, которые не могли бы стать элементом множества. Любая используемая научная абстракция, любое понятие, в зависимости от глубины абстракции, является сопоставлением свойств большого числа объектов нашего мира, или всех объектов нашего мира.

Процесс наблюдения является процессом взаимодействия между объектом и субъектом. Абстракция – результат взгляда на сравниваемые объекты или явления с метауровня.

г) Инвариантность результатов наблюдений относительно времени и места наблюдения.

В процессе познания человек выступает одновременно в двух различных функциях: с одной стороны он участвует во взаимодействиях с объектом в процессе наблюдения, является частью среды, в которой объект проявляет свои свойства как проекция; с другой стороны, он должен анализировать взаимодействия между объектом и “ощущающим” наблюдателем (наблюдатель в гносеологической ситуации выступает как своего рода чувствительный к информационному потоку от объекта прибор). Именно участие субъекта в познавательной процедуре в двух, взаимоис-

иметь место только в том случае, если субъект будет оперировать результатами своих ощущений в разное время и в разном месте. Другими словами, субъект должен произвести несколько наблюдений и исключить момент субъективности из результатов наблюдения путем сопоставления и выделения корреляций в ощущениях. Сами ощущения могут быть случайными, корреляции между ними, скорее всего, должны указывать на закономерность.

Варьирование условий наблюдения, а также варьирование субъектов, выступающих в качестве наблюдателя, должно повышать степень объективности проводимых исследований. Как писал по этому поводу Л. Розенфельд: “Современные концепции ... подчеркивают тот факт, что на каждой стадии наблюдения человек вмешивается самым фундаментальным образом, ибо им определяется сам язык, на котором формулируются законы природы ... На первый взгляд кажется, что тем самым вводят в науку субъективный элемент. Но страх ... совершенно не обоснован. Истинная объективность заключается попросту в возможности гарантировать то, что объяснение явлений будет выражать эквивалентную информацию для всех наблюдателей ... Такая объективность и на самом деле обеспечивается квантовой механикой посредством преобразований, которые позволяют по желанию переходить от одной точки зрения к точке зрения другого наблюдателя, совершающего другой вид эксперимента. Именно инвариантность законов физики относительно таких преобразований гарантирует объективность законов” [5].

д) Смысл измерения как результат сопоставление двух множеств.

Требование наличия в мире аналогичных вещей, в которых проявляются те же закономерности мира, что и в исследуемом предмете, с одной стороны, и познание, восприятие вещей через призму опыта восприятия аналогичных вещей, с другой стороны, превращает акт познания вещи в акт сравнения. Как говорится, “мир познается в сравнении”. Познание объекта в сравнении приводит в научных исследованиях к возникновению новой гносеологической процедуры – измерению.

Однако объект сам по себе невозможно сопоставить с множеством. Необходимо таким образом модифицировать объект, или гносеологическую ситуацию, в которой находится объект, чтобы стало возможным сопоставить его с множеством. Такая возможность появляется, если взять два объекта и рассматривать не сами интересующие нас характеристики этих объектов, а соотношение этих характеристик. Поэтому для проведения измерения необходимо как минимум два объекта – исследуемый объект и эталон. Причем эталон в некоторых случаях может присутствовать не как реальный предмет, а как опыт общения с ним. Так, человек может довольно точно определить размеры предметов на глаз, не пользуясь приборами (например, размер стандартной гайки, болта, или гаечного ключа к ним).

Количественное сопоставление исследуемого объекта и эталона может иметь место только в том случае, если мы произведем над ними операцию, которую условно можно назвать “квантованием”. Для этого и эталон и исследуемый объект необходимо разбить на возможно более мелкие части. Например, если необходимо измерять длину, то эталон можно разделить, исходя из требований удобства и точности предстоящего измерения, на отдельные “кванты длины”. Затем приложить эталон к ис-

следуемому предмету, отметить на нем длину эталона, и соответствующий участок предмета разбить на то же количество “квантов”. Затем отметить следующий участок изучаемого предмета и повторить процедуру “квантования”. В конечном итоге весь исследуемый предмет окажется разделенным на “кванты длины”. После чего остается сосчитать количество “квантов длины” в исследуемом предмете и найти соотношение с количеством “квантов” в эталоне.

Произведя подобные операции с “квантами” другой величины можно обнаружить независимость соотношения между количеством “квантов” в измеряемом предмете и количеством “квантов” в эталоне. А это значит, что полученное числовое соотношение (множество) является объективной характеристикой объекта. Оно устанавливает соотношение длин измеряемого предмета и эталона. Зная величину эталона и множество, характеризующее длину предмета, можно всегда изготовить предмет нужной длины.

Измерение, это сопоставление двух множеств, одно из которых является единицей (эталон), а второе численным отображением измеряемого свойства объекта.

е) Гносеологические функции идентификации методик измерений.

Для того, чтобы результаты измерений имели объективный смысл, сравниваться должны не только сами объекты, их свойства, соотношения их свойств с эталонами, но и методики получения результатов.

В палеонтологии часто стоит задача восстановления облика вымершего животного по сохранившимся фрагментам скелета или отдельным костям. Для этого в качестве эталона берется скелет родственного животного и по нему производится реконструкция скелета вымершего. При этом за основу берется тезис об общих закономерностях развития видов животных и тезис о рациональной организации структуры живого организма, направленной на наиболее оптимальное выполнение функций. Каждый элемент скелета выполнял свою функцию как в эталоне, так и в скелете неизвестного животного, вследствие чего между элементами скелета должны быть определенные соотношения, пропорции, обусловленные, например, условиями равновесия при движении и распределением нагрузок на скелет. Каждому фрагменту скелета эталонного животного соответствует аналогичный фрагмент скелета неизвестного животного и соотношения между фрагментами скелета эталонного животного близки к соотношению между фрагментами скелета неизвестного животного.

Очевидно, что эталонный образец включает в себе лишь ранее полученное знание и как таковой не может дать исследователю никакой новой информации. Сравнимый образец, взятый сам по себе, также не может доставить интересующую исследователя информацию. Лишь соединение обоих образцов в рамках особой познавательной операции сравнения приводит к получению новой информации.

В результате идентификации вся дополнительная информация необходимо переносится на опознаваемый объект. Значит новая информация возникает в результате переноса (посредством умозаключения) накопленной ранее информации на исследуемый объект. Эталон представляет собой набор интерпретативных элементов некоторого языка, который дан наблюдателю заранее. Таким образом, все возможные ответы, каждый из которых может дать производимый эксперимент на поставленный вопрос, известны заранее.

В рамках гносеологической ситуации происходит отождествление условий проявления сущности исследуемого объекта и эталона. Это отождествление предполагает полное совпадение всех существенных внешних условий проявления исследуемого явления. Например, если одна кость принадлежит животному, живущему в воде, а другая животному, живущему на суше, ни о какой идентификации не может быть и речи. Только полная идентификация условий эксперимента может позволить осуществить процедуру идентификации. А это, в свою очередь, предполагает использование универсальных методик измерения.

Из всего приведенного выше рассмотрения можно сделать вывод, что любое полученное знание о предмете или явлении является взглядом на него из метаинтервала. Наблюдение как процесс взаимодействия между объектом и субъектом всегда происходит в определенной интервальной ситуации. Одни стороны изучаемого явления доступны наблюдению, другие недоступны или проходят мимо его внимания. Но поскольку познание невозможно без сравнения, то субъект должен наблюдать как минимум два объекта одновременно. Субъект должен участвовать во взаимодействиях с двумя объектами, например, изучаемым объектом и эталоном. У нас нет основания утверждать, что интервал, в котором происходит наблюдение объекта и интервал, в котором наблюдается эталон, полностью тождественны.

Важным моментом является также тот факт, что требование объективности предполагает устранение искажений результата познания, обусловленных вмешательством субъекта. Именно для этого необходимо сравнение, дополнение результатов наблюдения, взгляд на проблему из других интервалов и сопоставление результатов наблюдения. Устранение наблюдателя из гносеологической ситуации возможно только в метаинтервале, за пределами интервалов, в которых производилось наблюдение. Наблюдатель должен быть не только частью “связки” объект – информационный посредник – субъект, ощущать явление “изнутри”, но и иметь возможность отвлечься от своего участия в процессе взаимодействия с объектом, иметь возможность взглянуть на проблему “снаружи”, быть “посторонним”, независимым участником изучаемого явления.

Совокупность предикатов, которыми пользуется внутренний наблюдатель, позволяет ему, строго говоря, получать лишь номиналистически описываемую картину реальности, за адекватность которой он может ручаться лишь в рамках данной интервальной ситуации. В какой степени выводы, полученные в рамках данной интервальной ситуации, могут быть обобщены на другие ситуации, и каким образом?

В наиболее благоприятных с точки зрения независимости от случайностей эмпирического факта условиях находится теоретик, который может одновременно занять позицию как внутреннего, так и внешнего наблюдателя. Преимущество позиции теоретика с гносеологической точки зрения заключается в том, что он может рассматривать класс интервальных ситуаций как изнутри, так и извне. Он обладает возможностью с помощью теоретической рефлексии мысленно расслоить слитную на уровне эмпирии картину реальности: строго объективным способом отделить то, что справедливо только для данной ситуации, от того, что справедливо для всех ситуаций данного класса.

Метаинтервальная позиция теоретика позволяет ему выделить инварианты в наблюдаемых явлениях. Обобщая приведенный пример на все случаи физических экспериментальных ситуаций, можно сделать вывод, что любая абстракция (понятие, гипотеза, теория и т.д.) являются взглядом с позиции метаинтервала. Именно такой метаинтервальный взгляд обеспечивает устранение элемента субъективности из результата познания.

Литература

1. Борн М. Физическая реальность. //УФН, т. XII, Вып 2, 1957, С. 134
2. Вилесов Ю.Ф., Лазарев Ф.В. Условия наблюдаемости мира и основные принципы квантовой механики. //Ученые записки Симферопольского госуниверситета, Математика, физика, химия 1998. №8(47) С.98 – 107.
3. Кураев В.И. Лазарев Ф.В. Точность, истина и рост знания.//М. Наука. 1988 220 С.
4. В.Н. Сагатовский. Об интервальном подходе к парадоксам. – в сб. Диалектика и современный стиль мышления. – Севастополь, 1983, С. 22 – 36.
5. Розенфельд Л. Основания квантовой теории и дополнительность.- В книге: Новые проблемы физики. – 1965, с. 51 – 52

ХРАМ В РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНОМ УЧЕНИИ Н.Ф. ФЕДОРОВА

Проценко В. В.

Н.Ф. Федоров вошел в историю отечественной философской мысли благодаря своей уникальной концепции "Общего дела", построенной на двух основных идеях. Во-первых, это требование *патрофикации*, воскрешения умерших предков. Во-вторых, впервые в истории христианства Федоровым была высказана мысль о прогностически-предупредительном характере предсказанного Апокалипсиса. Он считал, что ожидаемый конец света – не реально грядущее событие, а главным образом предупреждение человечеству, способствующее преодолению им "небратского" состояния.

Большое внимание в своей работе "Философия общего дела" Н.Ф. Федоров уделяет храму: термины "храм", "храм-музей", "школа-храм", "храм с вышкой", "коперниканский", "птолемеевский храм" встречаются очень часто. И это не случайно, ведь если философия "Общего Дела" (дела преодоления "небратского состояния" и воскрешения предков для последующего их объединения с потомками) является главным содержанием не только творчества, но и жизни Федорова, то храм в его понимании послужит основной, центральной формой для его великого "проекта". "Храм же есть место, где совершаются все таинства братотворения для исполнения долга к отцам... это основа всех литургий" [1, 435]. Именно в храме, в храмовой жизни имеются предпосылки для патрофикации, потому что даже в этой несовершенной действительности именно в храме народ... бывает лучше, чем в жизни; минутами в храме он может забывать житейские заботы", коренным образом пересматривает саму идею храма, его функции, так как считает их недостаточными для воплощения своих целей.

Корень нетрадиционного понимания Н.Ф. Федоровым феномена храма находится в русле всего его религиозного мировоззрения, центральным и всеобъясняющим пунктом которого является следующее высказывание: "Истинная религия одна, это культ предков и притом всемирный культ всех отцов как одного отца, неотделимых от Бога Триединого и несливаемых с ним, в коем обожествлена неотделимость сынов и дочерей от отцов и неслиянность их с ними". Все же другие религиозные направления Федоров определяет как "идололатрию" (искажение истинного культа) или "идеолатрию" (отрицание истинной религии) [1, 101].

Храм для Н.Ф. Федорова, во-первых, прежде всего форма, оформляющее начало для "отеческой" деятельности, патрофикации, а во-вторых, форма, в которой человечество принимает вид братства. То есть он тем самым видит в феномене храма возможность преодоления главных препятствий на пути к построению Царства Божия в реальной жизни: смерти и разобщенности человечества, его "небратского" состояния.

Несмотря на подчеркиваемую всемирность, космичность будущего культа предков, его основные позиции и символы берутся Федоровым исключительно из христианской традиции. Христианские образы, православные культовые основы являются оформляющим началом в деле реального перестроения "Града Земного" в "Град Небесный" посредством объединенного во всемирное братство человечества. При этом все культовые действия, происходящие в храме, являются лишь начальным этапом "внехрамового пресуществления", той внехрамовой литургии, какой

должно стать воскрешение отцов, достигаемое посредством регуляции человека, человеческого общества и природы [1, 375].

По мнению Н.Ф. Федорова, причина возникновения храма кроется в процессе антропогенеза. Идея и форма храма возникают тогда, когда человек начинает осознавать утрату "отцов", ощущать ужасную силу смерти: "Следя за последним вздохом отцов и матерей, сыны обратили взор к небу, а вместе со взорами и руки... поднялись вверх, к тому же небу... и чело этого существа поднялось и сделалось подобным небесному своду, и стало оно, это существо, *храмом*, руки его, стремящиеся вверх, сделались как бы башнями, а между ними глава" [1, 469]. А уже создав храм, подобие неба из самого себя, "сыны" создают его и вне себя.

К.Г. Исупов считает, что такая постановка вопроса, когда человек в своем историческом самовозрастании отождествляется с художественным произведением, с храмом, означает оценку человеческой жизни как акта эстетического творчества [2, 13]. Эта федоровская мысль об антропоморфизме храмов прочно вошла в арсенал современной гуманитарной науки и активно развивается ею (например, антропоморфность храма подчеркивают Д.С. Лихачев и О.Г. Мицов).

Храм для Федорова не только наивысшее достижение архитектуры, но он является всеобъемлющим образом- символом, в котором концентрируется все мировоззрение русского мыслителя. Федоровское понимание существующего храма лежит в основном русле современной философско-эстетической мысли. Новое в его концепции появляется тогда, когда он начинает обосновывать будущий храм в качестве одного из столпов своего "проекта", как дорогу, ведущую к воскрешению отцов и воцарению всеобщего братства.

Необходимо отметить важность для мировоззрения философа категории "литургия", которую он употребляет в совершенно ином, чем в православной догматике, смысле. В общепринятом понятии это слово обозначает "центральное богослужение православной церкви" [3, 719]. Но Федоров придает ему античный акцент: ведь в Древней Греции *leiturgia* означала некоторые виды государственных повинностей (например, содержание участников гимнастических состязаний, снаряжение боевых судов [3, 719], носивших ярко выраженный общественный характер. В переводе на русский звучит как "общее служение", "общее дело", то есть буквально совпадает с федоровскими идеями, поэтому он и отождествляет процесс литургии с "отеческим" делом.

"Литургия есть строительница храма", – отмечает мыслитель [1, 436]. При этом он отличает существующую литургию как богослужение и будущую "внехрамовую" литургию как "Общее Дело". Главная роль литургии как богослужения и храма, в котором она происходит, по его мнению, состоит в том, что они объединяют всю общину, приход "...в единой мысли, в общем чувстве и совокупной деятельности" [1, 374]. Это синтез религии, науки и искусства в едином богочеловеческом деле. Центральным моментом храмовой литургии Федоров считал причащение верующих к плоти и крови Христовой, тем самым соприкосновение с его бессмертной природой. Воскресение Христа он считал первым удачным опытом в деле преодоления смерти.

Но храмовая литургия – только приготовление к истинному богочеловеческому делу, она недостаточна, ограничена пространственными (ограда) и временными

рамками. В русле концепции "Общего Дела" необходимо преодолеть эти границы, раздвинуть ее до внехрамовой литургии и внехрамовой пасхи (пасха как символ воскрешения и победы над смертью). Эта внехрамовая литургия и внехрамовая пасха охватывают уже всю Землю и Вселенную, реально преобразуя останки, прах умерших при помощи небесных сил, энергии природы и космоса в "тело и кровь умерших" [4, 130]. Таким образом, если храмовая литургия у Федорова остается только таинством, символом, то внехрамовая – это и есть "Общее Дело".

Федоровский "проект" немислим без взаимопереплетающихся и даже сливающихся с понятием "храм" терминов "музей" (для воспоминания "отцов умерших"), "собор" (как соборность, "соединение сынов этих умерших, а также и отцов еще живущих"), "школа" (неотделимая от храмовой жизни, необходимая "для воспитания своих сынов") [1, 67]. Собственно говоря, эти термины в творчестве Н.Ф. Федорова обозначают различные аспекты (мемориальный, коммуникационный и педагогический) одного и того же понятия – **храма-музея-школы**.

Одной из самых важных функций храма Федоров считал мемориальную. Музей, или "храм-музей", становится воплощением тотальной памяти человечества. Ведь прежде чем воскрешать "отцов" или хотя бы осознать необходимость такого шага, нужно будет знать всю информацию о воскрешаемых. Существующие и должны быть построенными музеи (он упоминает исторический, этнографический, антропологический, земледельческий) неразрывны у философа с храмом, они должны быть соединены и обращены в "храм Премудрости, в чем и будет выражаться объединение светского и духовного, научного и религиозного, классического и реального в христианском... Создание музея, коего центром, основанием и венцом будет храм Премудрости Божией, и укажет человеку дальнейшую его цель и долг" [1, 326].

Развивая мысль о мемориальном назначении храма-музея, Федоров также пишет и о "всеобщем и всехудожественном музее", как об органе синтеза "всех наук и искусств" в "общем отеческом деле" и соединения ученых в "один собор". Исходя из деятельностной сущности "Общего Дела", он предъявляет к музею требования, характерные скорее для художественного произведения, эстетической деятельности, чем для пассивного хранилища (пусть даже и тотального), ибо в его понимании "...музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается ... в восстановлении умерших, по их произведениям, живыми деятелями" [1, 587]. В этом музее воплотится, по мнению философа, классическое триединство: действия (объединение научных направлений), места (этот музей будет единым и единственным высшим центром наук и искусств) и времени (работа в нем будет организована таким образом, что младшие поколения будут действовать под руководством старших) [1, 459].

Другая особенность федоровского храма-музея – его коммуникационное назначение. Музей Федорова – не музей-коллекция, а музей – "собор всех", музей – "собрание всех", объединение живущего и жившего в единое всечеловеческое братство. "...Назначение музея быть "ловцом человеков", – таково, по мнению Н.Ф. Федорова, назначение музейного аспекта храма-музея [1, 588]. Храм-музей должен стать апостолом нового, "всемирного" христианства, отсюда и вытекает логический ряд "храм – собор – соборность".

Федоров решает извечную русскую тему соборности, исходя все из той же возможности и необходимости патрофикации, поэтому в соборе должны объединиться не "многие", но "все", причем не только живые, но и мертвые. Сама же идея соборности должна быть воплощена не в особенностях архитектуры и музыки, а исключительно в храмовой живописи. Стены храма должны содержать изображения всех отцов, и до тех пор, пока научно-технически невозможно их воскрешение, оживление, они должны именно таким образом напоминать о себе и о необходимости объединения людей в "братском", "отеческом" "Общем Деле". Таким образом, Н.Ф. Федоров ставил перед будущими архитекторами задачу довести до абсолюта соборный (по числу персонажей, различию этносов) характер храмовой живописи. Иконопись он воспринимает как лозунг, призыв к действию, как лучшую агитацию "Общего Дела", по его мнению, она "стремится посредством символа дать только понятие, только напомнить ... и вести ко спасению" [1, 243].

В.В. Зеньковский отмечает в федоровском понимании соборности идею "признания неправды замыкания каждого в самом себе, в отдалении себя от живых и от умерших" [5, 141]. Понятие "собор", разработанное философом, является большим вкладом в отечественную гуманитарную мысль, так как в нем чрезвычайное место уделяется тотализации памяти человечества, актуализируются духовный и материальный потенциал предков, внешний облик, дела и мысли наших "отцов".

Особо в храмовой концепции Н.Ф. Федорова подчеркнут образовательный аспект. Им развернута целая система образования и воспитания, преимущественно религиозного. Федоров считал, что процесс антропогенеза еще не закончен, человек как биологическое и духовное существо продолжает развиваться. Для того чтобы он мог достичь вершин своей эволюции, необходимы специальные центры подготовки его к "Общему Делу". Исходя из признания тезиса о том, что "православие... религия народообразовательная" [1, 253], он считает, что храмы-школы должны стать центрами образования и воспитания в каждой местности. Каждый приход должен иметь "иконописную" и "хоровую (то есть общинную, соборную) земледельческую школу". Методическим основанием храма-школы должен стать процесс богослужения, взятый из православной христианской традиции, но видоизмененный в соответствии с требованиями "Общего Дела". Процесс образования состоял в изучении стен самого храма как наглядной картины: "Обыкновенное изображение в выси храма, на внутренней стороне свода Отца – благословляющего, Духа – исходящего, в соприсутствии изображенных на стенах отцов – отшедших, получает значение действия, и действия образовательного" [1, 435].

Что касается самого учебного материала, то храм должен, в первую очередь, служить изучению истории (края, данной местности, всеобщей истории, религиозной истории) как необходимому этапу в эволюционном переходе к новому социальному устройству. По мнению ученого, самые широкие массы населения, основной материал для воплощения "отеческого дела", "неученые", способны понимать и выражать историю "только во внешнем обряде, в службе, в картинной грамоте, то есть в грамоте иероглифической, или иконописи..." [1, 202]. В концепции Федорова четко просматривается ориентация на устную народную культуру. Сознание рядового верующего не отягощено богословскими знаниями, научными абстракциями, поэтому храм

был единственной "книгой", которую он мог бы "прочитать". А.Я. Гуревич, много занимавшийся проблемой средневековой народной культуры, пишет, что, воспринимая эту "Библию в камне", "неученый" человек руководствуется "кругозором и критериями, заданными именно устной культурной традицией с присущими ей особенностями мировосприятия, запоминания и трансляции знаний" [6, 43].

Центральную роль в выполнении храмом образовательной функции Н.Ф. Федоров отводит иконописи. Иконы, во-первых, напоминают о необходимости спасения всех и каждого, во-вторых, должны вмещать изображения всех умерших, актуализируя тем самым память о них.

В этой своеобразной религиозной системе народного образования у Федорова, кроме ее начальной и средней ступеней (приходские храмы-школы), описан и ее венец – "музей и храм Премудрости" (он также именует его "храмом Софии с храмом Афины или муз", "всемирным храмом всех музеев третьего Рима, Кремля") в Москве. Такой храм воплотит идею всеобщего воскрешения и потому, как пишет Федоров, "сделается всемирным иконописным университетом" [1, 327]. В этом храме будут соединены все типы музеев: исторический (в большей степени историко-религиозный), этнографический, антропологический, земледельческий (народно-хозяйственный). В этой зарисовке конкретного здания становится все более отчетливо заметной связь философских построений Н.Ф. Федорова с русской софиологической традицией, с творчеством В.С. Соловьева и его последователей.

Уникальность идеи этого храма, задуманного Федоровым как начало "Общего Дела" в России, заключается уже в том, что участие в его строительстве должно стать обязательным делом всех людей, всех сословий, и "ученых" (интеллигенции), и "неученых", горожан и "сельского люда". Цель этого соучастия в строительстве – преодоление "небратства": "Создавая храм Премудрости, мы сами умудряемся, потому что вступаем в согласие друг с другом... Соединение всех в одном деле и одной задаче и есть отправление этого храма, или литургия, то есть всеобщее действие. Интеллигенция всех муз, воссоединяясь с сельским людом, имеющим дело с прахом предков, будет обращать этот прах уже не в пищу только потомкам" [1, 329].

В этом храме должна быть собрана вся информация и все остатки деятельности умерших "отцов". Обязательное посещение каждым этого святого места, по мнению философа, будет иметь смысл завершения образования: "...Побывать там – значит побывать везде... Такое посещение будет расширением мысли на целый мир, мысли, обнимающей прошедшее и отдаленное и видящей во всем этом многообразное единство, руководящее в общем, совместном труде" [1, 327]. Завершив таким образом свое образование (в первую очередь религиозное), каждый человек уже мог бы и должен обращать все свои силы на "Общее Дело". Квинтэссенцию этого образования Федоров обозначил емкой формулой: "Жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех" [1, 166].

Главным звеном нового социального уклада должен стать приход, центром которого является приходской храм. Положение храмового комплекса, включающего в себя как само сооружение, так и музей, школу, кладбище, во многом напоминает агоры в Древней Греции или форум в Древнем Риме по степени концентрации культурной жизни общества. Все вопросы в приходе решаются общинно. Так вся жизнь

человека от рождения и до смерти (а у Федорова и после смерти) проходит на глазах и под руководством именно общины: она является восприемником при крещении, она должна давать всем воспитание, завершением которого будет публичное испытание, непосредственно связанное и вытекающее из храмовости жизни: "Учащийся должен дать объяснение храма и всей иконописи, то есть сдать экзамен из всеобщей и местной священной-всемирной истории". При браке община-приход занимает место посаженного отца, при погребении делается душеприказчиком, "строителем души и тела" [1, 334]. Таким образом, жизненный круг замкнулся (ведь еще не осуществлено "Общее Дело"). До тех пор, пока проблема патрофикации не будет решена, храм будет средоточием человеческой жизни, центром духовного и телесного притяжения на протяжении всего жизненного цикла каждого человека.

Но и после смерти человек продолжает оставаться в храме, так как Федоров считал, что храм и кладбище не должны разделяться пространством. По его мнению, кладбищенские храмы в наибольшей степени отвечают идеалам "Общего Дела", так как уже расположение способствует близости ушедших "отцов" со здравствующими "сынами", побуждает последних к мобилизации всех сил для победы над смертью, для возвращения первых к жизни.

Н.Ф. Федоров оставил достаточно подробное описание будущего "коперниканского" храма (к старому искусству он применял термин "птолемеевское", к новому – "коперниканское"). Подобно тому, как в истории культуры и науки на смену геоцентризму Птолемея пришла гелиоцентрическая система Николая Коперника, так и на смену традиционной православной церкви должно прийти храмовое сооружение нового типа. С одной стороны, оно должно быть тесно связано с землей, которая пока еще хранит в себе прах предков, а с другой, должно быть устремлено к небу, к выси, таящей в себе возможность божественного воспомоществования для воскрешения этих предков.

Отсюда и специфическая архитектурная форма осуществления этого великого замысла. Переходной формой от старого, "птолемеевского" храма, к новому, "коперниканскому", в федоровской концепции культового зодчества стал "храм-музей с вышкой" или "храм с вышкой". Вышка должна была служить для наблюдения и изучения небесных явлений, открыть в куполе храма, как подобии кажущегося неба, "выход к небу действительному, к небесным лицам или землям,... чтобы изображенным на куполе (на этом подобии неба) умершим дать действительную жизнь на действительном небе" [1, 469]. Она необходима также для возвращения заблудших в грехе и небратстве к первобытному состоянию, к началу антропогенеза, а конкретно к тому моменту, когда человек принял вертикальное положение и обратил свой взор-молитву к небу. Вышка как бы помогает наладить коммуникации между трансцендентным и посюсторонним мирами.

В своем стремлении объединить людей в общинном, соборном стремлении к "отеческому" делу и как можно более приблизить их к предкам (сначала хотя бы к их праху, кладбищу) Н.Ф. Федоров отходит даже от внешних форм культового здания, предлагая нечто совершенно нетрадиционное для христианства. "Самые избы своими фасадами составили бы стену храма, которая могла бы быть украшена священными изображениями... Тогда самый храм обратился бы в святилище прихода, в общий ки-

от с образами, в общий передний угол всех прихожан; на кровле же этого невысокого храма мог бы быть воздвигнут престол для совершения службы летом; и тогда вся площадь, окруженная домами прихожан, обратилась бы в храм",- проектирует философ [1, 414]. Внутри этого "летнего" храма, на площади – в сердце общины должно находиться кладбище, ведь прихожане должны жить "со всеми" и "для всех".

Никаких судебных, административных учреждений не предусмотрено. Зато здесь же, возле входа на площадь-кладбищенский храм должна располагаться школа, ибо храм и школа неразрывно связаны. Площадь с кладбищем будет окружена рядом "своеобразных клетей, соединенных сенями" – внешней оболочкой храма, со стороны неба он будет открыт, и куполом станет сам небесный свод. Здесь налицо проявление федоровского космизма. Каждая изба-клеть будет индивидуальна, неповторима, "сени" же между ними наконец-то замкнут узы человеческого братства.

Алтарем такого храма, его самым священным местом будет сама земля, так как она является местом рождения и будущего воскрешения человека, его могилой и колыбелью: "Земля – жертвенник коперниканского храма, исходный пункт знания и дела воскрешения",- пишет Н.Ф. Федоров. Иконы должны быть заменены "лучевыми образами отцов", изображением наружного и внутреннего строения их тел [1, 527-528].

Таким образом, Н.Ф. Федоров предлагает объединить в храме мемориальный (храм-музей), педагогический (храм-школа) и коммуникационный (храм как собор) аспекты в своем "общем деле", направленном на воскрешение всех предыдущих поколений людей, живших когда-либо на Земле, – это и есть его оригинальное решение проблемы "соборности", неоднократно поднимавшейся русской философией. Храм настоящего и храм будущего станет идейным, духовным, культурным, религиозным, трудовым центром нового строя ("психократии") и для верующих, и для неверующих. Этот аспект его философии особенно актуален в современную эпоху, когда многие традиции разрушены за годы тоталитарного строя, а их возобновление носит преимущественно внешний, формальный характер.

Литература

1. Федоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982.
2. Исупов К.Г. Русская эстетика истории. – СПб.: Изд-во высших Гуманитарных Курсов, 1992.
3. Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1989.
4. Семенова С.Г. Паладин вечности // Вопросы философии. – 1993. – №1.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х т. Т. 2. Ч. 1. – СПб.: Эго, 1991.
6. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М.: Искусство, 1990.

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ "ДИАЛОГА КУЛЬТУР"

Рыскельдиева Л. Т.

Понятие "диалог культур" давно стало общим местом большинства культурологических изысканий¹. Чаще всего оно связано с определенной долей пафоса надежды на возможный выход из тупика национальных, религиозных распрей, возбуждение которых, наверное, всегда было уделом жизни культуры в так называемое "смутное время". Показательно, что определения понятия или развернутого показа картины такого диалога мы не встречаем - он остается в сфере предельных интенций человека (автора статьи, книги, общественного деятеля), взывающего мира для своего народа, Родины, наконец, человечества. При этом предполагается возможным то время, когда культуры, "распри позабыв", вместо того, чтобы говорить на разных языках, найдут общий - с целью диалога и мирного сосуществования. Не надо, наверное, быть особенным скептиком чтобы, утверждать очевидную труднодостижимость этой цели. Более того, можно, наверное, даже не обвинять в цинизме того, кто назовет это наивной утопией.

Если корректна постановка вопроса о культурной репрезентанте, то в области философии для Индии - это веданта, традиция которой восходит к Упанишадам, а систематическое изложение началось с "Мандукья-карики" Гаудапады, которого и принято считать первым систематизатором веданты. Полулегендарность этой личности закономерна на фоне общеиндийского уважения к анонимному творчеству, растворяющему личность в вечной и безначальной "парампаре", вхождение в которую раскрывает "последнюю" тайну этого и других миров.

В самой Индии дискуссии вокруг Гаудапады и его трактата ведутся в основном среди буддологов и исследователей - ведантистов - именно потому, что первый систематизатор веданты давно подвергается обвинениям в "крипто-буддизме" - это для ортодоксальных ведантистов неслыханная ересь. Действительно, время Гаудапады (VI в. н. э.) - начало упадка буддизма в Индии, конец тысячелетней эпохи "взлета индийской образованности", определявшейся мощным влиянием буддийского свободомыслия. Гаутама Будда сам, без помощи авторитета ответивший на "последние" вопросы, задал тон последующим философским спекуляциям, определил исходные интуиции целого социо-исторического организма - буддийской культуры. В работе Гаудапады причудливо, но органично сочетались два основных культурных пласта - традиция духовных ведических авторитетов и безграничная рефлексия буддизма. Так, являясь результатов синтеза двух культур, "Мандукья-карика" Гаудапады дает начало новой. "Удушением в объятиях" принято характеризовать процесс взаимодействия этих культурных пластов, причем, "удушенным" оказался буддийский. Однако, с помощью буддизма, через общечеловеческую интенцию его проповедей оказалось возможным становление философского самосознания индийцев. Буддизм для Индии той эпохи оказался необходимым "чужим", глазами которого посмотрел на себя национальный, народный (несмотря на эзотерию) ведизм. Веди-

¹ На некоторые соображения по заявленному поводу автора натолкнули его историко-философские штудии в области востоковедения, а также творчество незабвенного М. К. Мамардашвили.

ческая культура, использовав призму буддийского скептицизма, осознала себя и обрела второе рождение, став ведантой. Можно ли выяснить механизмы этого рождения? Лежащий на поверхности ответ связан с апелляцией к "исторической необходимости" - мы же, минуя историческое всепонимание, выделим фигуру Гаудапады как исторически первый феномен обновленной веданты и вычленим в тексте этого ведантиста явно буддийские пласты. Их как минимум три.

1. Гаудапада комментирует одну из поздних, психологически насыщенных упанишад - "Мандукья-упанишад", суть которой - в учении о четырехступном Атмане-Брахмане, о соответствии его стоп - состояний со способами их постижения, со звуками священного слога "аум". С этим положением связан один из лейтмотивов учения Гаудапады - тезис о принципиальном тождестве состояний сна и бодрствования. Этот тождество означает главным образом то, что сновидения - такая же реальность, как и то, что мы видим наяву. Переступив определенный житейский барьер, мы увидим в снах не проекцию яви, не торможение сознания и т. д., а именно равноправную с бодрствованием, только содержательно отличающуюся от него реальность. Это отличие - в независимости от субъект-объектных и причинно-следственных отношений, равноправие - в тождестве принципов сна и бодрствования Атмана-Брахмана, разных, но равных. В этом положении трудно не увидеть влияния буддистов - виджнянавадинов.

2. Второй тезис "Мандукья-карики" выражен в учении о не рождении - не возникновении. Старая как "осевое время" мысль о невозможности постичь, "схватить" сознанием процесс движения, становления пришла Гаудападе, смеем утверждать, не без помощи великого буддиста Нагарджуны (ок. I в.н. э.). Эту помощь отрицать достаточно трудно тем более, что практически всеми исследователями отмечается сходство их аргументации вплоть до текстуального (ср. "Муламадхьямакарика"). Суть аргументов такова.

Традиция (упанишад) утверждает существование Абсолюта - не рожденного, вечного, неизменного, "всеосновного". Такие характеристики отражают его суть, его бытие - в - себе ("свабхава"), его природу ("пракрити"). Изменение свабхавы и пракрити невозможно по определению, следовательно, основа мироздания не может быть подвергнута порождению-изменению. Кроме того, разум не позволяет признать верной ни одну из двух основных, принятых индийской традицией, теорий причинности (одна из них утверждает, что следствие содержится в причине, другая отрицает это), ибо предсуществующая причина возникает как уже сущая, а еще не существующая не возникает, так как из ничего нечто не образуется. Само понятие причины, соотносящейся с результатом, не может быть помыслено ни в каких обстоятельствах - помести мы причину до результата, вместе с ним или после. Причинность, основанная на идее начала, немислима. Значит, отношение Абсолюта и мира не может быть описано в терминах порождения, становления, причинности. Признание Абсолюта как исходная интуиция индийского миропонимания лежит в основе рассуждений и Нагарджуны, и Гаудапады. Разница в том, что наличие Абсолюта и его характеристики для Гаудапады являются постулатом, заданным традицией, тогда как "еретик" Нагарджуна это наличие, а главное, характеристики делает результатом, выводом из исследования мира и мысли. Абсолют Гаудапады - не

двойственен ("адвайта"), Абсолют Нагарджуны пуст ("шуньята"), и это богатая почва для спекуляций по поводу их сходства и различия. Сходства очевидно больше, ибо оно смысловое и может быть подтверждено элементами квиетизма и эскапизма в традиции адвайта-веданты. Различие в том, что, с точки зрения адвайты, поднявшись по "лестнице" разума и традиции, мы оказываемся "где-то" - но принципиально вне этого мира, перед лицом или "в" трансцендентном. Нагарджуна берет смелость утверждать, что искомое "вне" - в конечном счете здесь, это наш мир перед лицом или "в" его пустотности, сансара и нирвана имманентны друг другу. По Гаудападе, отношения мира и Абсолюта более сложные, для их описания он использует понятие "майя" - "мировая иллюзия", "иллюзорный покров" на мире. Автор карики сохранил при этом веддийский его оттенок - "сила волшебства": все новое рождается и умирает подобно фантомам, творимым волшебником-кудесником перед глазами зачарованных зрителей. Волшебником-"творцом" мироздания является Абсолют, сам себя иллюзорно "подвергающий" многообразию. Результатом "майя-творчества" является активность сознания, в абсолютном сознании недвижимого, самодостаточного, под воздействием "ветра майи" приходящего в волнение. Эта активность заставляет нас видеть многообразие в едином и движение-становление в недвижимом. Благодаря этой активности (и во сне тоже) мир кажется нам реально сущим. Трудно назвать эту позицию иначе, чем пост-буддийской. Таким образом, и анализ различий приводит нас к ведантистско-буддийскому сходству.

3. Связь Гаудапады с буддийской традицией очевидна и на терминологическом уровне. Гаудапада употребляет типичную для буддийских текстов терминологию: "читта" и "манас" как синонимы - в стиле виджнянавадинов, идея двухаспектного "читта" схожа с понятием "алайя-виджняна" как "феноменальной ипостаси" Абсолюта; употребление термина "дхармы" не вызывает сомнений в буддийском происхождении; употребляется термин "чатушкотья", в буддийской логике называющий четыре типа суждений; и наконец, 4 глава карики содержит знаменитые слова "Это не высказано Буддой", ставящие Гаудападу в число собеседников, учеников, критиков традиции великого учителя. Отметим особую важность использования "чужой" терминологии; каждая школа индийской философии сформировала свой набор сравнений, иллюстраций, аргументов, пояснений и терминов, использование которых было определенной "маркировкой" или матрицей мнемонического воспроизведения контекста. Использование "чужих" слов и примеров здесь - как ношение чужой символики, что требует определенного бесстрашия, а не просто стремления к эпатажу. Не потому ли основной пафос "Мандукья-карики" - в учении об "аспаршайоге" ("бесконтактной йоге") - йоге непривязанности и бесстрашия. В хоральном прославлении Гаудападой аспаршайоги (он неразличимый, не двойственный, равнодушный, спокойный, освобожденный, просветленный, нерожденный, неописуемый) звучит один настойчивый голос - он "свободен от страха". Его настойчивость равна по силе привлекательности - что может быть заманчивее бесстрашия и сейчас!

Итак, обнаруживаемая в тексте Гаудапады буддийская по смыслу и, очевидно, по происхождению тематика позволяет задать важные для нас вопросы: как возможно соединение "идеологически" несовместимого духовного материала, как тра-

диция "допустила" такое соединение, кто дал начало адвайта-веданте - брахманист или буддист? Для востоковеда эти вопросы в лучшем случае некорректны, однако, отвлекаясь от профессионального снобизма, попробуем посмотреть на Гаудападу иначе и увидим личность - основателя новой традиции ("...философ - всегда шпион... Гражданин неизвестной Родины и ее свидетель в этой..." - М.К Мамардашвили). Как рождается новая традиция? Можно ли объяснить это рождение диалогом двух культур - в данном случае ведической и буддийской?

История - не набор иллюстраций для спекулятивной конструкции, даже самой изящной. Предельный случай использования исторического материала - рассмотрение его как запасника уникальных интенциональных объектов (в истории философии как саморефлексии эпохи, культуры - в особенности). Какой феномен перед нами в рассмотренном случае? Ни в коем случае не феномен так называемого "диалога культур". Скажем сильнее: диалог культур невозможен уже в силу того, что понятие "культуры" (мн.) предполагает наличие механизма воспроизводства и отличия их друг от друга. Этот механизм, называемый "традицией", мы получаем с младых ногтей как своеобразную одежду, надетую на нас без нашего ведома, как бы само собой, естественно (чаще всего ею принято гордиться, такая гордость - стержень, к примеру, национального самосознания. Впрочем, кто-то остроумно заметил, что гордиться тем, что ты, например, русский - все равно, что гордиться тем, что ты родился во вторник). Традиция самодостаточна, нормальна и нормобразующа. Начало того, что называют "диалогом культур" в этом смысле есть выход за рамки своей традиции и обращение к другому, что требует знания чужого языка. Традиция на это не способна по определению, но на это способен человек, и в измерении этой способности назовем его личностью - эта способность отличает его от "естественного индивида" данной традиции, которому обращение к чужому просто незачем. Тем более, что оно требует акта особой редукции громоздкой "одежды" традиции, особого экзистенциального акта отказа от "своего" и "своих". Этот акт, в свою очередь, чреват клеймом отступника, предателя и другими проявлениями нормальной, "естественной" культурной ксенофобии. Что движет личностью в этом акте? Вероятно то, что Платон называл эйдосом, Кант - долгом, можно назвать это свободой, на том "стоял" Лютер и "не мог иначе", буддисты это называли "татхагатагарбха" - "зародыш", "семя" Будды в каждом из нас. Эту высокую интенцию следует отличать от простого стремления к экзотике и тупого любования всем "иноземным". Движимые одним и тем же, называя это по-разному, способны к такому акту философии - ибо только рефлексия, "внутренний взор" вместо "своих" и "чужих" видит Единое. Конечно, философ - ненормальный и неестественный человек, но эта ненормальность тоже не спонтанна, ибо требует усилий, прежде всего мыслительных. Мыслить так - трудно, еще труднее - жить, как мыслишь, силен соблазн прекращения усилий и возврата к состоянию "естественного индивида". Фокус, однако, в том, что философия существует только благодаря таким усилиям, а не "общественным потребностям" и "законам истории", действующим "объективно", то есть независимо от личности. Личность - тот, от кого зависит история, лишенная анонимных механизмов. Так, отбросив все "объяснительные" документы истории, мы признаем, что историко-культурная проблема превратилась в этическую: диалог культур начинается лич-

ность, несущая ответственность, лишённая страха, поступающая так, ибо иначе не может, диалог культур - это результат поступка. В этом смысле построение метафизики поступка, или онтологии становления личности, (что и было, на наш взгляд, делом творчества М.К. Мамардашвили), выгодно отличается от изучения законов истории и общества, лишаящих нас свободы и "вменяемости". Метафизика поступка содержит возможность онтологии свободы (онтологии потому, что бытие свободного - в мире, держащемся только его моральным усилием), обращающейся к индийской духовной традиции, ибо каждая из древнеиндийских даршан содержит так называемый "раздел о пути" ("марга") к освобождению. Главная преграда на пути к свободе-поступку - страх (одна из доминант экзистенциалистского типа философствования в XX веке, который, правда, так и не указал путь к избавлению от него). Гаудапада, причастный древнеиндийской эзотерии, знал этот путь. В смутное время раннесредневековой Индии, когда процветающий еще несколько веков назад буддизм пришел в упадок, Гаудапада сумел сохранить дух этой традиции, возрождая уже побывавший в упадке и кризисе брахманизм. Так, благодаря бесстрашию и рефлексии, в частности, этого человека индийская культура сумела не растерять то, что иные в такой же ситуации безвозвратно утрачивают.

БИООТРАЖЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ И ДЕЙСТВУЮЩИЙ ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ЖИВОГО

Чудомех В. Н.

Без знания эволюционной истории живого или, по выражению Ф. Энгельса, без "прослеживания различных ступеней его развития, начиная от простой, бесструктурной, но ощущающей раздражения протоплазмы низших организмов и кончая мыслящим мозгом человека... существование мыслящего человеческого мозга остаётся чудом" [1, с. 512].

Появлению мыслящего мозга человека предшествовала длительная многоэтапная системно-структурная эволюция живого, в которой пределы системного развития определялись и преодолевались способностью живых организмов эффективно противодействовать неблагоприятному внешнему, отражая его во внутренних структурах, функционально ответственных за поддержание биохимического баланса устойчивости органического тела.

В процессе естественного эволюционного отбора оставались самые приспособленные живые организмы, обладавшие наибольшей автономностью и способностью к относительному перемещению в окружающей среде для выбора более благоприятных условий существования или – по выражению И. Пригожина – "Живая организация характеризуется не только автономией, кажущейся внутренней законченностью функционирования, но и возможностью вызывать быстрое распространение новых форм, изобретать новые способы взаимодействия с окружающей средой" [2, с. 139].

Отражению внешнего во внутреннем как философскому принципу всеобщности материального и живого мира уделено достаточно много внимания в большинстве известных философских и научно-философских источников, философская теория отражения является одним из основных компонентов современной системы познания живого.

Развитие познание сущности форм и видов отражений в живых организмах, особенно высоких организационных уровней, всегда проходило в противоборстве материалистических и идеалистических философских течений, основной причиной этих многовековых философских споров являлось отсутствие научно аргументированных доказательств естественности происхождения живой природы и её объектов в процессе исторической самоорганизации исходной планетарной материи.

Естествознание уходящего XX-го века раскрыло многие тайны в происхождении и сущности живого, создав необходимые естественнонаучные предпосылки для формирования новых философских системных представлений о сущности, свойствах и эволюционном развитии живого, отражающих не только биоорганическую составляющую жизни, но и не менее важную – информационную.

Основаниями для формирования нового фундамента философской систематики живого являются научные данные, подтверждающие возможность зарождения жизни в процессе биохимической эволюции планетарного вещества и её исторического системного развития от микро до макроформ [3-5].

Необходимость перехода к новой философской систематике обуславливают и другие, не менее важные факторы:

- существующие термины, используемые в естествознании для обозначения признаков, свойств и явлений живого, являются, в основном, терминами науки, определения которых служат узконаучным целям и допускают неоднозначность их толкования,
- существующая философская база систематики живого не содержит целостной системы категорий и понятий живого, ряд основополагающих философских понятий имеет форму, констатирующую внешние признаки явлений и объектов живого (например, известное философское понятие "Жизнь – это способ существования белковых тел..." и ряд других, не менее известных).

Одной из составляющих современной системы философских представлений и понятий о живом могла бы стать (как первооснова для дальнейшего развития) разработанная автором система новых взаимосвязанных философских категорий и понятий отражений в живой материи, основанная на философски-обоснованных представлениях о реально-возможной последовательной цепи системно-структурных эволюционных преобразований – превращений простейших предощущений "самозародышей" живой материи в наивысшее проявление человеческого "духа" – сознание и духовность.

Ограничения по объёму настоящей статьи не позволяют привести полное философское обоснование и полный перечень вновь введённых автором философских терминов, а также новых определений для уже существующих, поэтому они даны в кратком, тезисном виде.

Наблюдаемое многообразие форм и видов объектов живой природы является следствием эволюционного развития относительно небольшого числа исходных видов простейших микроорганизмов, получивших способность к обособленному существованию в окружающей среде уже в самой начальной стадии своего зарождения.

Автономность существования первичных микроорганизмов обеспечивалась их главными, эволюционно сформировавшимися, системными совершенствами:

- внешней мембранной поверхностью, ограничивающей влияние непрерывно изменяющейся внешней среды на внутриобменные процессы, упорядочивающей движение потоков веществ в образовавшейся системе взаимообменов "внутренняя среда – внешняя среда",
- внутренней самобалансирующейся средой, обладающей регулятивными свойствами, присущими системам автоматического регулирования с обратными связями.

С появлением этих эволюционных совершенств микробиоорганизмы приобрели свойства саморегулирующихся биосистем, реагирующих на изменения внешней среды противодействующими изменениями режимов внутренних биохимических обменов.

В процессе эволюционного развития бесчисленные множества поколений биоорганизмов, непрерывно и последовательно усложняясь, становились многосистемными, многоуровневыми, также соответственно усложнялись и процессы саморегуляции жизнедеятельности биоорганизмов, повышались их функциональные возможности отражения внешней среды, усложнялись реакции на внешние воздействия.

Отражение – всеобщее свойство материи - проявляется в объектах живой материи в специфических формах – эволюционных изменениях внешних морфологиче-

ских признаков, внутренних системно-структурных признаков, а также в формах рефлексии, соответствующих системной совокупности этих изменённых признаков.

Если отражения в неживых материальных образованиях, как правило, необратимые (являются пассивными следствиями физико-химических закономерностей), т.е. отражаются и фиксируются в изменениях формы или других свойств этих материальных образований, то в биосистемных образованиях, обладающих саморегулирующими свойствами, отражение является активным процессом – внутренней ответной реакцией с активизацией цепей обратных связей для восстановления, стабилизации и повышения биосистемной устойчивости, более того, отражение внешней среды в биосистемных образованиях осуществляется по определённым алгоритмам, изначально-заданным живому организму в генетически унаследованной биоинформационной программе.

Формы отражения живыми организмами внешней среды определяются уровнями сложности их системной и структурной организации, генетически унаследованными биоинформационной программой и приобретаемым жизненным опытом (у высоко-развитых организмов).

Возникновение отражений в живых организмах зависит от пороговой чувствительности их биосистем к изменению генетически заданного внутрисистемного баланса и от избирательности – чувствительности биосистемы организма только к определённым видам внешнего воздействия.

Превышение максимально-допустимых изменений внутреннего режима жизнедеятельности живого немедленно приводит к включению цепей обратных связей и началу ответной реакции на внешние воздействия для восстановления пороговой устойчивости внутренней биосистемы, при небольших изменениях внутренних параметров органического тела, не выходящих за пределы максимально-допустимых значений, живые организмы к изменению внешней среды нейтральны.

Обобщая вышеизложенное и рассматривая отмеченную специфичность отражение внешнего во внутреннем как наиболее общее свойство биосистем живого, характеризующееся вполне определёнными системными признаками, можно считать целесообразным использование для рассмотрения системных процессов в живых организмах вместо универсального термина "отражение" нового философского термина "биоотражение", придав ему форму философской категории, обозначающей один из главных общесистемных признаков живого:

"Биоотражение – это активная реакция живого организма на внешние воздействия, соответствующая алгоритмам его генетической биоинформационной программы, возникающая при нарушении предельно-допустимых изменений режимов внутрисистемной устойчивости – прямого следствия этих внешних воздействий".

Формы проявления активной реакции живых организмов на внешние условия и воздействия определяются следующими основными внутренними факторами:

- системной сложностью внутренней биоструктуры,
- наличием органов избирательно-чувствительных к внешним воздействиям, уровнем сложности и специализации этих органов,
- уровнем сложности и пороговой чувствительности систем сравнения величины влияния внешних воздействий с предельно-допустимыми для биоорганизма изменениями внутреннего режима,

- уровнем сложности комплексной аналитической системы оценки и анализа влияния внешних условий на внутрисистемную устойчивость,
- степенью свободы перемещений в окружающей среде, наличием внешних органов для перемещения в ней,
- наследуемым и приобретённым в течении жизни опытом существования во внешней среде.

Простейшие виды биоотражения переменных факторов внешней среды можно представить условной последовательностью следующих активных действий биосистем организмов:

- выявлением отклонений параметров общего режима внутрисистемной устойчивости от предельно-допустимых значений, заданных чувствительностью внутренней системы сравнения,
- плавным изменением внутренних режимов биохимического обмена до момента восстановления начальных параметров исходно-заданного состояния (в пределах порога чувствительности внутренней системы сравнения).

Этот алгоритм биоотражений простейших микроорганизмов подобен алгоритму работы простейшей системы автоматического регулирования – отклику на рассогласование параметров в автоматической системе регулирования ("причина-следствие"), его можно считать простейшей формой реализации "ощущения" как элементарной системной необходимости проведения общих внутренних изменений (ощущение внутреннего рассогласования, дисбаланса) без выделения внутренних и внешних причин этого рассогласования.

Ввиду наличия возможностей возникновения таких простейших систем саморегулирования не только в микробиоорганической среде, но и в некоторых устойчивых химико-органических микрообразованиях, этот простейший вид "ощущения" можно было бы считать "предощущением" или "раздражимостью" – видом, предшествующим последующим эволюционным "ощущениям" живых организмов, реализующимся на наследуемой генетической биооснове.

С повышением системной сложности – появлением минимальной по составу полисистемы аналитической оценки внутреннего состояния, включающей: простейшую систему хранения наследуемой биоинформационной программы, простейшую систему сравнения изначального программно-заданного внутреннего состояния с реально текущим, а также простейшую систему противодействия внешним воздействиям – более развитые живые организмы приобрели возможность контроля и сравнения сразу нескольких параметров внутреннего состояния, определения величины их зависимости от внешних условий (по реакции системы противодействия внешним воздействиям).

Стабилизация внутреннего состояния такого полисистемного живого организма осуществляется в более сложных, многократно повторяющихся циклах пропорционального регулирования – "причина – анализ – следствие", в процессе которого идёт постоянное сопоставление (в простейшей форме) "своего" состояния с состоянием "чужой" внешней средой, т.е. постоянное "ощущение себя" как "выделенного" из внешней среды.

Такое, первично-определённое "ощущение себя" в "чужой" внешней среде, уже можно принять за первичное "ощущение" – отражение внешнего, специфичное

только для живого, – формулируя его сущность в форме отдельной философской категории следующим образом:

"Ощущение – это избирательное биоотражение живыми организмами текущих изменений внешней среды целенаправленными изменениями внутренних режимов биохимических обменов, изменениями положения частей своего тела или изменениями его расположения в этой среде".

Эволюционное развитие у живых организмов специализированных чувствительных органов, органов движения и пищеварения шло одновременно с развитием, усложнением полисистемы аналитической оценки целого комплекса жизненно важных параметров: внутреннего состояния тела, условий внешней окружающей среды, расположения тела и его частей в пространстве. В эволюционном совершенствовании – наращивании уровней системной сложности и функциональных возможностей полисистема аналитической оценки приобрела у высокоорганизованных видов живого (рыб, птиц, животных) вид нервной системы с общим аналитическим центром – мозгом. Взаимодействие и взаимосвязь мозга с частями и органами такого живого организма осуществляется с помощью адресно-циркулирующих в нервной системе аналого-импульсных потоков информации.

Ощущения органов чувств животного, обладающего нервной системой, преобразованные в последовательность специализированных биоинформационных сигналов, поступают в его мозг и сопоставляются с биоинформационной базой данных памяти мозга. Мозг анализирует в процессе мозговой деятельности биоинформационное состояние живого организма, состояние внешней среды, находит в памяти необходимый алгоритм действий и передаёт его в форме последовательности скоординированных сигналов тем органам управления частями своего тела, которые должны участвовать в реализации этого алгоритма действия.

Циркуляция биоинформационных сигналов и сигналов управления в нервной системе и системе головного мозга осуществляется в форме дискретных биоэлектрических сигналов низкого уровня, поэтому вокруг тел высокоорганизованных живых организмов существует биоэнергоинформационное поле, форма, напряженность и величина которого зависит от интенсивности проходящих биоэнергоинформационных обменов ("биополе", "аура").

Мозговая деятельность – это сложные непрерывные многоуровневые, многооперационные процессы биоинформационного обеспечения жизнедеятельности органического тела, которые (в зависимости уровня его организованности) могут проходить в следующих (условных) формах:

- примитивно-автоматической (одновариантность, жёстко-заданный наследуемый алгоритм деятельности),
- поливариантной автоматической (экспериментальный подбор оптимального алгоритма из нескольких жёстко-заданных наследуемых),
- бессознательно-мыслительной (перебор нескольких жёстко-заданных наследуемых алгоритмов и формирование из них изменением очередности следования новых простейших составных алгоритмов деятельности),
- сознательно-мыслительной (выбор оптимальных для текущей ситуации алгоритмов, хранящихся в наследуемой постоянной памяти, составление из них множества произвольных экспериментальных комбинаций алгоритмов в сочета-

нии с алгоритмами оперативной памяти мозга – сложными алгоритмами, созданными живым организмом в процессе индивидуальной жизненной практики).

Мыслительная деятельность или "мышление" – это особый вид мозговой деятельности, качественно новый вид биоотражения, которая осуществляется самим мозгом в форме перебора вариантов возможных "идеально представляемых" взаимодействий мыслеобразов внешней среды и внутренних органов с оценкой их возможных результатов. С появлением нервной системы и головного мозга начинается новый эволюционный этап развития живого, появляются новые формы биоотражений – информационные, в дальнейшем эволюционном развитии видов животного мира способность к информационному отражению внешнего во внутреннем стала доминирующим фактором их системного совершенствования, основным средством выживания.

Как философская категория "мышление" может быть определено следующим образом:

"Мышление – это биоотражение объективной реальности в субъективных биоинформационных мыслеобразах головного мозга живого организма, осуществляемое с целью ситуационной оценки этой реальности и выбора оптимального алгоритма действий на основе данных генетической биоинформационной программы, а также информационных данных, полученных в процессе жизненной практики".

Мышление высокоразвитых живых организмов можно условно разделить на три основных вида (в зависимости от уровня системной сложности):

- мышление как необходимость – бессознательно-сознательный перебор вариантов для обеспечения жизнедеятельности организма, осуществляемый на основе жестко-заданных алгоритмов генетически наследуемых биоинформационных программ,
- мышление экспериментально-познавательное – творческое мышление в процессе роста и обучения живого организма, результаты которого отражаются и хранятся в оперативной памяти мозга как индивидуально-приобретенные (негенетические) алгоритмы поведения,
- мышление как потребность развития индивидуальности – творческое мышление в качественно новых, социальнонаследуемых видах жизнедеятельности, развиваемых последовательным накоплением практического опыта и информационных данных, передаваемых из поколения в поколение путём обучения.

Для животных характерны два первых условных вида мышления, пропорции между которыми зависят от уровней системной организации животных и от образа их жизни – самая высокая доля экспериментально-познавательного мышления проявляется в поведении человекообразных обезьян, у других видов животных она, как правило, проявляется только в начале жизненного цикла – в "детском возрасте".

Человек обладает всеми тремя видами мышления, проявляющимися в его деятельности по-разному – в зависимости от его возраста, способностей, потребностей и возможностей.

Представление о мышлении человека как потребности развития индивидуальных способностей и знаний, присущей в полном объёме практически только человеку, направленной на осуществление целесообразных, целенаправленных действий является основой для выделения сущностных признаков человеческого "сознания",

зародившегося и проявляющегося в социальной деятельности человека, в следующей философски обобщённой категориальной форме:

"Сознание – это философская категория для обозначения творческого мышления человека как потребности развития социально-наследуемых видов деятельности, освоение которых возможно только путём обучения, а последовательное развитие – только путём сохранения и преемственности накопленных информационных данных – практического опыта поколений."

Ещё одним, характерным только для человека видом деятельности, является "духовная" – "сознательная" деятельность человека, направленная на реализацию своих творческих возможностей, самоутверждения в этом обществе в качестве необходимого и полезного члена, способствующего развитию в этом обществе высоких идеалов и целей совершенствования.

С учётом уже изложенных выше представлений об особенностях "мышления" человека и его "сознания" как высшей общественно-полезной формы мышления представляется возможность сформулировать представление о "духовной деятельности" следующим образом:

" Духовная деятельность – это целенаправленная сознательная деятельность человека, развивающая его творческие способности и возможности, удовлетворяющая его творческие потребности, а также направленная на удовлетворение творческих потребностей общества, способствующая положительному направлению общественного развития".

Духовная деятельность – это потребность не биоорганическая, а биосоциальная, реализуемая творчески свободным, независимым головным мозгом человека, дающая человеку возможность индивидуального самовыражения, ощущение общественной полезности и значимости.

Вышеприведённое в настоящей статье является частным предварительным результатом проводимого автором общего научного исследования возможностей развития философской систематики живого на основе современных естественнонаучных представлений. Некоторые положения настоящей статьи, бесспорно, подлежат дальнейшему обоснованию и развитию, но в качестве первичных шагов в направлении решения проблемы создания новой философской базы систематики живого они необходимы.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. т.20
2. Пригожин И., "Тезисы доклада на XVII Всемирном философском конгрессе" (по книге Фролова И.Т. "Познание и жизнь". – М.: Мысль, 1981
3. Руттен М., "Происхождение жизни", М.: Мир, 1973
4. Опарин А.И., "Происхождение жизни на Земле". – М.: АН СССР, 1957
5. Опарин А.И., "Жизнь, её природа, происхождение и развитие", М.: АН СССР, 1960

ЭТНОС: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЕДИНСТВА

*Швецова А. В., кандидат философских наук,
доцент кафедры украинской и зарубежной культуры*

Как известно, любое человеческое сообщество, в том числе и этническое, является воплощением солидарности людей, определяется характером общения и, соответственно, характером социальных отношений. Исторически в социальном развитии сформировались два основных типа человеческого общения, которые можно обозначить как «коммунотарный» (пользуясь терминологией Н.Бердяева) и институционный.

Коммунотарный тип общения представляет собой открытое коммуникативное пространство, основывающееся на непосредственных контактах членов сообщества. В психологии и социологии такие сообщества обычно определяют как «малые» или «микро».

Институционный тип общения свойственен «макро»-сообществам, или «большим». При этом «макросообщества» являются таковыми не только по размерам, но прежде всего по принципу внутренней организации и общения в их границах. Это общение опосредовано различными социальными и культурными институтами, которых возникает тем больше, чем большими становятся масштабы общества и разнообразие его жизни.

Объединение людей в микросообществах основано на их знании один другого и на непосредственной общности жизни. То есть, в пределах действия коммунотарного принципа, объединение и солидарность людей основаны на личном признании и знании людей друг друга. Поэтому сила, жизнеспособность и перспектива развития микросообществ решающим образом зависит от взаимного уважения человеческого достоинства и прав, искоренения оснований для личностных конфликтов и вражды. И, нужно сказать, этот фактор солидарности сохраняет большое значение и в пределах макросообщества. Но на первый план в последнем выходят социальные и культурные институты, призванные, кроме других функций, поддерживать, «производить» солидарность людей и быть ее наглядным воплощением.

Таким образом, объединение людей в макросообществах является их (людей) общением и взаимодействием, которые подчинены институционным формам, выступающих в качестве воплощений общественной воли и репрезентаций единства членов данного сообщества.

Внимание к характеру общения в сообществах, прежде всего различение его коммунотарного и институционного типа, имеет важное методологическое значение для рассмотрения эволюции человеческих сообществ, и, главное, для определения внутренней конституции этносов.

Исторически исходные человеческие сообщества были микросообществами и основывались на коммунотарном типа общения. Как известно, первым культурно-определенным типом социальной (и этнической) организации было родовое общество. Родовые институты, прежде всего система родства и регулирования половых отношений, которая вместе с тем была устройством власти в первобытном общест-

ве, впервые в истории образовали устоявшиеся, культурно обоснованные формы человеческих взаимоотношений. Собственно, родовое общество – это первый культурно-определенный тип общественной организации. Соответствующим ему сообществом стала первобытная семья, которая вырастала в род и в конце концов отождествлялась с ним.

Второй важный момент родовой организации состоит в том, что она выводила человеческое общение за пределы локальной группы. Система браков, принцип эндогамии рода предусматривали общение между родами и таким образом образовывали более широкое сообщество людей. Этим открывался путь к племенному сообществу как более масштабной форме общественной жизни и как более развитому типу этноса.

Третье обстоятельство касается того, что пределы этого общения в условиях родового сообщества совпадали с границами оседлости рода и его жизнедеятельности. До возникновения земледелия и животноводства эти границы совпадали с границами природной среды, которая обеспечивала родовое сообщество необходимыми средствами для жизни.

Постоянное общение соседних родов, прежде всего в виде брачно-родственных отношений, привело к образованию более широкого объединения людей – племени, в создании и функционировании которого рядом с фактором брачно-родственного общения родов важную роль играло увеличение самого рода и образование его ответвлений («младших родов»), которые начинали вести относительно автономное существование, но тем не менее сохраняли связь с основным родом. Возникновение племенного сообщества не изменило того обстоятельства, что главной социальной средой существования человека остался род и система свойственных ему отношений. В частности, каждый, кто хотел бы присоединиться к племени, должен был стать членом одного из его родов.

Решительное изменение в систему родового общества внесла так называемая «неолитическая революция», то есть возникновение производственных форм хозяйствования – земледелия и животноводства. Последствиями этого стали: существенный рост населения; расширение границ расселения людей; формирование нового типа оседлости, который был тесно связан с особенностями производственных видов хозяйствования. Это вело как к росту масштабов человеческих сообществ, так и к постепенной трансформации основ их единства. Рядом с родственными связями все большую роль начал играть фактор производственной организации.

Наиболее наглядным его действие было там, где земледелие стало основой жизни людей и приобрело специализированный вид, как, например, ирригационная система в Египте или Месопотамии. Таким образом, чисто родовое сообщество преобразовывалось на функционально-территориальное. В Древнем Египте мы видим образование около сорока таких территориальных единиц--номов, объединение которых положило в конце IV тысячелетия до н.э. начало принципиально новой форме общества – государственности, воплотившей радикальное превращение власти и самоорганизации человеческого сообщества. Началась эпоха цивилизации, во время которой на смену родовой организации пришла государственная самоорганизация общества. Соответственно изменилось и сообщество людей.

Для различения этноса, находящегося на этой стадии общественного развития, используется обычно понятие народа или народности. Отличие народа-народности от племени или объединения племен состоит: во-первых, в увеличении масштаба сообщества, которое получает это имя; во-вторых, в более высокой этнической консолидации, которая основывается на более развитой и новой системе этнико-культурных и социальных факторов объединения людей; в-третьих, и это необходимо подчеркнуть, на преобладании институционального принципа единства, в отличие от племени, в котором доминирует коммюнитарный принцип. В целом племя – это наивысшее сообщество, которое способно создать родовое общество, и даже в больших племенах наблюдается решающее влияние родового единства как фактора консолидации.

Таким образом, народ-народность можно определить как этнос, отвечающий цивилизационной стадии общественного развития. Среди трех перечисленных основных признаков народа-относа особое место занимает преобладание институционального фактора единства над коммюнитарным, а, следовательно, преобладание разнообразных культурных форм единства над чисто природными, антропогенетическими. В плоскости содержания или процессуальности жизни это различие выражается преимуществом истории над генеалогией.

Чем дальше мы углубляемся во времени, к истокам существования человечества, тем больший вес приобретает природное единство людей как фактор их консолидации. Комплекс черт, связанных с природным единством людей, можно определить как *генеалогический* принцип основания этноса. Он обозначает, что истоки своего единства люди ищут в происхождении, общности предков и крови, в схожести антропологических качеств. Родственные связи играют в этом случае решающую роль.

Но необходимо заметить, что, хотя такой тип единства обычно считается природным и выступает как генеалогия, он одновременно является и безусловно культурной формой объединения людей в сообщество. Как свидетельствует исторический опыт, выявление родственных связей и установление их диспозиций в виде определенной системы табу и правил, без которой родство не существует, – все это имеет культурный смысл и содержание. Генеалогия – это принцип и действие культуры; и даже осуществляемая в генеалогии апелляция как будто к чисто природным началам единства людей является культурным актом, культурным самоопределением сообщества.

С возникновением устойчивого производственного хозяйства и ранних цивилизаций родовое общество вступило в период кризиса, как и соответствующий этому типу общества генеалогический принцип единства. На первый план вышла разнообразная человеческая деятельность по преобразованию окружающей среды в мир человека. Этот преобразованный человеческий мир становился все более важным началом человеческого единства и человеческой деятельности. Залогом единства людей стало уже не непосредственное родство, а соучастие в масштабном, общем деле социальной жизни, «помещенность» в мир культуры, в соответствующую предметно-вещную среду.

Таким образом, постепенно над генеалогическим принципом человеческого единства, который обращал человеческое сознание к родственным связям и общно-

сти происхождения, начал доминировать деятельностный принцип общего дела, в которое были вовлечены люди и которое объединяло их, одновременно расставляя на функционально различные места. Этот принцип единства, основанный на преимуществе социально-деятельностных, культурно-исторических факторов над чисто природными (родственными), можно назвать *историческим*. Именно этот принцип является основополагающим для народа (народности), по сравнению с племенем. Народ формируется исторической жизнью, в процессе которой «растворяются» особенности локальных групп, подчиняющихся более весомому фактору новой целостности, стержнем которой является общественная деятельность по преобразованию окружающего мира.

Согласно этому определению, большинство этносов, которые мы наблюдаем в историческую эпоху, являются народами (народностями). Им придает больший или меньший исторический вес успех созданных ими обществ и, прежде всего, государственных организаций. Следует отметить, что, с точки зрения социального единства, возникновение и развитие государства является таким преобразованием власти, которое отдает институциональному принципу беспрекословное преимущество в организации общественной жизни. Собственно, государство и есть наиболее влиятельная, универсальная институция, поднимающая единство народа на качественно новый уровень.

Может возникнуть некоторое сомнение в связи с привлечением государственности к признакам и факторам этнического единства народа. Обычно юрисдикция государств охватывает территорию, на которой проживают представители разных народов и поэтому население государства почти всегда является полиэтническим. Но в нашем случае государство понимается как форма самоопределения определенного народа-этноса, форма развития его исторической жизни и его самого как сообщества, которому наличие государства дает новые возможности и перспективы существования.

За созданием того или иного государства стоит воля определенного народа, для которого это государство становится способом его исторического самоопределения, тогда как для представителей других этносов – только властной организацией жизни общества, к которому они принадлежат. Практически не бывает моноэтнических государств, но каждое государство имеет в определенном народе своего автора и творца. Таким образом, для существования народа, углубления начал его единства и консолидации, культурно-политический фактор играет все более важную, а иногда и решающую роль.

В связи с этим статусом народа-этноса, исторически впервые возникает проблема этнической принадлежности. Историческая эпоха цивилизации, дав преимущество социально-культурным факторам единства людей, внесла в человеческую жизнь существенные изменения. Структурирование общества стало осуществляться по социальным, имущественным, религиозным, профессиональным признакам. Этнический фактор, который в условиях родовой и племенной организации общества в целом совпадал с социальной и культурной определенностью человека, выделился среди других форм самоидентификации сообщества и людей, к нему принадлежащих.

Это нашло отражение, во-первых, в том, что генеалогический принцип единства утратил или значительно ослабил свое общественное значение и начал функционировать как основа внутриобщественной, социальной дифференциации. Примером

этого могут быть древнегреческие полисы, в которых конституирование гражданской общины, охватывающей только часть общества, подчинялось именно генеалогическому принципу. Тот же принцип был основой формирования элитных социальных слоев средневекового общества.

Во-вторых, общность происхождения и родства утратила монополию главного фактора социального единства. Например, в древнеримском государстве наделение правами римского гражданства было делом и актом политической воли, что и было, собственно, признанием принадлежности человека к римскому народу. Развитие римского государства и его экспансия, ввиду которой под власть римлян попадали все новые и новые народы, привели к тому, что именно вовлеченность в эту политико-государственную деятельность, в частности в воинскую службу, создавала и расширяла границы римского народа, который «питался» самыми различными этническими элементами.

Отметим, что в случае римлян, как и в других подобных случаях, политико-государственный фактор единства имел не узко- или частично-политическое, а общекультурное значение. Следует помнить, что любое сообщество людей, какие бы ни были его естественные начала, – это, прежде всего, явление культурное. Именно через культуру осуществляется самая важная идентификация человека – с человеческим как таковым. Поэтому только в условиях, когда создание и развитие государства, как у римлян, приобретало смысл главной социально-творческой силы и общекультурного призвания человека-римлянина, политический фактор мог стать решающим фактором общественного единства и даже формирования этноса.

Римляне и их государство являются не только примером особенностей социального и этнического самоопределения народа. Именно с существования Римской империи начинается шаг к следующему историческому этапу социального самоопределения человека – к Человечеству. Столетия господства древнеримской империи стали основой уникального культурно-исторического синтеза, в котором объединились судьбы различных народов Средиземноморья, чтобы постепенно образовать Человечество, политико-правовой основой и гарантией которого стали римское государство и римское гражданство, а его культурно-духовным воплощением – христианство. Уже в поздней Римской империи можно констатировать возникновение христианского мира и христианского человечества, главным культурным фактором единства которого стала религия.

За христианским Средиземноморьем следует христианская Европа. Не углубляясь в ее историю, выделим главную особенность свойственной ей (Европе) общественной жизни. С одной стороны, Европа существовала как единое христианское человечество, наглядным воплощением чего была единая католическая церковь и общая латинская культура средневековых «книжников». К этому прибавлялось достаточно организованное сообщество правящей элиты-феодалов, связанных между собой противоречивыми, сложными, но вполне крепкими и обязующими связями родства и вассалитета.

С другой стороны, эти формы универсализации жизни и социального устройства на западноевропейском историческом пространстве сопровождала не менее важная партикуляризация жизни – это владения феодалов, цеховое разделение ремесла, торговли и т.д. Большинство людей западного Средневековья принадлежали к христианскому человечеству, но вели обособленный образ жизни и имели весьма туманное

представление о том, что существовало вне их феода. Почти тысячелетие такого существования людей в отдельных местностях привело к тому, что каждая из них начала выделяться не только политически и экономически, но и этнически. Та же народность франков, весьма четко представленная во времена Карла Великого, через четыре-пять столетий практически уже не существует. Действительными политически-территориальными образованиями и соответствующими сообществами людей были не Франция, а Прованс, Нормандия, Бретань, Аквитания и т.п.

Новый этап в развитии общества и в развитии народов-этносов начался во времена Возрождения и Реформации, когда были разрушены средневековые формы единства сообществ и на первый план вышел национальный фактор консолидации. Этот процесс приобрел законченную форму в эпоху буржуазных революций, среди которых наиболее влиятельными были Освободительная война США и Великая французская революция конца XVIII столетия. Вследствие этих грандиозных социальных преобразований возник новый тип социальной организации – гражданское общество, и соответствующий ему тип этноса – нация, главным признаком которой является решающая роль личностного самоопределения человека в конституировании этноса.

Единство донациональных этносов выступало как предопределенное каждому человеку, принадлежащему к тому или иному этносу, народу. Точнее – культурный механизм этнической идентификации придавал последней вид врожденного свойства.

Нация создает принципиально новую ситуацию. Она требует этнического самоопределения личности, и это самоопределение индивида становится одновременно его самоопределением как члена общества, к которому он примыкает или за пределами которого оказывается. Таким образом, основой нации выступает не столько этническое сообщество как таковое, сколько этнический выбор, к которому прибегает личность. Поэтому национальная жизнь является постоянным «соревнованием» за личность, за ее волю и выбор в пользу определенной национальной культуры и национального сообщества. «Граница между этносом и нацией – это граница между тем, что не зависит от человека, не является его личной заслугой и определено только фактором его рождения, и тем, что требует от него определенного личного усилия и осознанного выбора», – отмечает М.Т.Степико [1].

Процесс национального самоопределения составил одно из главных измерений становления и развития новоевропейской цивилизации, а поскольку эта цивилизация приобрела всепланетное влияние и значение – и развития человечества в целом. XX век стал свидетелем грандиозных процессов национального самоопределения и образования вследствие этого десятков национальных государств во всем мире. Завершающим актом этого процесса стал крах Советского Союза и возникновение независимых национальных государств на его пространстве.

Становление наций и национальных государств (а нация в собственном смысле слова невозможна без собственной государственности) стало процессом, с одной стороны, разрушения средневековой универсальности и гомогенности христианского человечества, а с другого – преодоления, характерной для Средневековья партикулярности политической, экономической и, в конце концов, – культурной жизни.

Национальное самоопределение объединяло страну и преодолевало ее региональную дифференциацию, одновременно предваряя верховенство над страной и

народом более общей культурной и религиозной воли. Но это не значит, что господство национального принципа единства предполагает исторический отказ от человечества как сообщества людей. Наоборот, именно возникновение национальных государств и превращение этносов в нации открыло путь к внерелигиозному, светскому единству человечества, которое впервые в истории создается не как локально-ойкуменическое, а всепланетное явление.

Современное единство человечества – это неподчиненность какой либо отдельной воле: религиозной или государственной. Оно имеет характер интересубъективного единства, общения различных национальных культур, экономик, политических организмов и, в не меньшей мере, общения человеческих личностей.

Ключевая особенность бытия нации состоит в том, что нация, в отличие от предшествующих этнических сообществ, определяется не исключительно в отношении к своим историческим соседям – она самоопределяется в мире. Мировая история – вот место и пространство существования нации. Поскольку человечество это сообщество людей, которое создается всемирной историей, то и национальная жизнь таким образом вовлекает людей во всеобщее человечество и одновременно делает последнее возможным. Как пишет В.М.Межуев, под национальной идеей «следует понимать не только то, что отличает один народ от другого, но и то, что связывает, объединяет его с другими народами в пределах того или другого наднационального сообщества» [2], а в конце концов – в пределах всего Человечества. Национальное определяется в общечеловеческом пространстве.

Таким образом, нация является такой формой существования этноса, при которой личность получает почву для самоопределения и свободы, а сам этнос становится участником общечеловеческой жизни, как минимум, в двух главных измерениях: во-первых, посредством своей вовлеченности в международное разделение труда, в мировые политические, экономические и культурные структуры, и, во-вторых, посредством преобразования внутренних форм жизни, производства, вещевой среды, соответственно новейшим достижениям цивилизации. Вовлеченность в мир и мировую историю осуществляется настолько же через внутреннюю жизнь нации, насколько же и через ее внешние контакты.

Таким образом, на пути исторического развития человеческого общества мы видим несколько главных форм этнических сообществ (этносов) и, соответственно, этнического, социокультурного единства, которые отвечают определенным типам общественного устройства: род, племя – родовому обществу; народ (народность) – раннеисторическим, ранним цивилизациям; ойкуменическое человечество и региональные этносы – средневековому, феодальному обществу; нации и всемирное человечество – индустриальному и постиндустриальному обществу.

Литература

1. Степико М.Т. Культурний контекст господарських інновацій України // Феномен нації: основи життєдіяльності. – К., 1998. – С. 166.
2. Межуев В.М. О национальной идее // Вопросы философии. – 1997. – №12. – С. 7.

ВЫБОР КРИТЕРИЕВ РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Подсолонко В. А., профессор, доктор экономических наук

Президент Всемирного банка Джеймс Д. Вульфексон в результате анализа выдвинул тезис: “Развитие нуждается в эффективном государстве, играющем роль катализатора и помощника, стимулирующего и дополняющего деятельность частного бизнеса и отдельных лиц”. Он подчеркивает, что хорошее правительство - это не роскошь, а жизненная необходимость. Далее речь идет о государстве не как о стране, а об институте государства и правительстве как совокупности органов государственного руководства.

В промышленно развитых странах государственные расходы достигают почти половины ВВП, а в развивающихся - примерно одной четверти. В этой связи меняются акценты и внимание переместилось с размера государственного аппарата и объема его вмешательства на его эффективность и степень отражения нужд населения. Повышается роль государства как помощника и регулятора в расширении сферы услуг и развитии рыночных отношений.

Улучшение работы центральных органов государственной власти по-прежнему необходимо для более эффективного удовлетворения общественных потребностей. В отчете приводится концептуальное базовое положение, утверждающее, что для повышения благосостояния людей необходимо наращивать потенциал государства, определяемый как способность эффективно проводить и пропагандировать коллективные мероприятия.

Если отнести к такого рода мероприятиям здравоохранение, обучение и науку, то органы государственной власти Украины в последние годы показали свою неспособность справиться с этими стратегически важными для страны и общества сферами деятельности. Врачи и учителя месяцами не получают зарплату, наиболее здоровые из них и ученые выезжают на постоянное место жительства в дальнее зарубежье, усиливая потенциал более развитых стран.

Для утверждения совокупности органов государственной власти в качестве более надежного и эффективного партнера в процессах развития своей страны отмеченное базовое концептуальное положение трансформируется в двухступенчатую стратегию. Первый элемент этой стратегии - приведение функций государства в соответствие с его потенциалом. Надо решать фундаментальные проблемы и не распылять силы, что повысит эффективность функционирования государства. Второй элемент стратегии - укрепление потенциала государства на основе активизации общественных институтов. Здесь важное значение имеет разработка эффективных норм и ограничений, сдерживающих произвол властей и засилье коррупции. Роль такого регулятора отводится совершенствованию систем оплаты и стимулирования государственных служащих в обязательной связке с реакцией государства на нужды населения, привлекаемого более широко в управление через усиление власти местных органов.

Одним из важных направлений в разработке норм и ограничений является разделение полномочий. Имеется в виду, что появляется больше субъектов, обладаю-

щих правом вето, способных сдерживать волюнтаристские действия государства. Но практика показала, что “палка о двух концах”. Эти звенья могут затруднять принятие как вредных, так и полезных решений.

Определяющим фактором здесь служит ограничение прав государственных органов и организаций действовать волюнтаристски. Конечно в роли примирителя выступают судебные органы, но для их функционирования требуются четкие постановки целей и формулировки задач по ясным критериям их достижения. Для осуществления этих функций требуются специалисты, сочетающие знания права и экономики. Большую роль в этом умение преподавателей обеспечить такое сочетание в выпускниках вуза, где студенты четко понимают важность умения объединять вопросы хозяйственного права с экономической деятельностью, а преподаватели кафедры хозяйственного права должны научить студентов экономического факультета основам хозяйственного права.

Считается, что повышение заработной платы государственным служащим оказывает действенное влияние в борьбе с коррупцией. Якобы появляются дополнительные стимулы “играть по правилам”. Опыт Украины пока об этом не свидетельствует. Информация о деятельности бывшего премьер-министра П. Лазаренко этого не подтверждает.

Вопрос оплаты труда государственных служащих жизненно важен для всего развития и эффективности экономики страны. При этом важным условием занятия таких высокооплачиваемых сфер деятельности должна быть конкурсная и конкурентная система отбора кадров, исключая протекционизм.

Примеры же различных стран свидетельствуют, что более работоспособны те органы, где наем сотрудников и их продвижение по службе осуществляется на конкурентных принципах и с учетом их личных качеств. Южная Корея, к примеру, выиграла от использования высококонкурентной системы найма и продвижения по службе, направленной на поощрение достойных. Инициатива сотрудников должна поддерживаться и стимулироваться в интересах общего дела, успех и развитие которого будут свидетельствовать о правильном, эффективном управлении. Как показывает опыт ряда стран Восточной Азии, создание духа коллективистской приверженности общим целям снижает издержки приведения в действие механизмов внутренних ограничений и обеспечивает партнерские отношения и взаимодоверие внутри системы. Иначе разрушаются ценности коллективизма, доверие всех сотрудников к своим руководителям. В итоге страдает дело.

К числу недостатков относится вмешательство политиков в повседневную деятельность государственных органов, ограниченность свободы действий их руководства и степени ответственности за конечный результат. Последний момент очень важен. Из материалов Конституции Украины следует, что ни один из органов треугольника руководства страной не отвечает ни за какие результаты. Для того, чтобы государственный сектор, начиная с высших властных структур, был эффективным, требуется установление открытости в деятельности основных государственных институтов. Попытка решения этой проблемы в Украине имеется. Все материалы решений Президента, Верховной Рады и Кабинета Министров публикуются в специальной и открытой печати. По телевидению транслируются заседания сессий Вер-

ховной Рады, выступления депутатов, руководителей постоянно действующих комиссий, фракций и т.п. Даже можно увидеть выяснение отношений между отдельными депутатами... Однако эта открытость однобокая: видна деятельность, но не видны результаты. Законы принимаются, следом вносятся к ним десять-двадцать поправок, далее издается новый закон, противоречащий прежним. Все заняты делом... А результаты отрицательны.

Во многих странах мира стараются привнести рыночную мотивацию в сферу деятельности государственного сектора (телекоммуникации, производство электроэнергии, ремонт дорог, оказание социальных услуг и т.д.) Создаются государственные специализированные агентства с четкими целями деятельности и большей степенью ответственности руководства за результаты этой деятельности. В Новой Зеландии министерства разделены на специализированные бизнес-единицы, имеющие четкие задания на фиксированный срок. Руководители этих структур поставлены в полную зависимость от результатов деятельности по контракту. Эта страна имеет достаточно высокий уровень дохода (почти в десять раз выше чем в Украине ВВП на душу населения).

Однако, составление контрактов и их исполнение, направленное на достижение комплексных результатов, как, например, в принятой нами методологии, требует специальных знаний. Отечественный опыт показывает нежелание представителей государственных структур получать такие знания. Например, в 1994 г. была создана Крымская Академия управления. Одной из целей ее создания была переподготовка кадров администрации Президента, Верховного Совета и Правительства Автономной Республики Крым. Однако кроме водителей и охранников из этого аппарата никто больше не захотел переучиваться. И это не смотря на то, что имеются примеры, свидетельствующие о беспомощности руководителей целых министерств или комитетов Крыма. Вновь созданный в первой половине 90-х годов Комитет по строительству обратился к представителям фонда Сороса определиться им с их функциями. А в конце 1998 г. Комитет по внешним связям и протоколу обратился к ректору одного из ВУЗов с просьбой помочь им разработать концепцию внешне-экономической деятельности со странами дальнего и ближнего зарубежья, сформировать на историческом факультете экспертный совет по этим вопросам. Может быть их как-то можно понять, ведь пока идет процесс становления этих органов, но не слишком ли он затянулся? Ведь все это происходит на фоне развала экономики.

Для развивающихся стран рекомендуется сначала обеспечить соблюдение установленных норм и финансовой отчетности, четче определить цели и задачи и ввести систему оценки результатов деятельности. По мере развития методов измерения конечных результатов и контроля за использованием ресурсов государственным органам можно предоставлять больше гибкости, но в обязательном порядке с ответственностью их за результат.

Важно отметить правильность вывода авторов отчета о мировом развитии 1997 г., что центральное правительство всегда будет играть жизненно важную роль в поддержании экономического и социального развития. Нет на Украине общегосударственных программ, нет их и в регионах, нет и социально-экономического развития страны, а есть беспомощное барахтанье государственных руководителей в

разваливающейся не без их участия экономике. И можно только надеяться, что в ближайшем будущем конкуренция между различными регионами, городами и территориями подстегнет разработку эффективных программ и политики.

Перенос некоторых фрагментов положительного опыта других стран в наши условия пока не принес ожидавшихся результатов. Очевидно фрагментов мало, нужны взаимосвязанные меры организационного характера.

Конечные результаты социально-экономического развития любой страны - величина фонда оплаты труда на душу населения и валовой внутренней продукт на душу населения характеризуют конечные результаты социально-экономического развития любой страны. Чем выше величина второго показателя, тем больше возможности для роста первого, – главного, исходя из основного закона развития страны. Чем больше величина фонда оплаты труда на душу населения, тем выше уровень благосостояния всего населения страны. Условием роста обоих показателей служит максимальное использование исходных экономических ресурсов.

В качестве главного критерия управления развитием регионов принята величина фонда оплаты труда на душу населения, стремящаяся к достижению максимальной из достигнутых в других странах мира в международных денежных единицах. Вторым критерием принято достижение максимума выработки валового внутреннего продукта на душу населения, приближающегося к лучшему из международных результатов, достигнутых в других странах. Локальными промежуточными критериями служат максимальное использование предметов, средств и живого труда в процессе производства продукции и услуг.

Первое концептуальное положение по достижению принятых критериев: для повышения благосостояния населения и удовлетворения его потребностей главным условием является наращивание денежной массы у населения за любые виды его деятельности (отсутствие денег у населения приводит к сворачиванию даже хорошо налаженной деятельности – пример здравниц Крыма; а наличие этих денег у них порождает возникновение новых сфер обслуживания населения). Второе концептуальное положение: любая деятельность человека в регионе должна быть только на пользу его населению. Третье концептуальное положение: заработная плата тем выше, чем полнее используются исходные ресурсы и ниже – при ухудшении использования исходных ресурсов по всей цепочке взаимосвязанных исполнителей и руководителей, вплоть до руководителей регионов, Правительства и государства.

СТРУКТУРНАЯ ДИНАМИКА РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА

Ермоленко Г. Г., кандидат технических наук, доцент,
Колодий С. Ю., ассистент

Республиканский бюджет Крыма за все время существования автономии неоднократно видоизменялся, реструктуризировался, поправлялся, дополнялся, усовершенствовался. Он, как и вся экономика нашего региона, не один раз испытывал на себе разрушительную силу гиперинфляции, постоянного спада производства, принятия необдуманных экономических законов, которые зачастую имели политическую подоплеку и лишь усугубляли и без того сложную экономическую ситуацию в Крыму.

Бюджетная политика, с одной стороны, оказывает огромное влияние на макроэкономическую и социальную стабильность в Крыму, но, с другой стороны, отсутствует опыт бюджетного планирования на региональном уровне в условиях рыночной системы хозяйствования. Поэтому задачей данной работы является исследование структуры республиканского бюджета в целях определения основных тенденций и закономерностей его планирования.

Прежде всего, обратимся к законам о республиканском бюджете АРК за 1994 – 1999 годы. Что сразу бросается в глаза, так это отсутствие единой классификации бюджетных статей, количество и структура которых постоянно видоизменялась. Вследствие этих причин анализ структуры доходов и расходов республиканского бюджета, а также процесса эволюции его компонентов требует некоторой подготовительной работы.

Для разрешения этой проблемы сгруппируем всю совокупность доходных и расходных статей в следующие параграфы:

Таблица 1. Структура доходов и расходов бюджета

Доходы	Расходы
1. Чистый НДС ¹	1. Социальная защита населения
2. Налог на прибыль предприятий	2. Финансирование социально-культурных учреждений и мероприятий
3. Акцизный сбор	3. Госкапвложения
4. Подоходный налог	4. Финансирование народного хозяйства
5. Плата за ресурсы	5. Расходы на содержание органов государственной власти и управления
6. Поступления от приватизации и реализации ОВГЗ	6. Содержание учреждений правоохранительных органов
7. Неналоговые доходы и другие поступления	7. Другие расходы бюджета
	8. Чистые отчисления в нижестоящие бюджеты ²

¹ Чистый НДС = “Поступления от НДС” + “Дотация из ГБУ” + “Субвенции из ГБУ” - “Средства, подлежащие передаче ГБУ”

² Чистые отчисления в нижестоящие бюджеты = “Дотация бюджетам городов и районов” + “Субвенция бюджетам городов и районов” - “Средства, передаваемые из нижестоящих бюджетов”

Данное преобразование поможет нам выделить основные составляющие бюджета и элиминировать множество разнообразных мелких статей, сгруппировав их в параграфы “Неналоговые доходы и другие поступления” и “Другие расходы бюджета”.

Так как экономика Крыма, как, впрочем, и экономика Украины, на протяжении рассматриваемого периода функционировала в условиях перманентной инфляции, то полученные после перегруппировки данные содержат значительную инфляционную примесь, и поэтому их, для обеспечения объективного анализа, необходимо привести к реальным ценам.

Ниже представлены гистограммы доходов и расходов бюджета АРК, скорректированных на ИПЦ и приведенных к ценам 1993 года.

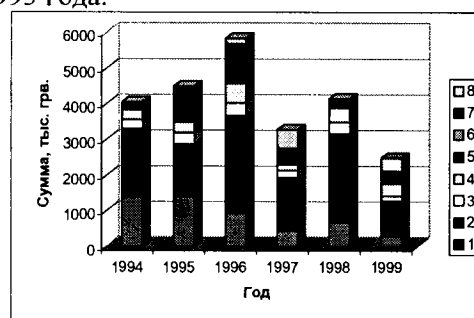
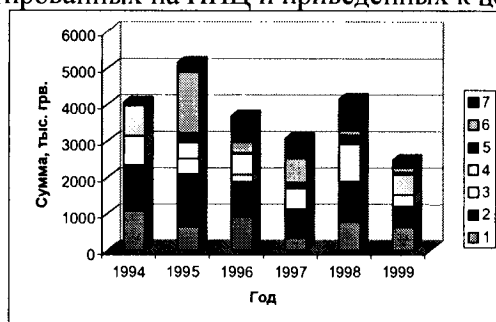

Рис.1. Реальные доходы бюджета

Рис.2. Реальные расходы бюджета

Отметим основные тенденции поведения реальных доходов и расходов республиканского бюджета.

- 1) Большая амплитуда колебаний.
- 2) Наметившаяся долговременная тенденция к снижению как доходных, так и расходных статей в реальном выражении.

Особого внимания заслуживает анализ взаимосвязей между доходами и расходами бюджета АРК и их структурными компонентами. Для решения этой задачи используем элементы математической статистики, а в частности, метод корреляционно-регрессионного анализа. Результаты применения корреляционного анализа приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Коэффициент корреляции “Параграф – всего”

Параграфы доходов	Коэффициент корреляции	Параграфы расходов	Коэффициент корреляции
1	0,327646655	1	0,590566634
2	0,96948715	2	0,815703197
3	0,267854489	3	0,940880172
4	0,078074428	4	0,666388248
5	0,493944878	5	0,816511593
6	0,597870987	6	0,413254995
7	0,004423461	7	0,637879192
		8	-0,563995797

При анализе полученных коэффициентов основной акцент уделим рассмотрению очень сильной связи (0,969) между бюджетными доходами и поступлениями от налога на прибыль предприятий, динамика которых отражена на рис. 3.

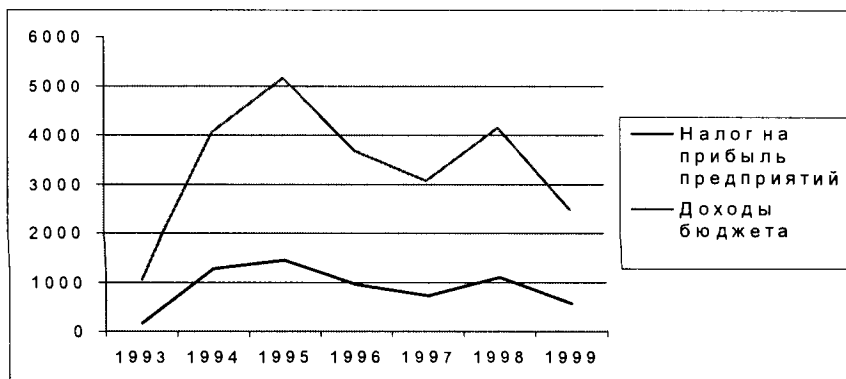

Рис. 3. Динамика бюджетных доходов и поступлений от налога на прибыль предприятий.

Применив метод регрессионного анализа, получим следующее уравнение регрессии:

$$\text{доходы_бюджета} = 728,8 + 2,99 * \text{налог_на_прибыль_предприятий} \quad (1)$$

Найденная нами зависимость может играть существенную роль при прогнозировании бюджетных доходов, опираясь на прогнозируемую величину поступлений средств от налога на прибыль предприятий.

Для проверки вышесказанного подставим величину поступлений от налога на прибыль предприятий за 1999 год в реальном выражении (569,9 тыс. грн) в полученное уравнение регрессии (1). В результате получим, что доходы республиканского бюджета (в реальном выражении) в 1999 году должны составить 2433 тыс. грн. Отклонение рассчитанной величины от действительной (2484 тыс. грн.) составляет 51 тыс. грн. или 2%.

Также заслуживающим внимания, на наш взгляд, является отсутствие достаточно сильной зависимости между доходами республиканского бюджета и остальными его структурными компонентами (кроме налога на прибыль предприятий). Прежде всего, такое положение вещей можно объяснить, принимая во внимание постоянные изменения пропорций отчислений основных налогов в государственный, республиканский и местные бюджеты. В результате чего изменяется также величина поступлений от местных налогов и сборов и других источников финансирования бюджета АРК.

При анализе динамики расходной части республиканского бюджета и исследовании взаимосвязей между величиной расходов и их компонентами акцентируем внимание на существовании большой зависимости данных показателей от величины бюджетных доходов. Стремление к сбалансированности бюджета и отсутствие реальных источников финансирования его дефицита приводят к тому, что расходы постоянно корректируются с учетом величины бюджетных поступлений. Однако происходит корректировка не всех расходных статей, а лишь некоторых из них, и,

причем, не в одинаковой пропорции. На представленной ниже гистограмме показана динамика структуры расходов.

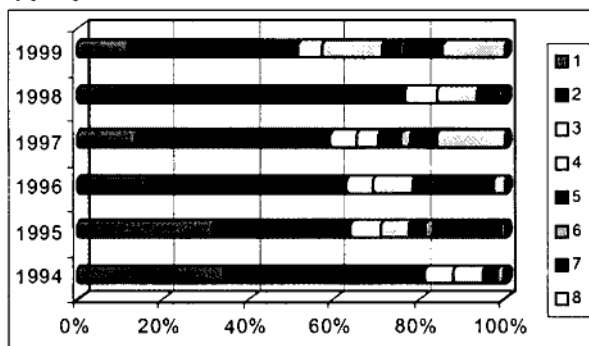

Рис. 4. Структура расходов бюджета АРК

Данные, отраженные на рисунках 2 и 4, позволяют сделать выводы об изменениях приоритетности направлений расходования бюджетных средств в различные годы. Так, с каждым годом уменьшается доля средств, которые планируется направить на социальную защиту населения. Подвержены значительным колебаниям «финансирование социально-культурных учреждений и мероприятий», «чистые отчисления в нижестоящие бюджеты», «другие расходы бюджета».

Все данные факторы, по нашему мнению, и объясняют, с одной стороны, достаточно высокие коэффициенты корреляции между расходами бюджета и их структурными составляющими (Таблица 2), а с другой стороны, их различие.

СИСТЕМА МОДЕЛЕЙ ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА “АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА КРЫМ”

Апатова Н. В., Буякевич М. В.

Модель - это прежде всего инструмент исследования и понимания. Модель - это образ объекта, созданный языком науки, это не копия 1:1, а упрощенная версия некоторой части реального мира. Это такое упрощение, которое делает модель полезной, потому что предлагает достаточно исчерпывающую и всеобъемлющую версию проблемной ситуации. Это упрощение в то же время является большим недостатком. Создание всеобъемлющей, функционально отражающей части реального мира, которая охватывает все существующие элементы и механизмы реальной системы, является очень сложной и практически неразрешимой задачей. Поэтому особенно важно уделять внимание и учитывать развитие идеи, последовательность действий и создание концепций при выборе и разработке соответствующей модели для частной проблемы.

На протяжении лет приемы и способы моделирования развивались для различных целей, включая процессы научных исследований и решения различных задач. В зависимости от их назначения, можно выделить следующие типы моделей:

(1) описательные или исследовательские модели, предназначенные для предварительного анализа соответствующей проблемы или для создания начального представления, которое может служить основой для более тщательного исследования структуры и отношений;

(2) исследовательские модели, развивающие основные наблюдения как за входными, так и выходными данными и нацеленные на прояснение работы системы;

(3) прогнозные модели, основанные на знании входных данных и структуры системы, они используются для исследования развития прогнозируемых изменений;

(4) предписывающие, контролирующие или модели управления, т.е. специфический тип прогнозирующих моделей, разрабатываемых на основе методов оптимизации и описывающие условия, благодаря которым становится возможным достижение целей. Здесь результат определен заранее, необходимо оценить входные воздействия ;

(5) оценочные модели, которые обосновывают структуру и алгоритм для представления последствий (столкновений) альтернативных выборов соответственно выбору множества критериев и весовых функций.

В политике и управлении модели в основном используются для генерации альтернативных решений проблем и оценки преимуществ того или иного решения. В связи с этим описательные и исследовательские модели являются частью и необходимой стадией в разработке моделей последнего типа. После этой стадии наступает

имитация или оптимизация для окончательного решения проблемы. Связь между моделями различного типа представлена на рис.

На рис. 2 представлена классификация моделей окружающей среды и моделей природных ресурсов. Слева и справа расположены «крайние» случаи: модели окружающей среды и природных ресурсов, как монодисциплинарные. Классы экономико-экологических моделей и моделей экономики окружающей среды используют в качестве входных и выходных данных как природные ресурсы, так и загрязнения. Класс экономико-экологических моделей состоит из двух классов моделей, связанных потоками данных о природных ресурсах и загрязнениях.

Система моделей природно-экономического комплекса (СМПЭК) «Крым» представляет собой совокупность математических соотношений, описывающих динамику небιологических и биологических ресурсов Крыма, зависящих от воздействий экономики и человека. Организационно СМПЭК состоит из следующих функциональных блоков моделей: *межотраслевого баланса (МОБ), динамики природных ресурсов (ДПР), поиска невозмущенных состояний (ПНС), генерирования рядов абсолютных запасов (ГРАЗ) ресурсов, принятия управленческих решений (ПУР).*

Глобальной целью разрабатываемой СМПЭК является устранение проблемных ситуаций, возникающих в связи с принятием решений, эффективных с точки зрения сегодняшнего дня, но неэффективных для будущего. Областью применения СМПЭК является процедура принятия управленческих природоохранных решений, которая реализуется для компетентного административного органа с целью выработки системы эффективных мероприятий, направленных на предотвращение загрязнения окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Данная процедура представляет собой последовательную работу (в диалоговом режиме) программно-реализованных блоков моделей ГРАЗ, ПНС, МОБ, ДПР и ПУР.

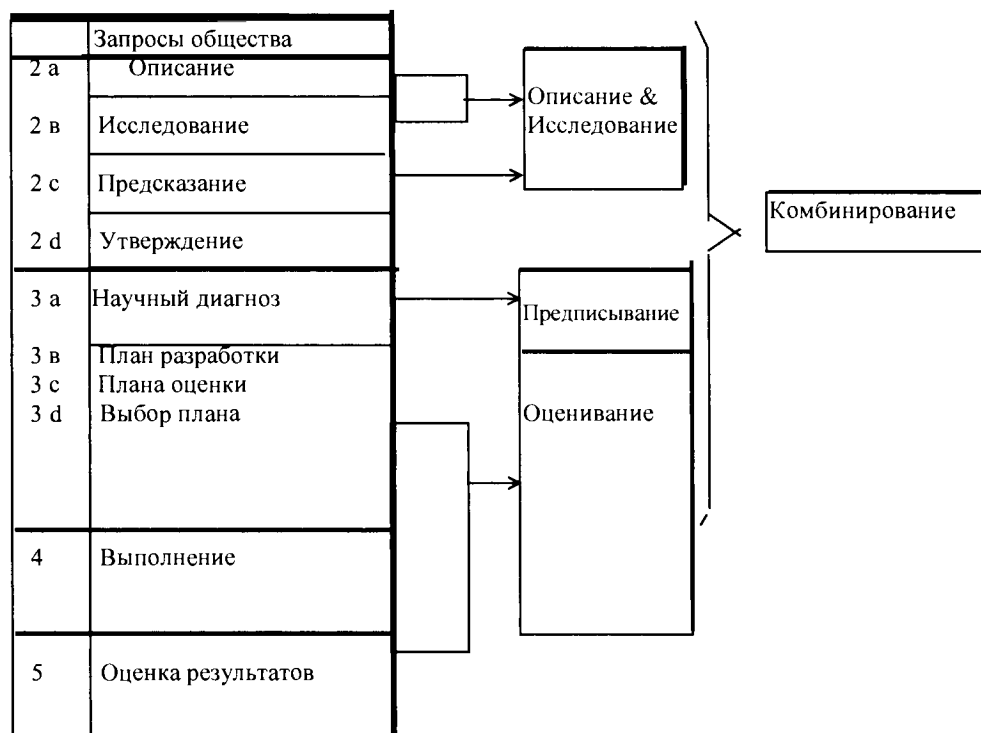

Рис.1. Выбор наиболее подходящего способа моделирования для поставленной задачи

Таблица 1

Отрасли экономики и показатели среды и ресурсов

Отрасли экономики	Показатели среды и ресурсов
1. Добывающая промышленность	1. Суммарная приведенная концентрация примесей в воде
2. Перерабатывающая	2. Концентрация характерной примеси в воде
3. Сельское хозяйство	3. Суммарная приведенная концентрация примесей в воздухе
4. Транспорт	4. Концентрация характерной примеси в воздухе
5. Капитальное строительство	5. Бонитет почвы
6. Энергетика	6. Площадь сельскохозяйственных земель
7. Пищевая промышленность	7. Лесопокрытая площадь
8. Машиностроение и металлообработка	8. Приведенный запас минеральных ресурсов
9. Легкая промышленность	9. Приведенный запас биологических ресурсов
10. Лесопереработка и целлюлозно-бумажная промышленность	
11. Промышленность стройматериалов	
12. Прочие	
13. Рекреация	

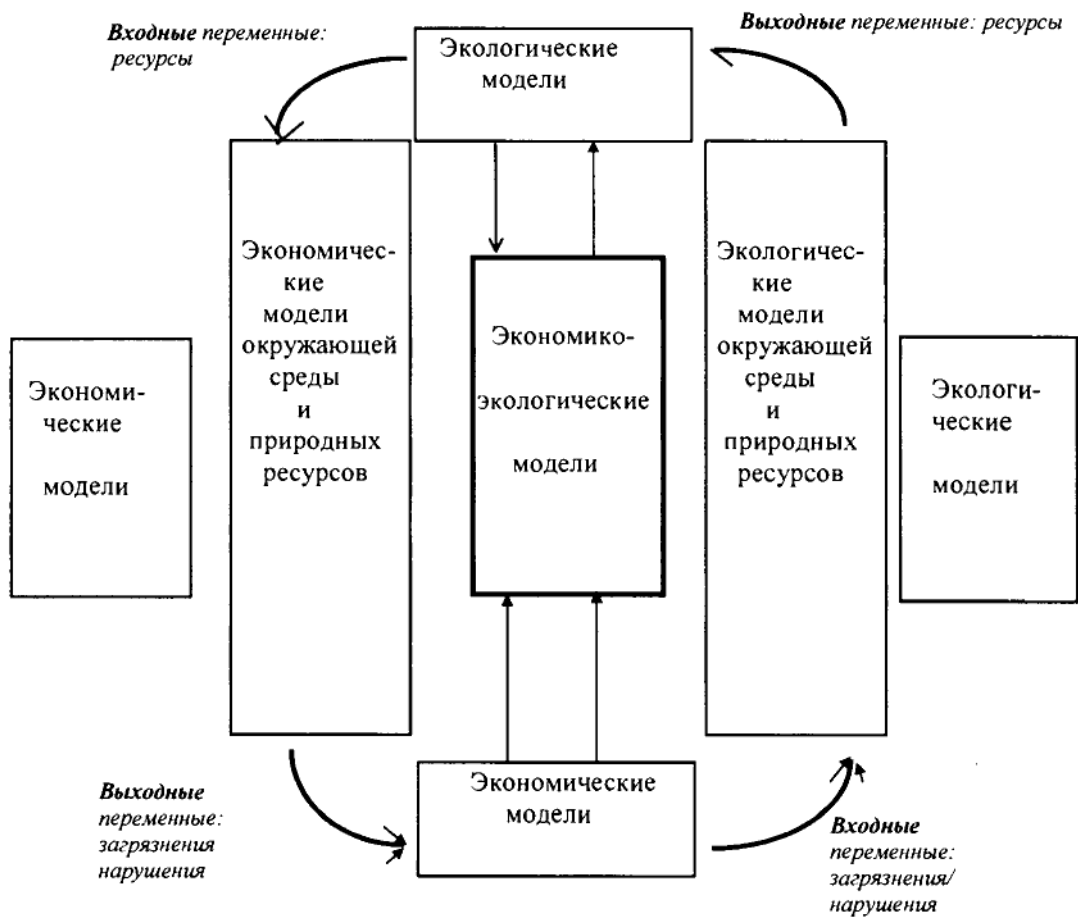

Рис. 2. Монодисциплинарные и мультидисциплинарные типы моделей

Блок МОБ представлен тринадцатитраслевой (табл. 1) моделью леонтьевского типа:

$$\begin{aligned} \bar{v} &= \bar{A}\bar{v} + \bar{B}\bar{u} + \bar{A}^{(z)}\bar{z} + \bar{B}^{(z)}\bar{w} + \bar{p} + \bar{v}^j + \bar{v}^u, \\ (0 \leq \bar{v} \leq \bar{V}, \quad 0 \leq \bar{z} \leq \bar{Z}), \end{aligned} \quad (1)$$

где $\bar{v}, \bar{v}^j, \bar{v}^u$ – соответственно векторы стоимостей выпуска валовой продукции чистых отраслей МОБ, экспорта и импорта продукции, тыс. грн.; \bar{u}, \bar{w} – соответственно векторы скоростей капитальных вложений в основные и ресурсовосстановительные фонды, тыс. грн.; \bar{z}, \bar{Z} – соответственно векторы валовых затрат на восстановление природных ресурсов и мощности природовосстановительных отраслей, тыс. грн.; \bar{p} – вектор конечного непродовольственного потребления, тыс. грн.; \bar{V} – вектор производственных мощностей отраслей, тыс. грн.;

$\bar{A}, \bar{A}^{(z)}$ – соответственно матрицы прямых удельных производственных и ресурсных затрат, безразмерные; $\bar{B}, \bar{B}^{(z)}$ – соответственно матрицы фондообразующих производственных и ресурсных затрат, безразмерные.

Блок МОБ используется как источник следующих переменных: непродовольственного потребления – p_i валового выпуска – v_i производственной мощности – V_i , мощности ресурсовосстановительной отрасли – Z_i ($i = \overline{1,13}$).

Векторы $\bar{u}, \bar{v}, \bar{V}, \bar{z}, \bar{Z}, \bar{p}$ являются векторами выходных переменных блока МОБ, используемых в качестве экзогенных в блоке ДПР, который представлен следующей системой однородных дифференциальных уравнений:

$$\begin{aligned} \frac{d\bar{R}}{dt} &= \bar{Q}(\bar{R} - \bar{R}^*) - (\bar{C}\bar{v} + \bar{D}\bar{u}) - \bar{F}\bar{p} - \bar{D}^{(z)}\bar{w} + \\ &+ \bar{I}\bar{z} + \bar{\alpha}N + \bar{r}^3 - \bar{r}^u, \quad (\bar{R}_{\min} \leq \bar{R} \leq \bar{R}_{\max}), \end{aligned} \quad (2)$$

где \bar{R}, \bar{R}^* – соответственно векторы значений природных ресурсов в возмущенном и невозмущенном (т. е. без учета влияния экономики и человека) состоянии; $\bar{R}_{\max}, \bar{R}_{\min}$ – соответственно векторы наибольших и наименьших значений ресурсов; \bar{Q} – матрица скоростей самовосстановления и взаимовлияния ресурсов; \bar{C} – матрица, учитывающая эффективность изъятия ресурса, необходимого для производства единицы продукции (матрица удельных ресурсных затрат); $\bar{D}, \bar{D}^{(z)}$ – соответственно матрицы удельных производственных и ресурсовосстанавливающих фондообразующих затрат; \bar{F} – матрица удельных затрат ресурсов на непродовольственное потребление отраслями региона; \bar{I} – диагональная матрица (индикатор

роста биологических ресурсов); $\bar{\alpha}$ – вектор влияния населения региона на естественные ресурсы; N – численность населения рассматриваемого региона; \bar{r}^e, \bar{r}^i – соответственно векторы величин перетоков ресурсов (экспорт, импорт) между выделенными районами.

Для моделирования региональных особенностей, связанных с пространственным распределением труда, проводилось предварительное районирование Крымского региона, результатом которого явилось выделение четырех ячеек: региона в целом, северного промышленного района, центрального агропромышленного района и южного аграрно-промышленного рекреационного района. Этот факт в модели отражается посредством использования у переменных верхнего индекса m ($m = \overline{1,4}$).

В блоке ДПР используется следующая структура агрегированных природных ресурсов: R_1^m, R_2^m – соответственно удельные концентрации приведенного и характерного загрязнителей воды m -го района, безразмерные; R_3^m, R_4^m – соответственно удельные концентрации приведенного и характерного загрязнителей воздуха m -го района, безразмерные; R_5^m – средний бонитет почв m -го района в баллах, безразмерный; R_6^m – площадь сельскохозяйственных угодий m -го региона, тыс. га; R_7^m – площадь лесопокрытой зоны m -го района, тыс. га; R_8^m – приведенные запасы минеральных ресурсов m -го района, тыс. грн; R_9^m – приведенные запасы биологического ресурса, тыс. грн.

Блок ДПР является ядром СМПЭК “Крым”, в котором под действием векторов управляющих воздействий экономики $\bar{p}, \bar{v}, \bar{V}, \bar{z}$ происходит прогнозирование на заданный интервал времени значений ресурсов. Это достигается интегрированием системы дифференциальных моделей (2) по методу Эйлера с автоматическим выбором шага дискретизации.

Блок поиска невозмущенных состояний (ПНС) предназначен для анализа временных рядов запасов ресурсов и их поиска на основе множества не возмущенных действиями экономики и человека состояний ресурсов, число которых выбирается равным числу анализируемых временных рядов.

В блоке ПНС производится выбор невозмущенного состояния по каждому из ресурсов $R_j^m, (j = \overline{1,9}; m = \overline{1,4})$. Под невозмущенным состоянием запаса j -го ресурса m -го района понимается некоторое его естественное состояние в среде, изолированной от влияния антропогенных факторов. При этом рост запаса данного ресурса асимптотически стремится к некоторому предельному значению $R_j^{*(m)}$.

На практике очень трудно определить момент времени t_{in} , соответствующий началу невозмущенного состояния, которое в идеальных условиях может длиться сколь угодно долго. Однако в реальных условиях, связанных с деятельностью общества и человека, время нахождения ресурса в невозмущенном состоянии зависит от баланса воздействия на его рост со стороны окружающей среды.

Функцией блока ГРАЗ является воспроизведение временного ряда запасов (по любому из ресурсов) на базе информации о добыче и учетах, в котором затем устраняются аномальные значения и производится сглаживание.

Блок ПУР предназначен для анализа результатов прогнозирования каждого природного ресурса и выбора на основе экономического векторного критерия некоторого множества приемлемых вариантов (сценариев) развития природно-экономического комплекса, содержащего оптимальный по заданному экономическому критерию вариант.

Блок ПУР производит контроль каждого прогнозируемого в момент времени t значения j -го ресурса m -го региона, сравнивая его со значением ресурса в невозмущенном состоянии. В результате этого для каждого j -го ресурса m -го региона на всем интервале прогнозирования $[t_{k+1}, T]$, где t_k и T – моменты времени, соответствующие концам временного ряда $\{R_{jt}^m\}$ и интервала прогнозирования, вычисляется величина

$$\varepsilon_j^m = \sqrt{\sum_{t=t_{k+1}}^T (R_{jt}^m - R_j^{*(m)})^2 / (T - t_k)}, \quad j = \overline{1, 10}$$

Вектор среднеквадратических отклонений прогноза от невозмущенного состояния ε^m , сформированный для всего множества ресурсов R_j^m m -го района, сравнивается с вектором некоторых эталонных значений $\varepsilon^{*(m)}$, которые определяют минимальные границы варьирования прогнозов каждого из ресурсов вокруг его значения в невозмущенном состоянии.

Далее проводится вычисление следующей оценки:

$$F^m = \sum_{j=1}^9 \omega_j (\varepsilon_j^m - \varepsilon_j^{*(m)})^2,$$

где ω_j , – введенный экспертно вес j -го ресурса, характеризующий его народнохозяйственную важность ($\omega_j < 1, \sum \omega_j = 1$). Критерием формирования множества допустимых решений является $F_l^m > F^{*(m)}$ ($F^{*(m)}$ – некоторое критическое значение, а F_l^m – оценка l -го варианта прогноза для m -го региона).

Окончательный выбор приемлемого варианта развития природно-экономического комплекса осуществляется по критерию минимума суммарной мощности ресурсовосстановительных отраслей

$$\min\left(\sum_{j=1}^9 Z_j^l\right),$$

где Z_j^l – производственная мощность ресурсовосстановительных отраслей в l -м варианте развития, исчисляется в стоимостной форме.

Исходную информацию для идентификации параметров будем считать заданной в виде матриц временных рядов.

Литература

1. Приложение математических моделей у анализе эколого-экономических систем. - Новосибирск: Наука, 1988. - 215 с.
2. М.Я. Лемешев, О.А. Щербина. Оптимизация рекреационной деятельности. - М.: Экономика, 1986. - 160 с.
3. L.C. Braat, W.F.J. Lierop. Economic-Ecological Modeling. Elsevier Science Publishers B.V. - Amsterdam, 1991. - 300 pp.

**АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ
РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА АРК НА 1999 ГОД**

Потеев А. Т., кандидат экономических наук, доцент

Республиканский бюджет АРК на 1999 год сформирован на основе действующего в Украине налогового законодательства, определенных межбюджетных отношений государства и его регионов, осуществляемой бюджетной политики.

Информационной базой для завершеного аналитического исследования послужило Постановление Верховной Рады АРК "О республиканском бюджете Автономной Республики Крым на 1999 год", а так же комитета по статистике АРК.

Согласно указанному Постановлению республиканский бюджет АРК на 1999 год утвержден в сбалансированном виде по доходам и расходам в сумме 371.523 тыс. грн.

Особенностью формирования республиканского бюджета является наличие в нем четко выраженной фискальной направленности. Из общей суммы доходов бюджета поступления за счет прямых и косвенных налогов составляют 209.398 тыс. гривен, т.е. 56,3%. В прошлом году поступления средств за счет налогов составили 294.173 тыс. гривен, или 57,3 % бюджетных доходов. Столь значительное уменьшение сумм сборов налогов, при планируемом в "Программе социально-экономического и культурного развития АРК на 1999 год" росте промышленного производства на 20,6%, сельскохозяйственного производства на 7,02% представляется необоснованно заниженным. К такому же выводу приводит и другое сопоставление - доходов бюджета с валовым внутренним продуктом. Если в 1998 году доходы республиканского бюджета составляли 22,16% произведенного ВВП Крыма, то в 1999 году планируемые доходы от расчетной величины ВВП по программным показателям составляет всего лишь 15,2 %. Для сравнения укажем, что в Украине в целом удельный вес доходов госбюджета в ВВП в 1996 г. составил 30,4%, а 1998 г. - 26,9%.

Таким образом, в бюджетной политике Крыма, в формировании его доходной части наблюдается противоречие с экономической политикой, с развитием производства. Фискальная функция бюджета отрывается от мотивационной его функции. Для переходной экономики кризисного состояния такой отрыв бюджета от экономических результатов ошибочен. Опыт развитых стран мира так же свидетельствует о недопустимости подобного разрыва. Например, в США, экономический рост в 80-е годы сопровождался существенным бюджетным дефицитом. Когда в 1982 г. выяснилось, что жестокий монетаристский курс привел к заметному спаду производства, задача уменьшения бюджетного дефицита была отодвинута на более отдаленный срок. В качестве ключевого фактора была принята всесторонняя поддержка производства, в том числе за счет использования налоговых рычагов.

Мировая практика свидетельствует, что в странах, которые в основу стабилизационных программ в качестве первоочередной задачи закладывают ликвидацию бюджетного дефицита, проблема решается главным образом за счет повышения налоговой нагрузки. При этом наблюдается различный подход к решению таких про-

блем с точки зрения соотношения основных структуроформирующих составляющих налоговой системы. Учитывая разную значимость отдельных налогов для выполнения ими фискальных задач. В одних странах преимущество за косвенными налогами, в других - прямыми. В ряде стран изъятие прибыли у предприятий достигло почти 1/5 части всех налоговых преступлений, тогда как в других странах аналогичный показатель был в 2-3 раза ниже.

Однако при всей несхожести подходов к решению фискальных проблем, во всех случаях основным условием успеха в достижении поставленных задач было создание благоприятных условий в производственной сфере. В силу изложенного особый интерес представляет характеристика составляющих доходной части бюджета.

	Бюджет АРК		
	1998 г. исполнение	1999г. план	Госбюджет Украины
Удельный вес:			
- налога на прибыль	5.847%	3.178%	21.0
- подоходного налога	5.304%	3.072%	12.1
Акцизный сбор	-	1.905%	4.3
Поступление средств от приватизации госуд. имущества, сборы на строительство и ремонт дорог	1.658%	1.26%	25.8

Данные таблицы свидетельствуют о существенных изменениях в структуре доходной части республиканского бюджета. Во-первых, усиливается разрыв между экономическими результатами и поступлениями средств в бюджет от предпринимательской, хозяйственной деятельности. Во-вторых, возрастает роль косвенных налоговых поступлений (акцизного сбора). В этой связи необходимо продолжить политику отстаивания прав Автономной Республики на увеличение отчислений в республиканский бюджет за счет акцизного сбора и не только с отечественных товаров, но и с импортных. Удельный вес в общем товарообороте остается достаточно высоким и продолжает расти. В 1999г. розничный товарооборот в Крыму субъектов всех форм собственности по сравнению с предшествующим годом в действующих ценах увеличивается на 6.9%. Рынок в значительной мере формируется импортными товарами. Акцизный налог сыграт двойную роль: а) пополнение бюджета; б) протекция собственного товаропроизводителя.

В-третьих, в низкорентабельном производстве, каким в значительной мере является современное производство в Крыму, налог с прибыли ставится менее перспективным источником. Необходимо перенести акцент в формировании доходной части республиканского бюджета на косвенные налоги и в первую очередь на НДС. Следует настойчивее ставить вопрос перед Правительством Украины об оставлении части сборов НДС в крымском республиканском бюджете.

В-четвертых, часть доходных статей республиканского бюджета вероятнее всего не имеет достаточного научно-расчетного обоснования, и поэтому исполнение их вызывает серьезные сомнения. К числу таковых источников относятся: а) поступле-

ния средств от приватизации имущества (1998г. - 13430.2, а в 1999г. - 10.012 тыс. грн.); б) поступления средств от реализации республиканского займа - 7200 тыс. грн. - (это после финансово-банковского кризиса в России 17 августа 1998г.). Кто станет доверять займам ?!

В-пятых, значительное расхождение между плановыми цифрами республиканского бюджета 1998г. и фактическими данными его исполнения в этом же году указывают на низкую эффективность бюджетной дисциплины. Начиная с заниженного планирования и заканчивая налоговой дисциплиной налогоплательщиков требуется коренное улучшение бюджетной системы.

В-шестых, вся система налогообложения и использования бюджетных средств должна формировать предпосылки для эффективного регулирующего воздействия на все элементы общественной системы: финансовую, банковскую, на стабилизацию развития производства, укрепление социальной сферы.

В-седьмых, кардинального пересмотра требует структура бюджетных расходов. Так, исходя из того, что оптимальным с точки зрения социальной направленности рыночной модели экономики и необходимости структурной перестройки народного хозяйства считается перераспределение ВВП через бюджет в пределах 30%. Нижний уровень показателя расходов бюджета должен составлять 33.5 - 34% относительно ВВП. Верхний его уровень будет определяться возможностями привлечения дополнительных источников бюджетных доходов.

Если обратиться к республиканскому бюджету, то здесь вся сумма расходов занимает лишь 15.24% планируемого на 1999 год производства ВВП. Сама структура расходов значительно отличается от структуры расходов Украины в целом (т.е. в Государственном бюджете страны).

Показатели	Удельный вес в общих расходах в 1999г.	
	в Госбюджете Украины	в республиканском бюджете Крыма
- на социальную защиту населения	16.5%	10.74%
- социально-культурные мероприятия	28.9%	2.26%
- на науку	1.7%	0.99%
- на охрану здоровья		20.97%

В-восьмых. Поскольку по всем программам развития крымской экономики признается приоритетной отраслью рекреация и туристический комплекс, следовало бы ожидать отражение этой позиции в обеих частях республиканского бюджета. В доходной его части должны возрасти платежи за использование земли, водных ресурсов, ископаемых ресурсов (камня, нерудных материалов и т.п.), а так же сборы за загрязнение окружающей природной Среды. Лишь в этом случае в расходной части республиканского бюджета появятся средства на поддержание и воспроизводство крымских природных ресурсов.

ПРОЦЕСС ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Никитина М. Г., кандидат географических наук, доцент

Развитие человечества, расширение его потребностей находит свое выражение в освоении человеком территории, осуществляемого при посредстве производительных сил и создающего новые производительные силы, среди которых качественно новым видом становится собственно территория - как носитель регулируемого обмена веществ между человеком и природой.

Территория является объектом изучения ряда наук, при этом каждая из них изучает определенную структуру отношений ее компонентов. В связи с этим и абстрагированные понятия о ней внешне не тождественны друг другу, но они составляют необходимый взаимосвязанный ряд, основу которого составляет закономерное усложнение форм движения материи, различие последних, следовательно, и приемов отражения реальности в науках, изучающих различные материальные формы. Следовательно, можно предположить, что каждая наука должна иметь и различные концепции изменения структуры территории под воздействием человека. Между этими концепциями должна существовать взаимосвязь, основу которой составляет материальное единство процесса освоения географической оболочки человеком.

Таблица 1

Движение сущности свойств территории как объекта разных наук

Наука	Содержание территории	Содержание объекта	Внешнее отношение
Физическая география	природный комплекс	компоненты географической оболочки	звено географической оболочки
Географический синтез	материально-техническая база районного комплекса территории	ресурсы природного комплекса; овеществленный труд комплексный ресурс	звено географической среды; материальная основа ТПК
Оценка природных ресурсов	экономический район	комбинация природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения	удовлетворение общественных потребностей звено территориальной организации общества
Экономическая география	регион	комплекс природных ресурсов с материально-технической базой и инфраструктурой	звено цепи хозяйственного комплекса на основе направленности развития производительных сил
Региональная экономика	земля - материя	все необходимое для развития и сохранения жизни человека	объект земельной собственности, потенциальный источник прибавочного продукта
Политэкономика	земля - капитал	то же, опосредованное трудом	источник прибавочного продукта
Право	земельная поверхность в пределах государства	все связанное с земельной поверхностью в данных границах	суверенные права государства

Объективный процесс освоения территории является выражением взаимодействия природы и общества. Носителями данного взаимодействия являются человек и территория. Следствием взаимодействия выступает отражение каждой из сторон друг в друге. Именно это позволяет им от противоречивости своих отношений перейти к их целостности.

Территория находит непосредственное воплощение своего содержания в территориальной организации производительных сил общества. В производительных силах территория отражается как всеобщее средство производства. В производственных отношениях территория отражается прежде всего, в форме разделения труда (территориального и общественного, органически взаимосвязанных). Общество, в свою очередь, формирует изменчивые природные компоненты: культурные и антропогенные ландшафты, изменяет структуру территорий. Обе стороны отражения существуют материально как опредмеченный труд и благодаря ему. Средство, которым располагает человек для осуществления своих целей, - это производство.

Освоение территории, т.е. организация производства и всей жизнедеятельности человека, осуществляется в единстве теоретической и практической форм, совпадая по своему содержанию с процессом познания. Теоретическое освоение действительности есть процесс приобретения и развития знаний о действительности и заключается он в воспроизведении движения содержания субъекта и объекта друг в друге, что есть для субъекта приобретение знаний, осознание объекта и опредмечивание его в труде. Теоретической форме освоения должна соответствовать практическая, ее особенность заключается в возникновении на новом месте эффекта взаимодействия природы и общества или его развития. В тоже время познание есть следствие производства необходимых людям жизненных средств, что есть практическое освоение действительности, основа для ее теоретического освоения.

Номинально освоение территории эквивалентно приобретению территории в свое пользование, ее изучению, привыканию к ней, использованию ее. Реально - освоение территории есть общественный процесс, состоящий в последовательной смене данных состояний.

Схема (рис. 1) описывает временное состояние процесса освоения в связи с конкретной территорией.

Исходным моментом освоения территории является определенное начальное состояние энерго- и массообмена, которое может варьировать от такого, к которому не имеет отношения человек до в сильной степени опосредованного производством. При определенных условиях, к которым относятся наличие знания об этой территории (ее теоретическая освоенность) и наличие потребности в ее ресурсах, определяемой сложившимся разделением труда, у общества возникает экономический интерес к данному объекту. В этом заключается первый этап освоения любой территории, хотя непосредственно в ее структуре ничего не изменяется. Важным моментом формирования экономического интереса является то, что территория становится потребительной стоимостью для общества. На этой стадии территория может рассматриваться как специфический комплексный ресурс - носитель нескольких сочетающихся либо альтернативных ресурсов, но во всех случаях территория является целостной и таковой должна восприниматься.

На втором этапе производится дополнительное изучение производительных свойств территории и ее возможной роли в хозяйственном комплексе страны и территориальной организации общества. Это этап освоения территории в теоретической форме, движение знания о ней, выработка идей, которые на дальнейших этапах реализуются практически. В итоге - целеполагание, разработка и принятие плана освоения, в результате чего должна быть получена модель будущего состояния освоенности. Ведется и практическое освоение территории путем организации научно-исследовательских экспедиций.

На следующем этапе происходит заселение территории, строительство населенных пунктов и путей сообщения, развертывание производственного процесса, его отлаживание и адаптация населения. Этап характеризуется повышенным притоком извне людей, техники и др. ресурсов. Результатом использования территории является создание запланированного отношения "человек- территория", прекращение притока ресурсов. Следствием процесса становится удовлетворенная общественная потребность и новое знание о территории, что в целом означает новое состояние освоенности.

В зависимости от того, благодаря какому из своих свойств территория стала объектом освоения, обычно выделяют сельскохозяйственное, промышленное или иного вида освоение. Однако все они связаны, во-первых, с обеспечением условий для жизни населения на территории, что уже подразумевает некоторую взаимосвязь и взаимообусловленность видов хозяйственной деятельности, во-вторых, с изменением значительного количества отношений в структуре территории ввиду ее сложности.

Заключительный этап характеризуется функционированием сформированного комплекса, следствием чего является новое знание о территории и удовлетворенная общественная потребность. Результатом процесса освоения при полном его осуществлении является инженерно - преобразованная территория, локальная система взаимодействия природы и общества. В целом, итоговый результат может быть представлен как наложение результатов последовательных этапов, их последовательное суммирование. Повторение процесса освоения на этой же территории продолжит суммирование во времени. Независимо от временной структуры процесса освоения его объединяет на всех стадиях производственный процесс, в котором участвуют человек, средства труда и территория, подлежащая реструктуризации.

Общественным выражением освоенности территории является ее превращение в национальное богатство- единство труда и природной основы. В этом виде территория является общественным условием труда, условием своего дальнейшего освоения и освоения других территорий. Она притягивает к себе новые массы овеществленного труда, расширяет энергопроизводственный процесс за счет более полного использования человеком ее свойств.

Все освоенные территории тождественны друг другу, поскольку все они выполняют определенную функцию - удовлетворяют общественную потребность. Но ввиду этого они несопоставимы между собой количественно по материальной структуре накопленного богатства. Для этого территории должны быть соизмеримы по совокупным затратам общественного труда.

Общественное богатство дает статическую картину освоенности, итог развития многих лет. Очевидно, что неравномерность освоенности территории выражается в неравномерности размещения производительных сил. Поскольку последние обеспечивают процесс общественного воспроизводства, то ввиду неравномерной освоенности территории, общественное воспроизводство находится в неравных условиях. Это определяет практический смысл изучения уровня освоенности территории.

Богатство общества, то, сколько потребительных стоимостей производится в определенный период, возможность постоянного расширения производства зависят от обеспеченности его условиями, к которым относятся территория и труд, следовательно, и освоение новых территорий, но также зависит и от производительности труда. Последняя зависит от многих факторов, в том числе и от рациональной организации труда. Кроме того, формирование освоенной территории, как удовлетворяющей определенную потребность связано с общественным разделением труда через его территориальную форму. Общественное разделение труда предполагает его кооперацию, высшей формой которой является экономический район (регион).

С целью более полного удовлетворения своих общественных потребностей человек может или расширить пространственную сферу своего взаимодействия с территорией или интенсифицировать производство на уже освоенной территории, т.е. происходит раздвоение процесса освоения. Экстенсивная и интенсивная формы освоения территории взаимодополняют друг друга. И та и другая формы в течение определенного периода являются для общества экстенсивными факторами развития, т.к. отвлекают ресурсы для обеспечения дальнейшего развития. Поэтому в целом, с точки зрения общественных затрат освоение территории является экстенсивным фактором экономического развития.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что территория, как особый тип пространственной группировки ресурсов, становится ценнее ресурсов натурально-вещественных. Стремясь получить максимальный эффект от капиталовложений при освоении определенного ресурса, обществу необходимо проектировать все освоение территории, охватывая весь комплекс проблем, включая и возможные реальные последствия своей деятельности.

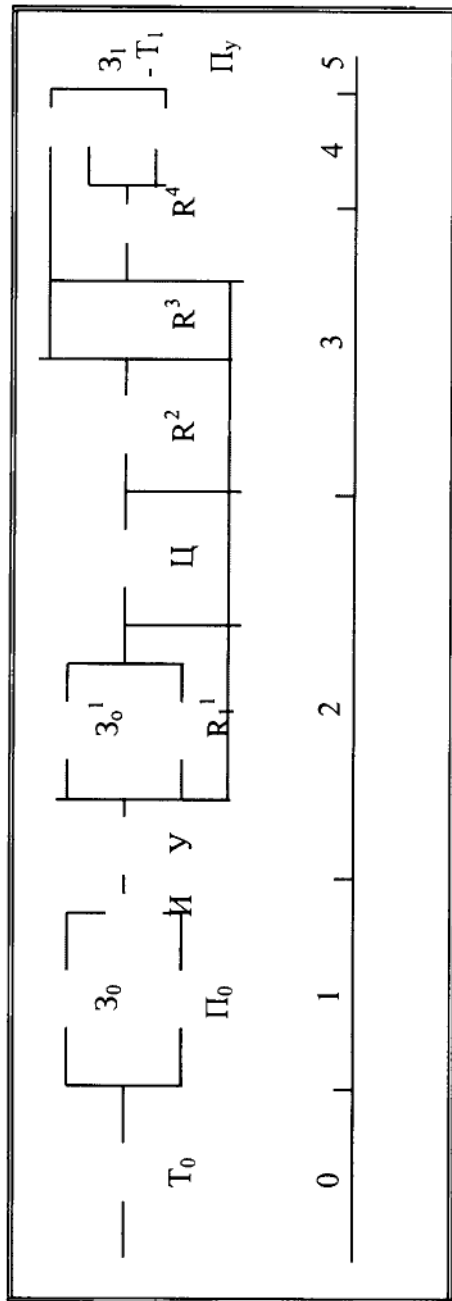

Рис. 1. Схема деятельности человека по освоению конкретной территории

Z_0 - исходное знание;
 Z_0^1 - текущее знание;
 R_1^1 - изучение;
 Π_0 - потребность;
 Π - экономический интерес;
 Π - целеполагание;
 $У$ - управление;
 R^2 - заселение;

R^3 - привывание;
 R^4 - использование;
 Z_1 - новое знание;
 $\Pi_у$ - удовлетворенная потребность;
 $T_{0,1}$ - исходное и конечное состояние освоенности.

ИЕРАРХИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ АСПЕКТЕ

Скоробогатова Т. Н.

Огромная роль и широта использования информации в науке, практике, повседневной жизни породили множество трактований данного понятия. Как известно, термин “информация” происходит от латинского “informatio” (осведомление, сообщение о положении дел или чьей-то деятельности).

Однако подход к информации различен в зависимости от субъекта ее потребления. Приведем некоторые определения информации:

1. *Генетическое*. Это программа (код) синтеза белков, материально представленная полимерными цепочками ДНК.
2. *Физиологическое*. Это вкусовой, осязательный, зрительный и другие сигналы.
3. *Философское*. Это одна из трех фундаментальных субстанций (вещество, энергия, информация), составляющих сущность мироздания и охватывающих любой продукт мыслительной деятельности.
4. *Кибернетическое*. Это закодированное сообщение, подлежащее количественному измерению.
5. *Статистическое*. Это совокупность данных, количественно характеризующих закономерности жизни общества.
6. *Аналитическое*. Это содержание связи между объектами, проявляющееся в изменении состояний этих объектов.
7. *Управленческое*. Это объект хранения, обработки и передачи, являющийся базой принятия решений.
8. *Экономическое*. Это один из ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности, получение которого требует трудовых, временных и других затрат, вследствие чего эти затраты следует включать в издержки производства и обращения.
9. *Коммерческое*. Это любое сообщение (сигнал), способное повлиять на размер прибыли.
10. *Логистическое*. Это сущность потока, призванного обеспечить оперативное и рациональное движение материальных ресурсов.
11. *Потребительское*. Это средство удовлетворения потребностей.

Подойдем к последнему определению более детально. С точки зрения индивида информация может удовлетворять или способствовать удовлетворению потребностей. Это зависит от их уровня.

Как известно, иерархия потребностей по Маслоу представляет собой пяти-слойную пирамиду. Рассмотрим особенности информационных потоков, функционирующих в каждом из указанных слоев:

1. Физиологические потребности.

Они зависят как от самого индивида, так и от уровня развития общества. Указанные факторы формируют определенный образ, который в виде запроса поступает во внешнюю среду. Запрос вполне конкретен и направлен на соответствующие потребностям индивида товары, которые поступают к нему в виде материального потока.

2. Потребности в безопасности.

В отличие от предыдущих, дискретных, указанные потребности непрерывны, их удовлетворение связано с поступлением к индивиду материальных и информационных потоков. Причем информационный поток может включать любые каналы (шум воды, крик животного, стук упавшего камня и т.д.).

3. Потребности в общении.

В удовлетворении данных потребностей информационные потоки играют решающую роль. В противовес первым двум, удовлетворение этой группы потребностей предполагает взаимный обмен информацией с другими индивидами.

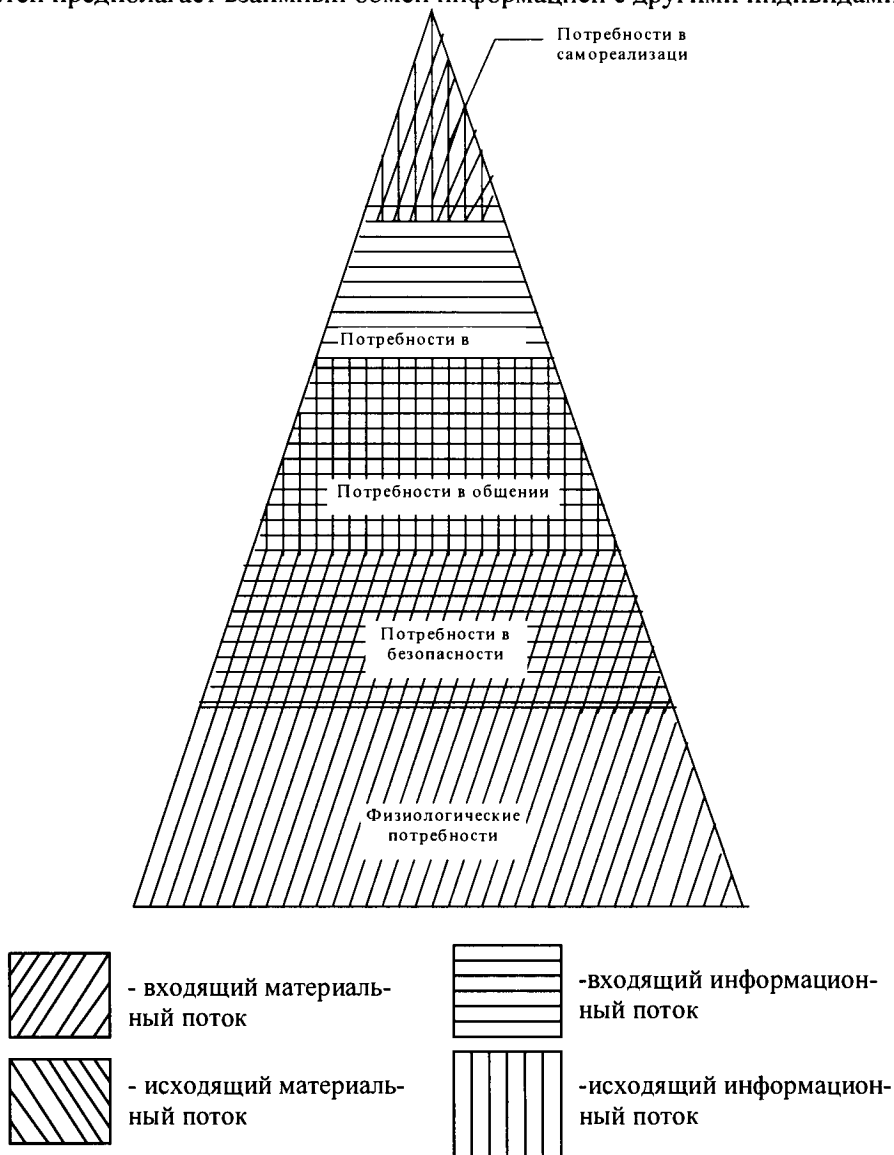

Рис. Пирамида потребностей в системе

4. Потребности в признании.

Реализуются путем получения информации от окружающих индивидов, причем информация является избирательной, включает набор определенных сообщений.

5. Потребности в самореализации.

Отличаются от всех предыдущих тем, что здесь информационный и (или) материальный потоки исходят от индивида. Это не означает, что последнему не требуется информация, Несмотря на то, что, на данном этапе индивид обладает весьма значительным ее объемом, он испытывает постоянную информационную потребность. Четко определить указанную потребность сложно, она может быть широкой и избирательной, содержать природные сигналы или человеческие сообщения. Следует отметить, что чем выше располагается иерархическая потребность, тем тяжелее описать ее в информационном аспекте. Соответственно, сложнее дать и количественную оценку. Дело в том, что роль информации полностью прагматическая только на нижних двух уровнях. Поэтому здесь ее можно оценить с помощью факторной модели, выделив для факторов и приоритетов область знаний:

$$y = a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_ix_i + \dots + a_nx_n,$$

где a - приоритетность фактора;

x - фактор (доступность или стоимость получения, достоверность, своевременность, информации и др.)

Рассмотрим указанные потребности в свете мест их реализации:

1) для удовлетворения физиологических потребностей используется дом и в значительной степени работа (как возможность получения денежных средств);

2) безопасность обеспечивается также наличием жилища, причем здесь важно место его расположения и надежность. Вне дома безопасность индивида во многом определяется его реакцией на информационные сигналы;

3) потребность в общении реализуется как при выполнении профессиональных (домашних) обязанностей, так и в свободное время. Причем, чем больше индивид общается с себе подобными в одном из 3-х указанных объектах, тем меньше он испытывает рассматриваемую потребность в других местах. Например, работающий целый день с людьми предпочитает спокойное проведение досуга. Кроме того, интроверт значительно меньше нуждается в общении, чем экстраверт. Общение предполагает обмен разнообразной информацией: бытовой, профессиональной, по интересам. Причем это не всегда прямо соответствует дому, работе и досугу;

4) признание человек может получить также в аспекте одной, двух или всех трех рассмотренных составляющих. Основную роль здесь обычно играет работа. Удовлетворение потребности зависит от соответствия информации образу, составленному индивидом;

5) самореализация является высшей потребностью индивида. Здесь осуществляется собственная, поэтому самая строгая оценка его деятельности.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - С.454, 544, 699, 949, 1146.

2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - М.: ИНФРА-М, 1997.-С. 135, 252.
3. Современная экономика. - Ростов на Дону: Феникс, 1996.-С. 238-240.
4. Экономика предприятия / Под ред. Горфинкеля В.Я., Швандара В.А. - М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998.-С. 510-512.
5. Шмален Г. Основы и проблемы экономики предприятия: Пер. С нем./ Под ред. Поршнева А.Г.,- М.: Финансы и статистика, 1996. - С. 184-185.

ПРИОРИТЕТЫ В РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КРЫМА

Подсолонко Е. А., кандидат экономических наук

В марте 1999 года Президентом Украины подписан Указ “Об изменениях в системе центральных органов исполнительной власти Украины”, предусматривающий сокращение министерств и государственных комитетов, в рамках которого ликвидируются одни и создаются другие государственные ведомства, призванные решать актуальные на сегодняшний день задачи. Очевидно, что для более эффективного решения задач выхода из затянувшегося в стране спада в экономике необходим правильный выбор приоритетов реструктуризации.

Первым и главным, отсутствующим в настоящей системе руководства звеном, должно быть сформировано подразделение независимой экспертизы результативности руководства социально-экономическим развитием регионов и страны. Очевидно это должно быть подразделение Верховного Суда страны и областных судов в регионах, в Крыму - Республиканского.

В Конституции Украины есть статья в которой говорится о праве каждого на возмещение материального и морального ущерба, причиненного действиями или бездействием государственных органов (ст. 56). Население этим правом не пользуется. Сегодня весь развал экономики нашей страны, обнищание населения вызваны нарушением прежде всего этой статьи. По всей видимости абстрактное население и не должно выступать в роли инициатора привлечения к ответственности государственных чиновников за бездеятельность. Более эффективной будет подготовка информации об отклонениях от желаемых или планируемых результатов социально-экономического развития страны и ее регионов по всем рассмотренным ранее составляющим этого развития. Однако констатация фактов этих отклонений на самом высшем уровне руководства страной в какой-то мере происходит. Этим все и заканчивается. Поэтому нужен следующий шаг.

В экспертные звенья ежемесячно и нарастающим итогом с начала года должна поступать информация не только об отмеченных отклонениях, но и о составе конкретных звеньев регионального руководства, с указанием должностей и фамилий лиц, повлиявших на результаты развития и эти отклонения. На этой основе появляется реальная возможность привлекать к ответственности конкретных виновников допущенных отрицательных отклонений в развитии. По всей видимости необходимо провести большую подготовительную работу для всех звеньев рассмотренной ранее организационной структуры руководства развитием регионов и страны в целом по формированию своеобразной информационной модели выдачи отклонений в развитии регионов, по которым следует принимать решения на уровне экспертной комиссии Верховного, Республиканского или областного суда.

На основе отмеченной деятельности экспертной комиссии суд, в зависимости от уровня проявления упущений в работе (для отдельных регионов или для страны в целом) и в зависимости от размеров потерь в социально-экономическом развитии принимает несколько видов решений: понижение в должности, освобождение от должности без права занимать руководящие посты до определенного уровня служебной иерархии, выплата штрафов, конфискация имущества. Если бы такую экспертную комиссию создали еще несколько лет назад, наверное много потерь в экономике страны

удалось бы избежать. Кстати, в Крыму накоплен некоторый опыт в проведении экспертизы программ социально-экономического развития. Так, в 1996-1997 гг. по инициативе одного из бывших Председателей Верховного Совета Автономной Республики Крым была сформирована группа экспертов для рассмотрения Программы развития Крыма до 2000 г., разработанной Правительством Крыма. В последней редакции Конституции Крыма также идет речь о важности экспертизы (ст.6, пункт 2).

Кроме решений, носящих явный санкционный характер, отмеченная экспертная комиссия может принимать решения совместно с отмеченными ранее подразделениями по управлению уровнем использования человеческого потенциала и по замене недееспособных руководителей более перспективными кадрами. Эта совместная деятельность двух разных по направленности функций подразделений требует проведения большой работы по выработке критериев отбора руководителей и исполнителей для разных уровней административной иерархии. В отечественной практике бытует два подхода для замены слабого руководителя: на его место приглашают одного из его заместителей; на это место приглашают специалиста со стороны с повышением в должности. Принципиальных отличий в этих подходах нет. В обоих случаях есть свои плюсы и минусы. В первом случае, заместитель хорошо знает эту работу - это плюс, но он не смог помочь своему руководителю не допускать упущений - это минус. Во втором случае, новый руководитель не знает коллектива и местных условий - это минус. Вообще же известно много случаев, когда заместитель создает специально условия для упущений руководителя, чтобы в последствии занять его место. Но это уже вопросы этики и совести. Главным требованием для всех лиц, повышаемых в должности, должно быть повышение квалификации на специализированных курсах, ориентированных на современные условия развития экономики.

Важной мерой выхода из затянувшегося в стране спада в экономике является выбор приоритетов в ее реструктуризации. Причем реструктуризация должна охватить всю страну, каждую ее отрасль хозяйствования, каждый регион, все предприятия и организации. Естественно, в зависимости от объекта и уровня его сложности будет отличаться состав мер и направлений реструктуризации, ожидаемая структура объектов в проектируемых перспективных программах их развития. Например, в целом для страны важно определиться со структурой составляющих перспективных потребностей человека и необходимым сочетанием на эту перспективу поэтапно вовлекаемых потребных ресурсов и соответственно факторов производства, обеспечивающих в процессе деятельности населения нужное сочетание объемов производимой продукции и оказываемых услуг для удовлетворения выявленных и намеченных потребностей. Весь состав функций управления задействован для решения задач реструктуризации. При внешнем сходстве с прежними подходами к составлению пятилетних планов, здесь главным отличием является многовариантный подход к осуществлению развития отраслей хозяйствования. Раньше стремились, опираясь на достигнутый уровень, обязательно обеспечить хоть небольшое приращение в развитии каждого предприятия. Научные разработки в 60-е годы с предложениями останавливать и демонтировать, к примеру, сталеплавильные агрегаты, а на их месте создавать новые, временно уменьшать объемы производства, чтобы сделать далее качественно новый рывок в развитии, не принимались руководителями отраслевого

и государственного уровней. Равно как не принимались предложения по стимулированию процессов развития такими подготавливаемыми на плановой стадии скачками на основе научно-технического прогресса.

Сегодня нельзя пользоваться старыми методами руководства развитием социально-экономических объектов. Поэтому в новых программах развития любого региона отдельные отрасли хозяйствования могут быть приостановлены в своем развитии, другие, наоборот, получают толчок для дальнейшего технического переоснащения и обновления. Конечно, в каждом регионе должно быть обоснование приоритетов развития тех или иных отраслей на основе возможного взаимодействия их внутри каждого региона, привлечения результатов таких же отраслей из других регионов своей страны или из стран зарубежья. В отдельных регионах есть безусловно приоритетные отрасли хозяйствования, свойственные только этим регионам. Если мы говорим о Крымском регионе, то ни у кого не возникает сомнений о приоритете в нем рекреационного комплекса, в Донбассе - угледобывающего и перерабатывающего, в Кривбассе - горнодобывающего и перерабатывающего. Это - так называемые системообразующие отрасли хозяйствования, вокруг деятельности которых развиваются все остальные, играя роль обеспечивающих, потребляющих или сопутствующих отраслей.

Завершающей мерой служит оценка стратегических последствий реструктуризации экономики в результатах социально-экономического развития регионов и страны. Для Крымского региона очередь приоритетов в развитии отраслей хозяйствования может выглядеть следующим образом: рекреационный комплекс; сельское хозяйство; строительная индустрия; инфраструктура (дороги, транспорт, связь, информация, управление); бытовое обслуживание населения и рекреантов; культура и искусство; образование и наука. Остальные отрасли могут развиваться или сворачиваться в зависимости от того, как они будут вписываться в расширение и повышение отдачи рекреационного комплекса. Например, в Крыму имеется ряд предприятий, занимавшихся судостроением для оборонного комплекса. В них сосредоточены еще не устаревшие, но специализированные мощные, высококвалифицированные кадры. Реструктуризация этих предприятий должна быть ориентирована на выпуск прогулочных водных мотоциклов, катеров разнопланового назначения, вплоть до прогулочных подводных лодок и подводных баз отдыха. Выпуск таких плавсредств даст новый толчок отдыху на воде и приток финансов в бюджет Крыма. Создание при существующих туристических комплексах новых видов развлечений типа гольф-клубов, развитие уже традиционных теннисных клубов также усилит приток обеспеченных туристов на отдых и развлечение в этих комплексах. Недостаточно развитый, но исторически традиционный для Крыма специализированный отдых с использованием планеров в Коктебеле может получить толчок отдыха на паропланах, дельтапланах в воздушных экскурсиях над красивейшими местами горного Крыма от Феодосии до Алушты и от Алушты до Севастополя. Все варианты получения наибольшей отдачи в бюджет Крыма и страны от реструктуризации перечисленных отраслей могут сравниваться, проходить экспериментальную проверку и лучшие из них должны отбираться руководителями региона, предпринимателями для осуществления эффективной стратегии развития.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дихтярь А. И., ст. преподаватель

*Если вы планируете на 1 год – выращивайте рис,
если вы планируете на 20 лет – садите деревья,
если вы планируете на 100 лет – растите людей.*

Китайская пословица

Экономику иногда называют восьмым чудом света, а степень непонимания ее людьми – девятым. Наше школьное образование всегда характеризовалось высоким уровнем знаний, особенно в точных естественно – научных дисциплинах, и явно неадекватными навыками их применения в незнакомой ситуации. Стереотипы закрытого общества и всеобъемлющей партийной монополии фактически обесценили роль науки и образования в развитии социума, а состоявшиеся судьбы отдельных личностей явились скорее исключением, чем закономерным итогом его функционирования.

В настоящее время в условиях перехода экономики Украины к рыночным условиям для нашего общества весьма актуальны проблемы реформирования и гуманизации системы среднего и высшего образования как по содержанию обучения, так и по формам его управления, тесной взаимосвязи функционирования науки, образования и культуры в условиях нестабильной экономики и несовершенной правовой базы.

Разрыв экономических связей, экстенсивность и несбалансированность направлений экономического развития и отставание от мирового уровня в отдельных ведущих отраслях, связанных с развитием компьютерных технологий, информатики, в том числе и экономической, а также менеджмента, под доминированием революционного развития которых мировое сообщество вышло на новые качественные показатели условий человеческой жизни и деятельности, привели Украину к нынешнему состоянию экономики и жизненного уровня населения уже как независимого государства.

Мы все являемся и свидетелями, и участниками формирования и развития сегодняшних реалий, хотя на нас и давит повсеместно груз тяжелого социально – экономического наследия, когда старая система ценностей уже разрушена, а новая – еще не создана. Некоторые специалисты оценивают сложившуюся ситуацию как состояние трудового паралича и эрозии трудовой деятельности. Необходим качественный скачок в будущее – в технике и информационных технологиях, экономике государства и психологии созидательной личности – который может и должен быть заложен и подготовлен в сфере образования.

Опыт развитых стран показывает, что могущество державы определяется прежде всего высоким уровнем образования, технологий, экологической культуры производства. Бурное развитие и широкое применение вычислительной техники способствует выявлению закономерностей, взаимосвязи и динамики реальных социально - экономических явлений окружающей среды. Исследования, проводимые на протяжении последних лет в 30-ти странах специалистами Мирового банка под эгидой ЮНЕСКО показывают, что треть прироста валового внутреннего про-

дукта обеспечивается инвестициями в сферу образования. При этом школьное обучение осуществляется в течении 12-13 лет и в среднем на 30 дней в год больше, чем у нас.

В цивилизованных мировых государствах давно устоялась система государственного (бесплатного) и частного или ведомственного (платного) образования. Проблему « чему отдать предпочтение ? » решают сами родители, руководствуясь своими интересами и финансовыми возможностями. Нам же пока это только предстоит. Тем более, что уровень информатизации в Украине по сравнению с развитыми странами составляет всего лишь 2-2,5% .

Информатизация образования должна быть целенаправлена на формирование и развитие интеллектуального потенциала нации, совершенствование форм и методов содержания учебного процесса, которые дают возможность разрешения проблем образования на уровне мировых требований работы с информацией и базами данных в различных областях человеческой деятельности. Ведь это – индивидуализация обучения, организация систематического контроля знаний, возможность учитывать психофизические особенности и наклонности каждого ребенка.

Возрождение образовательных форм альтернативного (платного) обучения в силу своего статуса требует от них более оперативного реагирования на изменение образовательных потребностей времени и вкусов заказчиков. Сейчас в Украине даже в государственных школах в целях выживания в настоящее время расширен спектр введенных дополнительных платных услуг. Использование 28% НДС для образовательных услуг приводит к существенному завышению их стоимости. Но в целом для образовательных альтернативных учреждений – это принудительный способ поиска внутренних резервов или средство отбора в процессе выживания.

Предполагаемая активность созидающей личности должна достигаться на основе оптимального сочетания ее творческого потенциала с современными информационными технологиями и благодаря человеческим ресурсам, образующим интегральную составляющую современного менеджмента. Только через образование возможно формирование глубокого понимания необходимости эффективного использования такого фактора, как человеческих ресурсов, обогащенных плодотворным опытом и современными знаниями.

Пришло время активных действий по моделированию оптимального варианта взаимоотношений между государством и обществом, в частности, и в образовательной сфере – по перестроению и демократизации управления школой и другими образовательными учреждениями. Для Крыма приоритетным экономическим направлением является развитие курортно-рекреационного и туристического комплексов, а посему весьма актуальна проблема гуманизации образования и придание ему еще со школьной скамьи эколого-экономической и информационной направленности на фоне овладения родным, государственным и иностранными языками и усвоения культурного наследия народов и народностей, его населяющих. Это нашло свое отображение в « Региональной программе развития общего среднего образования в АРК на 1999 – 2010 годы», предусматривающей и предполагаемый переход Украины с 2001г. на 12-летнее школьное обучение.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕНЕДЖМЕНТА ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пушкарева Е. В., старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга

В процессе туристической деятельности неизбежно происходит изменение окружающей среды. Воздействие туризма на окружающую среду может быть прямым, косвенным и побудительным, а также положительным и отрицательным. Отрицательное воздействие туризма проявляется в загрязнении используемых территорий, активизации некоторых неблагоприятных природных процессов, учащении пожаров в залесенных районах, уплотнении почв и вытаптывании растительности, уничтожении отдельных видов животных или нарушении экологических условий их существования.

По мнению швейцарских исследователей, использующих системный метод исследования туризма, система “туризм” возникла и существует в рамках трех взаимосвязанных суперсистем: “общество”, “экономика”, “природная среда”. Жизнедеятельность системы “туризм” невозможна без взаимодействия с окружающей природной средой, следовательно, большое значение приобретает экологический аспект исследования туризма как системы.

Экологический аспект туризма обусловлен осознанием человеком того факта, что непропорциональное развитие туризма может подрывать саму основу его существования: туризм потребляет природные ресурсы; в центрах массового туризма этот процесс приобретает хищнический характер; разрушение природной среды влечет за собой спад

туристского производства. Взаимосвязь туризма с окружающей средой сводится в основном к следующим отношениям:

- туризм → загрязняет окружающую среду;
- туризм → сохраняет окружающую среду;
- природная среда → необходимое условие существования туризма.

С помощью управления развитием туризма и четкого планирования возможно уменьшить негативное воздействие и увеличить положительное. Для управления туристическими потоками с целью сохранения экологического равновесия используется инструментарий визитного менеджмента. Визитный менеджмент контролирует время поездок (максимальную длительность пребывания, время посещения), виды посещений (разрешенные виды спорта и т.д.) или интенсивность использования региона (максимально допустимое число посетителей).

Ограничительные меры вводятся информированием населения, повышением стоимости путешествий или государственными указами.

Использовать визитный менеджмент в полной мере мешают прежде всего следующие факторы: местные жители не хотят, чтобы ограничивали их активность в свободное время; природа, требующая защиты, не имеет владельца, способного ее сохранить; ограничения не совпадают с кратковременными интересами туристских предприятий.

Считается, что проблемы защиты окружающей среды должны решаться после экономических. На самом же деле сохранение целостности окружающей среды является важнейшей предпосылкой развития туризма, так как только первозданная природа привлекает туристов и способствует их полноценному отдыху. Разрушение окружающей среды рано или поздно приводит к исчезновению в регионе туризма как отрасли экономики. Следовательно, проблематику в развитии туризма можно определить следующим образом: с одной стороны, мы не можем отказаться от туризма как от экономического фактора; с другой стороны, он несет общую ответственность за разрушение нашего жизненного пространства. Для решения этой проблемы необходимо принять следующие меры:

1. На *индивидуальном уровне* необходимость сохранения окружающей среды должна сознаваться каждым путешествующим и соответственно должно быть изменено его отношение к этой среде.

2. На *государственном уровне* должен получить развитие “мягкий туризм”. Это туризм, который стремится сохранить равновесие между окружающей средой, отдыхом и экономическим воспроизводством, или между экологией, обществом и экономикой. “Мягкий (умеренный) туризм” предполагает индивидуализацию и регламентацию массового потока туристов. Туризм, ориентирующийся на проблемы окружающего мира,- это такой тип туризма, при котором менеджмент систематически и целенаправленно культивирует критерий равновесия окружающего нас мира.

3. *Процесс нового мышления* должен коснуться также и лиц, ответственных за туристскую деятельность, ведь для того, чтобы туризм сохранился, задачи целенаправленной защиты окружающей среды должны стать важнее кратковременных интересов получения прибыли. Важной чертой современного потребителя Запада является экологизация мировоззрения: осознание хрупкости окружающей среды и ее неразрывного единства с человеческим обществом. Экологическое сознание занимает прочные позиции в жизни европейских стран, во многом определяя экономическую политику как предпринимателей, так и государства.

4. Политика должна содействовать сохранению окружающей среды. Стимулируя развитие туризма, следует щадить естественные основы существования: природу, ландшафы, внешний облик туристических центров. Предпочтение следует отдавать тем предложениям, в которых предусматривается использование по возможности общественных видов транспорта, экономный и целесообразный расход энергии.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ КРЫМСКОЙ КОМПАНИИ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИЙ

Соколова Е. И.

К особенностям сегодняшней Украины относится специфическое соединение ряда факторов. С одной стороны по производству валового внутреннего продукта и национального дохода на душу населения она приближается к слаборазвитым странам.

С другой стороны, производственный потенциал, в частности объемы производства электроэнергии, транспортная инфраструктура, уровень образования и квалификации работников, а также научно-технические возможности, благодаря которым создаются ракетно-космическая техника, самолеты, корабли, продукция станкостроения, схожи с аналогичными показателями в высокоразвитых странах. *По уровню развития экономического потенциала Украина находится в числе десяти первых стран Европы, а по эффективности его использования замыкает первую сотню в мире.*

Одним из важнейших факторов стабилизации экономической ситуации в Украине и Автономной Республики Крым, а также формирования предпосылок для создания конкурентоспособной хозяйственной системы на основе ее рыночного реформирования, является создание благоприятного инвестиционного климата, в том числе привлечения зарубежных инвестиций.

Вместе с тем, по оценкам экспертов Европейского центра экономических исследований рискованность инвестирования в Украину составляет 80%. По этому рейтингу в 1996-1997г. г. она находилась, соответственно, на 146-147 местах в мире.

На первом этапе необходимо стимулировать общее оживление экономики и повысить на этой основе инвестиционную привлекательность производственных предприятий. Для этого потребуются влить какое-то количество денег, которое могут дать портфельные инвестиции и краткосрочные ссуды коммерческих банков.

Однако многие из крымских предприятий не готовы к привлечению прямых западных инвестиций. И не только потому, что не могут подготовить аргументированные бизнес-планы. На них низкий уровень менеджмента, маркетинга, устаревшие системы бухгалтерского учета, неудовлетворительная организация производства и т.д. Руководители наших предприятий должны прежде всего понять, что для получения западных инвестиций организация производства и труда должна соответствовать западным стандартам. Часто же *национальные предприниматели просто не знают как сотрудничать с инвесторами, боятся утратить контроль над предприятием и поэтому иногда отвергают условия привлечения инвестиций, которые во всем мире считаются нормальными.*

Понятие инвестиционного климата включает комплекс элементов, которые принимает во внимание иностранный инвестор, принимая решения об осуществлении инвестиций. Этот климат формируется под влиянием политических, экономических и социальных факторов, наиболее весомую роль среди которых играют экономические параметры страны, которая получает инвестиции.

Не существует единого общепризнанного перечня экономических показателей, необходимых для характеристики инвестиционного климата. Их набор зависит от формы инвестиций, признаков субъекта, срока и условий инвестирования.

Категория "инвестиционный климат" объединяет в себе социально-экономические характеристики страны-получателя с интересами зарубежных вкладчиков капитала. Чем хуже инвестиционный климат в стране, тем более высоким является для инвестора предпринимательский риск, и, соответственно, вероятность поступления внешних капиталов будет меньшей. Таким образом, состояние инвестиционного климата - не абстракция, оно имеет свое количественное выражение, которое для инвестора выражается в ожидаемой прибыльности вложений, а для страны, которая получает инвестиции, - в реально полученных зарубежных инвестиционных ресурсах.

Поэтому очень важным становится выработка экономической политики именно для Автономной Республики Крым, учитывая ее уникальные рекреационно-курортные особенности и особое геополитическое положение.

Следует определить приоритеты в экономике, так стимулирование приоритетных направлений сотрудничества включает комплекс мер, нацеленных на обеспечение иностранным вкладчикам капитала благоприятного режима деятельности, который дает возможность получать высокую в сравнении с средним мировым уровнем норм прибыли.

Большое значение имеет курортно-рекреационная отрасль, в частности строительство и реконструкция отелей. Особенно это касается Крыма, где существует 20 реальных объектов для инвестирования, - гостиничный комплекс "Ялта", гостиница "Таврида", ряд гостиниц в Симферополе, Судаке и других городах.

Тут инвестиции можно вкладывать в развитие туризма, отдыха, санаторно-курортного лечения.

Другим приоритетным направлением инвестирования иностранных капиталов могут стать объекты незавершенного строительства. Это реально богатый резерв; данный сегмент экономики поглощает львиную долю средств, которые необходимы для наращивания не только внутреннего, но и внешнего потенциала страны. Считается целесообразным проведение полной инвентаризации таких объектов, оценка уровня их строительной готовности, возможностей перепрофилирования с учетом нынешних заданий структурной перестройки. С целью формирования инфраструктуры рынка реализации объектов незавершенного строительства возможно создание специальной биржи и коммерческого банка финансирования подобных объектов, акционерами которого могли бы стать и зарубежные фирмы.

Реализация вышеуказанных мер будет способствовать улучшению инвестиционного климата в Крыму, создаст предпосылки для возникновения устойчивых инвестиционных мотиваций у зарубежных партнеров, что обязательно приведет к уменьшению разрыва между потребностями региональной экономики во внешних инвестиционных ресурсах и их фактическим поступлением.

Выгода же привлечения в Крым иностранных инвесторов заключается не только в получении инвестиционных ресурсов, но и приобретении опыта современного

управления, а также в возможности выхода на новые рынки, в том числе и зарубежные.

Решение вопросов структурной перестройки экономики и проведение экономических реформ с помощью привлечения иностранных инвестиций неразрывно связаны с созданием необходимых условий для деятельности зарубежных партнеров на территории нашей республики. В то же время не следует забывать об инвестиционной привлекательности Крыма, исходя из таких факторов.

Прежде всего это наличие высокого природно-ресурсного потенциала, насыщенность и разнообразие которого создает базу для широкой инвестиционной деятельности в Крыму.

Крым имеет высокий уровень образования населения (почти половина трудоспособного населения с высшим и незаконченным высшим образованием) и не менее высокую профессиональную подготовку служащих и инженерно-технических работников. В то же время в Крыму, как и по Украине в сравнении со странами СНГ, невысокий показатель средней заработной платы: около 80 дол. США, тогда как в России - 170 дол., в Казахстане - свыше 110 дол. в месяц. В странах Европы заработная плата в производственных затратах составляет от 40 до 60%. То есть, если есть такая дешевая рабочая сила, рейтинг привлекательности еще более возрастает. К примеру, в США обычный сторож получает в месяц 500 дол., экономист 2700 дол., бухгалтер - 2000 дол., неквалифицированная медицинская сестра - свыше 2000 дол.

В качестве привлечения внимания инвесторов к проектам республики главным условием является необходимость прихода широкомасштабных международных программ на территорию Автономии.

Как показывает опыт, страны, находящиеся на этапе демократизации, в рамках подобных программ начинают реализацию первых инвестиционных проектов, так как их присутствие в том или ином регионе - сигнал для проявления интереса деловых кругов к данной стране.

В Крыму начали действовать несколько международных проектов, причем некоторые из них начали свою деятельность в Крыму по инициативе Крымской Компании Развития и Поддержки Инвестиций («Включение Крымских курортов в международное движение качества «Голубой Флаг Европы»», «Начало трехсторонних отношений между Крымом, Эльзасом (Франция) и Баден-Баденом (Германия)»).

Имеются двусторонние отношения с Черноморским Экономическим Сообществом (ЧЭС) на основе двустороннего договора о сотрудничестве от 31.10.97 г.

Необходимо и далее производить поиск новых организационных форм сочетания интересов предпринимателей и инвесторов, которыми могут стать региональные программы инвестирования, выставки инвестиционных проектов, форумы.

Ценным является предложение Черноморского Экономического Сотрудничества (ЧЭС) по организации в Крыму постоянно действующего Инвестиционного Форума Причерноморских стран.

Зарубежные эксперты, работающие по программе «Голубой Флаг Европы», следующим образом характеризуют инвестиционный климат полуострова:

«Крымский промышленный потенциал дает право надеяться на то, что при использовании новых технологий при получении необходимого финансирования, возможна переориентация производства на полное обеспечение жизнедеятельности туристического комплекса Крыма. Внутренний рынок самодостаточен для нормального функционирования промышленности, производства необходимых товаров на месте удешевит стоимость туристических услуг в целом, что является сейчас принципиальным вопросом. В этой связи резко встает вопрос гарантий инвестиций, так как без этого невозможно начало инвестиционной программы в Крыму. Нами рассмотрены уставные документы Крымской Компании Развития и Поддержки Инвестиций, а также установлен уровень квалификации специалистов, что дает основание говорить о том, что эта Компания в состоянии восполнить отсутствие гарантий в инвестиционных проектах.

Каждая страна имеет специальную структуру, которая целенаправленно занимается работой по формированию инвестиционной привлекательности своей страны или какого-то отдельного региона. Так греческий Эллинский центр (ELKE) тратит в год 1,3 млн. дол. на эту работу.

Инвесторов, которые изучают возможности перспектив прямого инвестирования, кроме финансовых гарантий, интересуют характеристики внутреннего рынка страны-получателя (емкость местного рынка, относительное благополучие или покупательная способность населения и потенциал роста этих показателей, доступ к рынку, обеспеченность инфраструктурными службами поддержки), ресурсная база, уровни налогов, заработной платы, торговая политика, наличие льгот для иностранных инвесторов.

Можно констатировать, что Украина еще не создала политических, экономических и организационных условий для привлечения серьезных и эффективных внешних средств в необходимых объемах и формах.

Для улучшения инвестиционного климата в в Крыму, как и во всей Украине вместе с дальнейшими мерами Правительств макроэкономической стабилизации необходимо активизировать приватизационные процессы, в том числе с участием иностранных инвесторов.

Экономический фактор создания инвестиционного климата тесно связан с правовым. Законодательство должно формировать правила игры, понятные всем субъектам хозяйственной деятельности, отвечать мировым стандартам и быть стабильным. В то же время регулирование иностранного инвестирования в Украине осуществляется на основе чересчур громоздкой правовой базы, которая насчитывает более 65 нормативно-законодательных актов, и к тому же постоянно изменяется. 19 марта 1996 года Верховным Советом Украины был принят Закон «О режиме иностранного инвестирования», который в шестой раз, начиная с марта 1992 г., изменяет правила игры для иностранных инвесторов, но что с его принятием все же не достигнута стабилизация законодательной базы, которая регулирует вопросы иностранного инвестирования в Украину.

ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Апатова Н. В., д.п.н., профессор
Федоров В. К., ассистент

Для оценки эффективности экономического решения можно использовать один из трех способов:

- провести эксперимент с реальной экономической системой;
- анализировать данные прошлых лет и пытаться сделать выводы о воздействии на имеющиеся результаты тех или иных управляющих воздействий;
- построить модель экономической системы и оценить параметры модели.

Эксперименты с реальной экономической системой проводились на протяжении последних восьмидесяти лет и привели к плачевным результатам. Анализ данных прошлых лет позволяет выявить воздействия отдельных причин, но делает прогноз на их основе маловероятным, т.к. экономическая ситуация постоянно меняется. Наиболее безопасным с точки зрения социально-экономических последствий является третий способ - математического моделирования.

Рассматривая исследования последних 2-3 лет в области математического моделирования экономических систем можно сделать вывод о смещении применяемых методов моделирования в область компьютерной имитации. Несмотря на то, что в ряде работ еще продолжают применять наиболее популярные в эпоху плановой экономики методы оптимизации, позволяющие максимизировать или минимизировать некоторые показатели, все большую область применения находят регрессионные и имитационные модели, характерные для описания экономических процессов в условиях рыночной экономики.

«Имитационные системы - это прежде всего совокупность математических моделей, с большой полнотой описывающих (имитирующих) изучаемый процесс, это группа экспертов, которые задают машине вопросы, вводя в нее определенную информацию, формулируют варианты решений и, наконец, оценивают их результаты, это разнообразные вспомогательные системы математических программ, которые обеспечивают простоту общения человека и машины» - так определил компьютерную имитацию академик Н.Н.Моисеев [1, с.4].

Имитация - это компьютерный эксперимент с математическими моделями, описывающих поведение сложных систем в течение продолжительных периодов времени. Как правило, он применяется в том случае, когда аналитические методы либо отсутствуют, либо уровень сложности построенных уравнений делает их практически неразрешимыми. Имитация позволяет исследовать поведение модели как в конкретный момент времени, так и в течение продолжительных периодов. В первом случае имитацию называют статической, во втором - динамической. Большинство имитационных моделей содержат случайные величины, которыми можно либо управлять в малой степени, либо вообще не управлять.

Анализ структуры бюджета и его основных показателей позволил выделить следующие наиболее важные переменные, характеризующие как бюджет в целом так и его основные составляющие: доходы республиканского бюджета; расходы

республиканского бюджета; дефицит бюджета; доходы бюджета, полученные в виде налогов, в том числе прямых непрямым; доходы бюджета, полученные в процентах к республиканскому доходу в форме прямых и непрямым налогов и отчислений; размер налогов и отчислений на одного работника; бюджетное обеспечение на душу населения; республиканский доход.

В модели используются следующие обозначения (t - текущий год, $t-1$ - предшествующий):

- $K(t)$ - объем основных фондов;
- $I(t)$ - капиталовложения;
- $Y(t)$ - республиканский доход;
- $G(t)$ - государственные расходы;
- $v(t)$ - бюджетное обеспечение на душу населения;
- $L(t)$ - число трудящихся;
- $C(t)$ - потребление;
- $N(t)$ - численность населения;
- $d(t)$ - доля трудящихся в населении;
- $D(t)$ - доходы бюджета;
- $P(t)$ - прибыль;
- $F(t)$ - фонд оплаты труда;
- $R(t)$ - налог на прибыль;
- $S(t)$ - налог на добавленную стоимость;
- $O(t)$ - подоходный налог;
- $u(t)$ - доход бюджета, в процентах к республиканскому доходу;
- $x(t)$ - размер налогообложения на одного работника.

Доходы бюджета D являются суммой различных поступлений, основными составляющими дохода бюджета D являются налоговые поступления, в частности налог на прибыль R , налог на добавленную стоимость S и подоходный налог O . Все остальные поступления будут включать в себя случайная величина $w(t)$. В свою очередь: налог на прибыль R зависит от размера полученной прибыли P и размера процентной ставки p_1 ; налог на добавленную стоимость S – от величины оборота V и размера процентной ставки p_2 ; подоходный налог O – от фонда оплаты труда F и средней процентной ставки p_3 . Фонд оплаты труда F рассчитывается как произведение численности трудящегося населения L и средней заработной платы z . С другой стороны, размер бюджета является долей республиканского дохода Y . Республиканский доход Y зависит от количества трудовых ресурсов L , основных фондов K и научно-технического прогресса A , причем он увеличивается при росте этих величин. Поэтому около соответствующих стрелок, обозначающих воздействие перечисленных факторов на республиканский доход, стоит знак «+».

Республиканский доход распределяется между капиталовложениями, доля которых равна s_1 и государственными затратами, доля которых равна s_2 , а также потреблением, доля которого равна $1 - s_1 - s_2$. Увеличение s_1 приводит к росту капиталовложений и уменьшению потребления (в краткосрочном аспекте), что и отражено соответствующими знаками «+» или «-» у стрелок.

Переменные s_1, s_2 - переменные управления модели. Экзогенными переменными являются величина оборота, прибыль, численность населения, доля трудящегося населения и объем основных фондов. Переменными управления также являются размеры процентных ставок n_1, n_2, n_3 , средняя заработная плата. Эндогенными переменными являются доход (расход) бюджета, дефицит бюджета (если таковой имеется), доход бюджета, полученный в процентах к республиканскому доходу, размер доходов на одного работника, бюджетное обеспечение на душу населения (размер расходов населения на душу населения), республиканский доход. Стохастическая переменная вводится для получения прироста населения. Ее параметр, регулирующий распределение случайной величины, получен эмпирическим путем из сопоставления результатов компьютерного эксперимента с фактическими данными предыдущих лет, являющихся ориентирами при выборе параметров модели. К параметрам также относится показатель степени в производственной функции Кобба-Дугласа. Функция связывает основные фонды с количеством выпускаемой продукции (в данном случае, с величиной республиканского дохода) и показывает заменяемость труда (числа трудящихся) и фондов. Приближение результатов моделирования к реальным данным прошлых лет произошло при $a > 0.5$.

Из концептуальной модели экономики следуют соотношения:

$$D(t) = R(t) + S(t) + O(t) + w(t),$$

$$Y(t) = I(t) + G(t) + C(t),$$

$$K(t) = K(t-1) + I(t).$$

Первое уравнение было получено аналитическим путем при анализе бюджета Автономной Республики Крым (Украина) за последние пять лет.

Следующие связи следуют из определений:

$$R(t) = P(t) \cdot n_1,$$

$$S(t) = B(t) \cdot n_2,$$

$$O(t) = F(t) \cdot n_3.$$

Исследуя связь между величиной ставки налогов и поступлением налоговых средств в государственный бюджет, американский экономист Артур Лаффер показал, что не всегда повышение ставки налога ведет к росту налоговых доходов государства. Если налоговая ставка превышает некую объективную границу, то налоговые поступления начнут уменьшаться. А. Лаффер доказал, что один и тот же по величине доход в государственный бюджет может быть обеспечен и при высокой, и при низкой налоговых ставках.

При анализе экономической ситуации, которая сложилась у нас в стране можно сказать, что действующие налоговые ставки превышают эту объективную границу.

Так как республиканский доход включает налогооблагаемую прибыль, то можно предположить, что

$$P(t) = h \cdot Y(t)$$

и соответственно

$$R(t) = h \cdot n_1^\beta \cdot Y(t)^{1-\beta}$$

По определению фонд оплаты труда равен

$$F(t) = L(t) \cdot z(t).$$

В модели используется гипотеза, что республиканский доход связан с количеством основных фондов и трудовыми ресурсами соотношением, являющимся производственной функцией.

$$Y(t) = K^a(t) \cdot L^{1-a}(t).$$

Экономику в целом можно описать как элементарную экономическую единицу модели, в которой продуктом является республиканский доход, а ресурсами – основные фонды и трудовые ресурсы народного хозяйства. Основой построения производственных функций является обработка статистики экономических показателей. Республиканский доход – это совокупность материальных ценностей, произведенных в стране за год, за вычетом всех материальных затрат. Если обозначить через $Y(t)$ республиканский доход в году t , через $I(t)$ – чистые капиталовложения (средства на расширение производства) в году t , через $C(t)$ – потребление в году t , а через $G(t)$ – государственные расходы в году t , можно написать:

$$I(t) + C(t) + G(t) = Y(t).$$

Здесь под потреблением понимается все непроизводственное потребление населения, а под государственными затратами – затраты на оборону, образование, управление, социально-культурную сферу.

Под капиталовложениями понимаются средства, направленные на увеличение запасов и основных фондов производства. Так как рассматривается простая модель, то будем считать, что капиталовложения приводят к росту основных фондов, величину которых в году t обозначим через $K(t)$. Динамику основных производственных фондов можно описать через соотношения:

$$K(t+1) = K(t) + I(t).$$

Республиканский доход создается в процессе производства. В простейшей модели республиканский доход в году t можно описать как функцию количества основных фондов и числа трудящихся, занятых в производстве в году t (это число обозначим через $L(t)$):

$$Y(t) = F(K(t), L(t), t).$$

Эта зависимость является производственной функцией, в которой ресурсы – затраты труда $L(t)$ и основные фонды $K(t)$.

Опишем динамику переменной $L(t)$. Обычно предполагается, что число трудящихся составляет постоянную долю в население страны т.е.

$$L(t) = d_0 \cdot N(t),$$

Наконец, надо описать механизм распределения дохода между потреблением, капиталовложением и государственными расходами. Удобно определить капиталовложения, потребление и государственные расходы через нормы потребления и капиталовложения $s_1 = C(t)/Y(t)$ и $s_2 = I(t)/Y(t)$:

$$I(t) = s_1 Y(t),$$

$$G(t) = s_2 Y(t),$$

$$C(t) = (1 - s_1 - s_2) Y(t).$$

Предположим, что в начальный момент времени $t=0$ число трудящихся L_0 и количество основных производственных фондов K_0 заданы.

Внешние воздействия на модель прогнозирования - это переменные управления $s_1(t)$, $s_2(t)$, $n_1(t)$, $n_2(t)$, $n_3(t)$, $z(t)$, численность населения $N(t)$ и доля трудящихся $d(t)$.

В модели имеется предположение, что численность населения является функцией времени и имеет вид:

$$N(t) = N_0 \cdot e^{m \cdot t}$$

а доля трудящихся остается постоянной:

$$d(t) = d_0$$

Введем ограничения на управляющие воздействия:

$$s_1(t) + s_2(t) \leq 1$$

$$s_1(t) \geq 0$$

$$s_2(t) \geq 0$$

Блок-схема модели представлена на рис. 1.

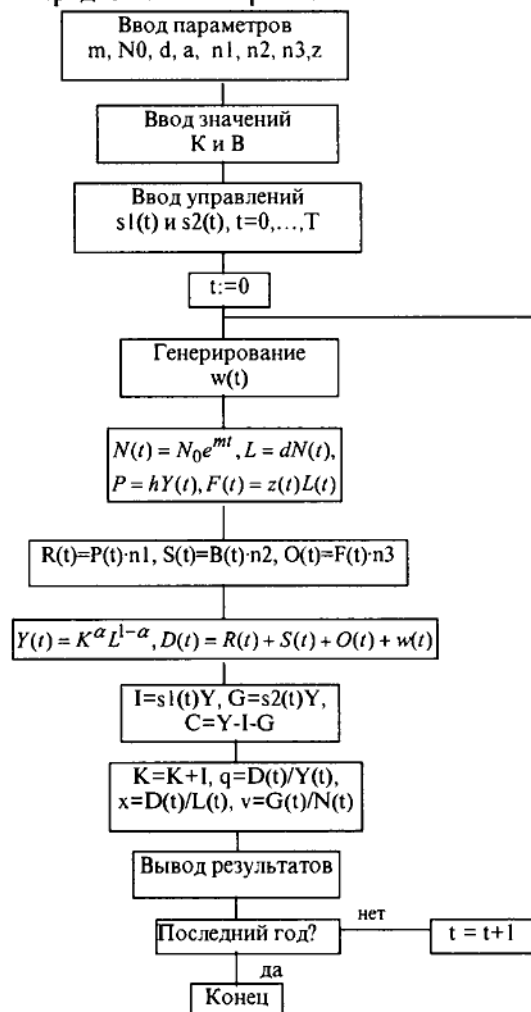

Рис. 1.

Данные, лучшим образом приближенные к реальным, получены при коэффициенте производственной функции $a=0,6$ и коэффициентах, характеризующих налоговую политику: $n_1=0,3$ $n_2=0,16$ и $n_3=0,12$. При данных значениях доля бюджета в республиканском доходе варьируется от 30 процентов до 42 процентов.

Наиболее приближенное к реальному значение бюджета получено при долях затрат на государственные расходы и капиталовложения по 0,4 и 0,3 соответственно. Дефицит бюджета, представленный в модели в виде случайной величины, не превышает 7 процентов от величины бюджета. Доля величины бюджета в республиканском доходе по модели составила 37,12%. Структура доходов бюджета по модели представлена следующим образом: величина налога на прибыль составляет 41%, налог на добавленную стоимость 53% и подоходный налог – 5%.

Структура республиканского дохода по модели, равного 486671195\$, представлена следующим образом: капиталовложения составляют 30%, потребление – 29% и государственные расходы – 41%.

Из этого следует, что при данном доходе и расходе бюджета были изысканы дополнительные средства, которые пошли на покрытие расходов бюджета, не были учтены при формировании доходов бюджета или были специально скрыты. Полученные расчеты для данных значений переменных модели означают, что часть финансовых ресурсов «вращается в теневой экономике».

Бюджетное обеспечение на душу населения за 1997 год по модели составило 76,8 долларов в год, величина налогов на душу трудящегося населения – 188,25 долларов в год. Анализируя эти эндогенные переменные (зависимые, выходные переменные) получается, что каждый работающий должен отдать государству в 2,5 раза больше, чем государство на него потратит. Все это объясняется несовершенной налоговой политикой и преобладающим количеством пенсионеров в общей численности населения республики Крым.

Прогноз при данном значении параметров на 1998 дает некоторое падение республиканского дохода (на 4%) и соответственно некоторое увеличение величины бюджета (на 0.9%). Доля бюджета в республиканском доходе составит 42%.

В итоге можно сделать следующие выводы. Увеличение государственных расходов ведет к увеличению бюджетного обеспечения на душу населения, что, в конечном счете, повышает благосостояние всех слоев общества. Но реально увеличить расходы бюджета можно только при увеличении доходов. Доходы бюджета можно увеличить, либо за счет увеличения налогов, либо за счет увеличения трансфертных платежей (выпуска ценных бумаг и проведение лотерей республиканского и местного уровня).

Литература

1. Моисеев Н.Н. Математические модели экономической науки. - М.: Знание, 1973. - 64 с.
2. Иванилов Ю.П., Лотов А.В. Математические модели в экономике. -М.: Наука, 1979. - 304 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

Солдатова С. А., ассистент

Суть процесса управления любым объектом состоит в организации преобразования и потребления информации, всех видов взаимодействия в системе управления и собственно в принятии и реализации управленческих решений. Информация возникает в процессе функционирования и развития объекта управления и характеризует его внутренне состояние, внешние условия и цели управления. Поэтому необходимо рассмотреть информационную технологию управления.

Проблемы встраивания новых информационных технологий в управленческую деятельность настолько сложны, что они требуют для своего решения от специалистов иных профессиональных знаний, относящихся к вопросам собственно интеллектуальной деятельности и познавательных возможностей человека, изучаемых в психологии, семиотике, логике, эвристике, гносеологии и социологии. Необходима интеграция специалистов по управлению со специалистами по информатике и вычислительной технике. Только при этом условии возможно реальное включение средств информатики и вычислительной техники в деятельность различных организаций и общества в целом.

Однако, интеграция и взаимодействие специалистов по управлению и информатике возможны только на основе конструктивных решений в междисциплинарной области управленческой деятельности. В качестве такой основы рассматривают интеллектуальные системы, которые являются объектами упомянутой междисциплинарной области и образуют особую сферу деятельности в обществе. Выявление, описание, совершенствование или создание новых объектов, принадлежащих к данной сфере, под силу только совместно действующим специалистам по управлению и информатике.

Для создания эффективной информационной технологии управления необходимо:

1. Обеспечить специалиста достоверной и своевременной информацией.
2. Осуществить качественное преобразование информации, т.е. довести ее до вида и объема, которые способен осмыслить человек.
3. Специалист должен принимать и реализовывать управленческие решения, основываясь не только на объективной информации, но и на субъективных факторах— своем опыте и интуиции.

Интеллектуальная система представляет собой объединение функционального коллектива специалистов и используемых ими средств деятельности. Это объединение происходит через определенный способ их взаимодействия. Каждая такая система формируется и действует в связи с той или иной конкретной предметной областью и предназначается для решения фиксированного круга задач. Среди средств выделяются

- логические (методы и модели объектов),
- технические (вычислительные, измерительные и другие устройства),
- семиотические (языковые и неязыковые знаковые системы),

➤ информационные (конкретные сведения об объектах, их свойствах, отношениях и поведении).

Способ взаимодействия включает организационные структуры и модели, по которым устанавливаются и воспроизводятся отношения, входящие в эти структуры. Таким образом, интеллектуальные системы оказываются технологическими объектами, в которые входят не только средства деятельности, но и специалисты с их интеллектуальными возможностями.

Управление, как и другие виды интеллектуальной деятельности, целесообразно рассматривать в свете концепции интеллектуальных систем. Исходя из основных понятий концепции, интеллектуальные системы в управлении представляют собой объединение комплекса технических средств для сбора, обработки и передачи информации, в том числе собственно компьютером, экономико-математических методов и моделей с коллективом лиц, принимающих управленческие решения и использующих данные средства и методы в процессе управления.

В настоящее время прогрессирующее развитие технических средств и формальных методов создало предпосылки перехода от принципов и подходов интеллектуальных систем к созданию целостной информационной технологии управления, базирующейся на этих принципах. Взаимодействие средств и процедур управления в интеллектуальной системе можно представить схематически (рис. 1).

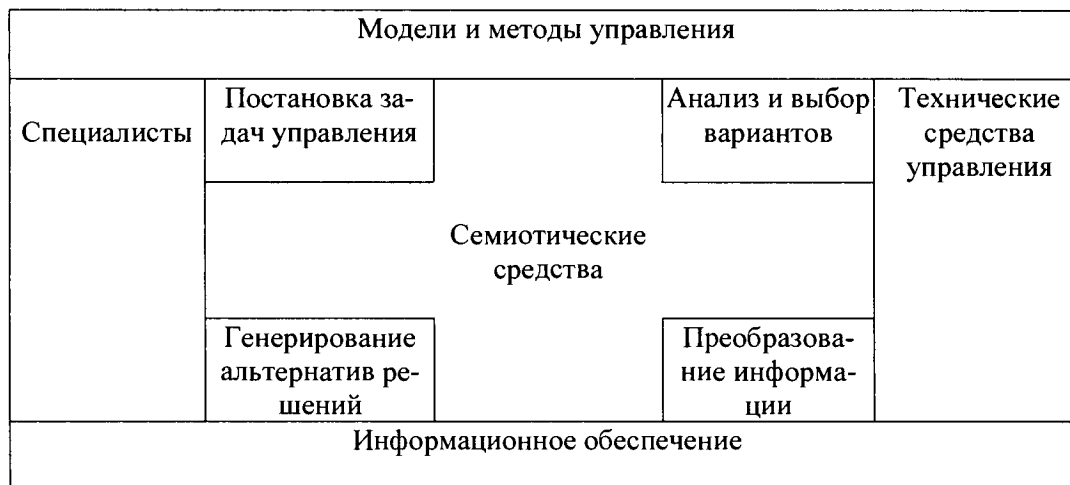

Рис. 1 Взаимодействие средств и процедур управления в интеллектуальной системе.

Массовое использование средств информатики в практике на основе их встраивания в разнообразные интеллектуальные системы управления составляет основное содержание явления, называемого информатизацией управления.

В современных условиях часто приходится уделять внимание не совершенствованию уже существующих интеллектуальных систем, а их проектированию и организации в целом. Именно такая практика потребовала создания представлений об интеллектуальных системах как объектах проектирования и практической реализации.

Полный цикл освоения интеллектуальных систем управления включает в себя следующие блоки:

- 1) формирование описаний, возможностей специалистов и условий;
- 2) проектирование интеллектуальных систем;
- 3) экспериментальная реализация проектов;
- 4) внедрение интеллектуальных систем;
- 5) использование интеллектуальных систем;
- 6) оценка адекватности;
- 7) формирование методических и организационных представлений.

Итак, в условиях широкой информатизации и компьютеризации социально-экономической жизни общества целесообразно рассматривать системы управления как интеллектуальные системы, интегрирующие возможности функционально организованных специалистов и используемых ими средств, в первую очередь экономико-математических методов и моделей и вычислительной техники. Реальное включение математических моделей и компьютерной техники в сферу деятельности специалистов по управлению— это комплексное проектирование и внедрение уже существующих или вновь создаваемых интеллектуальных систем, а также организация поддержки их функционирования.

О ПРОБЛЕМЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА "ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ – НАЛОГИ-БЮДЖЕТ" ДЛЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Чепоров В. В., Семенова Ю. А.

Принимая решение об инвестициях, любой инвестор интересуется, в первую очередь, доходностью от своих вложений и связанными с инвестициями рисками. Формы инвестирования при этом могут быть разными: долгосрочные и краткосрочные кредиты, покупка облигаций и акций предприятия. Существенным моментом является форма собственности. Для санаторно-курортной отрасли в настоящее время характерно отсутствие акционерной формы собственности, наличие более двадцати реальных собственников в лице министерств и ведомств. Надеяться в таких условиях на привлечение внешних (негосударственных) инвесторов - малоперспективное занятие, поскольку рамки финансирования сужены и высокорисковые из-за возможности невозврата кредитов государственным предприятием и недостаточности финансовой информации. В нынешних условиях инвестора в будущем может заинтересовать только доля в капитале. Рыночная стоимость доли существенно зависит от прибыльности предприятия. Прибыльность может быть существенно повышена за счет снижения налоговых платежей. При этом, в условиях государственной формы собственности это может быть связано лишь с перераспределением между доходными статьями бюджетов и бюджетами разных уровней. В любом случае полезным может оказаться анализ прибыльности отрасли.

Предпосылками к решению проблемы активизации инвестиционной деятельности и ее влиянии на бюджет может стать анализ безубыточности предприятий и отрасли в целом, роли налогов при определении отдачи на инвестиции и влияние налоговых льгот на формирование доходных статей бюджетов.

Последовательность анализа, например, для санаторно-курортной отрасли может заключаться в следующем:

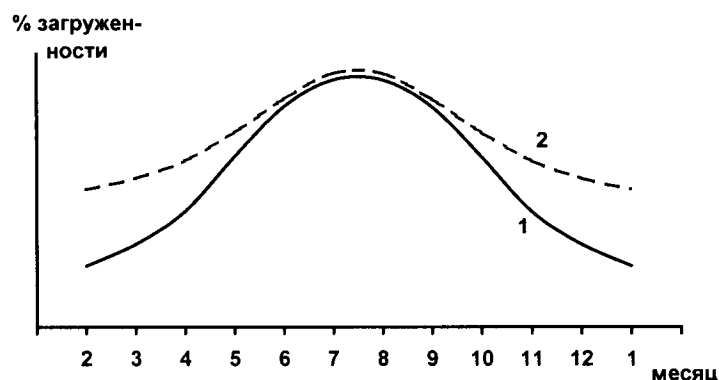

Рис. 1.

Первый этап - определение отдачи на инвестиции и возможности регулирования ее налогами. В основу анализа может быть положен анализ безубыточности на основе статистической обработки доходов и затрат предприятий в разрезе переменных и постоянных. Результатами анализа является выяснение возможности повышения привлекательности для инвестора за счет роста отдачи на капитал путем увеличения доходов, или уменьшения расходов, или уменьшения налогов, или уменьшения рисков. Последовательностью анализа на первом этапе могут быть следующие шаги:

1. Для группы предприятий построить линейную зависимость между доходами, затратами, налогами и объемами услуг. Для единства данных в качестве услуг для санаторно-курортного комплекса можно взять койко-место, а затраты группировать по перечню в соответствии с требованиями бывших союзных министерств. Такими затратами являются заработная плата медработников, педагогов, культпросветработников; начисления на заработную плату; лечение; питание; культмероприятия; хозрасходы, в том числе затраты на теплоэнергию, электроэнергию, воду и канализацию, стирку белья, транспортные расходы, инвентарь, заготовительные расходы, охрану труда, содержание помещений, охрану; затраты на текущий ремонт, содержание парка, техническое обслуживание оборудования; услуги банка; износ малоценных предметов; амортизация основных средств; административно-управленческие расходы; командировочные и прочие расходы, в том числе представительские и реклама, а также налоги, сборы и пошлины по их видам. По оси абсцисс следует откладывать либо годовое количество койко-мест, либо количество койко-мест в сезон, реализованных санаторно-курортными учреждениями.

2. Определить дисперсию по доходам и каждому виду затрат (налогов) и обратить внимание на большие величины дисперсий, которые, в основном, покажут степень различия в управлении рекреационными объектами. Эти различия будут отражать различие скрытых стратегий предприятий.

Для большинства затрат и налогов дисперсия, вероятно, будет незначительная по группам санаториев, чего, видимо, нельзя будет сказать о доходах, поскольку многие путевки реализуются посредниками и конкурентная среда существует между посредниками, а не санаториями. В санаторно-курортной отрасли применяется классическое трансфертное ценообразование, поэтому уровень доходов следует оценивать по ценам посредников.

3. Определить объемы услуг в точке безубыточности и определить консолидированную прибыль для фактического объема услуг и с учетом разных уровней заполняемости. Консолидированная прибыль выступает не только в качестве экономического элемента. Она имеет и практическое значение, поскольку заказы от профсоюзных органов, например, могут передаваться от санатория к санаторию, существенно изменяя их финансовое состояние. С другой стороны, существует определенное противоречие между бюджетами разных уровней, поскольку происходит фактическое недополучение средств из бюджета Украины в бюджет Крыма и Ялты от государственных ведомств на отдых их работников, содержание и развитие их баз отдыха. Так происходит, поскольку при составлении и утверждении смет, расходы на базы отдыха финансируются не в первую очередь и ведомствам невыгодно, чтобы их санатории рассматривались как обычные прибыльные предприятия.

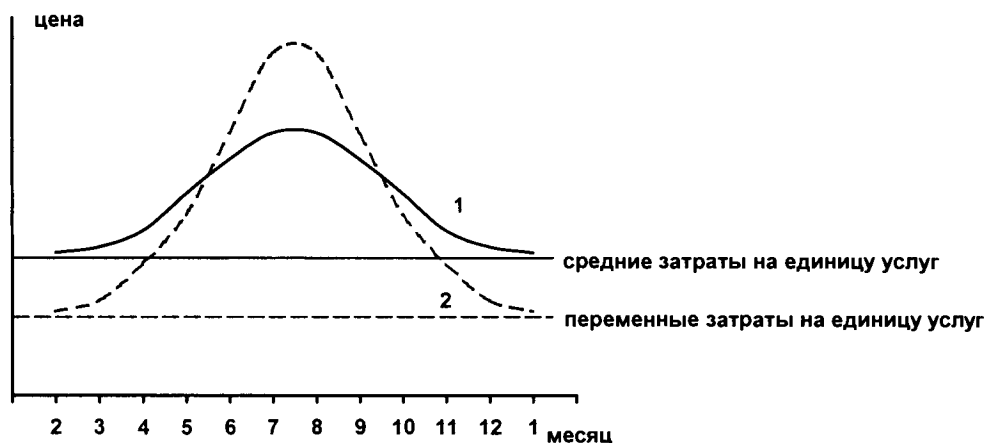

Рис. 2.

4. Определить степень уменьшения налоговых ставок или сумм налогов для достижения, например 30% годовой отдачи на инвестиции при объеме услуг для "нормального" сезона. Такой размер ставки, вероятно, может оказаться достаточным для западных инвесторов с учетом высоких инвестиционных рисков в Украине.

5. Определить потенциальные потери бюджета при снижении ставок налогов.

6. Для существенных статей затрат, являющихся продукцией других отраслей выполнить пункты 1-5 для определения эффекта мультипликатора при распространении льгот на другие отрасли. Особое внимание обратить на продукцию предприятий региона.

7. Построить производственную функцию для рассматриваемых отраслей.

На первом этапе анализ проводится для уровня "нормально сезона" и нескольких других уровней. Этот анализ не учитывает ни эластичность спроса, ни ресурсные ограничения. На втором этапе можно попытаться определить степень эластичности спроса на продукцию санаторно-курортного комплекса. Характеризовать эластичность может зависимость между ценой путевки и процентом заполняемости для разных сезонов и разных классов. Этот этап должен быть выполнен без учета путевок, предоставляемых отдыхающим бесплатно или со скидкой. Результатом этого этапа должна быть определена возможность повышения доходов за счет уменьшения средней цены.

На третьем этапе необходимо проанализировать загруженность и распределение цен по сезонам. Качественно представлены на рисунках 1 и 2, при этом, чем ниже пик цены, тем выше пик загруженности и наоборот. Очевидно, что минимальной ценой может быть величина переменных затрат на койко-место в период межсезонья, а не величина полных затрат. Однако, учитывая, что для ведомств, выделяющих средства на отдых первичным является общая сумма средств, а не количество отдыхающих, то санаториям невыгодно снижать цену для таких заказчиков, поскольку они обязаны будут принять большее число отдыхающих за ту же сумму.

На четвертом этапе необходимо определить возможную ценовую политику для увеличения числа отдыхающих. При этом, если пик загруженности не достигает

100% в летний период, то увеличение объема может быть достигнуто за счет снижения цен во всем периоде, но не ниже переменных затрат на единицу в зимний период, если загруженность в летний период составляет 100%, то необходимо понизить цену в межсезонье и повысить цену в сезон в меньшей степени.

На последнем этапе необходимо определить экологические и ресурсные ограничения. Для этого необходимы построение графиков зависимостей между числом отдыхающих (общегодовым и ежедневным) и уровнями загрязнений. При этом может возникнуть максимальный процент загрузки, который будет являться ограничивающим фактором. Аналогичные уровни должны быть определены и для ресурсных ограничений (электроэнергия, газ, горячая вода и т.п.) Роль государства, в числе прочего, должна заключаться в расширении ресурсных возможностей, в том числе и экологических.

Другим важным направлением является определение объемов реинвестирования в санаторно-курортных учреждениях. В основу анализа могут быть положены финансовые отчеты предприятий по стандартам Комиссии по ценным бумагам и фондовым рынкам. Результатом анализа является определение объемов реинвестирования и их влияние на изменение стоимости капитала (отдачи на инвестиции), т.е. фактическое определение выгодности инвестиций. В случае отсутствия финансовых отчетов, качественный анализ реинвестирования может быть проведен на данных бухгалтерской отчетности, модифицируя ее в отчет о течении денежных средств.

Существенным моментом является определение своевременности поступления налоговых платежей. По данным финансовой (бухгалтерской) отчетности следует определять средний срок погашения кредиторской задолженности по налоговым платежам для определения процента возможного дисконтирования. Результатом этого могут быть предложения по перераспределению доходов от процентов по ценным бумагам государства от банков к предприятиям путем дисконтирования налоговых обязательств при их предоплате. Такое перераспределение фактически не затронет бюджет, т.к. сумма дисконтирования равна сумме выплаченных процентов.

И, наконец, очень важен принцип "справедливого" распределения доходов между бюджетами разных уровней. Содержанием анализа могут быть следующие шаги:

1. Определение утраченных выгод бюджета Ялты от реализации путевок ведомственных санаториев по ценам ниже рыночных и внесение предложений об изменении ведомственной подчиненности или о взаимозачете между бюджетами. В любом случае должен быть жесткий контроль со стороны государства за составлением и утверждением смет государственных ведомств, имеющим предприятия санаторно-курортного комплекса.

2. Проведение анализа чувствительности бюджетов разных уровней (от поселковых до городского на процентное изменение доходных статей бюджета с целью определения таких процентных ставок отчислений в вышестоящие бюджеты, чтобы минимизировать риски межбюджетных конфликтов путем равного влияния отклонений фактических бюджетных поступлений от плановых.

Таким образом, выполнение перечисленных выше мероприятий этапов позволит определить направление повышения эффективности работы предприятий санаторно-курортной сферы.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО ТРУДУ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Абибуллаев М. С., аспирант

При управлении персоналом наибольшее распространение получили методы экономического стимулирования, использующие показатели по труду. Обычно показатели по труду непосредственно не применяют при разработке управленческих решений, а лишь используют при анализе хозяйственной деятельности предприятий и планировании. Ряд показателей по труду используют для планирования решений мотивационного характера (показатели, связанные с оплатой труда).

Целью анализа трудовых показателей является определение основных направлений экономической работы по выявлению резервов экономии труда, заработной платы и возможностей дополнительного выпуска продукции, нового ассортимента изделий за счет роста производительности труда. При этом обычно анализируют такие показатели, как обеспеченность персоналом, квалификационный состав работающих, движение персонала, должностное движение персонала, использование рабочего времени, использование фонда заработной платы, производительность труда, трудоемкость продукции.

Анализ этих показателей сводится в основном к анализу отклонений значений фактических данных от плановых показателей. Он дает возможность руководителю определить направление дальнейшей деятельности в тех подразделениях предприятия, где произошло отклонение соответствующих показателей.

В условиях рынка меняются роль и место трудовых показателей, получают распространение новые показатели, для конкретных предприятий разрабатываются свои показатели, учитывающие особенности производственных циклов. В условиях рыночной экономики, когда нет существенного влияния государства на формирование заработной платы работников предприятий различных форм собственности, а особенно частных, для предпринимателей более важно знать, сколько было затрачено труда на производство одной единицы продукции. Кроме того, значение этого показателя в каждые периоды времени необходимо сравнивать со значением этого показателя у конкурентов. Таким образом, в современных условиях на первый план выходят не показатели, характеризующие численность персонала предприятия, фонд заработной платы, среднюю заработную плату и др., а показатель величины расходов на персонал, отнесенный к единице продукции.

Показатель, характеризующий расходы на персонал, является интегральным показателем, который включает в себя все расходы, связанные с функционированием человеческого капитала. К этим расходам относятся затраты на заработную плату, выплаты работодателя по различным видам социального страхования, расходы предприятия на социальные выплаты и льготы, на содержание социальной инфраструктуры, на обучение, переобучение и повышение квалификации персонала предприятия, на выплату дивидендов и покупку льготных акций. В странах с развитой рыночной экономикой базовые расходы (расходы на заработную плату) обычно составляют менее половины общих расходов на персонал.

Установление допустимой величины расходов на персонал становится отправной точкой для планирования и анализа всех других показателей по труду. Если на конкретном предприятии величина расходов на персонал превышает такие расходы,

установившиеся у конкурентов, то дальнейшая деятельность такого предприятия представляется проблематичной и должна ориентироваться на устранение причин этого перерасхода, если этот перерасход не являлся политикой фирмы по привлечению наиболее квалифицированных кадров с соответствующего рынка труда.

Показатели по труду редко рассматриваются во взаимосвязи между собой, и как факторы, которые характеризуют и влияют на значения других экономических показателей хозяйственной деятельности предприятия. Так, если выбрать рассмотренный выше показатель, характеризующий расходы на персонал, за результирующий показатель, и рассмотреть его зависимость от некоторых других трудовых показателей, которые в данном случае будут являться факториальными, то можно решать оптимизационную задачу по снижению издержек предприятия на труд. При этом надо учитывать ряд ограничений, которые связаны со структурой самого предприятия, уровнем заработной платы, установившейся на рынке труда по отдельным категориям работников и др. Решение этой задачи поможет выработать экономисту предприятия оптимальные значения трудовых показателей, а руководителям всех уровней – возможность разработать стратегию дальнейшей деятельности. Недостатком определения значений показателей таким методом является то, что в различные периоды изменяются ограничения, накладываемые на целевую функцию. Поэтому необходимо пересчитывать данные показатели. А эффект от выполнения этих показателей может быть не существенен в краткосрочные периоды.

Как было отмечено выше, можно рассматривать влияние показателей по труду на показатели, характеризующие хозяйственную деятельность предприятия. Анализ показателей по труду занимает в управлении как бы срединное место между функциями сбора и обработки информации, с одной стороны, и функциями принятия решений по планированию, организации управления и функционирования, контролю и стимулированию, с другой. Для более быстрой реакции руководящих органов предприятия со времени поступления информации об изменении того или иного показателя, до принятия конкретного решения, необходимо создание комплексной системы управления персоналом предприятия. Эта система должна учитывать все взаимосвязи основных трудовых показателей, их зависимость от других экономических показателей, а также возможное влияние трудовых показателей на них. Комплексная система управления персоналом должна включать в себя менеджерские информационные системы коммуникации и контроля, которые обеспечивали бы достаточно быстрое поступление информации об изменении участвующих в системе показателей по труду.

На современном этапе развития информационных систем возможно создание такого рода систем на конкретных предприятиях. Кроме того, можно предположить, что на уровне отдельного предприятия руководство получает достаточно достоверную информацию обо всех изменениях, касающихся данного предприятия. Руководству предприятия необходимо выбрать целевые параметры – различные экономические показатели деятельности предприятия (в том числе и трудовые), значения которых руководство намеревается изменить в планируемом периоде. Предполагается, что для каждой целевой переменной руководство фирмы, предприятия может задать планируемую величину (желаемый уровень). Плановая величина этих переменных может вырабатываться на основе решения оптимизационных задач, на основе значений аналогичных показателей у конкурентов, оценок экспертов, политики дальнейшего развития фирмы и др.

После этого необходимо произвести отбор параметров управления. Таковыми должны быть показатели, которые могут влиять на изменение целевых параметров. В данном случае в качестве параметров управления предполагается выбирать трудовые показатели. Система упрощается, если число параметров управления совпадает с числом плановых параметров.

На основе статистической информации, полученной по отчетам фирмы за прошедшие периоды, можно построить вектор-функцию зависимостей плановых параметров от параметров управления. На уровне отдельного предприятия количество целевых параметров сравнительно невелико, и поэтому, осуществлять контроль за их значениями всем звеньям управления достаточно просто (напр., контроль за показателями численности персонала может осуществлять кадровая служба предприятия). Если в рамках решения конкретных задач управления число этих параметров увеличивается, то возможно перераспределить функции контроля за изменением того или иного показателя дополнительным службам предприятия. Необходимо отметить, что перераспределение функций контроля за показателями возможно на достаточно крупных предприятиях.

Предполагая, что информационные потоки на предприятии доходят до соответствующего “контролера” достаточно быстро и являются достоверными, а сами “контролеры” реагируют без запаздывания на отклонение планового параметра от планируемой величины, можно осуществить переход к системе, где поведение каждого контролера описывается отдельным уравнением. Поведение всех “контролеров”, тогда будет описываться системой дифференциальных уравнений. Руководство фирмы может перераспределять задачи между “контролерами”, а также изменять направления их действий.

Используя исходную систему поведения всех “контролеров” предприятия можно построить устойчивую систему. Суть этой системы состоит в том, что можно добиться такого управления персоналом предприятия, при котором текущие значения целевых показателей будут максимально приближаться к плановым параметрам. А это и будет следствием успешной работы комплексной системы по управлению персоналом предприятия с использованием трудовых показателей.

К ВОПРОСУ ОБОБЩЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ШКОЛЬНИКА

Ковальская Е. В.

В условиях современной рыночной экономики сегодня несомненно необходима подготовка высококлассных специалистов, наделенных экономическим мышлением, владеющими теоретическими знаниями и способными их применять в адекватных условиях практики хозяйствования. Реализации этой цели способствует системный подход к экономическому образованию прежде всего в школьном курсе.

В школе экономическое образование, а также образование в целом необходимо начать с более близкого для детей – экономики семьи, экономики школы. Это как раз те вопросы, с которыми дети сталкиваются ежедневно. На примере домашнего хозяйства ребенок должен "почувствовать" экономические категории спроса и предложения, ограниченности ресурсов и безграничности потребностей и др. Знать, как достаются деньги, из чего складываются доходы семьи и на что тратятся средства, а также уметь зарабатывать, считать и экономить собственные деньги – вот проблемы, от которых школа не должна стыдливо отворачиваться, а наоборот этому стоит учить детей.

Следует отметить, что не только ученики, но и большинство самих учителей не образованы экономически, именно в этом аспекте.

Попытка выпустить из средней школы экономически подготовленных предпринимателей или бухгалтеров явно несостоятельна, как неоправданны попытки читать школьникам Украины основы экономики по учебникам США или Германии.

Понятно, что школьный курс экономики не должен содержать все вопросы экономики, которые изучаются в специализированных высших учебных заведениях. Такой курс должен позволять школьнику получить необходимый минимум теоретических и экономических знаний, что облегчит их ориентацию в современных условиях.

Опыт вводных курсов по экономике как для студентов, так и для школьников доказывает, что упор преподавания надо делать не на широту охвата, а на глубину понимания ее базовых элементов. И лучше это делать с помощью проведения факультативных занятий, где возможно обобщение всех знаний, полученных на основных занятиях и установление межпредметных связей.

Учащиеся школ, начиная с первых классов, сталкиваются с отдельными элементами экономики. Так на уроках математики рассматриваются задачи о покупке и продаже товаров в магазине, перевозке грузов различными видами транспорта и т. д.

Если проанализировать школьную программу по истории, то можно сделать вывод, что к 7 классу учащиеся знакомы с основными принципами организации экономической жизни людей. Так в курсе истории Украины 5 класса затрагиваются вопросы собственности в Украине, организации труда (наемный труд, крепостной труд), его оплаты, производительности. Курс истории древних и средних веков глубже и шире рассматривает эти экономические понятия древности, показывая развитие ремесла и торговли с введением таких понятий, как "товарное производство", "средства производства", "отношения в процессе производства" и "движущие

силы производства". Все это является фундаментом для изучения форм собственности, видов предприятия и организации экономической жизни людей, деятельности предприятий, рассматриваемых в курсе микроэкономики.

В курсе биологии постоянно присутствует тема охраны окружающей среды. Здесь учителю можно ввести в эти темы рассмотрение экономических проблем охраны природы, изучаемые в микроэкономике.

В курсе физики при изучении тепловых и электрических двигателей, их мощности, учителю можно ввести понятие производственной мощности.

География изучает и обосновывает принципы размещения предприятий, здесь ранее изученные принципы микроэкономики – отраслевая структура, эффективность - формируют целостное восприятие хозяйственной деятельности.

Конечно, нельзя сказать, что русская и советская литература, изучающаяся в школе, посвящена экономической мысли, но передовые люди, которыми считались многие известные писатели, не могли пройти и мимо этого вопроса. Не говоря уже о том, что А. Н. Радищев. Н. П. Герцен. Н. П. Огарев, Н. Г. Чернышевский, оставившие немалый след в литературе, были хорошо известны и социально-экономическими взглядами. А. С. Пушкин. А. С. Грибоедов. И. В. Гоголь. И. С. Тургенев и др. тоже "вращались" в просвященных кругах. Отсюда в их произведениях самые острые вопросы той поры: высшие чины мира сего и маленький человек, предпринимательство и власть денег. Писатели, задумывающиеся о будущем страны, заставляли думать и своих героев. А.С. Пушкин в романе "Евгений Онегин" упоминает Шарля Дюпена в связи с его трудом "Производительные и торговые связи Франции". Сея – французского экономиста, родоначальника вульгарной политической экономии. Можно привести еще массу примеров из художественной литературы, подтверждающих тот факт, что многие писатели обращали внимание на социально-экономические процессы своего времени и отражали их в своих произведениях. Миновать же этого писатели-реалисты просто не могли, ибо человек неотрывен от общества, общество – от государства, государство – от экономической системы.

Так вот, задача учителя заключается в том, чтобы суметь выделить, акцентировать внимание на всей той экономической информации, содержащейся в выше перечисленных предметах, обоснованно ее систематизировать и донести до школьника. Но здесь учителя сталкиваются с проблемой недостатка знаний в этом направлении. В этой связи необходима переподготовка по экономическим дисциплинам учительских кадров на курсах повышения квалификации.

РАЗВИТИЕ ФОРМ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ПЛОДООВОЩЕВОДСТВА И ВИНОГРАДАРСТВА В СИМФЕРОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ АРК

Примышев И. Н., аспирант Крымского государственного аграрного университета

Сложившаяся ситуация в производственно-сбытовой деятельности хозяйств общественного сектора, преобразования отношений собственности, а также исторически сложившиеся формы самообеспечения продукцией агропроизводства определяют закономерное развитие плодоовощеводства в рамках рыночной экономики, в частности таких форм как личное подсобное хозяйство и фермерство.

Приусадебные участки граждан позволяют частично обеспечить население необходимыми продуктами питания. Фермерство же, как форма малого бизнеса в агросекторе основной целью ставит обеспечение товарной продукцией [1, 22]. В этой связи нужно отметить, что такие изменения стали возможными только после проведения ряда реформ, а также принятия правоустанавливающих документов. Таким основным документом можно считать Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», которым закрепляется право граждан на осуществление частной деятельности в сфере агробизнеса [2, 387]. По состоянию на 1 января 1995 года фермеры были преимущественно лишь землепользователями, а не собственниками, предоставленных им, земель. Решение вопроса о собственности открыло дорогу развитию этой формы агропроизводства.

Нужно отметить, что несмотря на созданное организационно-правовое поле, развитие производства в агросекторе мало чем отличается от дореформируемых времен. При общем спаде объемов производства в хозяйствах общественного сектора, казалось бы, есть возможность и необходимость восполнить рыночную «нишу», в частности, в плодоовощеводстве и виноградарстве [1, 14; 3, 169; 4, 46].

Однако, данные о динамике производства в этих отраслях сельского хозяйства по фермерским хозяйствам Симферопольского района свидетельствуют, что такого развития не наблюдается. Так, по состоянию на 1 января 1993 года здесь было зарегистрировано 355 фермерских хозяйств, в 1995 году – 398 хозяйств, в 1997 году – уже 342 фермерских хозяйства, в том числе зарегистрированных – 258. На начало 1998 года в Симферопольском районе АРК 135 зарегистрированных фермерских хозяйств. Таким образом, за неполные 6 лет существования фермерства количество хозяйств, определяемых законом как фермерские, сократилось более, чем в 2 раза.

Внешне такие изменения закономерны: также как и в общественном секторе, выживают сейчас только крупные агропроизводители, часть фермерских хозяйств к 1997 году распалась, не развившись до уровня – необходимого для существования малого агробизнеса. Другими словами, из-за сложного финансового положения, трудного доступа к кредитам и по другим причинам на каждые 100 созданных фермерских хозяйств в 1992-1993 гг. к 1998 году распалось более 60 хозяйств [5, 21].

По сравнению с личным подсобным хозяйством фермерство отличается большими размерами возделываемых площадей. Так, по состоянию на 1 января

1998 года в среднем на 1 фермерское хозяйство приходилось 17.9 га сельскохозяйственных угодий и 14.0 га пашни.

Плодоовощеводство и виноградарство не являются приоритетными отраслями для фермерства. Об этом можно судить об объемах производства этой продукции. В 1993 году под овощебахчевыми было занято всего 30.1 га пашни, что к общему ее объему в этих хозяйствах составило не более 1%.

К 1997 году площадь овощебахчевых в фермерских хозяйствах района сократилась почти в 3 раза, а валовой сбор овощей снизился по сравнению с 1993 годом на 22.9%. В основном, фермеры района предпочитают из этих культур выращивать картофель (для собственного потребления), чеснок и морковь. Таким образом, ассортиментность этой продукции представлена в фермерских хозяйствах неравномерно.

Еще хуже обстоит дело в выращивании плодовых и винограда в секторе малого агробизнеса. Так по состоянию на январь 1996 года данные сплошного учета (форма № 2 – ферм.) свидетельствуют, что площадь всех насаждений под этими культурами в районе не более 3 га. Большая инвестиционная емкость в это производство сделала непривлекательным для фермерства выращивание фруктов и ягод. В структуре производства наибольший удельный вес занимают черешня, айва.

Таким образом, фермерство в настоящее время в таких отраслях, как плодоводство, овощеводство и виноградарство себя не проявило и в среднем за весь период своего существования объемы производства этим сегментам производителей на рынке плодоовощеводства и виноградарства по овощной продукции составляют не более 1 тыс. ц, по плодам и винограду – не более 0.4 тыс. ц.

Причины такого положения очевидны – крестьянскому труду присуща внерыночность и как особому виду малого предприятия, и как особой деятельности в рамках сельского хозяйства [5, 21]. Созданные крестьянские (фермерские) хозяйства основываются на семейной собственности, то есть являются видом семейного предпринимательства. Такой форме фермерства, как показывает опыт зарубежных стран, присуща низкая товарность производства по сравнению с другими формами организации. Так, в 1994 году фермерскими хозяйствами района было произведено 108 центнеров картофеля, их которых всего 50 было реализовано на местных рынках. Удельный вес реализации картофеля фермерами в общем объеме реализации на рынках Симферопольского района составил менее 0.1%.

Вообще, товарность фермерских хозяйств в плодоовощеводстве не более 40-50%, в основном, семейное фермерство обеспечивает себя этими продуктами, товарной продукции реализуется немного.

Элементы внерыночности характеризуют малое предпринимательство вообще. Исторически сложилось, что мелкий производитель, особенно в агросекторе нашей экономики, меньше всего думает о прибыли, для него «мелкое производство» – образ жизни, а не средство наживы.

Именно такой образ жизни предопределил существование огородничества, а вообще развитие садоводческих товариществ, дачных массивов, способствовало увеличению производства этих культур в районе. Так, применительно к овощеводству открытого грунта, произошло значительное увеличение производства (выращивания) картофеля – начиная с 1994 года и по настоящий момент более чем в 2 раза и к 1997

году валовой сбор этой, жизненно важной (особенно в последнее время), культуры составил 307595 центнеров, это примерно в 30-40 раз больше, чем выращивается картофеля местными коллективными производителями. В расчете на 1 человека по району это составляет около 60 кг в год, а учитывая, что всего потребляется в районе на одного человека более 100-120 кг этой продукции, то можно сказать, что за счет местного огородничества потребность в этой продукции удовлетворяется примерно на 50%, остальное завозится из ближайших областей Украины. По всему ассортименту овощных культур наблюдается незначительное увеличение валового сбора – в 1997 году он составил 109.7% по отношению к 1992 году. Но заметно изменение ассортимента выращиваемых культур – налицо те же упаднические тенденции, что и в хозяйствах общественного сектора, сложившиеся в силу ухудшившихся социально-экономических условий жизни. Население стало больше производить капусты, моркови, свеклы – почти в 3 раза по сравнению с 1992 годом, а в структуре производимой продукции в 1997 году эти культуры составили соответственно 23.2, 12.6 и 7.6%. Незначительно увеличилось производство мало распространенной продукции – кабачков, баклажанов, патиссонов и др. – всего на 26.6%.

Об эффективности такого производства можно судить по урожайности культур, а она незначительно выше, чем в хозяйствах общественного сектора. Однако, местное выращивание овощей открытого грунта в личных хозяйствах населения обеспечивает 20-30% от потребляемого объема в настоящее время, а учитывая, что коллективные сельскохозяйственные производители в последнее время выращивают не более 60-70 тыс. центнеров этой продукции, то есть в 1.5-2 раза меньше, чем в личных подсобных хозяйствах, то становится очевидным необходимость и потребность развития такого производства.

Аналогичные тенденции наблюдаются в плодоводстве и виноградарстве личного подворья – увеличение валового сбора. Развитие этой отрасли достаточно эффективно в рамках этой формы организации, о чем можно судить по такому факту: имея примерно 14% площадей по отношению к хозяйствам общественного сектора, личные хозяйства населения дают по району около 20% валового сбора по отношению к коллективному производителю (см. табл. 1). Однако, развитие этой формы производства (выращивания) только относительно стабилизировано, а вообще, заметно недостаточно эффективное саморазвитие – по сравнению с 1992 годом площадь увеличилась в 2 раза, а валовой сбор всего лишь в 1.6 раза. Кроме того, площадь молодых насаждений по состоянию на 1 января 1998 года составила всего 87.5 га, или 12.6% к общей площади. В этом случае закономерен вывод: сформировавшееся в последнее время садоводство в рамках личного подворья достигло своего пика саморазвития, дальнейшее увеличение сборов этой продукции возможно только организационно-экономическими мерами, заинтересовав население.

Ассортиментность плодовой продукции не претерпела значительных изменений в хозяйствах населения, разве только уменьшился удельный вес яблони. Основные культуры – персик, черешня, абрикос. По этим культурам произошло за период с 1992 по 1997 гг. увеличение площадей более чем в 2 раза. В последнее время население района активно культивирует виноград столовых сортов – площадь плодоносящих насаждений увеличилась почти в 2.5 раза, а общая площадь – более чем в 3 раза и заметная тенден-

ция дальнейшего развития, однако, по отношению к валовому сбору винограда в хозяйствах общественного сектора сбор в хозяйствах населения составляет не более 3-4%.

Таблица 1

Площади и валовые сборы плодов, овощей и винограда в Симферопольском районе АРК по категориям хозяйств, в среднем за 1990-1997 гг.

Категории хозяйств	Плоды		Овощи		Виноград	
	всего	%	всего	%	всего	%
	Площадь, га					
Общественный сектор	3467	88.1	1204	27.4	6227	99.4
Фермеры	3	0.1	199	0.4	—	—
ЛПХ	465	11.8	3171	72.2	37	0.6
Итого	3935	100	4394	100	6264	100
	Валовой сбор, тыс. ц					
Общественный сектор	155.9	84.0	169.3	33.1	228.2	98.3
Фермеры	0.4	0.3	1.0	0.2	—	—
ЛПХ	29.2	15.7	340.5	66.7	4.0	1.7
Итого	185.5	100	510.8	100	232.2	100

Менталитет общества определил существование в настоящее время и мелких производителей, которые, в свою очередь, разнородны – фермеры, личные подсобные хозяйства, и крупные – в лице коллективных предприятий. Мелкое производство основано на принципах самодостаточности и в последнее время развивается в силу кризисных явлений в экономике: крупное производство не может обеспечить, а потребители не могут купить. В таблице 2 приведены данные свидетельствующие, что урожайность по плодовой продукции и винограду в ЛПХ и фермерских хозяйствах выше, чем в хозяйствах общественного сектора. Это отчасти объяснимо более высокой плотностью насаждений. Урожайность овощей открытого грунта наоборот выше в общественном секторе агропроизводства.

Таблица 2

Урожайность плодов, овощей и винограда в Симферопольском районе АРК по категориям хозяйств, в среднем за 1990-1997 гг.

Наименование продукции	Всего, ц/га	В том числе					
		хозяйства общественного сектора		фермерские хозяйства		ЛПХ	
		всего, ц/га	%	всего, ц/га	%	всего, ц/га	%
Плоды	47.1	45.0	95.5	133.3	283.0	62.8	133.3
Овощи	116.2	140.6	121.0	52.6	45.3	107.4	92.4
Виноград	37.1	36.6	98.6	—	—	108.1	291.4

Коллизии современной экономики, определяемые современными экономистами как «рыночные», способствовали бурному развитию мелкого агробизнеса – на рынках Симферопольского района по всему ассортименту плодоовощной продукции заметно увеличение объема продаж. Так, объем реализации плодов вырос почти в 2 раза, винограда – в 1.3 раза, овощей – на 15.4%.

На рынках района реализуется продукция собственного производства, а также привозная. Как уже указывалось выше, преимущество свободной продажи – гибкая цена, которая выше, чем по другим каналам реализации. Эта особенность, кроме того, что предопределяет высокое качество продукта на рынке, повлияла и на изме-

нение ассортимента продаваемой продукции – вытеснение товаров более дешевой ассортиментной группы более дорогими. Учитывая это, в таблице 3 приведена динамика реализации на рынках Симферопольского района по сопоставимой продукции. Так, по ассортименту продукции, которой может выращиваться в местных условиях произошло увеличение реализации плодов в 1.6 раза, а овощей (без картофеля) – в 1.5 раза, при этом цены в 1996-1997 гг. стабилизировались и в 1997 году данные несколько снизились по сравнению с 1996 годом.

Сложившиеся на рынках района цены, намного выше, чем цены, по которым реализуют свою продукцию коллективные производители. На наш взгляд, происходит уничтожающее влияние со стороны такого диспаритета цен – крупные производители не в состоянии конкурировать на рынке плодоовощеводства, в первую очередь, именно по этой причине, необходимо научиться торговать своей продукцией, а не сдавать ее, тем более, что в советское время на рынках имелись торговые павильоны совхозов, колхозов, которые в настоящее время по непонятным причинам распроданы коммерческим структурам, а свободная продажа крупных агропроизводителей представлена, в основном, выездной торговлей.

Таблица 3

Динамика показателей реализации сопоставимой плодоовощной продукции всеми категориями хозяйств (включая население) на рынках Симферопольского района в 1990-1997 гг.

Год	Объем реализации		Цена реализации, долл. США
	Всего, ц	К 1990 г., %	
Плоды			
1990	48608	×	156.00
1991-1996	51135	105.2	103.14
1997	78237	160.9	86.02
Овощи			
1990	102871	×	84.85
1991-1996	98910	96.1	43.38
1997	155875	151.5	50.28
Виноград			
1990	5705	×	93.53
1991-1996	5437	95.3	55.42
1997	7433	130.3	58.10

Примечание. Плоды – без цитрусовых, овощи – без картофеля.

Сложившиеся на рынках района цены, намного выше, чем цены, по которым реализуют свою продукцию коллективные производители. На наш взгляд, происходит уничтожающее влияние со стороны такого диспаритета цен – крупные производители не в состоянии конкурировать на рынке плодоовощеводства, в первую очередь, именно по этой причине, необходимо научиться торговать своей продукцией, а не сдавать ее, тем более, что в советское время на рынках имелись торговые павильоны совхозов, колхозов, которые в настоящее время по непонятным причинам распроданы коммерческим структурам, а свободная продажа крупных агропроизводителей представлена, в основном, выездной торговлей.

Таким образом, сложилось сравнительно эффективное производство продукции плодовоовощеводства и виноградарства в лице ЛПХ. Результаты фермерства по этим видам продукции выглядят более чем скромно. На наш взгляд, учитывая специфику региона, необходимо и в дальнейшем способствовать развитию отраслей в рамках личного подворья – тем самым соблюдая принцип самообеспечения района нужной продукцией.

Литература

1. Гарбуз М. Увеличение производства сельскохозяйственной продукции – главный путь к самообеспечению продовольствием. // Экономика Украины. – 1991.– №6.– С. 14-24.
2. Закон Украины «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1992.– №14.– С. 387-401.
3. Никифоров Л. В. и др. Аграрные отношения: выход из тупика. / Никифоров Л. В., Орловская С. К., Кузнецов Г. Е. – М.: Наука, 1991.– 242 с.
4. Сафонов А., Синько В. Маркетинг и рынок. // Социалистический труд.- 1991.- №7.- С. 46-52.
5. Капинос Р. Фермерство в Украине: миф или реальность? //Бизнес-информ.- 1997.- №7.- С. 20-28.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ Л. Д. КУЧМЫ ПЕРЕД КОЛЛЕКТИВОМ УНИВЕРСИТЕТА.....	3
Багров Н. В. СТУДЕНТУ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ (АКТОВАЯ НАПУТСТВЕННАЯ РЕЧЬ)	16
Багров Н. В., Ена В. Г. КРЫМСКИЕ ГОДЫ АКАДЕМИКА В.И.ВЕРНАДСКОГО	21
Агаркова И. В. ВЛИЯНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДИНАМИКУ САКСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ	33
Блага Н. Н. ФАКТОРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕКРЕАЦИОННО- РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА (НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОГО ПРЕДГОРЬЯ)	38
Бобра Т. В. ПРИЗНАКИ И ФУНКЦИИ ЛАНДШАФТНЫХ ГРАНИЦ	45
Воровка В. П. ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА.....	55
Воронин И. Н. ГЕОМАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА.....	60
Огородник И. Н. ЛАНДШАФТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МАЛОМ РЕЧНОМ БАССЕЙНЕ КРЫМА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ МОНИТОРИНГА НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПРИРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ.....	63
Пенно М. В. СОСТОЯНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОД ЧЕРНОГО МОРЯ НЕФТЯНЫМИ УГЛЕВОДОРОДАМИ	70
Побирченко В. В. РЫНОЧНАЯ АДАПТАЦИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КРЫМА.....	74
Тимченко З. В. ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТИ МАЛЫХ РЕК КРЫМА	79

Чепиль Ю. А.	
ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В РЕКРЕАЦИОННЫХ РАЙОНАХ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ)	83
Ганкевич В. Ю.	
“ІТТІФАК ЕЛЬ МУСЛІМІН” І ПИТАННЯ НАРОДНОЇ ОСВІТИ МУСУЛЬМАН РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ ПОЧАТКУ ХХ СТ.	89
Гарчев П. И.	
ТАВРЫ, СКИФЫ И САРМАТЫ В КРЫМУ, СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НА ТАМАНИ	92
Ишин А. В.	
ХАРАКТЕР И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННОГО АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В КОНЦЕ 1920 - 1922 ГОДАХ	101
Масаев М. В.	
ИСТОРИОГРАФИЯ О КРЫМСКОТАТАРСКИХ ПОЛКАХ РУССКОЙ АРМИИ (1807-1817)	108
Непомнящий А. А.	
СЛОВО О ПЕРВОМ ДЕКАНЕ (А.Н. ДЕРЕВИЦКИЙ)	118
Романько О. В.	
“ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ” ИЗ БАЛКАНСКИХ МУСУЛЬМАН В АРМИЯХ ГОСУДАРСТВ “ОСИ” (1939 – 1945)	124
Сухарев М. В.	
ЦЕРКОВНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ЮЖНОЙ УКРАИНЕ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВВ.	131
Чебаненко Т. А., Кармазина Н. В.	
Г.А. ПОТЕМКИН И КРЫМ	135
Андрющенко А. А., Сышко Д. В., Грузевская В. Ф.	
ЕДИНСТВО БИОЛОГИЧЕСКОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	140
Арямова Г. И.	
ФЕНОМЕН ДЕТСТВА В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ	144
Калмыкова М. М.	
НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОГО ПОЭТА (Из собраний университетской библиотеки)	149
Киричок М.	
АНТРЕПРЕНЕР ГЕОРГІЙ ДЕРКАЧ	153

Литвинчук И. Н.	
ОПЫТ ПСИХОЭТОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОТИВНОГО ТЕКСТА В КОММУНИКАТИВНО- КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЕ.....	160
Михайличенко Г. Б.	
АЛЮЗИЯ В УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРНІЙ КАЗЦІ (на прикладі творчості марка вовчка)	168
Сидоренко Е. Н.	
КОНТАМИНАНТЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ТИПОЛОГИЯ, ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.....	174
Соколова И. Г.	
СЕМАНТИКА ОБРАЗА МЕТЕЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ С.А.ЕСЕНИНА.....	181
Ягупова Л. Ф.	
ДО ПИТАННЯ ЖАНРОВОСТІ П'ЄСИ "БОНДАРІВНА" І.К ТОБІЛЕВИЧА (КАРПЕНКА-КАРОГО)	193
Забелина Л. А.	
ОБ ЭКОЛОГИИ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	196
Креминский А. И.	
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	202
Лазарев Ф. В., Вилесов Ю. Ф.	
ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРОЦЕДУРЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ СВОЙСТВ ОБЪЕКТОВ.....	209
Проценко В. В.	
ХРАМ В РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНОМ УЧЕНИИ Н.Ф. ФЕДОРОВА	220
Рыскельдиева Л. Т.	
К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ "ДИАЛОГА КУЛЬТУР"	227
Чудомех В. Н.	
БИООТРАЖЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ И ДЕЙСТВУЮЩИЙ ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ЖИВОГО	232
Швецова А. В.	
ЭТНОС: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЕДИНСТВА.....	239

Подсолонко В. А.	
ВЫБОР КРИТЕРИЕВ РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА	246
Ермоленко Г. Г., Колодий С. Ю.	
СТРУКТУРНАЯ ДИНАМИКА РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА	250
Апатова Н. В., Буякевич М. В.	
СИСТЕМА МОДЕЛЕЙ ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА “АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА КРЫМ”	254
Потеев А. Т.	
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА АРК НА 1999 ГОД	262
Никитина М. Г.	
ПРОЦЕСС ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА.....	265
Скоробогатова Т. Н.	
ИЕРАРХИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ АСПЕКТЕ	270
Подсолонко Е. А.	
ПРИОРИТЕТЫ В РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КРЫМА	274
Дихтарь А. И.	
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	277
Пушкарева Е. В.	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕНЕДЖМЕНТА ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	279
Соколова Е. И.	
О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ КРЫМСКОЙ КОМПАНИИ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИЙ.....	281
Апатова Н. В., Федоров В. К.	
ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	285
Солдатов С. А.	
ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ	291

Чепоров В. В., Семенова Ю. А.	
О ПРОБЛЕМЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА "ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ – НАЛОГИ-БЮДЖЕТ" ДЛЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ОТРАСЛИ	294
Абибуллаев М. С.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО ТРУДУ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ	298
Ковальская Е. В.	
К ВОПРОСУ ОБОБЩЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ШКОЛЬНИКА.....	301
Примышев И. Н.	
РАЗВИТИЕ ФОРМ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ПЛОДООВОЩЕВОДСТВА И ВИНОГРАДАРСТВА В СИМФЕРОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ АРК	303

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТАВРИЧЕСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
им.В.И.Вернадского

№12(51)

І

СИМФЕРОПОЛЬ
1999